

ТИПОВОЙ УЧЕБНЫЙ ПЛАН ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Опубликовано в мае 2020 г.

ВСТУПЛЕНИЕ

«При помощи оружия вы можете уничтожить террористов, при помощи образования вы можете уничтожить терроризм».

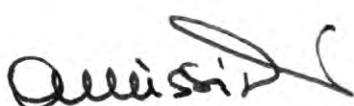
— Малала Юсуфзай, пакистанская активистка, выступающая за право женщин на образование, лауреат Нобелевской премии

Усилия НАТО в области борьбы с терроризмом были в центре внимания трех встреч НАТО в верхах подряд, включая недавнюю встречу лидеров в 2019 году в Лондоне, при этом четким политическим императивом для Североатлантического союза является противостояние постоянной глобальной угрозе, которая не признает границ, национальности или вероисповедания.

Решимость и солидарность НАТО в борьбе с этим изменяющимся вызовом, исходящим от терроризма, постоянно возрастали с тех пор, как Североатлантический союз впервые применил свое положение о коллективной обороне в ответ на террористические нападения на Соединенные Штаты Америки 11 сентября 2001 года.

НАТО приобрела большой опыт в борьбе с терроризмом в ходе своих миссий и операций. Однако НАТО не может победить терроризм самостоятельно. К счастью, мы действуем не в одиночку. Одной из сильных сторон Североатлантического союза является наше взаимодействие с глобальной сетью стран-партнеров и другими международными организациями, которые привносят богатый опыт и знания. Многие из них внесли свой вклад в разработку данного типового учебного плана совместно с Консорциумом военных учебных заведений и институтов по изучению вопросов безопасности программы «Партнерство ради мира».

Для понимания сегодняшних и будущих террористических угроз требуется не только повышение осведомленности, но и постоянное обучение и инвестиции в образование будущих поколений. Мы искренне надеемся, что данный учебный план послужит более широкому контртеррористическому сообществу в качестве информативного справочного документа, и что он сможет внести свой вклад в национальные образовательные процессы как в заинтересованных государствах-членах, так и в странах-партнерах НАТО, в том числе в рамках Программы углубления военного образования НАТО.

Д-р Антонио Миссироли,
помощник генерального секретаря
по новым вызовам безопасности

Д-р Джон Манза,
помощник генерального секретаря
по операциям

О данном типовом учебном плане

Данный типовой учебный план по борьбе с терроризмом является результатом совместной работы, выполненной на добровольных началах многонациональной группой состоявшей из специалистов Европы, Северной Америки, Африки и Азии. Для создания настоящего документа в рамках Рабочей группы по борьбе с терроризмом Консорциума программы «Партнерство ради мира» (ПРМ) объединились ученые и исследователи, а также специалисты-практики из правительственные учреждений, правоохранительных органов и вооруженных сил. Наша цель заключалась в разработке нюансированного и всеобъемлющего подхода к пониманию понятий терроризма и борьбе с ним на основе анализа проблем, возникавших в прошлом, с тем чтобы понять нынешние дилеммы и попытаться предвидеть будущие вызовы.

Этот документ направлен на то, чтобы достаточно глубоко рассмотреть проблемы терроризма и борьбе с ним, что позволит всем обучающимся в государствах-членах и странах-партнерах НАТО или организациях, независимо от их опыта, составить более полное представление о проблемах и вызовах настоящего, прошлого, а возможно и будущего. Он в полной мере учитывает национальную, региональную и международную политику в области безопасности и ее последствия для оборонной политики. Данный типовой учебный план предусматривает междисциплинарный подход, который помогает слушателям приобретать знания и навыки, необходимые для понимания терроризма и борьбы с ним, для того чтобы успешно предвидеть и смягчать потенциальные угрозы.

Мы благодарны за поддержку, которую оказали Программа по углублению военного образования и Рабочая группа Консорциума ПРМ по развитию военного образования под руководством д-ра Эла Столберга и д-ра Давида Эмелифеонву, а также Лора Алами (Агентство по сотрудничеству в области обороны и безопасности МО США), Мария Гальперин Доннелли, менеджер международных программ Консорциума ПРМ, д-р Гэри Раухфус из Национальной администрации архивов и документации и Мариуш Солис, координатор Программы углубления военного образования НАТО. Все они способствовали реализации этих усилий благодаря непосредственной и ощутимой поддержке. Мы также хотим поблагодарить проф. Йону Александера, Елену Бегану, д-ра Джульетту Берд, Габриэле Касконе, д-ра Джеймса Фореста, Ференца Хедьеши, Шарлотту Джордан, д-ра Сандера Лешая, Линдси Мартин, Ричарда Прозена, д-ра Тома Робертсона, проф. Алекса Шмидта и Ребекку Трие за их значительные усилия при выполнении этой задачи. Без огромного вклада Элисон Бейли, Леи Контрерас, Эшли Макадам, Дэвида Уинстона и Тайлера Зуриско этот документ не увидел бы свет. И последнее по порядку, но не по значению: мы выражаем огромную признательность всем участникам, неустанно трудинившимся над этим проектом на протяжении всего срока его реализации.

Д-р Саджан М. Гохель и д-р Питер К. Форстер,
Руководители и редакторы академического
проекта Типового учебного плана по борьбе
с терроризмом

I. ЦЕЛЬ НАСТОЯЩЕГО ДОКУМЕНТА

Терроризм является определяющей темой эпохи, наступившей после окончания «холодной войны». Хотя истоки этого феномена уходят примерно на два тысячелетия назад, он настолько актуален, что теракты и попытки государств противостоять ему практически не покидают новостных лент вот уже два десятилетия. Терроризм не только влечет за собой насилие, но и является актом идеологической коммуникации, а также психологической войны против общественной морали и государственного аппарата.

Важно подчеркнуть, что терроризм, экстремизм, радикализм и сектарность присутствуют во всех странах. Эти формы фанатизма не связаны с какой-либо религией, вероисповеданием или расой и не являются их элементами. Терроризм – это глобальная угроза, требующая совместных решений.

Помимо наиболее известных и всесторонне изученных террористических организаций, существует постоянно развивающаяся и динамичная среда, которая продолжает создавать проблемы для аппарата государственной безопасности. Сама живучесть терроризма как тактики, стратегии и способа ведения войны показывает, что, хотя государства все чаще стремятся покончить с терроризмом, он не исчезает, продолжает развиваться и генерирует новые процессы, несущие в себе непредвиденные ранее угрозы.

Несмотря на свою заметную роль, терроризм остается новой проблемой. На местах все еще ведутся серьезные дебаты о том, что такое терроризм, как его следует изучать и каковы наилучшие методы борьбы с ним. Таким образом, разработка этого типового учебного плана отчасти является средством выявления и обеспечения полезной основы для более глубокого понимания комплексных контртеррористических стратегий. Кроме того, этот учебный план выявляет пробелы и области, которые могут помочь преодолеть дисциплинарные и практические границы, особенно между гражданскими, правоохранительными и военными учреждениями. В качестве типового документа этот учебный план может служить повышению интеллектуальной и профессиональной оперативной совместимости в странах-партнерах и государствах-членах Североатлантического союза, а также между ними.

Хотя настоящий документ носит всеобъемлющий характер, он не является исчерпывающим. Не будучи поверхностным, он целенаправленно широк и предназначен для того, чтобы лучше преподавать вопросы борьбы с терроризмом специалистам как в военной, так и в гражданской сферах в рамках Североатлантического союза и за его пределами. Это введение в центральные темы борьбы с терроризмом, которое следует дополнить учетом индивидуальных взглядов, приоритетов и подходов организации. Для тех, кто имеет опыт практической работы в этой

области, данный учебный план послужит полезным обзором основных направлений их деятельности и введет их в дискуссию вне рамок их специализации.

II. БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ И ВЫЗОВЫ

Как уже отмечалось, изучение терроризма и борьбы с ним представляет собой методологически неоднородную область, в которой ведется множество дискуссий, в том числе, распространяющихся на основные определения этого тематического поля. С теоретической точки зрения важно отметить различие между «терроризмом» и «террористами»; в то время как характеристики террористов меняются в зависимости от обстоятельств, характеристики «терроризма», такие как важность идеологии, остаются неизменными. На практике сохраняются и другие проблемы, поскольку государства вынуждены, в сущности, рассчитывать степень риска, при которой они чувствуют себя комфортно, сопоставляя его с потенциальным воздействием успешно реализованного теракта.

Мир, который в возрастающей степени полагается на новейшие технологии, значительно усложняет обеспечение безопасности. Террористические группы продемонстрировали впечатляющую грамотность и оперативность, внедрив целый ряд последних инноваций в сфере сетевого взаимодействия, начиная с самых дальних уголков «глубокого Интернета» и заканчивая популярными легкодоступными платформами соцсетей. Эти форматы позволяют широко распространять идеи, тактику и стратегию, с невиданной за последние десятилетия скоростью. Системы обмена зашифрованными сообщениями затрудняют отслеживание лиц, подозреваемых в терроризме или выявление их сообщников, сетей и стратегий. Технологический прогресс также открыл новые возможности для укрепления аппарата безопасности, однако вполне возможно, что террористические группы внедрили эти новые средства еще эффективнее, чем учреждения, против которых направлена их деятельность.

Поскольку пандемия COVID-19 изменила практически каждую грань человеческой жизни во всем мире, она также потенциально влияет на процессы вербовки и поиск террористами новых объектов и возможностей для своих действий. Кроме того, коронавирус воздействует на управление, создавая политическую, социальную и экономическую нестабильность. Террористы могут воспользоваться этим, а также другими сценариями и ситуациями, например, возникающей региональной напряженностью между странами.

Данный учебный план решает эти проблемы на теоретическом, оперативном и техническом уровнях. Хотя учебный план не претендует на то, чтобы дать ответы на все вопросы, его цель заключается в том, чтобы охватить основополагающий и информативный материал и структуры, на базе которых могут развиваться идеи и разрабатываться стратегии.

III. СТРУКТУРА ДАННОГО УЧЕБНОГО ПЛАНА

В настоящем документе представлены расширенные рамки, благодаря которым читатели получают более нюансированное представление о многочисленных вызовах, порождаемых терроризмом. Его содержание выделено в тематические разделы, каждый из которых подразделяется на блоки и модули. Ниже перечислены четыре обширные темы:

- Тема 1: Введение в понятие терроризма**
- Тема 2: Рассмотрение идеологий, мотиваций и методов**
- Тема 3: Современные вызовы и новые угрозы**
- Тема 4: Борьба с терроризмом: стратегия, операции и укрепление потенциала**

В целом, учебный план продвигается в хронологическом и тематическом плане, начиная с более исторической и аналитической призмы, прежде чем прийти к современным практикам и будущим прогнозам. Более подробную информацию можно найти в оглавлении. Вот краткое содержание разделов:

Тема 1 охватывает широкий круг вопросов и, в первую очередь крайне важный вопрос определения терроризма и различных характеристик, часто используемых для его описания. Далее в ней анализируется прошлое терроризма, углубляясь в историю человеческого общества, чтобы определить место современных угроз на фоне многих прежде существовавших. Наконец, эти два элемента неразрывно связаны с объяснением различных видов терроризма, различными сроками существования террористических групп и тем, как эти различия могут помочь нам понять это явление в целом, а также конкретные группы и движения в отдельности.

Тема 2 посвящена, главным образом, идеологическим факторам, в первую очередь анализу процессов радикализации, которые обеспечивают современные террористические группы контингентом активных членов и сторонников. После изучения как насилистенных экстремистских, так и транснациональных идеологий, в рамках данной темы рассматриваются личные и организационные мотивы террористической деятельности, а также методы, к которым прибегают отдельные лица и группы лиц.

Тема 3 основывается на сегодняшнем состоянии терроризма, начиная с методов, используемых группами для финансирования терактов и обеспечения функционирования своих организаций. Затем приводится ряд новых угроз, включая потенциальное приобретение и использование оружия массового уничтожения (ОМУ), технологические инновации, используемые террористическими группами для достижения своих целей, и поток иностранных боевиков-террористов (ИБТ).

Наконец, несмотря на то что элементы борьбы с терроризмом встречаются во всем учебном плане, в

рамках Темы 4 уделяется особое внимание тому, что государства могут сделать для борьбы с постоянно существующей и разнонаправленной взаимосвязью угроз. Дается оценка инструментам, имеющимся в распоряжении государств на международном, региональном и национальном уровнях для обеспечения наилучшей защиты своих граждан и учреждений. Указывается, каким образом эти инструменты используются соответствующими органами, и как они объединяются при формировании согласованной национальной стратегии. Далее рассматриваются методы, с помощью которых государства могут укрепить свой потенциал борьбы с терроризмом, и описывается использование командно-штабных учений с элементами моделирования (КШУЭМ) для оценки уязвимых мест и работы над созданием необходимого потенциала для обеспечения будущей безопасности.

IV. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННОГО УЧЕБНОГО ПЛАНА

Данный учебный план использует информацию из открытых источников и поэтому не имеет уровня секретности, предпочтительного или необходимого для определенной аудитории. Однако даже в этих случаях он может послужить сводом руководящих указаний для классификации и сопоставления данной информации. Кроме того, в учебном плане указаны некоторые источники, к которым следует подходить с осторожностью, поскольку речь идет о текстах, написанных и используемых экстремистами, доступ к которым имеет особую пометку национальных и международных ведомств.

Учебный план не вдается в детали, требуемые от тактических предписаний, а наоборот, сохраняет более всеобъемлющий подход, с тем чтобы охватить обширный спектр стратегических и оперативных направлений исследований, которые относятся к этой чрезвычайно сложной и меняющейся тематике.

Наконец, важно еще раз подчеркнуть, что данный типовой учебный план должен использоваться в качестве отправной точки, с которой начинается обзор основных вопросов и тем в области терроризма и борьбы с ним. Всеобъемлющий характер учебного плана служит для того, чтобы обеспечить участие на различных уровнях иерархии и опыта, в целях преодоления отраслевых и профессиональных барьеров. Разнообразие потенциальной аудитории потребует разного уровня информации и детализации, а точный характер учебных потребностей и практических заданий будет варьироваться в зависимости от местных, национальных и региональных приоритетов. Таким образом, большинство модулей этого плана может использоваться для выполнения отдельных педагогических задач, а также в рамках других модулей, полноценных блоков, а также целых тем.

СОДЕРЖАНИЕ

Тема 1: Введение в понятие терроризма	
Блок Т1-В1	Определение терроризма
Модуль 1.1.1	Повстанцы и террористические организации: отличия и сходства
Блок Т1-В2	История терроризма
Модуль 1.2.1	Тираноубийство и цареубийство
Модуль 1.2.2	Партизанская война и спланированные покушения
Модуль 1.2.3	Сектарность и революция
Модуль 1.2.4	Анархизм и ультранационализм
Модуль 1.2.5	Революционный и контрреволюционный терроризм
Блок Т1-В3	Долговечность террористических организаций
Модуль 1.3.1	Ключевые факторы, способствующие распространению терроризма
Модуль 1.3.2	Этапы жизненного цикла террористических организаций
Тема 2: Рассмотрение идеологий, мотиваций и методов	
Блок Т2-В1	Обзор радикализации
Модуль 2.1.1	Рассмотрение радикализации и насилиственного экстремизма
Модуль 2.1.2	Пути радикализации
Блок Т2-В2	Идеология насилиственного экстремизма
Модуль 2.2.1	Этнорелигиозная националистическая идеология
Модуль 2.2.2	Леворадикальная идеология
Модуль 2.2.3	Неонацистская супремасистская идеология
Блок Т2-В3	Транснациональная экстремистская идеология
Модуль 2.3.1	Идеологии и доктрины
Модуль 2.3.2	Организационные нарративы
Блок Т2-В4	Мотивации
Модуль 2.4.1	Факторы выталкивания и притяжения
Модуль 2.4.2	Террористы-одиночки
Модуль 2.4.3	Групповые мотивации и стратегические цели
Блок Т2-В5	Методы
Модуль 2.5.1	Террористические сети и организационные структуры
Модуль 2.5.2	Командование и управление
Модуль 2.5.3	Тактика, методы и процедуры
Модуль 2.5.4	Глобальная среда и иностранные боевики-террористы (ИБТ)
Модуль 2.5.5	Методы вербовки – физическое взаимодействие
Модуль 2.5.6	Методы вербовки – виртуальное взаимодействие
Модуль 2.5.7	Инсайдерская террористическая угроза
Тема 3: Современные вызовы и новые угрозы	
Блок Т3-В1	Финансирование терроризма и связи между терроризмом и преступностью
Модуль 3.1.1	Коммерческая деятельность террористических организаций

Модуль 3.1.2	Связи между преступностью и терроризмом
Модуль 3.1.3	Терроризм и пиратство на море
Модуль 3.1.4	Природные ресурсы, коррупция и конфликты
Модуль 3.1.5	Финансирование терроризма
Модуль 3.1.6	Борьба с финансированием терроризма
Блок Т3-В2	Угроза применения радиологических, химических, биологических, ядерных и взрывчатых (РХБЯВ) веществ
Модуль 3.2.1	Химическая угроза
Модуль 3.2.2	Биологическая угроза
Модуль 3.2.3	Радиоактивные и ядерные материалы как новые угрозы
Модуль 3.2.4	Угроза применения взрывчатых веществ
Блок Т3-В3	Использование киберпространства и технологий террористами
Модуль 3.3.1	Конвергентные технологии
Модуль 3.3.2	Использование террористами средств массовой информации (СМИ)
Модуль 3.3.3	Использование террористами криптовалюты
Блок Т3-В4	Проблемы, связанные с иностранными боевиками-террористами (ИБТ)
Модуль 3.4.1	Причины поездок
Модуль 3.4.2	Предотвращение поездок террористов
Модуль 3.4.3	Воздействие зоны боевых действий на ИБТ
Модуль 3.4.4	Возвращение ИБТ («обратный поток»)
Модуль 3.4.5	Деятельность ИБТ по возвращении

Тема 4: Борьба с терроризмом: стратегия, операции и укрепление потенциала

Блок Т4-В1	Международные и региональные стратегии борьбы с терроризмом
Блок Т4-В2	Компоненты национальной стратегии
Модуль 4.2.1	Верховенство права
Модуль 4.2.2	Правоохранительная деятельность
Модуль 4.2.3	Дипломатия
Модуль 4.2.4	Разведка
Модуль 4.2.5	Вооруженные силы
Блок Т4-В3	Контртеррористический потенциал
Модуль 4.3.1	Использование слабых мест террористических организаций
Модуль 4.3.2	Стратегические коммуникации
Модуль 4.3.3	Безопасность государственных границ
Модуль 4.3.4	Получение идентификационных данных
Модуль 4.3.5	Силы специального назначения
Модуль 4.3.6	Сотрудничество в сфере безопасности – учебная подготовка, консультирование, содействие
Модуль 4.3.7	Освобождение заложников и персонала

Блок Т4-В4	Укрепление потенциала в области борьбы с терроризмом
Модуль 4.4.1	Укрепление этических основ
Модуль 4.4.2	Укрепление потенциала
Модуль 4.4.3	Критерии эффективности
Модуль 4.4.4	Командно-штабные учения с элементами моделирования (КШУЭМ)
Модуль 4.4.5	Усвоенные уроки
Приложение	
Список сокращений	
Глоссарий	
Члены рабочей группы, авторы и консультанты по Типовому учебному плану	

ТЕМА 1: ВВЕДЕНИЕ В ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА

Общий обзор темы

Терроризм не является ни новым, ни однотипным феноменом. Хотя проявления терроризма менялись во времени и пространстве, его основополагающие предпосылки оставались неизменными. Тема 1 состоит из трех блоков, предназначенных для более углубленного понимания истории терроризма и его истолкования. Блок 1 рассматривает определение терроризма, имеющее решающее значение, поскольку оно позволяет распознавать и предотвращать это явление. В Блоке 2 обсуждается история терроризма и демонстрируется значимость этих знаний для нынешних усилий по борьбе с терроризмом. Из исторического анализа становится ясно, что экстремист, вооруженный ножом в 2017 году, возможно, позаимствовал свою тактику у секты сикариев, существовавшей в первом веке. Изучая историю терроризма, мы укрепляем нашу способность выявлять террористические схемы и стратегии прогнозирования, сдерживания и предотвращения террористических актов. В Блоке 3 оцениваются общие факторы, стимулирующие терроризм, а также факторы, порождающие, поддерживающие и способствующие краху террористических групп. «Жизненный цикл» и долговечность террористических групп поясняются на основе исторических примеров, обсуждающихся на протяжении всей этой темы.

Блок 1.1 Определение терроризма

Цель

Этот блок преследует двойную цель: краткое изложение различных определений терроризма и изучение причин, по которым среди ученых и специалистов-практиков отсутствует консенсус в отношении определения терроризма.

Описание

Что касается определения терроризма, то политически мотивированное насилие в отношении безоружных гражданских лиц обычно воспринимается как террористический акт. Тем не менее, правительства и международные организации пытаются прийти к единому общепризнанному определению терроризма. Расхождения во взглядах на сущность терроризма часто являются результатом разногласий по поводу права народов на самоопределение, закрепленного в статье 1 (2) Устава ООН. Согласование общего определения еще более ослож-

няется «оговоркой о политических правах», целью которой является разграничение между тем, что обычно считалось бы преступлением и правом на сопротивление тирании. Существенным барьером на пути к единому согласованному определению являются различные точки зрения, нравственные суждения, предрассудки и geopolитические интересы, приводящие к утверждению о том, что «для одних – террорист, для других – борец за свободу».

В своих военных документах НАТО определяет терроризм как «незаконное применение или угрозу применения силы или насилия, внушающее страх и ужас, против отдельных лиц или имущества в попытке принудить или запугать правительства или общества, или получить контроль над населением для достижения политических, религиозных или идеологических целей». Хотя сходство обнаруживается в таких терминах, как насилие и страх, различия в определениях очевидны в зависимости от точек зрения тех, кто определяет этот термин. Например, определение Лиги арабских государств содержит исключение для случаев насильтвенной борьбы против иностранной оккупации: «Все случаи борьбы любыми средствами, включая вооруженную борьбу против иностранной оккупации и агрессии за освобождение и самоопределение в соответствии с принципами международного права не должны рассматриваться как преступления». Основной вопрос заключается в том, что означает «любыми средствами».

Известный ученый Брюс Хоффман предлагает научное определение: «Умышленное нагнетание и использование страха посредством насилия или угрозы насилием в стремлении к политическим переменам». Терроризм нацелен на далеко идущие психологические последствия за пределами непосредственной жертвы (жертв) или объекта террористического нападения. Он призван внушать страх и тем самым запугивать более обширную «целевую аудиторию».

Другой выдающийся ученый, Марта Креншоу, определяет терроризм как «преднамеренное и систематическое применение или угроза применения насилия с целью принуждения к изменениям в политическом поведении. Это включает символические акты насилия, направленные на то, чтобы донести политическое послание до зрителей». Также хорошо известна характеристика терроризма как «театра», сделанная экспертом по терроризму Брайаном Дженкинсом.

Некоторые общие принципы, взятые из этих определений, помогают сформулировать ряд ключевых черт терроризма. Терроризм – это насилие или угроза насилия, применяемого негосударственными субъектами в отношении «некомбатантов» с целью оказания психологического воздействия на аудиторию за пределами самого акта в политических, социальных, религиозных или идеологических целях.

Сохраняются разногласия в отношении общепринятого правового определения терроризма. Это объясняется тем, что разные страны имеют различный опыт борьбы с терроризмом, который формирует их индивидуальные представления о терроризме. Однако международное сообщество признало, что необходимо выработать общее определение терроризма. Стандартное определение позволяет эффективно координировать международные усилия по борьбе с терроризмом, используя прагматические подходы и мобилизуя все инструменты правительства и общества для борьбы с терроризмом.

Учебные задания

- 1) Объясните, каким образом применяемое в НАТО определение терроризма отражает общие цели Североатлантического союза.
- 2) Уточните основные препятствия на пути принятия единого общепризнанного определения терроризма.
- 3) Проанализируйте и разъясните сходства и различия в определениях терроризма, применяемых такими ключевыми многосторонними организациями, как Европейский союз (ЕС), Лига арабских государств, Африканский союз (АС) и Организация Объединенных Наций (ООН).
- 4) Выявите сходные элементы в определениях терроризма, используемых международным сообществом.
- 5) Объясните, каким образом в современных определениях терроризма проводится разграничение между государственными и негосударственными субъектами.

Вопросы для размышления

- a) Почему наличие общего определения терроризма имеет важнейшее значение для международных усилий по пресечению терроризма?
- б) Чем международный терроризм отличается от внутреннего терроризма?
- в) Каким образом можно было бы выстроить международный диалог по борьбе с терроризмом?
- г) Как различия в определениях влияют на осуществление мер по борьбе с терроризмом?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

- AAP-06 (n.d). *NATO Glossary of Terms and Definitions*.
- Crenshaw, M. (1981). The Causes of Terrorism. *Comparative Politics*, 13(4) 379-399. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/421717>
- Dumitriu, E. (2004). The E.U.s Definition of Terrorism: The Council Framework Decision on Combating Terrorism. *German Law Journal*, 5(5), 585–602.
- European Union. *Directive (EU) 2017/541 of the European Parliament and of the Council of 15 March 2017 on Combating Terrorism*. Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32017L0541>
- Ganor, B. (2002). *Defining Terrorism: Is One Man's Terrorist Another Man's Freedom Fighter?* Police Practice and Research, 3(4), 287–304. Retrieved from <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/156142602200032060>
- Hoffman, B. (2017). *Inside Terrorism*. New York, NY: Columbia University Press.
- International Legal Instruments (n.d.). *United Nations Security Council Counter-Terrorism Committee*. Retrieved from <https://www.un.org/sc/ctc/resources/international-legal-instruments/>
- Marschik, A. (2016). The Security Council's Role: Problems and Prospects in the Fight Against Terrorism. *International Cooperation in Counter-Terrorism: United Nations and Regional Organisations in the Fight Against Terrorism*. London, UK: Routledge.
- Merari, A. (1993). Terrorism as a Strategy of Insurgency. *Terrorism and Political Violence*, 5(4), 213–251. Retrieved from <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09546559308427227>
- Pratt, A. (2011). Terrorism's Evolution: Yesterday, Today, and Forever. *Connections*, 10(2), 1-34. Retrieved from <http://www.jstor.org/stable/26310647>
- Saul, B. (2006). *Defining Terrorism in International Law*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Schmid, A. (2011). *The Definition of Terrorism. The Routledge Handbook of Terrorism*. London: Routledge.
- Townshend, C. (2002). *Terrorism: A Very Short Introduction*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- United Nations Security Council Counter-Terrorism Committee. General Assembly Resolutions relevant to the Global Counter-Terrorism Strategy. Retrieved from <https://www.un.org/sc/ctc/resources/general-assembly/resolutions/>

Модуль 1.1.1 Повстанцы и террористические организации: отличия и сходства

Цель

В данном модуле слушатели ознакомятся с повстанческими группами и узнают об их сходствах и отличиях от террористических организаций.

Описание

«Повстанчество» и «терроризм» используются как взаимозаменяемые термины в политических целях, для освещения в СМИ и для понимания этих явлений широкими слоями населения. Однако повстанчество и терроризм отличаются друг от друга. Они используют различные стратегии. Протестное движение может начинаться как повстанческое и со временем начать использовать террористическую стратегию, или же может иметь место обратный процесс. Вот почему необходимо выяснить различия между повстанческим движением и терроризмом, поскольку они влекут за собой разные вызовы и требуют разных ответных мер. Как повстанческое движение, так и терроризм являются разновидностями асимметричных, нерегулярных боевых действий, когда возможности, имеющиеся у комбатантов, приводят к ведению атипичных боевых действий, часто включающих террористическую тактику.

Повстанчество – это борьба за контроль над политическим пространством (в плане управления и территории) между государственными и негосударственными субъектами, для которых характерна значительная поддержка со стороны части населения или какой-либо национальной группы. Повстанцы обычно характеризуются как революционеры или сепаратисты; однако, третья разновидность – «изгоняющие» – возникла из квинтэссенции повстанческого движения в Испании, имевшего целью изгнание наполеоновских сил из страны.

Как обсуждалось в Блоке 1.1, терроризм – это спорный и разноплановый термин. Основным отличием терроризма от повстанчества является частота применения насилия, а также выбор целей. Террористическое насилие является непоследовательным и спорадическим, причем основной мишенью являются некомбатанты. Насилие со стороны повстанцев продолжительное и зачастую является предвестником гражданской войны, как в Ливане до гражданской войны (1975-1990 годы).

Учебные задания

- 3) Проанализируйте последствия терроризма и борьбы с терроризмом для национальной безопасности.
 - 4) Поясните общее происхождение повстанческой и террористической деятельности.
- ### **Вопросы для размышления**
- a) Почему термины «повстанец» и «террорист» используются как взаимозаменяемые, несмотря на концептуальные различия?
 - b) Почему население в целом воспринимает повстанческие группы иначе, чем террористические организации?
 - c) Как применение к противнику термина «террорист» помогает государству в его контртеррористической стратегии?
- ### **Формы и методы обучения**
- В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.
- ### **Учебные ресурсы**
- Definition of Terrorism (2014). *SecBrief.org*. Retrieved from <https://www.secbrief.org/2014/04/definition-of-terrorism/>
- Kiras, J. D. (2015). Irregular Warfare: Terrorism and Insurgency. In J. Baylis., J. J. Wirtz. & C. S. Gray (Eds.), *Strategy in the Contemporary World: An Introduction to Strategic Studies* (pp. 175-194). Oxford, UK: Oxford University Press.
- Mueller, J. & Stewart, M. (2016, March 23). *Conflating Terrorism and Insurgency*. Retrieved from <https://www.lawfareblog.com/conflating-terrorism-and-insurgency>
- White, J. B. *Some Thoughts on Irregular Warfare*. (2007). CSI Publications, CIA. Retrieved from <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/csi-studies/studies/96unclass/irregular.htm>
- Young, A.M., Vt, N., Gray, M. & Creek, B. (2011). *Insurgency, Guerrilla Warfare and Terrorism: Conflict and its Application for the Future*.

Блок 1.2 История терроризма

Цель

Данный блок предоставляет слушателям исторический обзор эволюции терроризма. На ряде исторических примеров слушатели увидят, как меняется тактика, мотивация и идеология, которые в некоторых случаях остаются неизменными на протяжении веков.

Описание

История терроризма насчитывает несколько тысячелетий. Слово «терроризм» вошло в современный лексикон во времена *Terrorra* – периода Французской революции (1793-1794 гг.). Хотя террористические акты обуславливаются множеством факторов, наиболее последовательными мотиваторами являются политические факторы. Как показывает ряд нижеприведенных примеров, часто террористические акты мотивируются необходимостью устранения дисбаланса власти и предполагаемых политических «ошибок». Первые исторические примеры терроризма были нацелены на отдельных представителей элиты, в то время как более поздние примеры и определения включают более широкий спектр действий: начиная с революционной деятельности, направленной на подрыв системы государственного управления и заканчивая злоупотреблениями со стороны правительства. Поэтому терроризм претерпевал изменения по мере развития систем управления и общества в целом.

С эпохи Древней Греции и до возникновения современного терроризма для совершения убийств использовались ножи и другие тому подобные предметы. Основной тактикой, использовавшейся в древние времена, было нападение с ножом. Ранний современный период принес с собой более сложную тактику и идеологию, в значительной степени из-за изменения политических идеологий, экономических систем и современного оружия. Например, в «Пороховом заговоре», приписываемом Гаю Фоксу, в качестве тактики использовалась сложная комбинация спланированных покушений и применения взрывчатых веществ с намерением вызвать гибель конкретных людей, а также массовые жертвы. Этот заговор был бы невозможен без расширения использования динамита.

Идеология также развивалась на протяжении столетий, что привело к значительным различиям между группами. Исторически терроризм действительно вдохновлялся самыми различными идеологиями, начиная от доктрин авраамических религий до светских, политических идеологий, таких как республиканство, анархизм и национализм. Эти идеологии будут рассмотрены на следующих исторических примерах: Гармодий и Аристогитон, убийство Юлия Цезаря, сикарии, орден ассасинов, «Пороховой заговор», «Террор», луддиты, убийство царя Александра II, убийство президента США Уильяма МакКинли, и, наконец, убийство эрцгерцога Франца Фердинанда.

Учебные задания

- 1) Докажите, что терроризм – не новое явление, и что из его истории можно почерпнуть сведения о стратегиях террористических организаций.
- 2) Опишите меры противодействия, применявшиеся за всю историю человечества для смягчения последствий террористических актов.
- 3) Составьте хронологию основных «этапов» терроризма с древних времен до современности.
- 4) Выявите идеологии или тактику, которые могут способствовать совершению террористических актов.

Вопросы для размышления

- a) Как развивался терроризм?
- b) Анализируя исторические примеры, какие изменения или последовательности можно наблюдать в террористической тактике, мотивации и идеологиях?

Учебные ресурсы

Chaliand, G. & Blin, A. (2007). *The History of Terrorism: From Antiquity to Al-Qaeda*. Berkeley, CA: University of California Press.

Hoffman, B. (2017). *Inside Terrorism*. New York, NY: Columbia University Press.

Law, R. D. (2009). *Terrorism: A History*. Cambridge, UK: Polity Press.

Law, R. D. (2015). *The Routledge History of Terrorism*. London, UK: Routledge.

Модуль 1.2.1 Тираноубийство и цареубийство

Цель

Одним из первых примеров действий, которые сейчас были бы причислены к терактам, являются акты насилия в отношении конкретных правящих элит. В данном модуле рассматриваются исторические примеры тираноубийств и цареубийств, а также объясняется, почему они представляют собой разновидность терроризма.

Описание

Первыми документированными террористическими актами стали политические убийства. Это были формы тираноубийства – ликвидации тирана, или цареубийства – ликвидации правителя, как в Древней Греции и Древнем Риме.

- **Гармодий и Аристогитон.** В первый день Больших Панафеней, в 514 году до н.э., Гармодий и Аристогитон убили Гиппарха, брата афинского тирана Гиппия. Ученые считают, что это было частью более крупного заговора с целью свержения и убийства Гиппия. Тем не менее, Гармодий и Аристогитон не смогли полностью осуществить задуманное, так как Гармодий был убит сразу после совершенного обоими убийства Гиппарха. Аристогитон скончался в заключении после жестоких пыток. Несмотря на неудавшееся покушение на Гиппия, Гармодий и Аристогитон стали ярким примером тираноубийц, причем несмотря на то, что тираническое правление Гиппия продолжалось еще четыре года. Их поступок сделал убийство приемлемым вариантом борьбы против коррумпированной или предположительно коррумпированной политической элиты.
- **Юлий Цезарь:** Убийство Юлия Цезаря, пожалуй, самый печально известный пример цареубийства. Попав в засаду в мартовские иды (15 марта) 44 года до н.э., Цезарь погиб в результате 23 ножевых ранений, нанесенных сенаторами во главе с Брутом и Кассием. Однако ученые некоторое время спорили о том, было ли это убийство на самом деле цареубийством, а не тираноубийством. Важность убийства Цезаря заключается в том, что до этого нападения наиболее известные политически мотивированные убийства были совершены в отношении законченных тиранов. С другой стороны, Цезарь был крайне успешным и благодетельным правителем Римской империи, и далеко не все считали его тираном. Убийство Цезаря, в отличие от заговора против Гиппия, не основывалось на законе классического периода, позволявшем убивать тирана или любого, кто замышляет стать тираном. Вместо этого, оно отражало политические устремления римских сенаторов восстановить римскую республику. Таким образом, убийство Цезаря выделило два направления в концепции терроризма: первое – признание того, что политическое убийство определенно является более нюансированным, чем предыдущие концепции, и второе – что цареубийство стало тактикой для достижения политических перемен.

Учебные задания

- 1) Дайте определение тираноубийства и цареубийства.
- 2) Опишите сходства и различия между тираноубийством и цареубийством.
- 3) Проанализируйте исторические прецеденты данных стратегий.

Вопросы для размышления

- а) Какие факторы подталкивают людей к совершению политических убийств?
- б) Каковы формы терроризма, связанные с тираноубийством и цареубийством?
- в) Какое воздействие оказывают эти две разновидности терроризма на последующие разновидности терроризма? Проведите несколько параллелей между древними тираноубийствами/цареубийствами и современными политическими убийствами.

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Eisner, M. (2011). Killing Kings: Patterns of Regicide in Europe, AD 600–1800. *The British Journal of Criminology*, 51(3). Retrieved from <https://doi.org/10.1093/bjc/azr004>

Fornara, C.W. (1970). The Cult of Harmodius And Aristogeiton. *Philologus*, 114(1-2). Retrieved from <https://doi.org/10.1524/phil.1970.114.12.155>

Keppie, L. (2005). The Making of the Roman Army: From Republic to Empire. *Taylor and Francis e-Library*. Retrieved from <https://www.routledge.com/The-Making-of-the-Roman-Army-From-Republic-to-Empire-1st-Edition/Keppie/p/book/9780203025611>

Meyer, E. (2008). *Thucydides On Harmodius And Aristogeiton, Tyranny, And History*. The Classical Quarterly, 58(1). Retrieved from <https://doi.org/10.1017/S0009838808000025>

Miola, R. S. (1985). Julius Caesar and the Tyrannicide Debate. *Renaissance Quarterly*, 2(38). Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/2861665>

Podlecki, A.J. (1966). The Political Significance of the Athenian 'Tyrannicide'-Cult. *Historia: Zeitschrift Für Alte Geschichte*, 15(2). Retrieved from <http://www.jstor.org/stable/4434918>

Walzer, M. (1973). Regicide and Revolution. *Social Research*, 40(4). Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/40970158>

Модуль 1.2.2. Партизанская война и спланированные покушения

Цель

В данном модуле рассматриваются две первые известные террористические группы – «сикарии» и «хашишины» («ассасины»), совершившие террористические акты, в основном, по религиозным причинам.

Описание

Как сикарии, так и ассасины нападали на высокопоставленных членов элиты обществ своих стран для выдвижения своих политических и религиозных требований. Основной целью сикариев было спровоцировать массовое восстание с целью изгнания римских правителей из Иудеи. В конечном итоге, сикарии совершили массовое самоубийство, которое фактически положило конец движению. Аналогичным образом, ассасины желали ниспревергнуть Сельджукскую империю. При этом они использовали другую тактику, такую как мученическая смерть, в попытке реализовать свою исаженную версию ислама в обществе и правлении.

- **Сикарии:** Сикарии – иудейская секта, действовавшая в годы перед Первой иудейской войной (66-73 гг. н.э.). Исторические факты о сикариях были записаны Иосифом Флавием, иудеем, перешедшим на сторону римлян. Эта группа, которую часто считают радикальным крылом движения зелотов, утверждала, что иудеи угнетались римскими правителями и пыталась спровоцировать массовое восстание для борьбы с римским влиянием в Иудее. Их название происходит от латинского слова «*sica*» – кинжал, использовавшийся в Древнем Риме. Группа получила свое название благодаря особой тактике нанесения смертельных ударов в толпе кинжалом, спрятанным под плащом. Нападавший притворялся, что сочувствует жертве, и, таким образом, мог скрыться незамеченным. Деятельность сикариев способствовала созданию атмосферы беспокойства и страха в общественных местах в Иудее. Сикарии часто совершали нападения во время иудейских религиозных праздников, и объектами группы нередко являлись высокопоставленные иудеи, наживавшиеся на поддержке римлян. Сикарии также похищали видных иудейских лидеров, чтобы использовать их в качестве заложников в обмен на освобождение взятых под стражу товарищей. В конечном итоге, сикарии пытались разоблачить иудейскую элиту как предателей иудейского народа и спровоцировать восстание против римских угнетателей. Они утверждали, что придерживаются доктрины «никакого господина, кроме Бога», которую провозглашали вплоть до конца своего существования. Сикарии участвовали

в восстании 66 года н.э. в Иерусалиме, но в конечном итоге не смогли сохранить руководящие позиции, покинули город и оставили руководство в руках зелотов. В 73 году н.э. после осады Массады римской армией сикарии произвели массовое самоубийство, в результате которого, по оценкам, погибло 960 человек. Сикарии предпочли смерть римскому рабству, демонстрируя свою апокалиптическую идеологию и непоколебимую приверженность своей религиозной доктрине.

- **Ассасины:** Орден ассасинов, или просто ассасины – название группы низаритов, радикально настроенных представителей движения исмаилитской ветви шиитского ислама. Движение было основано в 1094 году н.э. Хасан-ибн Сабахом, дипломатом, посланным в Персию Фатimidским халифатом в Каире. В Персии Хасан вывел на первый план более радикальный шиизм исмаилитского толка, основанный на истории страданий шиитов, и приобрел популярность, определяя персидскую идентичность в отличие от суннитского большинства турков-сельджуков. Ассасины использовали концепцию «такий», которая представляет собой практику сокрытия своей религии перед лицом преследований (этот практика продолжает использоваться некоторыми террористами, в особенности лицами, совершившими угон самолетов 11 сентября 2001 г.). Целью движения низаритов было инспирировать восстание против сельджуков и «очистить» ислам своей собственной версией, которая была неразрывно связана с достижением политических целей. Их называли пользователями гашиша («гашишами»), унизительное слово, подразумевавшее, что они являлись ложными мусульманами. От этого произошло современное слово «убийцы» (*assassins*). Они совершали спланированные убийства высокопоставленных политических и религиозных деятелей, таких как халифы, эмиры и судьи. Действуя при свете дня в общественных местах, таких как мечети, особенно во время религиозных праздников, они способствовали общественной реакции или политическому террору в добавление к трем элементам – убийце, жертве и Богу. Выбор кинжала в качестве оружия практически гарантировал им смерть при совершении нападений. Известно, что ассасинов подвергали идеологической обработке и готовили как «фидайинов», не боявшихся умереть и стремящихся к мученической смерти. Эта практика использовалась для того, чтобы завоевать симпатию населения и внушить страх и трепет врагам. Ассасины представляли собой значительную политическую угрозу для сельджукских правителей, и это движение распространилось из Персии в Сирию, вплоть до уничтожения группы в 1275 году монголами в Аламуте.

Учебные задания

- 1) Расскажите, как сикари и ассасины использовали религию для совершения террористических актов.
- 2) Укажите и объясните, как у обеих групп переплатаются религиозная, социальная и политическая мотивация.
- 3) Сравните и сопоставьте цели и методы сикариев и ассасинов, включая использование религии.
- 4) Проанализируйте взаимосвязь между деятельностью сикариев и ассасинов и современными террористами.

Вопросы для размышления

- a) Следует ли считать сикариев и ассасинов террористами? Обоснуйте свое мнение.
- b) Использовалась ли религия каждой из этих групп в качестве оправдания для действий, средства достижения цели или самой цели?
- c) Какова связь между политической, социальной и религиозной мотивацией и целями каждой группы?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Law, R. D. (2009). *Terrorism: A History*. Cambridge, UK: Polity Publisher.

Lewis, B. (2003). *The Assassins: A Radical Sect in Islam*. London, UK: Phoenix.

Rapoport, D. C. (1984). *Fear and Trembling: Terrorism in Three Religious Traditions*. The American Political Science Review, 78(3), 658-77. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/1961835>

Stanton, A. L. (Ed.) (2012). Assassins. Cultural Sociology of the Middle East, Asia, and Africa: An Encyclopaedia. Sage Reference, 1, 21-22.

Taylor, D. & Gautron, Y. (2015). *Pre-modern Terrorism: The Cases of the Sicarii and the Assassins*. In R. D. Law (Ed.), *The Routledge History of Terrorism*. London: Routledge.

Модуль 1.2.3 Сектарность и революция

Цель

В ранний период современного терроризма географический фокус сместился с Ближнего Востока в Европу. Террористическая деятельность в Европе на заре современной эпохи была самой разнообразной по контексту и целям. Сохраняя связь со своими древними формами, терроризм ранней современной эпохи отличался передовыми возможностями и стратегиями. Акты терроризма часто носили открыто реакционный характер и имели место в периоды политических, религиозных и социальных перемен или после них. Цель данного модуля – изучить разнообразные формы и реакционную сущность раннего современного терроризма в трех различных ситуациях: сектарный террористический заговор, период тиранического правления и протестное движение.

Описание

Временные рамки раннего современного периода – приблизительно с 1500-1800 гг. Это была эпоха масштабных политических, религиозных и социальных потрясений для всей Европы. К числу основных событий относятся Реформация, промышленная революция и Великая французская революция. Эти исторические события привели к крайним формам угнетения и протестам, характеризовавшимся насилием, которые с тех пор причисляются к террористическим актам. Технический прогресс, в частности, разработка взрывчатых веществ и механизмов для приведения в исполнение смертной казни также способствовали росту насилия.

Важно понять конкретные примеры терроризма, имевшие место в ранний современный период и создавшие прецедент для будущих террористических движений. Пороховой заговор, спланированный группой экстремистски настроенных английских католиков, представлял собой теракт с большим количеством жертв, направленный на изменение религиозно-политического строя. При якобинском терроре во Франции проводились массовые казни в качестве средства политического принуждения и радикальных методов правления, а луддиты – группа разорившихся ремесленников из Северной Англии, пострадавших от внедрения машин в ходе промышленной революции, – организовали протестное движение, направленное на срыв производства и промышленный саботаж.

- **Гай Фокс:** «Пороховой заговор» был предпринят целью взрыва здания парламента 5 ноября 1605 года. Одним из заговорщиков являлся Гай Фокс. Это пример терроризма, возникшего на фоне разногласий в Англии в рамках Реформации. Фокс был английским католиком, продемонстрировавшим приверженность своей вере, сражаясь за католическую Испанию

против протестантских стран в Восьмидесятилетней войне. Вместе с другими заговорщиками Томасом Винтуром и Робертом Кейтсби Фокс планировал уничтожить английского протестантского короля Якова I в надежде вернуть на престол католического монарха. Арендовав подвал под Палатой лордов, заговорщики разместили в нем бочки с порохом с намерением взорвать их во время открытия парламента, чтобы уничтожить короля и правительство. Заговор был раскрыт и пресечен. Фокс и его товарищи-заговорщики были допрошены, подвергнуты пыткам, преданы суду и казнены. Хотя теоретически заговорщики руководствовались своими религиозными убеждениями, учёные описывают этот заговор как акт политического терроризма. Хотя Пороховой заговор был спланирован как попытка цареубийства, он является ранним примером террористического акта с применением взрывчатки, который в случае успеха повлек бы за собой многочисленные человеческие жертвы.

- **Террор** (1793-1794): «Террор» представлял собой период повсеместного политического давления и насилия во время Великой французской революции, имевшего место под властью якобинцев – революционной фракции во главе с Максимилианом Робеспьером. Конкретные причины этого террора являются предметом обсуждения. Среди факторов приводятся угрозы иностранного вторжения, социально-религиозные изменения, народные восстания и новые представления о роли и структуре власти, вытекавшие из философии Просвещения. Террором управлял исполнительный орган, состоявший из двух комитетов и Революционного трибунала. По всей стране были также созданы наблюдательные комитеты для выявления и задержания «нелояльных подозреваемых». Лиц, считавшихся предателями, судили без права на апелляцию. Пойманые с оружием в руках подвергались казни, равно как и лица, хранившие его. Террор был предназначен для подавления политических противников, включая вооруженное сопротивление, и облегчения экономической ситуации. Летом 1794 года активизировалась работа Революционного трибунала. Было отменено право обвиняемых на адвоката и расширено определение преступлений против Республики. В отсутствие доказательств, для вынесения смертного приговора используются «моральные доказательства». Период после 10 июня 1794 года известен как «Великий террор», так как в среднем за сутки приводилось в исполнение тридцать смертных приговоров. В конечном счете, неустойчивый и несколько парадоксальный характер Террора привел к свержению Робеспьера, который был гильотинирован в конце июля 1794 года. Термин «терроризм» возник в результате крайних мер поли-

тического принуждения и систематического насилия, применявшегося Французской Республикой во время Террора. Однако с тех пор этот термин стал охватывать многие другие формы насилия и запугивания.

- **Луддиты** (1811-1816): Луддиты – радикальная группа ткачей и рабочих-текстильщиков начала девятнадцатого века, которые опасались подрыва их дел как опытных мастеров и потери средств к существованию из-за внедрения ткацких станков и вязальных машин. В знак протesta они организовывали акты промышленного саботажа, уничтожая машины, грабя и сжигая мельницы и фабрики по всей Северной Англии. Они также отправляли письма с угрозами смерти местным судьям и торговцам продовольствием. Название «луддиты» происходит от имени легендарного подмастерья Неда Лудда, которому приписывалось уничтожение текстильных станков в конце восемнадцатого века. (Термины «луддит» или «неолуддизм» существуют в современном языке применительно к противникам современных технологий). Движение началось с уничтожения станка в Ноттингеме в 1811 году и быстро распространилось на другие районы, включая западный Йоркшир и Ланкашир. Для борьбы с луддитами были направлены войска. Кроме того, уничтожение машин было признано противозаконным. В результате многие луддиты были признаны виновными в преступлениях и были либо казнены, либо высланы в Австралию. Хотя дискуссия о характере движения луддитов и его источках продолжается, в целом признается, что движение луддитов было вызвано беспокойством по поводу возможной потери средств к существованию в результате промышленной революции. Как полагают, росту этого движения способствовали экономические трудности, возникшие в результате наполеоновских войн, тяжелые условия труда и слабое политическое представительство ремесленников. Хотя луддиты вели активную деятельность в нескольких регионах страны, общенациональной организации, идеологии или лидера не существовало. Предметом обсуждения также является их политическая мотивация. Хотя движение луддитов не увенчалось успехом, некоторые террористы считают его прецедентом для оправдания дезорганизации экономики и актов саботажа с применением насилия с целью привлечения внимания к их требованиям.

Учебные задания

- 1) Объясните, какие политические, религиозные и социальные изменения явились катализатором терроризма Европе в раннюю современную эпоху.

- 2) Назовите различные террористические акты, имевшие место в ранний современный период.
- 3) Сравните и сопоставьте цели, тактику и мотивацию, вытекающие из этих конкретных примеров.
- 4) Объясните, какие формы раннего современного терроризма являются связующим звеном между древними и современными формами терроризма.

Вопросы для размышления

- a) В какой степени каждый из этих примеров мотивирован политическими, религиозными и экономическими соображениями?
- b) Каковы были цели виновников и в какой степени они добились успеха в каждом из вышеупомянутых случаев?
- c) Следует ли рассматривать все эти примеры как акты терроризма?
- d) Чем мотивация, тактика и цели ранних современных террористов отличаются от предыдущих и последующих террористов?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Appelbaum, R. (2018). Early Modern Terrorism. In P. C. Herman (Ed.) *Terrorism and Literature*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Archer, J. E. (2000). *Popular Protest in England (1780-1840)*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Emsley, C. (1985), Repression, 'Terror' and the Rule of Law in England during the Decade of the French Revolution. *English Historical Review*, 100(3). Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/572566>

Fraser, A. (1996). *The Gunpowder Plot: Terror and Faith in 1605*. London, UK: Weidenfeld & Nicolson.

Hobsbawm, E. (1952). The Machine Breakers. *Past & Present*, 1(1), 57-70.

Parkinson, C. N. (1976). *Gunpowder, Treason & Plot*. London, UK: Weidenfeld and Nicolson.

Rapport, M. (2015). The French Revolution and Early European Revolutionary Terrorism. *The Routledge History of Terrorism - Randall D. Law Ed. 63-76*. London, UK: Routledge.

Reign of Terror. *Encyclopaedia Britannica*. Retrieved from <https://www.britannica.com/event/Reign-of-Terror>

Модуль 1.2.4 Анархизм и ультранационализм

Цель

Цель данного модуля – ознакомить слушателя с появлением современного терроризма на трех примерах: убийство царя Александра II в 1881 году «Народной волей», убийство президента Уильяма Мак-Кинли в 1901 году анархистом Леоном Чолгошем и убийство эрцгерцога Франца Фердинанда в 1914 году «Черной рукой».

Описание

Ключом к пониманию терроризма с середины XIX века до XX века является концепция «пропаганда делом», отстаиваемая Карло Пизакане (1818-1857 гг.), Михаилом Бакуниным (1814-1876 гг.) и Сергеем Нечаевым (1847-1882 гг.). Принципиальный сдвиг заключался в том, что идеи исходят из поступков людей, а не божеств, и что воздействие поступка выходит за его собственные рамки. Насилие было необходимо для того, чтобы воспитывать народные массы и инспирировать революцию среди них. Насилие имело решающее значение для «Народной воли» и анархистского движения, вдохновлявшего Чолгоша. Возникшие в эпоху продвижения идей свободы личности и национального государства, все три примера представляют собой светские движения, преследующие политические цели, основанные на идеалах долга, самопожертвования и свободы.

- **1881 - убийство царя Александра II - «Народная воля»** - 1 марта 1881 года русский царь Александр II погиб в результате взрыва бомбы, брошенной членом организации «Народной воли» Игнатием Гриневецким в Санкт-Петербурге (Россия). «Народная воля» образовалась в 1879 году в результате раскола другой организации - «Земля и воля». «Земля и воля» была создана в 1876 году после «безумного лета» 1874 года, когда тысячи студентов отправились из городов в деревни с целью спровоцировать крестьянское восстание против самодержавного правления царя Александра II. Столкнувшись с неудачами и ужесточением полицейских репрессий, учредители «Народной воли» сочли традиционную пропаганду неэффективной и перешли к использованию насилия. Как и анархисты той эпохи, они выбириали в качестве объектов для нападений символы государственного угнетения и, в целом, господствующего миропорядка. К марта 1881 года правительство арестовало большинство членов «Народной воли», и организация оказалась близкой к краху. Однако Софья Перовская, революционерка дворянского происхождения, оправданная в 1878 году на «процессе 193-х», все же сумела возглавить последнюю операцию, которая в конечном итоге привела к убийству

царя. Попытка «Народной воли» спровоцировать цареубийством народное восстание провалилась. Однако «пропаганда делом» теперь рассматривалась как ключевой тактический инструмент революционеров различных политических убеждений, а динамит – как важное оружие террористов. Остальные выжившие члены «Народной воли» сотрудничали в начале XX века с большевиками и меньшевиками.

- **1901 год – убийство президента Уильяма Мак-Кинли – Леон Чолгош** 6 сентября 1901 года в Буффало, штат Нью-Йорк, анархист Леон Чолгош застрелил президента США Уильяма Мак-Кинли. Хотя Чолгош действовал в одиночку, его вдохновляло растущее во всем мире анархистское движение. Через четыре месяца после убийства царя Александра II в Лондоне был создан Международный конгресс анархистов, на котором была принята тактика «пропаганда делом», наряду с пропагандой изучения научно-технических дисциплин, таких как химия, для развития навыков изготовления бомб. Немецкий беженец Иоганн Мост акцентировал внимание на «пропаганде делом» и публиковал инструкции по изготовлению бомб в своем издании «Freiheit» (свобода), которое распространялось в США с 1880 по 1885 года. Он оказал решающее влияние на американских анархистов, включая Леона Чолгоша. В следующем десятилетии итальянские анархисты также организовали успешные покушения на президента Франции Карно (в 1894 году), премьер-министра Испании Кановаса (в 1897 году), австрийской императрицы Елизаветы (в 1898 году) и итальянского короля Умберто I (в 1900 году). На этом фоне анархист Леон Чолгош предпринял покушение на президента Мак-Кинли, дважды выстрелив ему в живот. Восемь дней спустя у президента развилась гангрена, вызванная ранениями. Позднее Чолгош назвал убийство «врага хороших людей» своим долгом по освобождению американцев. Он был приговорен к смертной казни 29 октября 1901 года. В ответ на это президент Рузвельт принял в 1903 году строгое иммиграционное законодательство, запрещающие въезд в США лицам с «малопонятными политическими идеями», и назвал анархизм опасной иностранной идеологией.
- **1914 – убийство эрцгерцога Фердинанда – «Черная рука»** 28 июня 1914 года по приказу организации «Черная рука» в Сараево (Босния) член организации «Молодая Босния» Гаврило Принцип убил эрцгерцога Австро-Венгрии Франца Фердинанда. После аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины в 1908 году в Сербии была создана организация «Народная оборона» (*Narodna Odbrana*) с целью радикализации сербской молодежи в Боснии

и Герцеговине, Македонии, Хорватии и Словении. В 1911 году «Черная рука» откололась от организации «Народная оборона». Возглавил ее Драгутин Димитриевич по кличке Апис, который также являлся начальником сербской корнрразведки. Целью этой ультранационалистической группы было объединение сербского народа и его возрождение. «Черная рука» выбрала Франца Фердинанда в качестве объекта для покушения, потому что он собирался пойти на уступки сербам, политический шаг, который, как опасалась группа, ослабит боснийское националистическое движение. «Черная рука» обучила будущих убийц, членов группы «Молодая Босния», в Сербии, снабдила их оружием и обеспечила безопасный проезд в Боснию и Герцеговину для совершения нападения. Руководил этой операцией Данило Илич, боснийский серб и член «Черной руки». Троиц из потенциальных убийц не смогли выстрелить из своего оружия или взорвать свои бомбы, в то время как четвертый бросил бомбу, но промахнулся. Только после того, как сопровождающие эрцгерцога поменяли направление после неудачного теракта, Принципу представилась возможность застрелить герцога и его жену, герцогиню Софию Гогенберг, и ему удалось это сделать. Принцип не смог покончить жизнь самоубийством сразу же после теракта, и он был приговорен к двадцати годам тюремного заключения. 28 апреля 1918 года он умер в тюрьме. Покушение вылилось в июльский кризис, в результате которого 28 июля 1914 года Австро-Венгрия объявила войну Сербии, а затем и Первой мировой войне.

Учебные задания

- 1) Дайте определение идеологии анархизма и ультранационализма.
- 2) Опишите понятие «пропаганда делом» в понимании радикалов конца XIX – начала XX века.
- 3) Сравните и сопоставьте мотивацию, тактику и цели этих трех убийств.
- 4) Проанализируйте, как технический прогресс повлиял на изменение тактики террористов.

Вопросы для размышления

- а) Какова роль долга, самопожертвования и освобождения в этих трех нерелигиозных заговорах?
- б) Что могут сделать правительства для выявления, предотвращения и пресечения радикальных движений, направленных на разрушение государства? Как реагирование правительства – от уступок к репрессиям – влияет на террористическую деятельность?
- в) Каково наследие этого периода терроризма?

- г) Как изобретение динамита изменило тактику террористов?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Blinm, A. & Chaliand, G. (2007). *The History of Terrorism: From Antiquity to Al-Qaeda*. Berkeley, CA: University of California Press.

Barton, M. (2015). The Global War on Anarchism: The United States and International Anarchist Terrorism, 1898-1904. *Diplomatic History*, 39(2), 303-330. Retrieved from <https://doi.org/10.1093/dh/dhu004>

Fine, S. (1955). Anarchism and the Assassination of McKinley. *The American Historical Review*, 60(4) 777-799. Retrieved from <https://doi.org/10.1086/ahr/60.4.777>

Hoffman, B. (2017). *Inside Terrorism*. New York, NY: Columbia University Press.

Jackson, P. (2006). Union or Death! Gavrilo Princip, Young Bosnia and the Role of 'Sacred Time' in the Dynamics of Nationalist Terrorism. *Totalitarian Movements and Political Religions*, 7(1).

Laqueur, W. (2001). *A History of Terrorism*. London, UK: Routledge.

Law, R. D. (Ed.) (2015). *The Routledge History of Terrorism*. London, UK: Routledge.

Hirschfeld, G. & Mommsen, W. J. (1982). *Social Protest, Violence and Terror in Nineteenth and Twentieth-Century Europe*. London: Palgrave Macmillan.

Rapoport, D. C. (2006). *Terrorism: Critical Concepts in Political Science, Volume I: The First or Anarchist Wave*. London: Routledge.

Модуль 1.2.5 Революционный и контрреволюционный терроризм

Цель

Цель данного модуля – помочь слушателям усвоить, что такое революционный, контрреволюционный и государственный терроризм. Кроме того, слушатели научатся объяснять, как терроризм может часто использоваться в качестве метода контроля со стороны определенных правительств.

Описание

Если предыдущие модули были организованы в виде хронологического анализа истории терроризма, то в данном модуле основное внимание уделяется трем формам терроризма, которые не вписываются четко в хронологическую последовательность.

Революционный терроризм – побочный продукт повстанческой деятельности – это применение насилия со стороны экстремистских групп, сформированных из граждан, против правительств с целью изменения существующего социально-политического строя. Эта разновидность терроризма обычно возникает тогда, когда оппозиционные движения не видят законных средств для завоевания политической власти, а победа традиционными военными средствами представляется невозможной. Вместо этого применяется тактика партизанской войны, такая как взрывные устройства и убийства, с целью постепенного ослабления правительства вплоть до его раз渲ла и установления нового порядка. Пожалуй, революционный терроризм, является самой распространенной формой терроризма в современном мире. Яркими примерами являются большевики во время и после революции в России (1917-1922), Тупамарос в Уругвае (1970-е) и Фракция Красной армии в Германии (1970-1988), а также организация «Черный сентябрь» (1970-1973).

Контрреволюционный терроризм – это систематическое применение насилия со стороны правительств или недавно свергнутых политических элит против собственных сограждан. Эта разновидность терроризма обычно возникает тогда, когда правительства больше не могут поддерживать правопорядок через законные институты или после революции, и когда недавно свергнутые элиты стремятся к возвращению к власти. Тактика включает применение «эскадронов смерти», пыток, поддерживаемых государством военизованных формирований и других форм внесудебного насилия. Исторические примеры включают Иран и режим Асада в гражданской войне в Сирии, начавшейся в 2012 году, «Батальоны достоинства» панамского лидера Мануэля Норьеги (1988-1990), Белый террор в России (1917-1920), операцию «Кондор» в Южной Америке (1968-1989) и Террор во Франции

(1794-1795). Недавно режим Мадуро в Венесуэле продемонстрировал признаки использования контрреволюционного терроризма, чтобы помешать росту оппозиции.

Ключевое отличие революционного терроризма от контрреволюционного состоит в том, что первые террористы часто предают гласности свои действия, а вторые стараются скрыть их от общественности. Тем не менее, обе эти формы терроризма тесно связаны между собой, что ведет к порочному кругу насилия, который зачастую заканчивается гражданской войной.

С другой стороны, государственный терроризм

– это умышленное предоставление государством поддержки террористическим актам либо непосредственно содействуя осуществляющему теракту, либо помогая террористическим организациям, либо укрепляя политические позиции террористической группы. Крайне важно отметить, что государственный терроризм отличается от терроризма, осуществляемого государством, поскольку первый требует определенной формы разделения между исполнителем терактов и самим государством. Этот термин неоднозначен, поскольку государства могут поддерживать как революционных, так и контрреволюционных террористов и не требуют полного идеологического соответствия между государством и террористической организацией. Речь может идти скорее о согласовании тактических, стратегических или политических целей.

Учебные задания

- 1) Назовите и опишите различия между революционным и контрреволюционным терроризмом.
- 2) Опишите «взаимозависимость» между революционным терроризмом и контрреволюционным терроризмом.
- 3) Проанализируйте ключевые исторические и современные случаи революционного и контрреволюционного терроризма.
- 4) Поясните, в чем заключаются различия между разновидностями терроризма, включая политику, сопутствующую каждой разновидности.
- 5) Составьте «Типологию терроризма» с определениями, конкретными примерами или случаями, а также политическими ответными мерами.

Вопросы для размышления

- a) Можно ли сказать, что усилия Запада обрести союзников в борьбе с международным терроризмом фактически сводятся на нет из-за его поддержки контрреволюционных террористов в Центральной и Южной Америке?
- b) Есть ли существенное различие между актами революционного терроризма и контрреволюци-

онного терроризма? Или дело только в том, что «для одних – террорист, для других – борец за свободу»?

- в) Почему важно отличать одну разновидность терроризма от другой? Каковы политические последствия того, как мы определяем и применяем эти термины?
- г) Почему важно проводить различие между такими видами политического насилия, как повстанчество, гражданская война, революции и государственный терроризм? Каковы политические последствия того, как мы определяем и применяем эти термины?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Coll. S. (2019). *Directorate S.* New York, NY: Penguin.

Hutchinson, M. C. (1971). The Concept of Revolutionary Terrorism. *Journal of Conflict Resolution*, 16(3), 383-96. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/173583>

McSherry, J. P. (2002). Tracking the Origins of a State Terror Network: Operation Condor. *Latin American Perspectives*, 29(1), 38-60. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/3185071>

Price, H. E. (1977). *The Strategy and Tactics of Revolutionary Terrorism*. Comparative Studies in Society and History, 19(1), 52-66. Retrieved from <https://doi.org/10.1017/S0010417500008495>

Riedel, B.O. (2012). *Deadly Embrace*. Washington, D.C: Brookings Institution Press.

Tabrizi, A. B. & Pantucci, R. (2006). Understanding Iran's Role in the Syrian Conflict. Royal United Services Institute for Defence and Security Studies. Occasional Papers. Retrieved from <https://rusi.org/publication/occasional-papers/understanding-irans-role-syrian-conflict>

Townsend, C. (2013). *Terrorism: A Very Short Introduction*. Oxford, UK: Oxford University Press.

Блок 1.3 Долговечность террористических организаций

Цель

Данный блок знакомит слушателей с тем, как формируются террористические группы на основе движущих сил, способствующих радикализации. Это включает в себя жизненный цикл террористических организаций, изучение того, как эти группы обеспечивают свое существование, развиваются и приходят в упадок.

Описание

Терроризм никогда не исчезает полностью, но отдельные террористические кампании и осуществляющие их группы, в конечном счете, прекращают свое существование. Долговечность террористической организации обусловлена ее устойчивостью и актуальностью для ее сторонников, а также последующими мерами со стороны правительства в ответ на ее появление и рост.

Для осуществления терактов террористическим организациям нужна идеология, инструменты и оружие. Кроме того, им необходимы оперативное пространство и безопасность операций, разведка и структура командования и управления. Им также необходим кадровый резерв, подготовка новых членов и специальные знания во многих областях деятельности, включая изготовление взрывных устройств, финансы, специалистов по логистике и идеологию.

Успех террористической группы измеряется способностью привлекать сторонников своего дела и затем преобразовать ее ресурсы в действия. Акты насилия порождают политические, экономические и социальные последствия для населения и правительства соответствующих стран. Террористы используют эту стратегию для создания и поддержания сплоченности групп и продвижения к тому, что, по их мнению, принесет успешные результаты.

Контртеррористические стратегии, в первую очередь, направлены на нанесение ущерба и, в конечном счете, ликвидацию руководства и инфраструктуры террористической группы в целях сокращения или уничтожения ее оперативного пространства. В век информации террористические организации имеют доступ к большему количеству разнообразных инструментов для обмена сообщениями, планирования, ресурсов, финансирования и вербовки. Создание виртуальных убежищ в киберпространстве увеличивает продолжительность жизни террористических организаций, даже если их физические убежища находятся под угрозой, сокращаются или уничтожаются.

Кроме того, соперничество между террористическими группами и внутри них может привести к их спаду, устареванию или возрождению. Даже тер-

рористические организации с общим идеологическим фундаментом и политическими целями могут иметь резкие разногласия. Эти разногласия могут приводить к распаду групп, но также и порождать новые отколовшиеся группы, способствующие сохранению идеологических основ и других политических целей. Необходимо понимать, что это происходит как на межгрупповом, так и на внутригрупповом уровне.

Учебные задания

- 1) Проанализируйте факторы, которые приводят к развитию одних террористических организаций и упадку других.
- 2) Опишите ключевые элементы, позволяющие террористической группе обеспечивать собственное существование.
- 3) Выявите факторы, способствующие укреплению потенциала террористической организации.
- 4) Продемонстрируйте понимание того, как соперничество между террористическими группами влияет на их долговечность.

Вопросы для размышления

- а) Как структура командования и управления террористической группы влияет на ее жизнестойкость по сравнению с ее идеологией и доктриной?
- б) Какие контртеррористические стратегии в наибольшей степени ограничивают долговечность террористической организации?
- в) Каким образом террористические группы поддерживают сплоченность в своих рядах?
- г) Увеличивает ли виртуальное убежище в Интернете долговечность террористической группы?

Учебные ресурсы

Marsden, S. V. (2015). *How Terrorism Ends. Terrorism and Political Violence*. London, UK: Sage

Phillips, B. J. (2017, September). Do 90 Percent of Terrorist Groups Last Less than a Year? Updating the Conventional Wisdom. *Terrorism and Political Violence*. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/09546553.2017.1361411>

Rapoport, C. D. *Terrorism*. (1992). *Encyclopaedia of Government and Politics*. London, UK: Routledge.

Vittori, J. (2009). All Struggles Must End: The Longevity of Terrorist Groups. *Contemporary Security Policy*, 30(3), 444-466. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/13523260903326602>

Модуль 1.3.1 Ключевые факторы, способствующие распространению терроризма

Цель

В данном модуле рассматриваются общие факторы, участвующие в процессе радикализации. Слушатели поймут, что, хотя не существует единого пути радикализации, часто есть общие движущие силы – определенные факторы, ведущие к распространению терроризма, – факторы выталкивания, притяжения и личные факторы.

Описание

Существует три типа факторов, участвующие в радикализации и, следовательно, содействующие распространению терроризма: *факторы выталкивания, притяжения и личные факторы*. *Факторы выталкивания* отражают структурные причины, подталкивающие людей к насилию. К ним относятся репрессии со стороны государства, лишения, нищета, дискриминация и социальная несправедливость. *Факторы притяжения* – это то, что делает членство в экстремистской группировке привлекательным. Примерами могут служить чувство «братьства», материальная или политическая выгода или укрепление репутации. *Личные факторы* – это особенности личности, которые делают некоторых людей более уязвимыми к радикализации, чем их сверстников, такие как уже имеющееся психологическое расстройство или ранее пережитые травмы. Ученые разработали трехуровневую модель для изучения этих факторов. *Факторы макроуровня* оказывают воздействие на значительное число людей или на все государство или регион в целом. Будучи факторами выталкивания, они являются результатом ненадлежащего управления или экономической и политической маргинализации. *Факторы мезоуровня* носят социально-культурный характер и часто свойственны субкультурам в окружении большинства. Они «втягивают» людей в экстремистские группы посредством нарративов насилия, виктимизации, справедливости и вознаграждения. На *микроуровне* действуют «личные» факторы, такие как отчуждение, дискриминация и психологические расстройства, делающие члена группы более склонным к насилию, чем других.

Террористические группы овладели искусством манипулирования этими факторами в своих интересах и часто используют раскаяние, запугивание, провокации и подрыв мира или статуса-кво для эксплуатации уязвимых лиц и продления своего существования. Таким образом, разбивая факторы на макро-, мезо- и микроуровни, можно понять не только различные пути радикализации людей, но и тактику, используемую террористическими группами в своих интересах.

Учебные задания

- 1) Расскажите, чем отличаются три типа факторов, способствующих радикализации и распространению терроризма.
- 2) Опишите, как и почему некоторые неуправляемые территории становятся инкубаторами терроризма.
- 3) Назовите причины, по которым одни члены группы радикализируются, а другие нет.
- 4) Проанализируйте, используя трехуровневую модель анализа, влияние и взаимодействие факторов выталкивания, притяжения и личных факторов.

Вопросы для размышления

- а) Как и почему люди радикализируются?
- б) Какой из трех типов факторов, по вашему мнению, является наиболее важным? Какой наименее важным?
- в) Если путь радикализации индивидуален для каждого человека, как можно бороться с радикализацией в целом?
- г) Каким образом технологии, в частности, социальные сети, способствуют вербовке в экстремистские организации за счет факторов выталкивания, притяжения и личных факторов?
- д) Если каждый человек идет к радикализации своим путем, что можно сказать об уровне идеологической сплоченности внутри террористических групп?
- е) Как мы можем использовать наши знания о факторах выталкивания, притяжения и личных факторах для разъяснения жизненного цикла террористических организаций?
- ж) Какие виды факторов должны принимать к сведению правительства для противодействия экстремистской угрозе внутри страны и за рубежом?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Allan, H., Glazzard, A., Jesperson, S., Reddy-Tumu, S. & Winterbotham, E. (2015). Drivers of Violent Extremism: Hypotheses and Literature Review. Royal United Services. Retrieved from https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a0899d40f0b64974000192/Drivers_of_Radicalisation_Literature_Review.pdf

Borum, R. (2012). *Radicalisation into Violent Extremism I: A Review of Social Science Theories*. Journal of Strategic Security, 4(4), 7-36. Retrieved from <https://scholarcommons.usf.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1139&context=jss>

Hassan, M. (2012). Understanding Drivers of Violent Extremism: The Case of Al-Shabab and Somali Youth. *Combating Terrorism Center*, 5(8). Retrieved from <https://ctc.usma.edu/understanding-drivers-of-violent-extremism-the-case-of-al-shabab-and-somali-youth/>

Nawaz, M. (2013). *Radical: My Journey Out of Islamist Extremism*. New York, NY: Lyons Press.

United Nations General Assembly. (2015). General Assembly Resolution 70/674, Plan of Action to Prevent Violent Extremism – Report of the Secretary-General, A/70/674. Retrieved from https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/674

Vergani, M., Iqbal, M., Ilbahar, E. & Barton, G. (2018). The Three P's of Radicalisation: Push, Pull, and Personal. A Systematic Scoping Review of the Scientific Evidence about Radicalisation into Violent Extremism. *Studies in Conflict and Terrorism*, Retrieved from <https://doi.org/10.1080/1057610X.2018.1505686>

Модуль 1.3.2 Этапы жизненного цикла террористических организаций

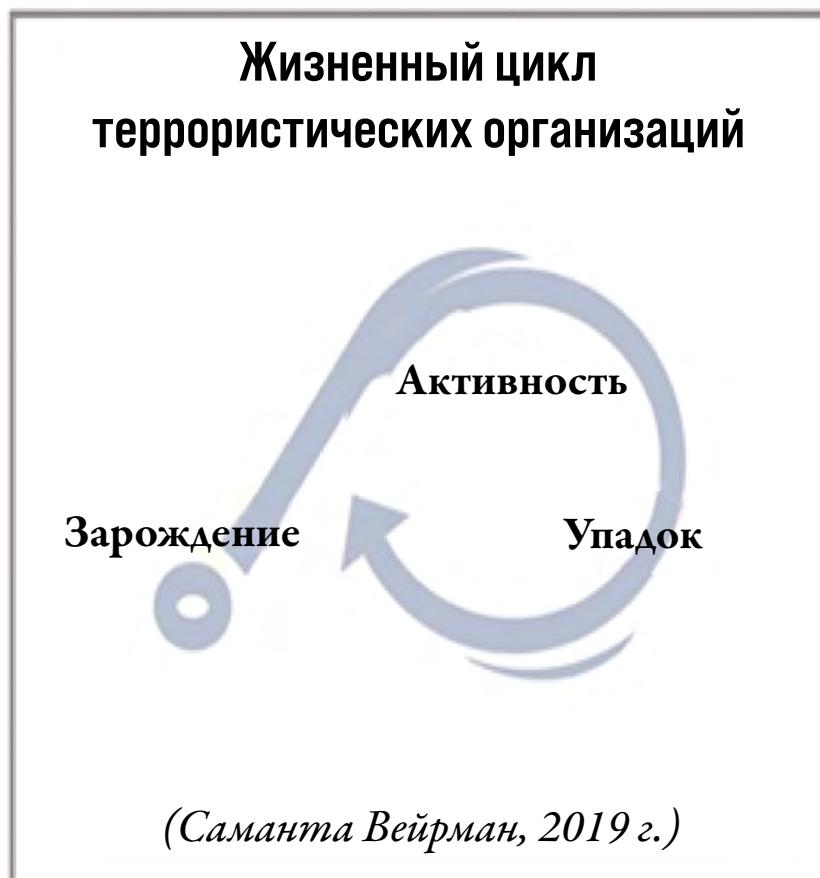
Цель

В данном модуле описывается обычный жизненный цикл террористической группы, с тем чтобы слушатели могли понять типичную схему и способы формирования, обеспечения существования и адаптации террористических групп или их упадка.

Описание

Жизненный цикл террористических организаций можно разделить на три основных этапа: зарождение, активность и упадок. Говоря об *этапе зарождения*, важно понимать, как и почему группа формируется, создается или вступает в игру тем или иным образом. В то время как многие террористические организации являются продуктом раскола существующих групп, старые группы могут появляться вновь после периода бездействия.

Этап активности охватывает период деятельности организаций и может состоять из одного или нескольких подэтапов, отражающих эволюцию организаций. Период активности каждой террористической организации различен, поскольку зависит от организационной структуры группы, ее целей и задач, а также применяемых ей стратегий и тактики. Примечательно, что организация может меняться с точки зрения структуры, стратегии и

целей, адаптируясь к внутренним и внешним силам и условиям. Способность эффективно адаптироваться к таким факторам повышает долговечность организации и может привести к ее переходу на новый подэтап. Если организация не сможет адаптироваться, наступает этап ее упадка.

Важно отметить, что упадок не означает исчезновение. Организация может найти физическое убежище и находиться в безопасных местах до тех пор, пока не проявится вновь. Кроме того, некоторые террористические организации умело ориентируются в цифровой среде. Они расширяют сферу своего влияния и повышают свою актуальность за счет распространения идеологических материалов в Интернете. Сейчас, как никогда ранее, идеология террористической организации может пережить саму организацию и продолжать распространяться, развиваться и вдохновлять, даже после того, как начинается ее упадок или она полностью прекращает свое существование. Наконец, важно признать, что организационный, идеологический и операционный подходы группы создают динамичную взаимосвязь между этапами жизненного цикла.

Учебные задания

- 1) Определите три этапа жизненного цикла террористической организации: зарождение, активность и упадок.
- 2) Объясните, как и почему террористические организации зарождаются, действуют и приходят в упадок.
- 3) Обоснуйте, как различные организационные структуры (иерархические, децентрализованные), идеологические и политические цели, а также тактика и стратегия могут влиять на жизненный цикл террористических организаций.
- 4) Проанализируйте эволюцию террористических организаций на этапе активности, от иерархической структуры к децентрализации, а также от физического присутствия к виртуальному пространству.
- 5) Выявите условия, увеличивающие или уменьшающие долговечность террористической организации.
- 6) Поясните, как и почему имеет место упадок террористических организаций.

Вопросы для размышления

- а) Какие условия способствуют зарождению террористических организаций?
- б) Как и почему террористические организации развиваются на протяжении всего своего жизненного цикла?

- в) Какие факторы способствуют долговечности террористической организации?
- г) Как и почему террористические организации «прекращают» свою деятельность или приходят в упадок?
- д) Как эволюционировал жизненный цикл террористических организаций и характеристика его этапов с течением времени?
- е) Варьируется ли жизненный цикл различных типов террористических организаций и каковы последствия этого для общественного восприятия, освещения в СМИ, исследований/анализа, правовых решений?
- ж) Каким образом понимание жизненного цикла террористических организаций может повлиять на потенциальные меры противодействия?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Bacon, T. (2014). Alliance Hubs: Focal Points in the International Terrorist Landscape. *Perspectives on Terrorism*, 8(4), 4-26. Retrieved from <http://www.terrorismanalysts.com/pt/index.php/pot/article/view/357>

Bjørgo, T. & Horgan, J. G. (2008). *Leaving Terrorism Behind: Individual and Collective Disengagement*. London, UK: Routledge.

Connable, B. & Libicki, M. C. (2010). *How Insurgencies End*. RAND Corporation. Retrieved from <https://www.rand.org/pubs/monographs/MG965.html>

Crenshaw, M. (1981). *The Causes of Terrorism. Comparative Politics*, 13(4), 379-399. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/421717>

Cronin, A. K. (2006). How al-Qaida Ends: The Decline and Demise of Terrorist Groups. *International Security*, 31(1), 7-48. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/4137538>

Jones, S. G. (2014). *A Persistent Threat: The Evolution of al Qa'ida and Other Salafi Jihadists*. RAND Corporation. Retrieved from https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR637.html

Marsden, S. (2015). *How Terrorism Ends*. In C. Kennedy-Pipe, G. Clubb. & S. Mabon (Eds.), *Terrorism and political violence*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.

Shapiro, J. N. (2005). *Organising Terror: Hierarchy and Networks in Covert Organisations*.

Annual Meeting of the American Political Science Association.

U.S. Government. (2012). *Guide to the Analysis of Insurgency*. Retrieved from <https://www.hSDL.org/?view&did=713599>

Young, J. & Dugan, L. (2014). Survival of the Fittest: Why Terrorist Groups Endure. *Perspectives on Terrorism*, 8(2), 2-23. Retrieved from <http://www.terrorismanalysts.com/pt/index.php/pot/article/view/334>

ТЕМА 2: РАССМОТРЕНИЕ ИДЕОЛОГИЙ, МОТИВАЦИЙ И МЕТОДОВ

Цель

В рамках Темы 2 изучаются мотивации, методы и организационные структуры, связанные с террористическими группами, включая те, что участвуют в транснациональных акциях, а также этнорелигиозные националистические группы, радикальный левый и неонацистский супремасистский терроризм. Эта тема углубит понимание слушателями идеологий насилиственного экстремизма, мотивов, стратегий и комбинации факторов выталкивания и притяжения, лежащих в основе процесса радикализации.

Описание

Эта тема призвана дать определение и разъяснить мотивации, методы и организацию террористических групп. В Блоке 1 рассматривается центральная часть этой темы путем анализа концепций радикализации, экстремизма и насилиственного экстремизма, а также приводится типология различных факторов радикализации. В данном блоке рассматривается историческое развитие различных экстремистских идеологий и исследуются их нюансы. В Блоке 2 приведено несколько ярких примеров разновидностей террористических групп, включая их политические и социальные ориентации. К ним относятся этнорелигиозный националистический терроризм, радикальный левый терроризм и неонацистский супремасистский терроризм. В Блоке 3 рассматривается рост транснационального экстремизма, в частности, террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами, таких как ИГИЛ и «Аль-Каида». При рассмотрении транснациональной экстремистской идеологии объясняется глобальная по своему характеру угроза, исходящая от современных транснациональных террористических групп. Благодаря этому слушатели глубже вникнут в идеологию, доктрины и нарративы, побуждающие транснациональных экстремистов совершать нападения. Блок 4 охватывает основные мотивации транснационального терроризма на индивидуальном и коллективном уровнях. В нем также описана тактика вербовки, практикуемая экстремистами и использующая личные трудности людей посредством физического и цифрового взаимодействия. Блок 5 включает в себя организацию, а также командование и управление террористическими сетями и структурами, а также тактику, методы и процедуры вербовки.

Учебные задания

- 1) Рассмотрите и проанализируйте процесс радикализации.
- 2) Сравните и противопоставьте экстремистские идеологии, доктрины и нарративы.
- 3) Опишите отличительные особенности транснациональных экстремистских террористических групп.
- 4) Проанализируйте, как глобализация и цифровые СМИ способствуют глобальному терроризму.
- 5) Оцените влияние мотиваций террористических групп на их организационную структуру и тактику.

Вопросы для размышления

- а) Почему люди радикализируются?
- б) Каковы различные типы экстремистских идеологий?
- в) Почему транснациональный терроризм представляет собой особенно серьезную угрозу?
- г) Как глобализация ускорила такое явление, как иностранные боевики-террористы (ИБТ)?
- д) Какова связь между индивидуальной радикализацией и транснациональными террористическими сетями?
- е) Как стратегические цели террористической группы определяют ее организационные структуры и тактику?

Блок 2.1 Обзор радикализации

Цель

Цель данного блока – дать слушателям общее представление о процессе радикализации и комбинации факторов выталкивания и притяжения, ведущих к радикализации.

Описание

Радикализация – это процесс, в ходе которого люди обращаются к экстремистским или насилиственным экстремистским взглядам. Процессы радикализации являются сложными и часто порождаются сочетанием индивидуальных/внутренних и социальных/внешних факторов. Хотя причины радикализации могут различаться в зависимости от контекста, у многих экстремистов имеются схожие основные черты. Существуют факторы выталкивания и притяжения, делающие человека восприимчивым к радикализации. Существуют индивидуальные внутренние факторы, среди которых могут быть психологические проблемы и личные трудности, такие как социальное отчуждение и изоляция, насилие в семье, отсутствие цели в жизни или отсутствие общественной востребованности. С социальной точки зрения, как показано в Теме 1, крушение верховенства права, политические процессы и проблемы прав человека могут служить внешним катализатором радикализации.

Учебные задания

- 1) Дайте определение понятиям радикализации, экстремизма и насилиственного экстремизма.
- 2) Опишите процесс радикализации.
- 3) Выявите потенциальные факторы выталкивания и притяжения.

Вопросы для размышления

- a) Как люди радикализируются?
- b) Какие внутренние и внешние факторы приводят к радикализации?
- v) Что делает человека или общину менее восприимчивыми к радикализации?
- g) Как правительства могут помешать отдельным лицам прибегать к насилиственному экстремизму?
- d) Какую роль в усилении радикализации играют правительства?

Учебные ресурсы

Berger, J.M. (2018). *Extremism*. Boston, MA: MIT Press.

Hoffman, B. (2006). *Inside Terrorism*. New York, NY: Columbia University Press.

Kepel, G. (2002). *Jihad: The Trail of Political Islam*. London, UK: IB Tauris.

McCauley, C. & Moskalenko, S. (2014). Toward a Profile of Lone Wolf Terrorists: What Moves an Individual from Radical Opinion to Radical Action. *Terrorism and Political Violence*, 26(1).

Ranstorp, M. (2010). *Understanding Violent Radicalisation: Terrorist and Jihadist Movements In Europe*. London, UK: Routledge.

Sageman, M. (2011). *Leaderless Jihad: Terror Networks in the Twenty-First Century*. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press.

Silke, A. (2008). Holy Warriors: Exploring the Psychological Processes of Jihadi Radicalisation. *European Journal of Criminology*, 5(1).

Модуль 2.1.1 Рассмотрение радикализации и насилиственного экстремизма

Цель

Общепризнанных определений радикализации, экстремизма или насилиственного экстремизма не существует. В этом модуле слушателям объясняется их значение и дается представление об обширном характере радикализации.

Описание

Радикализация – это процесс, в ходе которого люди приходят к экстремистским взглядам, которые в конечном итоге могут подтолкнуть их к насилию. Радикализированные лица придерживаются различных идеологий, но имеют несколько общих характеристик:

- призыв к абсолютским решениям;
- использование насилиственных методов для достижения своих целей;
- идеологические мотивации и желание изменить существующий общественный порядок;
- отказ от демократических ценностей и верховенства права.

Террористический акт – это коммуникационный акт, производимый радикализированным лицом или группой и предназначенный для крупного руководящего или правительственный органа. Терроризм представляет собой одну из форм психологической войны, когда террористические организации посредством неизбирательных терактов пытаются насилиственным путем осуществить изменения в политической системе. В рамках этой стратегии радикализация, экстремизм и насилиственный экстремизм становятся инструментами ведения войны, используемыми против основ общества и правительства. Террористы и их сторонники направляют послания для объяснения и оправдания

своих действий. Эта пропаганда затем используется для радикализации восприимчивых людей. Она также применяется, чтобы вселить страх в массы, убеждая их в том, что нападения можно остановить только путем политики умиротворения и уступок в отношении их требований. Таким образом, наибольшая опасность, которую представляет собой терроризм, заключается не обязательно в непосредственном физическом ущербе, а в воздействии на то, как политики и потенциальные новые члены чувствуют, думают и реагируют на террористические акты. Другой динамикой, которую важно понимать, являются параллели и взаимодействие целей, нарративов, стратегий и тактики различных террористических групп, на первый взгляд противоречащих друг другу с идеологической точки зрения, но зная при этом, что все эти террористические группы извлекают выгоду из круга насилия и радикализации и подпитывают друг друга для продвижения своих программ.

Учебные задания

- 1) Дайте определение понятиям радикализации, экстремизма и насильтственного экстремизма.
- 2) Рассмотрите факторы, приводящие к радикализации личности.
- 3) Выявите общие черты радикализированных лиц.
- 4) Обсудите, какими путями радикализация может привести к насилию.

Вопросы для размышления

- a) Какова связь между радикализацией индивида и террористическими организациями?
- b) Как террористические организации пытаются оправдать применение насилия?
- v) Почему трудно определить единый перечень факторов, ведущих к радикализации?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Berger, J.M. (2018). *Extremism*. Boston, MA: MIT Press.

Coolsaet, R. (2011). *Jihadi Terrorism and the Radicalisation Challenge: European and American Experiences*. London, UK: Routledge.

Ebner, J. (2017). *The Rage: The Vicious Circle of Islamist and Far-Right Extremism*. London, UK: IB Tauris.

Hoffman, B. (2006). *Inside Terrorism*. New York, NY: Columbia University Press.

Sageman, M. (2011). *Leaderless Jihad: Terror Networks in the Twenty-First Century*. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press.

Schmid, A. P. (2013). *Radicalisation, De-Radicalisation, Counter-Radicalisation: A Conceptual Discussion and Literature Review*. ICCT Research Paper, International Centre for Counter-Terrorism. Retrieved from <https://www.icct.nl/download/file/ICCT-Schmid-Radicalisation-De-Radicalisation-Counter-Radicalisation-March-2013.pdf>

Модуль 2.1.2 Пути радикализации

Цель

В данном модуле слушатели выявят и изучат основные проблемы, лежащие в основе радикализации, целенаправленную пропаганду, созданную для использования этих проблем, и факторы выталкивания и притяжения, приводящие к радикализации.

Описание

Пути радикализации могут различаться в зависимости от контекста, местоположения и опыта. Людей можно радикализировать через семью, друзей, местные общины или просто через привлечение в группу. Обычно радикализации подвергаются под влиянием идеологии, родственных связей, склонности к женоненавистничеству и насилию. Важную роль в радикализации играет привлекательность харизматических лидеров и вербовщиков. Определенные условия, такие как тюрьмы, являются питательной средой для радикализации, поскольку они позволяют уязвимым лицам попасть под влияние вербовщиков. Человеческая потребность в востребованности и групповых связях часто играет ключевую роль, особенно в сочетании с нарративами, связанными с общими этническими узами, расовыми проблемами, религиозными sectами или, в случае террористических групп, злоупотребляющими религиозными мотивами, когда она обращена к определенной целевой аудитории.

К некоторым часто встречающимся факторам также относятся вера в идеологический нарратив, моральное отчуждение, самоизоляция, ненависть к западной культуре, непринятие других людей той же конфессии и рост сектарности. Существуют также примеры образованных и успешных людей с любящими семьями, имеющими связи с западной культурой, которые тем не менее подвержены радикализации.

Радикализация также может иметь место в случае так называемого «терроризма в поддержку одного вопроса». В данном случае основное внимание

Факторы радикализации

В нижеследующем перечне содержатся основные факторы радикализации в соответствии с типологией подталкивающих и притягивающих факторов:

Факторы выталкивания:

- Отсутствие личной свободы действий
- Отсутствие цели или смысла в жизни
- Отсутствие безопасности или стабильности
- Неясный правовой статус, включая мигрантов, лиц, ищущих убежища, и беженцев.
- Плохие отношения с семьей и (или) друзьями
- Опыт домашнего насилия
- Объекты государственного насилия
- Ощущение несправедливости

Факторы притяжения:

- Подверженность экстремистским нарративам и пропаганде
- Опыт физической и (или) виртуальной вербовки членов
- Наличие радикализированного члена семьи
- Наличие судимостей
- Участие в преступной группе
- Заманивание обещаниями защиты
- Стремление к славе, уважению или мученической смерти
- Мотивы женоненавистничества и склонности к насилию
- Поиск острых ощущений и приключений.

уделяется конкретному вопросу, а не политическим, идеологическим или религиозным мотивациям. Примерами терроризма в поддержку одного вопроса могут служить акты насилия, организованные борцами с abortами, борцами за права животных и экоактивистами, чьи программы располагаются по краям спектра более обширных движений.

Иная динамика связана с «невольно воздерживающимися» (инцелами), растущей с начала нового тысячелетия онлайн-субкультуры. Инцелы встречаются онлайн через чат-форумы, чтобы обсудить свои чувства, связанные с отсутствием половых отношений или с неспособностью самореализоваться как мужчины. Агрессивные инцелы-экстремисты занимаются прославлением насилия, объективизацией женщин, проявляют женоненавистничество и чувствуют себя обделенными. Это приводит к угрозам в адрес женщин в Интернете и физическому насилию в отношении женщин и общества. Инцелы могут оппортунистически присоединяться к идеологическому или религиозному

терроризму, так как им необходимо чувствовать себя востребованными. Они могут также время от времени менять повестку дня и лояльность и заявлять, что движимы идеями терроризма в поддержку одного вопроса.

Крайне важно изучать радикализацию на индивидуальной основе для определения общих факторов риска, тенденций и закономерностей.

Учебные задания

- 1) Определите факторы, которые необходимо понимать правительствам при разработке мер противодействия радикализации.
- 2) Проанализируйте, как меняется радикализация в зависимости от контекста, местоположения и опыта.
- 3) Изучите, как международные события способствуют процессу радикализации.
- 4) Оцените, как социальные и политические структуры поддерживают вертикальную мобильность и уменьшают потребность прибегать к насилию.
- 5) Оцените угрозу радикализации в тюрьмах.
- 6) Обсудите, какую роль может сыграть правительство в возникновении трудностей, которые могут способствовать радикализации.

Вопросы для размышления

- а) Какие платформы используют экстремистские организации для привлечения потенциальных боевиков?
- б) Почему нарратив «освобождения» находит отклик у аудитории на Западе и в других регионах?
- в) Какие слои общества более или менее подвержены радикализации?
- г) Каковы радикализирующие факторы выталкивания и притяжения радикализации у людей, мотивированных террористическими группами, злоупотребляющими религиозными мотивами, и терроризмом в поддержку одного вопроса? В чем их отличия?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Gurski, P. (2015). *The Threat from Within: Recognising Al-Qaeda-Inspired Radicalisation and Terrorism in the West*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield.

Hoffman, B. (2006). *Inside Terrorism*. New York, NY: Columbia University Press.

Sageman, M. (2011). *Leaderless Jihad: Terror Networks in the Twenty-First Century*. University Philadelphia, NY: of Pennsylvania Press.

Schmid, A. P. (2013). Radicalisation, De-Radicalisation, Counter-Radicalisation: A Conceptual Discussion and Literature Review. *ICCT Research Paper, International Centre for Counter-Terrorism*. Retrieved from <https://www.icct.nl/download/file/ICCT-Schmid-Radicalisation-De-Radicalisation-Counter-Radicalisation-March-2013.pdf>

Блок 2.2 Идеология насильтственного экстремизма

Цель

Данный блок познакомит слушателей с различными типами идеологий насильтственного экстремизма. Слушатели сосредоточатся на политических и националистических идеологиях и организациях, таких как неонацистские группы, Ирландская республиканская армия, «Синоптики» и другие право- и леворадикальные группы.

Описание

За насилем, совершаемым экстремистскими группами, стоит идеологический посыл, на котором строятся методы, цели и тактика вербовки той или иной группы. Неоднократно этот идеологический посыл создавался в ответ на национальные, расовые или политические проблемы с надеждой избавить от этих проблем с помощью насильтственных действий. Поэтому для понимания различных идеологий насильтственного экстремизма необходим анализ доктрин и пропаганды, которые служат основой их программ.

Учебные задания

- 1) Определите различные экстремистские идеологии.
- 2) Сравните и противопоставьте экстремистские идеологии, мотивации и нарративы.
- 3) Опишите отличительные характеристики различных националистических террористических групп.
- 4) Проанализируйте, как международные субъекты непреднамеренно подстегивают террор.

Вопросы для размышления

- а) Каковы общие характеристики экстремистских групп?
- б) Как различные экстремистские группы оправдывают насилие?
- в) Какую роль в подстрекательстве к насилию играют историческое соперничество, история колониализма и сектарность?
- г) Что в основном отличает леворадикальный экстремизм от праворадикального?

Модуль 2.2.1 Этнорелигиозная националистическая идеология

Цель

Цель данного модуля – дать слушателям представление о ключевых характеристиках террористических групп, вдохновляемых этнорелигиозным национализмом, которые могут быть связаны с определенными религиозными убеждениями, этнической принадлежностью, сектарностью или догмой. Кроме того, слушатели получат более четкое представление об историческом контексте деятельности этих групп и идеологиях, побуждающих их совершать акты насилия.

Описание

Этнорелигиозный национализм – это обширный набор концепций, в которых особое внимание уделяется конкретной самобытности, основанной на культуре, религии, этнической принадлежности или расовом наследии. Этнорелигиозный националистический терроризм может проистекать из желания обрести независимость или большую автономию внутри страны или за ее пределами. Этнорелигиозный национализм также включает в себя политизацию и мобилизацию этнической принадлежности и (или) религии для осуществления насильтственных или ненасильтственных социально-политических изменений.

В зависимости от региона и исторических и политических обстоятельств этнорелигиозный национализм может не быть направлен против каких-либо других этнорелигиозных групп, а, скорее, являться реакцией на ощущаемую маргинализацию своей группы со стороны государственных властей. Восстания и подавление религиозных или культурных институтов в прошлом могут служить питательной средой для этнорелигиозных движений. Этнорелигиозные движения находятся справа или слева от идеологического спектра и, как известно, участвуют в межконфессиональном насилии и дискриминации в отношении других религиозных, этнических и языковых групп.

Ниже приводится несколько примеров этнорелигиозных националистических групп:

- **Ирландская республиканская армия (ИРА):** ИРА – организация, целью которой является восстановление единой Ирландии, свободной от вмешательства Великобритании. Ирландские республиканцы, в основном римские католики, верят в применение физической силы как единственного способа обретения Ирландией полной независимости. После начала волнений в Ольстере в 1969 году ИРА разделилась на «официальную» и «временную». Официальная ИРА являлась гораздо более марксистской по своей идеологии и сблизилась с политическим крылом – «Шинн Фейн». Временная ИРА пред-

ставляла собой умеренно социалистическую националистическую военизированную организацию, которая вскоре стала доминирующей группой. Для ИРА война на истощение вытекала не из провала революционной стратегии, а являлась естественным последствием перехода от этнического конфликта с протестантами (1970-1971 гг.) к более наступательной стратегии, направленной на вывод из строя существующего государства, что заставило бы Великобританию вывести армию.

- **Эушкади та Ашкаташуна (ЭТА - Страна басков и свобода)** была основана в 1959 году несколькими членами Баскской националистической партии. Хотя первоначально это была чисто националистическая организация, вскоре в ней появилось социалистическое/марксистское измерение. Ее идеологические дебаты были сосредоточены на трех основных темах. Во-первых, этнический и культурный аспект борьбы за свободу басков. Во-вторых, освобождение рабочего класса. В-третьих, события в странах третьего мира, такие как алжирская и вьетнамская революции против Франции и победа Кубы, которые были признаны идеальными стратегическими моделями.
- **Партия Каркерен Курдистан (РПК - Рабочая партия Курдистана):** В истоках РПК стояла небольшая подпольная ячейка националистически настроенных марксистов-радикалов, созданная в 1973 году. Их идеология сформировалась в результате слияния революционного социализма и курдского национализма как основы независимого марксистско-ленинского государства, известного как Курдистан. Все это превратилось в сложную террористическую организацию, которая по сей день насчитывает несколько тысяч вооруженных боевиков и получает некоторую поддержку для своей законной партии на всеобщих выборах. У РПК нет четкой и последовательной политической идеологии, но ей удалось выразить недовольство курдов в форме идеологии, сосредоточившись на курдской идентичности.
- **«Хезболла» (Партия Аллаха):** Шиитская политическая, военная и социальная организация, имеющая значительное влияние в Ливане. Идеологическое происхождение «Хезболлы» можно проследить до шиитского исламского возрождения в Ливане в 1960-х и 70-х годах. Ее официальное становление как организации началось в 1985 году с публикации «открытого письма», в котором США и Советский Союз определялись как ее главные враги, и содержался призыв к «уничтожению» Израиля, который, по ее словам, оккупировал мусульманские земли. «Хезболла» получила государственную поддержку со стороны Ирана и Сирии во время израильской оккупации Ливана в начале 1980-х годов. После

вывода войск Израиля в 2000 году «Хезболла» продолжала укреплять свое военизированное крыло – *Исламское сопротивление*. Его возможности сопоставимы с возможностями ливанской армии. «Хезболла» является одной из влиятельных сил в сложной политической системе Ливана, основанной на существовании двух государств. Военизированное крыло «Хезболлы» осуществляет бомбардировки и заговоры против израильских и еврейских объектов и включено в перечень террористических организаций западными государствами, Израилем, арабскими странами Персидского залива и Лигой арабских государств. «Хезболла» опирается на военную и финансовую поддержку Ирана.

- **ХАМАС (Исламское движение сопротивления):** Эта группа возникла в 1987 году после начала Первой палестинской интифады (восстания) против оккупации Израилем Западного берега реки Иордан и сектора Газа. В соответствии со своим уставом эта группа привержена делу уничтожения Израиля. Первоначально группа преследовала двойную цель – вести вооруженный конфликт против Израиля через свое военное крыло – *Бригады Иzz ад-Дин аль-Кассам*, – и осуществлять программы социального обеспечения. С 2005 года она также участвует в палестинском политическом процессе и укрепляет свою власть в Газе, выиграв в 2006 году выборы в палестинский парламент у своего светского соперника ФАТХ. Для своих сторонников ХАМАС рассматривается как палестинское движение сопротивления, в то время как Израиль возлагает на ХАМАС ответственность за все теракты, совершенные из сектора Газа. В первые годы Второй интифады ХАМАС получил репутацию организации, ведущей обстрел самодельными ракетами и организующей теракты с помощью террористов-смертников. Они рассматривали операции «мученической смерти» как возмездие за собственные потери и строительство израильских поселений на Западном берегу. ХАМАС в целом, или в некоторых случаях его военное крыло включены в перечень террористических организаций Израилем, США, ЕС и Великобританией.

Учебные задания

- 1) Опираясь на региональную динамику, определите различные аспекты этнорелигиозного националистического терроризма.
- 2) Поясните, как международная политика XX века способствовала возникновению современного сектарного терроризма.
- 3) Дайте определение таким терминам, как «революционный терроризм» и «стратегия войны на истощение».
- 4) Составьте типологию основных националистических террористических организаций, изложите их тактику, применение насилия и цели.

Вопросы для размышления

- a) В чем заключаются основные различия между ИРА, ЭТА, РПК, «Хезболлой» и ХАМАС с точки зрения стратегии и тактики?
- b) Как эти группы используют государственную поддержку для обеспечения собственного существования и как это влияет на их стратегию?
- v) Что отличает этнорелигиозные националистические террористические группы от террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами, с точки зрения участия в политической жизни?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Blomberg, S. B., Gaibulloev, K. & Sandler, T. (2011). *Terrorist Group Survival: Ideology, Tactics and Base of Operations*. Public Choice, 149(3/4), 441-463. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/41483745>

Davis, P. (2012). Public Support for the Kurdistan Workers Party (PKK) in Turkey.

Understanding and Influencing Public Support for Insurgency and Terrorism, RAND Corporation, Retrieved from <https://www.rand.org/pubs/monographs/MG1122.html>

Robert, R. (1989). *From Peaceful Protest to Guerrilla War: Micromobilisation of the Provisional Irish Republican Army*. American Journal of Sociology, 94(6), 1277-1302. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/2780960>

Sanchez-Cuenca, I. (2007). *The Dynamics of Nationalist Terrorism: ETA and the IRA*. Terrorism and Political Violence, 19(3), 289-306. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/09546550701246981>

Модуль 2.2.2 Леворадикальная идеология

Цель

В этом модуле основное внимание уделяется идеологии, вдохновляющей экстремистские леворадикальные группы, и слушатели получат представление об их доктринах и мотивациях.

Описание

Леворадикальный экстремизм ориентирован на будущее и направлен на реформирование или уничтожение существующей системы, прежде чем

построить новое справедливое общество. В 1960-е годы протесты против войны во Вьетнаме в сочетании с влиянием различных социалистических/коммунистических идеологий породили волну «нового левого терроризма». Радикальные группы в Европе, Латинской Америке и США проводили кампании похищений, убийств и взрывов с целью продвижения марксистско-ленинско-маоистской политической программы и выдвижения требований социальной справедливости. Эти группы рассматривали себя в качестве авангарда меньшинств и маргинализованных групп в обществе своих стран и стран третьего мира, тем самым принимая ленинскую стратегию «авангарда». Эта стратегия основывается на том, что революционные ситуации редко возникают спонтанно среди эксплуатируемых низших классов или групп и поэтому должны генерироваться преданным своему делу и дисциплинированным революционным движением, создающим общую обстановку для изменений. Применительно к своим противникам левые экстремисты используют Интернет, так называемый метод «доксинга» – сбора и распространения личной информации о своих противниках, который может поставить под угрозу их средства к существованию и безопасность. Эти группы в основном прибегают к насилию в качестве метода самообороны в столкновениях с праворадикальными элементами.

Леворадикальные экстремистские группы прошлого и современности, как правило, руководствуются антиправительственной, антиполицейской, антикапиталистической и антиконсервативной идеологией. Современные группы, оставаясь на твердых антиимпериалистических позициях, в последнее время сосредоточились на противостоянии правительствам внутри своей страны, которые они считают фашистскими или идущими вразрез с их левыми идеалами. Сегодня многие левые экстремисты также мотивированы опасениями на предмет изменения климата или жестокого обращения с животными. Экоактивисты, в частности, используют гражданское неповиновение, экономический саботаж и методы партизанской войны, чтобы остановить то, что расценивается ими как эксплуатация и уничтожение окружающей среды. Левые экстремисты ведут свою деятельность против компаний, осуществляющих добывчу ископаемых энергоносителей, а также медицинских и химических лабораторий, финансируемых коммерческими организациями и государственными учреждениями. Некоторые из этих структур могут быть отнесены к левым, анархистским, а также к террористам в поддержку одного вопроса.

В качестве примеров леворадикальных террористических групп можно привести следующие:

- **Баадер-Майхоф (Фракция Красной Армии)** – Западная Германия: Возглавляемая Гудрун Энслин, Андреасом Баадером и Ульрикой Майхоф, Фракция Красной Армии (РАФ) – первая

левая террористическая группа, появившаяся в эпоху после Второй мировой войны. Возникнув в 1968 году как ответвление студенческого протестного движения *Социалистический союз немецких студентов*, РАФ активно выступала против того, что именовалось ее участниками «американским империализмом». Их привлекала новая «молодежная идентичность», противостоящая против неудавшейся, по мнению этой молодежи, денацификации Германии. Идеология РАФ была скорее близка к маоизму, нежели к марксизму-ленинизму. Эти группы были заведомо анархистскими, но практиковали нигилистический диссидентский терроризм и по своей ориентации относились к новым левым. Однако после ареста нового поколения лидеров РАФ и провала похищения Шлейера в 1977 году, активность группы стала уменьшаться, что привело к ее распаду.

- **Бригаде Россе (Красные бригады) – Италия:** Красные бригады были марксистским движением, стремившимся создать революционную обстановку, развертывая широкомасштабную кампанию городского терроризма с целью создания коммунистического государства ленинистского толка и выхода Италии из Организации Североатлантического договора. Группа взяла за образец городские партизанские движения прошлого и рассматривала себя продолжательницей дела итальянского партизанского движения сопротивления 1940-х годов.
- **Синоптики – США:** Отколовшаяся от Студентов за демократическое общество фракция «синоптики», известная также как The Weather Underground, перешла к насилию, в основном в протест против войны во Вьетнаме и из желания поддержать такие боевые группы, как «Черные пантеры». Их идеология строилась на требовании «власти черным» и «черном национализме», а также на реализации антиимпериалистической стратегии и присоединении к новым левым. Используя ленинскую теорию империализма в качестве идеологического фундамента, группа призывала к прекращению военных действий США за рубежом и созданию бесклассового мира. Взрывая военные и полицейские объекты, синоптики выражали моральное и политическое порицание войны во Вьетнаме и нападок государства на цветное население США.
- **Революционные силы Колумбии – Армия народа (РВСК-АН, ФАРК) и Сендеро Луминосо («Сияющий путь») – Южная Америка:** ФАРК – самая крупная и хорошо подготовленная террористическая группировка в Колумбии. Она была создана как марксистско-ленинистские крестьянские формирования, продвигающие политическую стратегию аграриализма и антиимпериализма. Сендеро Луминосо («Сияющий путь») в Перу придерживается леворадикальной рево-

люционной идеологии и продолжает свою кампанию с применением особо жестоких методов насилия. Они расценивают другие социалистические страны ревизионистскими и считают себя единственным авангардом мирового коммунистического движения. Они верят, что, установив диктатуру пролетариата, смогут проложить путь к мировой революции.

Учебные задания

- 1) Разберите исторический контекст, в котором возник новый левый терроризм.
- 2) Назовите основные характеристики левого экстремизма.
- 3) Определите «стратегию авангарда» и назовите левые террористические группы, использующие эту стратегию.
- 4) Объясните поэтапное развитие левой идеологии каждой террористической группы.

Вопросы для размышления

- a) Что означает понятие «революция» для этих групп?
- b) Как левые экстремисты оправдывают применение насилия?
- c) Как эти группы принимают и применяют на практике марксистскую идеологию?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Brockhoff, S., Krieger, T. & Meierrieks, D. (2012). Looking Back on Anger: Explaining the Social Origins of Left-Wing and Nationalist-Separatist Terrorism in Western Europe, 1970-2007. *CESifo*, 37(89), 1-39. Retrieved from <https://ssrn.com/abstract=2045987>

Gregory, J. & Pridemore, W. (2018). The Threat from Within: A Conjunctive Analysis of Domestic Terrorism Incidents in the United States, the United Kingdom and Ireland. *Perspectives on Terrorism*, 12(4), 2-34. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/26482977>

Kegley, C. (2003). *The New Global Terrorism: Characteristics, Causes and Controls*. London, UK: Pearson Education.

Loadenthal, M. (2014). Eco-Terrorism? Countering Dominant Narratives of Securitisation: A Critical, Quantitative History of the Earth Liberation Front (1996-2009). *Perspectives on Terrorism* 8(3), 16-50. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/26297171>

Martin, G. (2006). *Violent Ideologies: Terrorism From the Left and Right*, in *Understanding Terrorism: Challenges Perspectives and Issues*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.

Reich, W. (1998). *Origins of Terrorism: Psychologies, Theologies, States of Mind*. Baltimore, MD: John Hopkins University Press.

Shughart, W. (2006). An Analytical History of Terrorism, 1945-2000. *Public Choice*, 128(1), 7-39. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/30026632>

Модуль 2.2.3 Неонацистская супремасистская идеология

Цель

В данном модуле слушатели ознакомятся с идеологией и программами, которыми руководствовались современные неонацистские и (или) белые супремасистские группы.

Описание

В основе неонацистской идеологии находится расистская теория Адольфа Гитлера, взятая на вооружение современными неонацистскими группами. Целью многих неонацистов является создание фашистского государства, управляющего обществом в силу своей белой «арийско-нордической» расы и происхождения. Многие выступают за то, чтобы часть территории и пространства была выделена «только для белых». Она непосредственно основана на ненависти к евреям, чернокожим, ЛГБТК+, лицам с ограниченными возможностями и другим этническим и религиозным меньшинствам. Неонацистские супремасистские группы пропагандируют расистскую иерархию, основанную на сомнительных теориях о присущем белым людям превосходстве над другими расами и неприятии межрасовых браков, с тем чтобы блести чистоту нации.

Что касается терроризма, то неонацистские группы выступают за применение насилия и запугивания, с тем чтобы повышать осведомленность об их расистских взглядах и их ощущимость в обществе. Современные проявления неонацистской супремасистской идеологии включают противодействие иммиграции цветного населения, антисемитизм, исламофобию и отчуждение других заметных меньшинств. Они используют Интернет для распространения своих взглядов, публикуют пространные доктрины и манифесты, повторяющие расистские стереотипы и фашистские мифы. Многие неонацистские группы находятся под влиянием Ку-клукс-клана, берущего начало в США. Их многолетняя история богата преступлениями на почве ненависти в отношении меньшинств. Ку-клукс-клан пропагандирует расистское видение мира, согласно которому они должны защищать себя от «натиска» меньшинств, желающих «захватить» пространства, которые занимают белые люди.

Неонацистский супремасистский терроризм

Теракты в Норвегии. В 2011 году норвежец Андерс Беринг Брейвик взорвал бомбу, изготовленную из удобрений, возле офиса премьер-министра Норвегии в Осло. Затем он произвел расстрел толпы отдыхающих на острове Утейя, где находился лагерь Лиги рабочей молодежи. Переодетый в форму полицейского, он продолжал стрельбу более часа, убив 69 человек. Брейвик сдался норвежской полиции и заявил в собственном манифесте, что является «командующим рыцарем-юстициаром» ордена «Рыцарей-тамплиеров Европы». Действуя самостоятельно, Брейвик сам выбирал мишени из-за их связи с социалистическим правительством Норвегии, которое, по его мнению, было причастно к заговору с целью ослабления Европы посредством «культурного марксизма». Брейвик, в частности, отказывается ассоциировать культурный марксизм с иудаизмом, как это делают многие другие писатели, и считает Израиль важным союзником борьбы против ислама. В манифесте Брейвика также упоминается «Еврабия», промульгованная клика, контролирующая Европейский союз.

Убийство Джо Кокс. Член британского парламента Джо Кокс погиб в 2016 году от полученных ей огнестрельных и многочисленных ножевых ранений в Бирстолле, Западный Йоркшир. Преступник, Томас Александр Мейр, страдал психическими отклонениями, хотя в момент совершения преступления он был признан вменяемым. Мейр поддерживал связи с британскими и американскими расистскими супремасистскими группами, включая неофашистский Национальный фронт (НФ) и «Национальный авангард». Он считает, что причиной мировых проблем являются лица, придерживающиеся либеральных и левых взглядов. Мейр был признан виновным в убийстве парламентария и прочих преступлениях, связанных с этим убийством.

Убийства НСП. Уве Бёнхардт, Беате Щепе и Уве Мундлос создали Национал-социалистическое подполье (НСП) в Йене (Германия) и несут ответственность за убийства десяти человек по всей стране, в основном турецких и курдских иммигрантов. Группа также взяла на себя ответственность за подрыв начиненного гвоздями взрывного устройства в турецком квартале Кельна в 2004 году. Полиции были известны пронацистские симпатии всех трех преступников, а в видеозаписи признания, анонимно переданной немецким СМИ, упоминается необходимость того, чтобы немцы «поддерживали свою страну». Однако полный размах преступлений НСП был обнаружен только после смерти Бёнхардта.

Некоторые неонацистские доктрины супрематического толка включают в себя:

- **Нелегальное оккупационное правительство** – ультраправые активисты – сочетают идеи патриотизма с терактами против собственной нации, утверждая, что их страна находится под контролем коммунистических сил и тем самым характеризуя свое поведение как революционное. В США термин «сионистское оккупационное правительство» относится к группе еврейских политиков, контролирующих Вашингтон.
- **Расовая священная война** – этот термин был придуман активистом Беном Классеном для описания апокалиптической войны между расами. Многие группы исповедуют эту или равнозначную идею.
- **Отрицание Холокоста** – для огромного числа праворадикальных активистов Вторая мировая война представляла собой конфликт между Адольфом Гитлером и контролируемыми евреями союзными державами. В данной интерпретации Холокост является мифом, призванным убедить мир, что евреи были жертвами, а не победителями в конфликте.
- **Чернокожие как «еврейские мускулы»** – среди «слабых» рас, чернокожие люди считаются умственно отсталыми, но физически сильными, а евреи – морально и физически неполноценными, но хитрыми. Многие тексты и идеологии правого толка представляют врагов белой расы как еврейских заговорщиков, манипулирующих черными «пехотинцами».
- **Белый геноцид** (часто используется эвфемизм «Великая замена») – многие ультраправые активисты считают, что коммунисты стремятся уничтожить белую расу путем абортов и (или) смешения рас.
- **Религиозность** – многие ультраправые группы являются религиозными. Наиболее распространенной религией ультраправых является христианская идентичность, согласно которой англосаксы являются истинными потомками библейских израильтян. Также распространены ультраправые версии неоязычества.

Учебные задания

- 1) Разберите основные принципы современной ультраправой идеологии.
- 2) Обоснуйте, насколько эта идеология важна для активистов в разных странах.
- 3) Поясните тот факт, что правые активисты рассматривают свои собственные акты насилия как акты патриотизма.
- 4) Опишите социальные и психологические факторы, подталкивающие людей к совершению ультраправых актов насилия.

Вопросы для размышления

- a) Каким образом крайне правая идеология трансформируется в насилие?
- б) В какой степени современные ультраправые могут рассматриваться, скорее, как культ, нежели как политическое движение?
- в) Есть ли правительства, менее энергично преследующие правоэкстремистские группы?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Drabble, J. (2007). From White Supremacy to White Power: The FBI, COINTELPRO-WHITE HATE, and the Nazification of the Ku Klux Klan in the 1970s. *American Studies* 48(3), 49-74. Retrieved from <https://muse.jhu.edu/article/375327>

CSIS Briefs (2018, November) *The Rise of Far-Right Extremism in the United States*. Retrieved from <https://www.csis.org/analysis/rise-far-right-extremism-united-states>

Ebner, J. (2017). *The Rage: The Vicious Circle of Islamist and Far-Right Extremism*. London, UK: IB Tauris.

Feldman, M. (2017). Terrorist ‘Radicalising Networks’: A Qualitative Case Study on Radical Right Lone-Wolf Terrorism. *Expressions of Radicalization*, 39-60. Retrieved from <https://bit.ly/2W1k0X7>

Futrell, R. & Simi, P. (2004). *Free Spaces, Collective Identity and the Persistence of U.S. White Power Activism*. Social Problems 51(1), 16-42. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/10.1525/sp.2004.51.1.16>

Kaplan, J. & Weinberg, J. (1998). *The Emergence of a Euro-American Radical Right*. New York, NY: Rutgers University Press.

Koch, A. (2017). The New Crusaders: Contemporary Extreme Right Symbolism and Rhetoric. *Perspectives on Terrorism*, 11(5), 13-24. Retrieved from <https://bit.ly/3fpeN3p>

Koehler, D. (2016). *Right-Wing Extremism and Terrorism in Europe: Current Developments and Issues for the Future*. PRISM, 6(2), 84-105. Retrieved from <https://bit.ly/2wsOs2l>

Koehler, D. (2019). Violence and Terrorism from the Far Right: Policy Options to Counter an Elusive Threat. *International Centre for Counter-Terrorism*: Retrieved from <https://bit.ly/2W0WUzV>

Pierce, W. (1978). *The Turner Diaries*. Fort Lee, NJ: Barricade Books

RAN Centre for Excellence: *Conference on Local-Level Management of Far-Right Extremism* (2019, 23-24 January) Retrieved from <https://bit.ly/2yqrSbT>

Блок 2.3 Транснациональная экстремистская идеология

Цель

Данный блок знакомит слушателей с наиболее известными идеологиями, докмами и нарративами, лежащими в основе транснациональной экстремистской идеологии, которые используются и иногда по-новому интерпретируются террористическими группами, злоупотребляющими религиозными мотивами, для их тактики, стратегии и вербовки.

Описание

Транснациональный экстремизм – это международный феномен, в котором террористические группы, злоупотребляющие религиозными мотивами, прибегают к терроризму, основанному на искаженной идеологии. Эта идеология призывает своих последователей к актам насилия для вне-

дрения своего искаженного варианта ислама. Руководствуясь таким извращенным видением, эти структуры стремятся создать свою версию исламского государства, именуемую ими халифатом, но лишь отражающую искаженную интерпретацию веры. И «Аль-Каида», и ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта) являются примерами террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами.

Несмотря на схожие идеологические нарративы, у каждой из групп существует определенная специфика, как с точки зрения стратегии, так и с точки зрения тактики. Террористические группы, злоупотребляющие религиозными мотивами, как «Аль-Каида» и ИГИЛ, со временем переключились от терактов против так называемого «ближнего врага», светского правительства в странах с мусульманским большинством к аналогичным действиям против «дальнего врага», а именно Запада. Теракты часто связаны со сменой руководства в террористи-

«Аль-Каида»

«Аль-Каида» – транснациональная террористическая группа, несущая ответственность за некоторые из самых чудовищных нападений на западные объекты, включая теракты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне. Основанная саудовским миллиардером Усамой бен Ладеном, «Аль-Каида» была задумана как глобальное движение для осуществления терактов против «дальнего врага» и западных интересов, а также на «ближнего врага», которым, по их мнению, являлись правительства стран Ближнего и Среднего Востока. «Аль-Каида» приобрела известность после терактов против посольств США в Кении и Танзании в 1998 году и взрыва на американского корабле «Коул» в 2000 году. После 11 сентября «Аль-Каида» переместила свою сеть в Пакистан, где многие из ее высокопоставленных руководителей были взяты в плен или ликвидированы американскими войсками. При этом группа по-прежнему могла планировать и инспирировать заговоры против Запада. «Аль-Каида» также имеет несколько отделений, включая «Аль-Каиду в исламском Магрибе» и «Аль-Каиду на Аравийском полуострове», которым удалось осуществить теракты против правительств, военных и гражданских лиц. После смерти бен Ладена 2 мая 2011 г. в Пакистане его бывший заместитель Айман аз-Завахири стал лидером «Аль-Каиды» и начал процесс реорганизации группы в Афганистане и Пакистане.

ИГИЛ

Исламское государство Ирака и Леванта, ИГИЛ (также известное как Исламское государство, ИГ

и ДАИШ). Группа появилась из элементов «Аль-Каиды» в Ираке и была основана иорданским террористом Абу Мусабом аз-Заркави в 2004 году. Она оставалась в тени течение нескольких лет после ввода американских войск в Ирак в 2007 году. Однако в 2011 году группа начала возрождаться. В течение последующих нескольких лет она воспользовалась нестабильностью в Ираке и Сирии во время «арабской весны», чтобы начать совершать теракты, распространять свою доктрину и укреплять ряды. В 2013 году после раскола с «Аль-Каидой» группа изменила свое название на «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). В 2014 г. лидер ИГИЛ Абу Bakr аль-Багдади объявил о формировании так называемого халифата, который на пике своего расцвета протянулся от Алеппо в Сирии до Диялы в Ираке, и переименовал группу в Исламское государство. В 2015 году ИГИЛ расширила сеть своих отделений на несколько других стран. Ее отделения, сторонники и отделения все чаще совершали нападения за пределами так называемого халифата. В рамках возглавляемой США операции «Непоколебимая решимость» к 2018 году ИГИЛ потерял 95 процентов своей территории, включая два крупнейших по численности населения города – Мосул, второй по величине город в Ираке, и северную часть Сирии – Ракку, фактическую столицу этой страны. В марте 2019 года пал последний оплот ИГИЛ Багхуз в Сирии, что официально положило конец притязаниям этой группировки на какую-либо территорию. Массовая сдача в плен боевиков ИГИЛ и членов их семей создала дополнительную проблему в плане того, что делать с пленными. Эпоха аль-Багдади в ИГИЛ закончилась 26 октября 2019 года, когда он был убит в рамках операции США на севере Сирии.

ческой иерархии или меняющимися стратегическими приоритетами, отчасти благодаря эффективности контртеррористических операций.

Особенность транснационального экстремизма по сравнению с другими его формами состоит в том, что, в отличие от предыдущих эпох экстремистской деятельности, он не привязан к конкретным нестабильным регионам. Такой экстремизм представляет собой взаимосвязанную глобальную угрозу, действующую на базе децентрализованных иерархий и международных сетей. Люди могут получить доступ к экстремистской пропаганде во всем мире, приписываемой «Аль-Каиде» и ИГИЛ, через Интернет-платформы, побуждающие их совершать теракты в любое время и в любом месте. Местные конфликты на Ближнем Востоке, в Северной Африке или Азии могут иметь далеко идущие последствия в Европе, Северной Америке и Австралии. Аналогичным образом, люди, подвергшиеся радикализации на родине, могут отправляться в зоны конфликтов и проходить боевую подготовку, дающую им возможность совершать теракты по возвращении домой. В ответ на сегодняшнюю взаимосвязанную обстановку необходимы глобальные, скоординированные контртеррористические ответные меры.

Учебные задания

- 1) Расскажите, как экстремистская «наука» террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами, способствует распространению воинствующей идеологии.
- 2) Объясните, как происходило поэтапное развитие воинствующей идеологии.
- 3) Поясните растущее использование насилия в дополнение к этой идеологии в современную эпоху.
- 4) Проанализируйте вклад истории и географии в воинствующую деятельность экстремистов.
- 5) Назовите СМИ, используемые экстремистами для своей пропаганды.

Вопросы для размышления

- a) Кто является ключевыми идеологами, вдохновляющими транснациональных экстремистов?
- b) Почему транснациональные экстремисты ищут исторические и библейские прецеденты, чтобы оправдать свои насильтственные действия?
- c) Каково значение создания государства с помощью транснациональной экстремистской идеологии и терроризма?

Модуль 2.3.1 Идеологии и доктрины

Цель

Цель данного модуля – ознакомить слушателей с идеологиями и доктринами, из которых черпает вдохновение транснациональный экстремизм. Слушатели смогут понять, в чем заключается специфика вклада отдельных идеологов и то, каким образом они все вместе обеспечивают постмодернистскую экстремистскую деятельность террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами. Кроме того, слушатели ознакомятся с часто используемыми доктринами, оправдывающими массовые убийства, и получат лучшее представление о том, почему насилие рассматривается как критерий освобождения.

Описание

Воинствующий экстремизм происходит от идеологов, получивших известность во время бурных периодов истории. Идеологи предлагали доктрины как набор идей во время войн или в периоды политической нестабильности, когда возникало ощущение, что ислам и его самобытность подвергаются нападкам. Идеологи часто рекомендуют прибегать к конфликтам и оправдывают это толкованием религиозных текстов в своих научных трудах. Временами транснациональные террористические группы искали эту информацию, пропагандируя свои программы, тактику и стратегии. Идеологический прецедент увязки нюансов религиозных аргументов с реальными действиями придавал им заметную роль. Несмотря на то, что иногда их идеи должны были иметь отношение только к местным условиям, террористические группы, такие как «Аль-Каида» и ИГИЛ, искали элементы доктрин и злоупотребляли интерпретацией джихада. Это привело к возникновению радикальных идеологий, пропагандирующих насилие как в отношении мусульман, так и немусульман.

Примеры идеологов, а также использования и иногда интерпретации их доктрин террористическими группами, злоупотребляющими религиозными мотивами, включают в себя:

- **Иbn Таймия (1263-1328):** В XIII веке монгольское нашествие на Аббасидский халифат заставило средневекового ученого и юриста Ибн Таймию написать трактат о тактике войны и концепции джихада как строгого оборонительной меры. По мнению Ибн Таймии, монголы были «ложными» мусульманскими правителями, которые должны были быть отвергнуты на основании веры. Как видно из публикаций ИГИЛ «Дабик» и «Румийя», транснациональные террористы злоупотребляют данным Ибн Таймии определением джихада и используют его для поддержки актов насилия. В трактате «Принцип погружения во врага, разрешено ли

это?» Ибн Таймия обсуждал военную тактику *ингима* (погружение), которую он считал приемлемой для малочисленных аббасидских солдат, сражавшихся против монголов до падения Багдада в 1258 году. *Ингимаси* вели борьбу с врагом самостоятельно или небольшими группами, публично или тайно причиняя им вред, отдавая себе отчет, что могут быть убиты. ИГИЛ использует концепцию *ингимы* для оправдания убийства максимального числа людей, особенно полицейских и военных, до тех пор, пока они не потеряют дееспособность.

- **Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб (1703-1792):** Ваххаб родился в районе Неджд на территории нынешней Саудовской Аравии, и пытался противодействовать тому, что он рассматривал как нововведения, коррумпирующие частную и социальную практику мусульман. На основе своего труда *Китаб ат-Таухид* (*Книга единобожия*) Ваххаб составил «десять критерииев, сводящих к нулю ислам», по которым можно судить правильно ли люди исповедуют свою веру, или «имитируют» ее, принимая другие верования и идеи. Террористические группы, злоупотребляющие религиозными мотивами, такие как ИГИЛ, по-новому истолковали десять ваххабитских «критериев», чтобы оправдать теракты против мусульман и немусульман, включая женщин и детей, шиитов и суфиеv. В частности, ИГИЛ по-своему истолковал и избирательно отказался от части *Китаб эль-Таухида* с целью оправдания насилия и объявления некоторых мусульман *такфирами* (вероотступниками) и их анафемы.
- **Мухаммад Рашид Рида (1865-1935):** Рашид Рида разработал доктрину халифата во главе с правителем, избираемым исламскими богословами, и управляемым на основе законов шариата (религиозного права) собственного истолкования. Для достижения этой цели Рида считал, что необходимо отменить бида (инновации), принятые под влиянием Запада, которые, по его мнению, проникли на Ближний Восток после падения Османского халифата в 1924 году. Трактат Риды «Аль-Хилафа ау аль-Имамама аль-Узма» (*«Халифат или Великий имамат»*) пропагандировал его собственное толкование салафизма, поскольку суфийские эксцессы и слепое подражание прошлому (*таклид*) нанесли вред исламу. Современные радикалы и экстремистские группировки истолковывают идеи Риды о халифате как обоснование необходимости своей деятельности для создания государства, лишенного идей Запада и строгих наказаний для тех, кто нарушает правила.
- **Хасан Аль-Банна (1906-1949):** Аль-Банна родился в оккупированном Великобританией Египте, получил педагогическое образование и работал школьным учителем. Он пришел к заключению, что источником социальных и экономических проблем Египта является Запад. Аль-Банна пропагандировал религию как единственную «истинную» основу управления мусульманами. Он основал братство «Братья-мусульмане» (по-арабски «Ихван») для распространения исламских идеалов по всему Египту, а в конечном итоге и по всему Ближнему Востоку и Северной Африке. Аль-Банна основал так называемый «Секретный аппарат», военное крыло Братьев-мусульман, которое планировало и готовило свержение египетского правительства. Секретный аппарат Братьев-мусульман известен как одна из первых подпольных террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами, перед которой была поставлена задача организации подрывной деятельности насильственными методами против государства. Секретный аппарат также участвовал в спланированных покушениях на египетских политиков, в том числе в 1948 году, когда им был убит премьер-министр Египта Махмуд ан-Нукраши-паша. Секретный аппарат послужил образцом для будущих террористических групп, таких как «Аль-Каида».
- **Сейид Кутб (1906-1966):** Кутб был влиятельным членом египетских Братьев-мусульман. В 1964 году он написал «Ма'алим фи аль-Тарик» (*«Вехи на пути»*), текст, который заложил основу для деятельности постмодернистских религиозных экстремистов. Кутб стал резко осуждать Запад еще до своей учебы в США в 1950-х годах. Его критика была сосредоточена на его восприятии материализма и безнравственности на Западе. Кутб написал *«Вехи»* в поддержку исламского государства, основываясь на своем толковании шариата, которое шло бы вразрез с западными и светскими формами правления. Основополагающим элементом этого текста является утверждение Кутба о том, что правительство Египта и другие правительства в арабском мире живут в состоянии *Джахилия* (доисламское невежество). Кутб утверждает, что все мусульмане обязаны участвовать в том, что он определяет как насильственный революционный джихад против государства Джихиль, чтобы проложить путь к надлежащему исламскому правлению. Впоследствии Кутб был заключен в тюрьму за свои взгляды. Поскольку в *«Вехах»* правительство Египта было объявлено *куфром*, Кутб был обвинен в измене и, в конечном итоге, казнен. Для радикальных экстремистов идеи Кутба о революционном насилии в отношении светских арабских государств стали идеологической основой «Аль-Каиды» и продолжают использоваться и по сей день.
- **Абдулла Юсуф Аззам (1941-1989):** Родившийся в деревне на севере Палестины Азам сыграл

решающую роль в вербовке иностранных боевиков в Афганистан для войны с Советским Союзом в 1980-х годах. В своем труде «Защита мусульманских земель» Аззам утверждал, что джихад является как личным долгом, так и коллективной обязанностью (*фард'кифайя*). В «Присоединяйтесь к каравану» Аззам призывал всех мусульман мира внести свой вклад в освобождение и возвращение мусульманских земель, которые, по его мнению, были впоследствии оккупированы неверными. Аззам отверг нападки на существующие мусульманские страны, такие как Египет или Иордания. Это смешило акцент радикального мышления на глобальную перспективу, переведя внимание на немусульманские государства. Его идеи оказали влияние как на «Аль-Каиду», так и на ИГИЛ, которые почитали Азама и его пропаганду.

- **Абу Бакр Наджи (псевдоним): Управление жестокостью.** Отходя от научной традиции, заложенной другими идеологами, «Управление жестокостью» было опубликовано в Интернете неизвестным автором. ИГИЛ использует «Управление жестокостью» как концептуальную основу для создания «Исламского государства». В книге исламский мир изображается как жертва Запада из-за колониального гнета. Автор утверждает, что единственный выход – «раздражать и истощать» Запад посредством серии скоординированных терактов, чтобы ослабить его решимость и моральный дух. В частности, в «Управлении жестокостью» он говорит о визуализации терроризма и о том, что его следует рассматривать как театр, чтобы в памяти людей сохранялись наглядные насилистические действия. В тексте также говорится о нападениях на военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, поскольку если ослабевают силы, обеспечивающие безопасность, общество, в свою очередь, ослабевает.
- **Абу Абдулла аль-Мухаджир (псевдоним): «Фикх ад-Дима», или «Юриспруденция крови».** Автор, известный только под псевдонимом Абу Абдулла аль-Мухаджир, что указывает на его возможное египетское происхождение, утверждал, что присоединился к антисоветскому джихаду в Афганистане. Оказал глубокое влияние на «Аль-Каиду», ИГИЛ и их отделения. ИГИЛ ввел обязательное чтение «Юриспруденции крови» для новых членов. В 579-страничном тексте утверждается, что он дает теоретическое и правовое обоснование для совершения злодействий террористическим группам, злоупотребляющим религиозными мотивами, в основном

против мусульман. Тактическая идеология сосредоточена на анафеме арабским и другим мусульманским правительствам и соответствующим группам населения, которые, как считается, живут в состоянии Джихилии. Аль-Мухаджир призывает нападать на мусульман и немусульман, узаконивая убийства, похищения и захват заложников, проведение операций смертников, обезглавливание людей, убийства детей и некомбатантов.

Учебные задания

- 1) Поясните, как социальная история и история западного империализма в мусульманском мире способствовали развитию радикальных идеологий.
- 2) Рассмотрите злоупотребление термином джихад и взаимосвязь между насилием и предполагаемым освобождением мусульман.
- 3) Поясните использование Корана для оправдания актов насилия.
- 4) Проанализируйте схожие темы освобождения, заложенные в «Вехах» и «Управлении жестокостью».

Вопросы для размышления

- а) Почему идеологи категорически отвергают политический секуляризм?
- б) Какова связь между Кораном и насилием в представлении идеологов?
- в) Почему так называемый халифат воспринимается экстремистскими идеологами как важнейший фактор защиты от вторжения Запада?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы¹

Azzam, A. (1979). *Join the Caravan*.

Azzam, A. (1987). *Defence of Muslim Lands*.

Abu Bakr Naji. (2004). *The Management of Savagery: The Most Critical Stage Through Which the Umma Will Pass*. (W. McCants, Trans.).

Al-Banna, H. (n.d) *Majmu'at Rasa'il al-Imam al-Shahid Hasan al-Banna. [Messages of Hasan Al-Banna]*.

¹ Обратите внимание, что к некоторым из этих ссылок следует относиться с осторожностью, поскольку ряд источников написан экстремистскими идеологами, и правительства ряда стран и международных организаций могут счесть их неуместными для скачивания.

Benjamin, D. & Simon, S. (2002). *The Age of Sacred Terror*, New York, NY: Random House.

Bruno, G. (2008). Saudi Arabia and the Future of Afghanistan. Council on Foreign Relation. Retrieved from <https://www.cfr.org/backgrounder/saudi-arabia-and-future-afghanistan>

Gohel, S. M. (2017). *Deciphering Ayman Al-Zawahiri and Al-Qaeda's strategic and ideological imperatives. Perspectives on Terrorism*, 11(1). Retrieved from <http://www.terrorismanalysts.com/pt/index.php/pot/article/view/577>

Ibn Taymiyyah. (2001). *The Religious and Moral Doctrine of Jihad*. Maktabah Al Ansaar Publications.

Imam Muhammad Ibn Abdul Wahab. (1998). *The Book of Tawheed* (S. Strauch, Trans.). International Islamic Publishing House.

Mitchell, R. P. (1969). *The Society of the Muslim Brothers*. Oxford, UK: Oxford University Press.

Rida, M. R. Al-Tajdid wa al-tajaddud wa al mujaddidun. (2002). *Modernist Islam, 1840-1940: A Sourcebook*. Oxford: Oxford University Press.

Qutb, S. (1951). *The America I Have Seen: In the Scale of Human Values*. Kashful Shubhat Publications.

Qutb, S. *Milestones*. (2006). Maktabah Booksellers and Publishers.

сообщения антиколониального и антizападного содержания для оправдания своей деятельности. Активисты используют неравенство, существующее в их регионах, для вербовки новых членов и получения доходов, идущих на предоставление услуг, которые подрывают легитимность государства. Однако актуализация военной идеологии и доктрины варьируется в зависимости от индивидуальных целей отдельных радикальных сект. Как показала враждебность между «Аль-Каидой» и ИГИЛ, идеологические круги вступают в противоречие с теологическими приоритетами и их реализацией. Важно оценивать значимые нарративы и пропаганду террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами.

«Вдохновение» («Inspire», журнал): «Аль-Каида». Хотя «Аль-Каида» сильно пострадала от вмешательства США и союзников в Афганистане и Ираке, организация продолжает управлять международными отделениями и демонстрирует признаки восстановления под руководством Аймана аз-Завахири, который на момент составления настоящего издания был ее лидером. С появлением ИГИЛ возможности «Аль-Каиды» еще больше уменьшились. Тем не менее «Аль-Каида» продолжает представлять опасность для Северной Америки и Европы ввиду терактов, осуществляемых «террористами-одиночками». Кроме того, отделение «Аль-Каиды» – «Аль-Каида на Аравийском полуострове» – публикует свои пропагандистские материалы в журнале под названием «Вдохновение». Как и журналы ИГИЛ «Дабик» и «Румия», «Вдохновение» обладает полноцветной версткой, имитирующей новостной стиль, часто встречающийся в западных изданиях. В семнадцатом номере журнала «Вдохновение» несколько страниц посвящены теме «Действий против объектов транспорта», в которых описывается, как лучше всего наносить ущерб американской инфраструктуре. Такая «статья» призвана вдохновлять на акты насилия, но, что ее важнее, предполагает наличие возможностей. Идеологический нарратив «Аль-Каиды» берет свое начало в «Вехах». Однако религиозность, на которую претендуют авторы, находится на втором месте после насилия.

«Дабик» и «Румийя» («Dabiq», «Rumiyah», журналы): ИГИЛ – (также известный как Исламское государство Ирака и Леванта и ДАИШ). Первый пропагандистский журнал этой группы, «Дабик», был назван в честь сирийского города, который упоминается в Коране как один из указателей на Армагеддон. В «Дабике» организация направляет свои антizападные послания лицам, не говорящим на арабском языке, с трендовым и хорошо отредактированным контентом на нескольких языках. ИГИЛ присутствует в социальных сетях, чтобы привлекать потенциальных иностранных боевиков, в том числе подростков. Когда город Дабик был освобожден от ИГИЛ, группа изменила

Модуль 2.3.2 Организационные нарративы

Цель

В данном модуле рассматривается связь между абстрактной экстремистской идеологией и ее применением посредством насилия. Слушатели проанализируют, как различные воинствующие организации интерпретировали доктрину и идеологию, чтобы сформулировать характерные для экстремизма нарративы. Кроме того, слушатели ознакомятся с приоритетами известных террористических группировок, злоупотребляющих религиозными мотивами, и увидят, что эти приоритеты фактически преобладают перед провозглашенной идеологией.

Описание

Террористические группировки, злоупотребляющие религиозными мотивами, способствуют нестабильности и совершают акты насилия в различных регионах для достижения идеологических и военных целей. Эти группировки часто объединяются с местными отделениями, которые впоследствии могут следовать своим собственным приоритетам или переориентироваться на сотрудничество с другими отделениями под местным руководством и на основе их программы. Транснациональные экстремистские группы неизменно распространяют

название своей публикации на «Румийя», древнее арабское название Рима. Как и «Дабик», журнал «Румийя» является изданием, посвященным тактическим вопросам и поощряющим теракты «террористов-одиночек». Он продвигал свою серию «Справедливый террор», призывающую к использованию автомобилей в качестве смертоносного оружия, росту количества терактов с применением ножей или захвату заложников с целью обмануть полицию. В журнале по-прежнему присутствовал идеологический контент, включая интерпретации Ваххаба и ибн Таймии.

Учебные задания

- 1) Рассмотрите компоненты транснациональных экстремистских вербовочных сетей.
- 2) Опишите, чем отличаются различные воинствующие организации и их экстремистские нарративы.
- 3) Объясните приоритетность завоеваний и насилия перед приверженностью идеологии.
- 4) Опишите непохожие истории развития «Аль-Каиды» и ИГИЛ.
- 5) Поясните, как эти группы злоупотребляют исламом для продвижения программы, связанной с насилием.

Вопросы для размышления

- a) Каким образом террористические группы используют, извращенно истолковывают и адаптируют идеалы и нарративы Корана для продвижения своих программ, связанных с насилием?
- б) Как подобное манипулирование Кораном и историей позволяет террористическим группам оправдывать насилие?
- в) Как эти нарративы используются в целях вербовки?
- г) Какие инструменты наиболее эффективны в борьбе с транснациональными террористическими группами?
- д) Каким образом международные субъекты могут лучше координировать свои действия по пресечению деятельности сетей террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

- Benjamin, D. & Simon, S. (2002). *The Age of Sacred Terror*. New York: Random House.
- Bin Laden, O. Declaration of Jihad against the Americans Occupying the Land of the Two Holiest Sites. Retrieved from <https://bit.ly/2uRAIO0>
- Byman, D. (2015). *Al-Qaeda, the Islamic State, and the Global Jihadist Movement*. Oxford: Oxford University Press.
- CNN. (2018). Terrorist Attacks by Vehicle Fast Facts. Retrieved from <https://www.cnn.com/2017/05/03/world/terrorist-attacks-by-vehicle-fast-facts/index.html>
- Gohel, S. M. (2017). Deciphering Ayman Al-Zawahiri and Al-Qaeda's strategic and ideological imperatives. *Perspectives on Terrorism*, 11(1). Retrieved from <http://www.terrorismanalysts.com/pt/index.php/pot/article/view/577>
- Harmon, C.C. & Bowdish, R.G. (2019). *The Terrorist Argument: Modern Advocacy and Propaganda*. Washington, D.C: Brookings Institution Press.
- Hassan, H. & Weiss, M. (2015). *ISIS, Inside the Army of Terror*. New York: Regan Arts.
- Maruf, H. & Joseph, D. (2018). *Inside al-Shabaab: The Secret History of Al-Qaeda's Most Powerful Ally*. Bloomington, IN: Indiana University Press.
- Matusitz, J., Madrazo, A. & Udani, C. (2019). *Online Jihadist Magazines to Promote the Caliphate: Communicative Perspectives*. New York, NY: Peter Lang Publishing.
- Mendelsohn, B. (2016). *The Al-Qaeda Franchise: The Expansion of Al-Qaeda and Its Consequences*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Steed, B.L. (2019). *ISIS: The Essential Reference Guide*. Santa Barbara, CA: ABC-CLIO.

Блок 2.4 Мотивации

Цель

Данный блок помогает слушателям глубже понять характерные мотивации, делающие транснациональный экстремизм особенно опасной глобальной угрозой. Слушатели ознакомятся с мотивациями, лежащими в основе радикальных настроений отдельных лиц, а также с более глобальными навязчивыми идеями террористических групп. При этом слушатель изучит, как индивидуальные мотивации могут быть задействованы в коллективные движениях. Кроме того, в данном блоке обсуждается феномен «террориста-одиночки» и превращение транснационального экстремизма в движение, вдохновляющее людей, формально не входящих ни в одну организацию, на осуществление терактов. Кроме того, в данном блоке приводятся примеры типичных мотиваторов для исполнителей «Аль-Каиды» и ИГИЛ.

Описание

Как и в случае с другими формами экстремизма, индивидуальные мотивации экстремистов сложны и варьируются в зависимости от контекста, происхождения и демографической ситуации. Хотя общим мотиватором является взаимодействие с экстремистской идеологией или идеологиями, в отдельных случаях люди радикализируются просто через ознакомление с экстремистскими материалами, без какой-либо связи с другими единомышленниками. Потенциальные члены часто

Вызовы, связанные с мотивацией

В этом отрывке Круглански и Орехек излагают логику уменьшения масштабов терроризма, сосредоточиваясь на поиске значимой мотивации:

«В этих рамках предлагаются возможные пути уменьшения масштабов терроризма в мире. Если терроризм мотивирован стремлением ощущать свою значимость, то предоставление альтернативных возможностей для восстановления значимости, не связанных с насилием, должно сократить использование оправдывающих терроризм идеологий. Это может происходить как на индивидуальном, так и на групповом уровнях. На индивидуальном уровне поддержка личных устремлений человека и его социальной мобильности должна обеспечить альтернативные возможности для повышения его значимости. На групповом уровне снижение степени воспринимаемой несправедливости посредством дипломатии и переговоров должно снизить потребность в насилии как средстве достижения своих целей».

испытывают неудовлетворенность или разочарование, что делает их уязвимыми для привлечения и манипулирования экстремистскими группами. Кроме того, те, кто поддается радикализации, часто выступают не только против светского общества, но и против мусульман. Эти движения также представляют потенциальным членам простые ответы на их вопросы и самоуважение, достоинство и самоутверждение, которые общество в целом не в состоянии обеспечить.

Учебные задания

- 1) Опишите взаимосвязь между индивидуальными мотивациями и коллективными движениями.
- 2) Определите различные факторы выталкивания и притяжения для вербовки в «Аль-Каиду» и ИГИЛ.
- 3) Поясните, как транснациональные экстремистские организации включают мотивацию отдельных членов в более обширную программу самой группы.
- 4) Рассмотрите, как происходят теракты, осуществляемые «террористом-одиночкой».
- 5) Проанализируйте взаимоотношения между террористами-одиночками и транснациональными экстремистскими сетями и концепцию вдохновения на осуществление терактов.

Вопросы для размышления

- а) Каким образом террористические организации манипулируют личными трудностями лиц, уязвимых для радикализации?
- б) Каковы основные мотивации людей на каждом уровне террористической группы? Что мотивирует потенциального члена, действующего члена или лидера?
- в) Какую роль играет религиозность или идеология в мотивациях транснациональных экстремистских групп и радикальных индивидуумов, если таковая существует?
- г) Какую роль играет пропаганда в мотивации транснациональных экстремистских терактов?
- д) Каким образом международные события мотивируют людей присоединяться к террористическим группам, злоупотребляющим религиозными мотивами?

Модуль 2.4.1 Факторы выталкивания и притяжения

Цель

В данном модуле слушателям предстоит понять специфические факторы выталкивания и притяжения, участвующие в вербовке в террористические организации, такие как «Аль-Каида» и ИГИЛ.

Описание

Существуют «макро-» и «микро-» факторы, мотивирующие террористические группы. На макроуровне террористические группы, злоупотребляющие религиозными мотивами, руководствуются идеологией и стратегическими потребностями группы. На микроуровне мощными мотиваторами являются истории и личности членов и лидеров. Факторы макро- и микроуровня, задействованные в процессе вербовки, в значительной степени дублируют друг друга. Потенциальных членов «выталкивает» в эти группы их собственная личная история, история их семьи и общины. При этом их часто «притягивают» вербовщики, использующие свои знания о трудностях потенциальных членов для их радикализации. Такие группы используют желание отомстить, испытываемое новыми членами, для создания убедительной личной мотивации, чтобы внести вклад в решение задач группы. По сути дела, террористические группы используют эмоциональную силу личных мотиваторов, включая их в общую основополагающую мотивацию группы.

В некоторых случаях существуют прямые причинно-следственные связи между радикализацией и психическими заболеваниями, с которыми может быть связан целый ряд социальных и клинических факторов риска и которые должны подлежать выявлению. Социальные факторы риска могут включать проблемы семейного плана, дружбу с радикализированными лицами, а также отсутствие любовных отношений. Клинические факторы риска включают бредовое расстройство, диссоциальное расстройство личности и чрезмерную или патологическую фиксацию в рамках политической/религиозной идеологии. Кроме того, идентификация приводит человека к убеждению в том, что он является агентом или солдатом, продвигающим определенную систему убеждений. Это может быть использовано вербовщиками террористов, которые пытаются культивировать уязвимых лиц посредством физического или виртуального взаимодействия.

Учебные задания

- 1) Определите распространенные мотивации, подталкивающие людей к поддержке ИГИЛ, «Аль-Каиды» и других транснациональных террористических организаций и действиям от их имени.
- 2) Опишите привлекательность «Аль-Каиды» и ИГИЛ, несмотря на искаженное толкование

джихада для недовольных и изолированных индивидов.

- 3) Оцените роль идеологии в вербовке членов террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами.
- 4) Объясните, какую роль авантюризм играет в радикализации западных членов и как основанная на лжи религиозная пропаганда способствует формированию позитивного ревизионистского имиджа террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами.
- 5) Опишите общие черты социального поведения и биографию новых членов-экстремистов.
- 6) Обсудите личные стимулы, существующие у новых членов групп для участия в террористической деятельности.

Вопросы для размышления

- a) Какую роль играет объявление халифата в плане мотиваций и чаяний потенциальных новых членов?
- b) Каким образом определения терминов куфр, джихад, Джихилия, применяемые террористическими группами, злоупотребляющими религиозными мотивами, побуждают людей присоединяться к этим группам или совершать акты насилия?
- v) Почему пропаганда ИГИЛ, «Аль-Каиды» и других организаций представляется несоразмерно привлекательной для определенной молодежи?
- g) Каким образом внешняя политика западных государств стимулирует приток завербованных в транснациональные террористические группировки и сети?
- d) Каковы различные мотивации потенциальных членов в развитых и развивающихся странах?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Kruglanski, A. W. & Orehek, E. (2011). The Role of the Quest for Personal Significance in Motivating Terrorism. In J. Forgas, A. Kruglanski, & K. Williams (Eds.) *The Psychology of Social Conflict and Aggression*, 153-166. London, UK: Psychology Press.

Cragin, K. (2009). *Understanding Terrorist Motivations*. RAND Corporation. Retrieved from <https://www.rand.org/pubs/testimonies/CT338.html>

Boutine, B. et. al. (2016). *The Foreign Fighters Phenomenon in the European Union: Profiles, Threats and Policies*. International Centre for Counter-Terrorism. Retrieved from <https://bit.ly/3606I0M>

El-Said, H. & Barrett, R. (2017). *Enhancing the Understanding of The Foreign Fighters Terrorist Phenomenon in Syria*. UN Counter-Terrorism Centre. Retrieved from <https://bit.ly/2LqUhl9>

Hassan, H. & Weiss, M. (2015). *ISIS: Inside the Army of Terror*. New York, NY: Regan Arts.

Smith, T. & Solomon, H. (2020). *Exporting Global Jihad: Critical Perspectives from Africa and Europe*. Volume One. London, UK: IB Tauris.

Smith, T. & Schulze, K.E. (2020). *Exporting Global Jihad: Critical Perspectives from Asia and North America*. Volume Two. London, UK: IB Tauris.

Yakeley, J. Taylor, R. (2017). Terrorism and mental disorder and the role of psychiatrists in counter-terrorism in the UK. *Psychoanalytic Psychotherapy*, 31(4), 378-392. Retrieved from <https://bit.ly/3fiuY2i>

Модуль 2.4.2 Террористы-одиночки

Цель

В данном модуле обсуждаются террористы-одиночки, их радикализация и использование террористическими группами. В нем будут рассмотрены теракты, совершенные террористами-одиночками, и их связи с более крупными официальными террористическими группами или другими радикально настроенными лицами.

Описание

Террористы-одиночки – лица, совершающие акты насилия без прямого взаимодействия, подготовки или поддержки со стороны террористических групп. Террористы-одиночки представляют собой беспрецедентный вызов для сотрудников силовых структур. Основная причина этого заключается в том, что нередко сложно определить, был ли тот или иной субъект непосредственно связан с террористической группой, злоупотребляющей рели-

Террористы-одиночки

Тимоти Маквей. В 1995 году бывший военнослужащий СВ США Тимоти Маквей взорвал заминированный автомобиль, уничтожив большую часть административного федерального здания, построенного на средства Альфреда П. Марре в Оклоahoma-Сити. В результате взрыва погибло 168 человек. Маквей считал, что события 1992 года в Руби Ридж и осада Уэйко в 1993 году продемонстрировали, что федеральное правительство США стремится разоружить американцев в рамках подготовки к их насильственному порабощению. Взрыв, который он планировал совместно с другими ветеранами СВ Терри Николсон и Майклом Фортье, должен был спровоцировать массовое восстание против правительства.

Сайд Ризван Фарук и Таффин Малик. В 2015 году супружеская пара из Пакистана открыла огонь по присутствующем на мероприятии в Inland Regional Center в Сан-Бернардино, Калифорния. Они убили 14 и ранили 22 человека. Оба они принесли клятву на верность ИГИЛ и ее тогдашнему лидеру Абу Бакр аль-Багдади.

Мухамад Лахуайедж Булель. В 2016 году, в день взятия Бастилии, Мухамад Булель проехал на грузовике по пешеходной набережной в Ницце (Франция), убив 85 и ранив 18 человек. Он непосредственно руководствовался пропагандой тактики ИГИЛ «Справедливый террор», опубликованной в журнале «Румийя».

Джеймс Филдс-младший. В 2017 году на толпу людей, мирно протестовавших против митинга «Объединение правых» в Шарлоттсвилле, штат Вирджиния, был совершен преднамеренный наезд

автомобиля, в результате чего один человек погиб и 28 получили ранения. За рулем автомобиля находился неонацист Джеймс Филдс-младший, приехавший из Огайо для участия в митинге. Он был осужден за наезд и побег, убийство первой степени и восемь умышленных ранений и приговорен к пожизненному тюремному заключению. Он также признал себя виновным по 29 из 30 федеральных обвинений в преступлениях на почве ненависти, по которым был вынесен еще один приговор к пожизненному заключению.

Бенжамен Эрман. В 2018 году Бенжамен Эрман нанес удар ножом двум женщинам-полицейским, похитил их оружие и застрелил их, а также одного мирного жителя в городе Льеже, Бельгия. Он также взял в заложники женщину. Эрман отбывал тюремное заключение и находился в 48-часовом отпуске из тюрьмы. Свое нападение Эрман спланировал, используя тактику «Справедливый террор», содержавшуюся в публикациях в журнале ИГИЛ «Румийя».

Стрельба в синагоге Питтсбурга. В 2018 году террорист-одиночка совершил нападение на синагогу «Древо жизни» (конгрегация Л'Симха) в Питтсбурге (штат Пенсильвания) во время субботней утренней службы. Одиннадцать человек погибли и семь получили ранения.

Стрельба в мечетях Крайстчерча. В 2019 году в двух мечетях Крайстчерча, Новая Зеландия, произошла стрельба. Нападения были совершены террористом-одиночкой во время пятничной молитвы. Стрельба началась в мечети Аль-Нур и продолжилась в Исламском центре Линвуда. 51 человек был убит и 49 ранено.

гиозными мотивами, или просто вдохновлялся деятельностью террористической группы и пропагандой. Неспособность отслеживать и прогнозировать их деятельность также создает проблемы для предотвращения этого феномена и дерадикализации террористов-одиночек. В сознании террористов-одиночек часто смешиваются личные трудности или разочарования и воспринимаемая социальная несправедливость, и они используют идеологию или религию в качестве оправдания насилистенных действий. Однако, несмотря на распространенные представления об их изоляции, террористы-одиночки в той или иной форме связаны с радикальными социальными сетями. Чаты и социальные сети позволяют террористам-одиночкам общаться с другими сторонниками той же идеологии или находиться под влиянием идеологов. Для эффективной борьбы с террористами-одиночками сотрудники силовых структур должны разрабатывать способы мониторинга средств массовой информации и социальных сетей, которые обеспечивают восприимчивых лиц радикальной идеологической пропагандой и служат питательной средой для терроризма.

Следует отметить, что на совершение террористических актов могут провоцироваться одиночки, имеющие проблемы с психическим здоровьем. Данные проблемы вызываются не только идеологией или переживаемыми трудностями. Одержимые одиночные индивиды с проблемами психического здоровья могут совершать акты насилия при ограниченном понимании идеологии или организации, которую, по их утверждениям, они представляют. При этом они более уязвимы и подвержены использованию радикалами в собственных целях. Поэтому специалисты по борьбе с терроризмом должны ставить своей целью сотрудничество с психиатрами для предотвращения такого рода эксплуатации.

Учебные задания

- 1) Опишите процесс радикализации, которому подвергаются террористы-одиночки.
- 2) Поясните, как собственные трудности сочетаются с идеологиями при формировании мотивации у террористов-одиночек.
- 3) Проанализируйте роль, которую играют социальные сети в таком феномене, как террористы-одиночки.

Вопросы для размышления

- a) Почему идеология террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами, привлекательна для маргинализированных, недовольных людей?
- б) Каким образом воспринимаемая дискриминация подпитывает радикализацию террористов-одиночек?

- в) Как ИГИЛ и «Аль-Каида» разработали свои Интернет-стратегии для привлечения террористов-одиночек?
- г) Каким образом можно эффективно использовать услуги психиатров для выявления и важных мер в отношении лиц, вызывающих беспокойство?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Conner, J., Rollie Flynn, C. et al. (2015). Lone Wolf Terrorism Report. *Security Studies Programme Critical Issues Task Force*, Georgetown University. Retrieved from <https://bit.ly/2SdTeIT>

Jenkins, B. M. (2010). *Would-be Warriors: Incidents of Jihadist Radicalisation in the United States Since September 11, 2001*. RAND Corporation. Retrieved from https://www.rand.org/pubs/occasional_papers/OP292.html

Meloy, R. J. & Yakeley, J. (2014). The Violent True Believer as a 'Lone Wolf' – Psychoanalytic Perspectives on Terrorism. *Behavioural Sciences and the Law*, 23(3), 347-365. Retrieved from <https://doi.org/10.1002/bls.2109>

Nesser, P. (2012). *Individual Jihadist Operations in Europe: Patterns and Challenges*. CTC Sentinel. 5(1), 15-18. Retrieved from <https://bit.ly/2W8fuFs>

Richards, L., Molinaro, P., Wyman, J. & Craun S. (2019). *Lone Offender: A Study of Lone Offender Terrorism in the United States (1972-2015)*. FBI National Center for the Analysis of Violent Crime and Behavioral Analysis Unit (BAU). Retrieved from <https://bit.ly/2Y7R7Kn>

Weimann, G. (2012). *Lone Wolves in Cyberspace. Contemporary Voices: St Andrews Journal of International Relations*, 3(2). Retrieved from <http://doi.org/10.15664/jtr.405>

Модуль 2.4.3 Групповые мотивации и стратегические цели

Цель

В данном модуле рассматривается, каким образом террористические группы преобразуют мотивацию группы в стратегические цели. В нем также затрагивается изменение мотивации группы с течением времени, например, переход от идеологических целей к преступной деятельности. Кроме того, в данном модуле также рассматривается роль террористических отделений и их значение для глобального присутствия организации.

Описание

Групповая мотивация является важной чертой, которая отличает одну террористическую группу от другой и влияет на относительный успех контртеррористических стратегий. Групповая мотивация и идеология влияют на ее стратегические цели, а также на оперативные планы, тактику и объекты нападений. Как и любая форма коллективных действий, террористические движения мотивированы

сочетанием индивидуальной и коллективной идентичности, часто основанной на общих личностных характеристиках, таких как этническая принадлежность, или на идеологической обработке и опыте. Разграничение между мотивациями и стратегическими целями террористических групп имеет первостепенное значение для успешного применения подходов к борьбе с терроризмом. Слишком часто упускаются из виду различия между группами. Неправильно полагать, что все радикальные террористические группы, даже те, что связаны с крупными транснациональными сетями, действуют с одними и теми же идеологическими целями и задачами.

Кроме того, региональные отделения крупных террористических групп важны для глобальных сетей этих организаций. Мотивация отделений в плане лояльности транснациональным группам может быть идеологической, организационной или финансовой. Региональные структуры могут чувствовать, что они извлекут оперативную и стратегическую выгоду из сотрудничества с более влиятельными структурами, которые, в свою очередь, могут пожелать распространять свою доктрину и

Региональные отделения

«Боко Харам» – террористическая группа, базирующаяся в Нигерии. Она возникла в 2009 году, когда нигерийское правительство подавило мятеж в Майдугури, на севере Нигерии, целью которого было создание протогосударственной структуры. Руководство реорганизованным повстанческим движением, в основном, против правительства Нигерии, возглавил Абубакар Шекау. Движение также проникло в соседние Чад, Камерун и Нигер. В 2010 году «Боко Харам» стала сотрудничать с «Аль-Каидой» в странах исламского Магриба, предоставляя им оружие и подготовку, с тем чтобы расширить свое присутствие в странах Африки к югу от Сахары и занять прочные стратегические позиции в этом регионе. Впоследствии «Боко Харам» продемонстрировала значительный тактический и оперативный прогресс в своих силах и средствах. Она совершила нападения с участием террористов-смертников с помощью самодельных взрывных устройств (СВУ), а также похищения людей с целью получения выкупа, нападения на казармы вооруженных сил с целью захвата оружия и побеги из тюрем. После гибели лидера «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена и предполагаемого ослабления его террористической группировки, а также последующего усиления ИГИЛ и гражданской войны в Сирии, «Боко Харам» начала дистанцироваться от «Аль-Каиды». Вместо этого она начала подражать ИГИЛ, объявив халифат на севере Нигерии. Усиливающееся сближение нашло отражение не только в символике и идеологии,

но и в тактике и целях, включая обезглавливание и убийство других мусульман. «Боко Харам» дала клятву верности ИГИЛ, приняв название Западноафриканская провинция Исламского государства. Однако эти отношения были нестабильными. Между темпераментным Шекау и его руководством возникла напряженность, которая привела к ряду внутренних разногласий, в то время как ИГИЛ пытался заменить Шекау и потерпел неудачу.

Исламское государство в провинции Хорасан является отделением ИГИЛ, о котором было объявлено в конце января 2015 года, когда ИГИЛ заявил о своем намерении создать халифат в современном Афганистане, Пакистане, некоторых регионах Китая, Индии и Центральной Азии. С тех пор эта группа совершила несколько получивших широкую огласку терактов в Афганистане на афганцев и международные контингенты войск. Их устойчивость вызывает обеспокоенность во всем регионе. Однако официальное учреждение Исламского государства в 2015 г. было скорее сменой вывески, чем реальным расширением ИГИЛ. Боевики, связанные с Исламским государством в провинции Хорасан, ранее входили в состав афганских талибов, но решили сформировать свою собственную фракцию ввиду разногласий с главным органом талибов – Кветтской шурой. Исламское государство в провинции Хорасан вступило в столкновение с талибами в восточной провинции Нангархар Афганистана, поскольку ее возглавляли недовольные лидеры Талибана.

программу в других частях планеты. Неуправляемые пространства также позволяют транснациональным группам использовать отсутствие управления в социальном, политическом и экономическом плане и, следовательно, разрабатывать инструкции и указания для отделений. Однако лояльность более крупной международной террористической организации может привести к локальной напряженности в отношениях с другими группами на родине, что также может быть расценено как вмешательство извне. Кроме того, местные отделения могут оспаривать приказы и постановления, поскольку они могут не отражать ситуацию на местах или негативно сказываться на поступлении доходов. Другое слабое место – возможное нарушение или перехват каналов связи между местными лидерами и их контактами в крупных организациях, что может выявить разногласия и споры и тем самым нанести ущерб восприятию единства и консенсуса. Потенциальные споры и разногласия между отделениями и более крупными террористическими группами могут также распространяться на тактику и стратегию, способствуя переключение лояльности на соперничающие фракции.

Учебные задания

- 1) Проанализируйте взаимосвязь между групповой мотивацией террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами, и стратегическими целями.
- 2) Опишите, как стратегические цели влияют на групповую тактику.
- 3) Объясните, как групповые мотивации развиваются и меняются в зависимости от стратегических факторов.
- 4) Прокомментируйте, как различаются группы по своим стратегическим целям.
- 5) Поясните важность прогнозов развития террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами, на основе анализа динамики их деятельности, влияния и потенциальных взаимодействий.

Вопросы для размышления

- a) Чем определяются стратегические цели группы?
- б) Какие факторы способствуют или препятствуют достижению целей группы?
- в) Почему понимание групповой мотивации столь важно для политики борьбы с терроризмом?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

- Chatterjee, D. (2016). Gendering ISIS and mapping the role of women. *Contemporary Review of the Middle East*, 3(2), 201-218. Retrieved from <https://doi.org/10.1177/2347798916638214>
- Gupta, D. K. (2005). Toward an Integrated Behavioural Framework for Analysing Terrorism: Individual Motivations to Group Dynamics. *Democracy and Security*, 1(1), 5-31.
- Goals and Motivations of Terrorists. (n.d.). *Terrorism Research*. Retrieved from <http://www.terrorism-research.com/goals/>
- Mabon, S. & Royal, S. (2016) *The Origins of ISIS: The Collapse of Nations and Revolution in the Middle East*. London, UK: IB Tauris.
- Miller, G. D. (2007). Confronting Terrorisms: Group Motivation and Successful State Policies. *Terrorism and Political Violence*, 19(3), 331-350. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/09546550701424059>
- Schwartz, S., Dunkel, C.S. & Waterman, A. S. (2009). Terrorism: An Identity Theory Perspective. *Studies in Conflict and Terrorism*, 32(6), 537-559. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/10576100902888453>
- Silber, M. D. (2011). *The Al Qaeda Factor: Plots Against the West*. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press
- U.S. Army Training, and Doctrine Command. (2007). A Military Guide to Terrorism in the Twenty-first Century. *Deputy Chief of Staff for Intelligence (DCSINT) Handbook* 1, 3-1.
- Von Knop, K. (2007). The Female Jihad: Al-Qaeda's Women. *Studies in Conflict & Terrorism*, 30(5), 397-414. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/10576100701258585>
- Warrick, J. (2015). *Black Flags: The Rise of ISIS*. London, UK: Transworld.
- Zelin, A. Y. (2014). The War Between ISIS and Al-Qaeda for Supremacy of the Global Jihadist Movement, 'The Washington Institute for Near East Policy, 20(1), 1-11. Retrieved from <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-war-between-isis-and-al-qaeda-for-supremacy-of-the-global-jihadist>

Блок 2.5 Методы

Цель

В данном блоке рассматриваются связи между мотивациями террористических групп и их организационными структурами, методами вербовки, командованием и управлением, тактикой, методами и процедурами. Слушатели узнают, как оценивать террористические угрозы на основе намерений, сил и средств и степени участия иностранных боевиков-террористов.

Описание

Террористы разрабатывают свои методы на основе своих фактических сил и средств, ресурсов, структур поддержки, тактики вербовки и общей стратегии. Их коллективный подход к террористической деятельности зависит от того, в какой степени они способны преодолевать контртеррористические усилия на местном, региональном и международном уровнях. Самое главное, что групповая методология определяется исходя из конечных целей организации. Конечной целью националистической террористической группы, такой как РПК, например, является признание курдской национальной идентичности путем создания курдского государства. Однако целью такой транснациональной экстремистской группировки, как «Аль-Каида», является разрушение образа жизни и стратегических возможностей Запада. Существенным отличительным признаком транснациональной террористической организации является ее географическая зона деятельности и осуществление ей терактов на региональном или глобальном уровне. Она может сосредоточиться на так называемом «ближнем враге», светском правительстве в странах с мусульманским большинством или на «далнем враге», Западе в целом. Другой отличительной чертой является структура руководства организации. Некоторые из них имеют иерархические модели командования, а другие используют более децентрализованные формы деятельности.

Учебные задания

- 1) Назовите ключевые террористические сети и проблемные области.
- 2) Сравните и сопоставьте намерения, а также силы и средства транснациональной террористической группы.
- 3) Проанализируйте взаимосвязь между локальными конфликтами и международными последствиями.
- 4) Определите типы командования и управления, а также тактику, методы и процедуры террористических организаций.
- 5) Назовите различия между прямой командной иерархией и латеральными, децентрализованными взаимоотношениями и сетями.

Вопросы для размышления

- а) Как глобализация повлияла на транснациональный экстремизм?
- б) Какие факторы влияют на выбор организационной структуры террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами?
- в) Какие факторы влияют на тактику, методы и процедуры террористической организации?
- г) Как взаимодействие через Интернет может приводить к физическому взаимодействию и наоборот?

Модуль 2.5.1 Террористические сети и организационные структуры

Цель

В данном модуле рассматриваются ключевые террористические сети, такие как «Аль-Каида», ИГИЛ и их глобальные отделения. Он даст слушателям возможность оценить террористические угрозы на основе организационной структуры, намерений и потенциала террористической сети.

Описание

Террористические угрозы могут возникать на местном, национальном и международном уровнях. Групповая мотивация выстраивается в сплоченные коллективные движения с той или иной формой организационной структуры, используемой для контактов, вербовки и передачи власти. Понимание внутренних и внешних структур поддержки террористических сетей имеет решающее значение для противодействия террористическим угрозам. Кроме того, оценка состава террористических групп, в том числе, их функционирования в повседневной жизни, помогает лучше выявлять и классифицировать наиболее заметные транснациональные экстремистские сети.

Учебные задания

- 1) Назовите различия между местными, национальными и транснациональными угрозами.
- 2) Примените теорию социальных сетей к распространению терроризма.
- 3) Назовите основные террористические сети и проблемные регионы.
- 4) Сравните и сопоставьте различные организационные структуры.
- 5) Поясните значимость различных террористических угроз.

Вопросы для размышления

- a) Как террористические сети извлекают выгоду из региональных потрясений?
- б) Почему группы связывают себя с транснациональными движениями?
- в) При каких условиях выгодна строгая иерархическая структура?
- г) Каким образом организационная структура группы влияет на деятельность, которую она может осуществлять?
- д) Какие примеры поддерживаемых государством террористических сетей можно привести?
- е) Какие критически важные силы и средства/элементы требуются для успешного функционирования сети?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Abazeid, A. (2017). *The Future of HTS with the Turkish Intervention*. Atlantic Council. Retrieved from <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/syriasource/the-future-of-hts-with-the-turkish-intervention>

Celso, A. (2015). The Islamic State's Colonial Policy in Egypt and Libya. *Journal of Political Sciences & Public Affairs*, 3(2). Retrieved from <https://www.longdom.org/abstract/the-islamic-states-colonial-policy-in-egypt-and-libya-34755.html>

Dressler, J. A. (2010). *The Haqqani Network: From Pakistan to Afghanistan*. Institute for the Study of War. Retrieved from http://www.understandingwar.org/sites/default/files/Haqqani_Network_0.pdf

Israeli, R. (2017). *The Internationalisation of ISIS: The Muslim State in Iraq and Syria*. London: Routledge.

Jones, D. M., Lane, A. & Schulte, P. (2010). *Terrorism, Security and the Power of Informal Networks*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing.

Jenkins, B. M. (2010). *Al-Qaeda in its Third Decade*. RAND Corporation. Retrieved from https://www.rand.org/pubs/occasional_papers/OP362.html

Pearson, F. S., Akbulut, I. & Lounsbury, M. O. (2017). *Group Structure and Intergroup Relations in Global Terror Networks: Further Explorations*. Terrorism and Political Violence, 29(3), 550-572. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/09546553.2015.1058788>

Porter, G. D. (2016). *How Realistic Is Libya as an Islamic State 'Fallback'*? CTC Sentinel 9(3). <https://ctc.usma.edu/how-realistic-is-libya-as-an-islamic-state-fallback/>

Sageman, M. (2011). *Leaderless Jihad: Terror Networks in the Twenty-first Century*. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press.

Sageman, M. (2004). *Understanding Terror Networks*. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press.

United Nations, Security Council. (2018). Twenty-first report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 S/2018/14/Rev.1 (2017) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaeda and associated individuals and entities. Retrieved from https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2018/14/Rev.1&referer=/english/&Lang=E

Walther, O. J. & Leuprecht, C. (2015). *Mapping and Deterring Violent Extremist Networks in North-West Africa*. Department of Border Region Studies, Working Paper, 4(15). Retrieved from https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2593020

Модуль 2.5.2 Командование и управление

Цель

В данном модуле рассматриваются различные типы структур командования и управления, используемые террористическими сетями, включая растущее использование технологий сотовой связи и социальных сетей для осуществления командования и управления.

Описание

Командование и управление – это выполнение назначенными лицами властных полномочий в отношении сил, выделенных для достижения общей цели. Взаимоотношения между органами командования и управления, существующие внутри террористических групп, могут принимать различные формы в зависимости от руководства группы, стратегических целей и организационной структуры. Методы командования и управления зависят от взаимоотношений между участниками группы. Они могут отражать строгие властные иерархии или более децентрализованные, латеральные взаимоотношения. Появление глобализации также влияет на оперативное командование и управление транснациональными террористическими группами, поскольку это позволило расширить связи и ускорить международные поездки.

Учебные задания

- 1) Назовите и сравните различные формы командования и управления в террористических группах.
- 2) Опишите эволюцию сетей командования и управления.

- 3) Проанализируйте функционирование системы командования и управления в децентрализованных организациях, таких как террористические ячейки.
- 4) Обсудите, как группы используют различные технологии.

Вопросы для размышления

- a) Каковы преимущества сети командования и управления, базирующейся на Интернет-технологиях?
- b) Какие факторы влияют на командную структуру?
- c) Как неиерархические группы осуществляют функцию командования и управления?
- d) Что определяет способность командира или руководителя осуществлять власть?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Alberts, D. S. & Hayes, R. E. (2006). Understanding Command and Control. Assistant Secretary Of Defence (C3i/Command Control Research Program).

Hannigan, R. (2014). The Web is a Terrorist's Command-and-Control Network of Choice. Financial Times, 3.

Jackson, B. A. (2006). Groups, Networks, or Movements: A Command-and-Control-Driven Approach to Classifying Terrorist Organisations and its Application to Al-Qaeda. *Studies in Conflict & Terrorism*, 29(3), 241-262. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/10576100600564042>

Jenkins, B. M. (2012). *Al-Qaeda in its Third Decade*. RAND Corporation. Retrieved from https://www.rand.org/pubs/occasional_papers/OP362.html

Tsvetovat, M. & Carley, K. M. (2005). Structural Knowledge and Success of Anti-Terrorist Activity: The Downside of Structural Equivalence. *Institute for Software Research*, 43.

Модуль 2.5.3 Тактика, методы и процедуры

Цель

В данном модуле рассматривается то, как террористические группы используют среду, в которой они находятся, для получения тактического преимущества и передачи знаний о тактике, методах и процедурах с помощью общих ресурсов, обучения и обмена информацией.

Описание

Террористические тактика, методы и процедуры обычно принимают форму нетрадиционных или партизанских боевых действий. Тактика, методы и процедуры террористов часто разрабатываются на основе уроков, извлеченных из опыта других групп, в зависимости от их относительного успеха и потенциальной применимости в разных конфликтах и условиях. Распространенные террористические тактика, методы и процедуры включают выбор объектов, методы разведки и использование самодельных взрывных устройств (СВУ), взрывы, устроенные террористами-смертниками, преследования, взятие заложников и засады. Известно, что успешные тактика, методы и процедуры часто «наследуются» последующими террористическими группами и их подразделениями. Например, «Аль-Каида» переняла многие из приемов египетской группировки «Аль-Джихад», когда ее лидер Айман аз-Завахири переехал в Афганистан. Тактика, методы и процедуры различаются в зависимости от целей, ресурсов, оперативной обстановки, структур поддержки групп, а также от того, в какой степени они имеют дело с местными, региональными или международными контртеррористическими операциями.

Террористические группы не только перенимают конкретные стратегии, основанные на вероятности их успеха, но и используют их потому, что они согласованы или соответствуют основной идеологической позиции организации. Идеология не только оправдывает террористические действия, но и является важным аспектом террористических операций, служит сдерживающим фактором, а также создает условия для их проведения. Идеология может влиять на принятие решений о тактике, методах и процедурах различными способами, включая такие методы, как взрывы, осуществляемые террористами-смертниками, нападения *ингимаси*, захват заложников и засады. Она также может диктовать выбор оружия, а именно, огнестрельного оружия, взрывных устройств, ножей и транспортных средств. Кроме того, она включает в себя стратегию вербовки, в том числе вопрос о том, возможно ли использование женщин и детей.

Учебные задания

- 1) Опишите, как террористы используют свою среду для обеспечения преимущества.
- 2) Определите общие тактику, методы и процедуры, используемые террористическими группами.
- 3) Обсудите происхождение и эволюцию взрывов, совершаемых террористами-смертниками.
- 4) Сравните и сопоставьте тактику, методы и процедуры, используемые террористическими группами.
- 5) Обсудите тактику ведения информационной войны.

Вопросы для размышления

- a) Каким образом осуществляется выбор объектов террористическими группами?
- b) Как террористические группы приобретают знания о тактике, методах и процедурах?
- c) Какое оружие и инструменты предпочитают террористические группы?
- g) Как террористические группы используют СМИ в своих интересах?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Bockstette, C. (2010). *Jihadist Terrorist Use of Strategic Communication Management Techniques*. Darby, PA: DIANE Publishing.

Cottee, S. (2014). *ISIS and the Intimate Kill*. The Atlantic. Retrieved from <https://bit.ly/3aGjT7H>

Hedges, M. & Karasik, T. (2010). Evolving Terrorist Tactics, Techniques, and Procedures (TTP) Migration Across South Asia, Caucasus, and the Middle East. *Institute of Near East and Gulf Military Analysis*. Retrieved from http://www.inegma.com/Admin/Content/File_1172013101043.pdf

Pedahzur, A. (2006). *Root Causes of Suicide Terrorism: The Globalisation of Martyrdom*. London, UK: Routledge.

Speckhard, A. & Yayla, A. S. (2017). *The ISIS Emni: The Origins and Inner Workings of ISIS's Intelligence Apparatus*. Perspectives on Terrorism, 11(1). Retrieved from <http://www.terrorismanalysts.com/pt/index.php/pot/article/view/573>

Модуль 2.5.4 Глобальная среда и иностранные боевики-террористы (ИБТ)

Цель

В данном модуле слушатели получат представление о влиянии глобализации на феномен иностранных боевиков-террористов (ИБТ).

Описание

Благодаря прогрессу в области коммуникационных технологий транснациональные экстремистские группы могут распространять свою идеологию среди гораздо более многочисленной аудитории и взаимодействовать со сторонниками. Это привело к увеличению числа иностранных боевиков и диверсификации стратегии и тактики. Особую озабоченность вызывает глобализация террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами, и иностранных боевиков-террористов (ИБТ). Термин «иностранные боевики-террористы» все больше используется как синоним групп, не имеющих никаких официальных связей с государством или регулярной армией. Они состоят из добровольцев, чья мотивация к борьбе в конфликтах за рубежом может варьироваться от тяги к острым ощущениям и приключениям, поиска славы, до идеологического фанатизма или склонности к насилию и женоненавистничеству.

По мере изменения своей роли в террористических группировках женщины все чаще привлекаются в качестве ИБТ. Некоторые из них были женами ИБТ, но они также могут заниматься распространением идеологической пропаганды, обучением обращению с оружием и сбором средств. Некоторые из детей ИБТ, родившихся или выросших в неуправляемой среде, получили навыки обращения с оружием и боевой подготовки, а также казнили пленных.

Рост ИБТ напрямую коррелируется с заметной ролью транснационального экстремизма. Транснациональные экстремистские группы пополняют свои ряды по всему миру иностранными гражданами, подвергшимися радикализации в стране проживания и выезжающими за рубеж. Важно понять эту связь, с тем чтобы разрабатывать пути сдерживания вербовки и перемещений ИБТ.

Учебные задания

- 1) Разберите концепцию «глобального джихада», используемую террористическими группами, злоупотребляющими религиозными мотивами.
- 2) Проанализируйте насильтственный экстремизм на Западе через экспортируемую радикальную идеологию.
- 3) Опишите, как глобальная среда влияет на вербовку членов.
- 4) Сравните и сопоставьте использование Интернета террористическими группами.

- 5) Объясните феномен ИБТ.
- 6) Объясните роль женщин, привлекаемых для участия в террористических группах.

Вопросы для размышления

- a) Какие факторы помогают глобальной террористической группе, злоупотребляющей религиозными мотивами?
- b) Что означает термин «цифровой халифат»?
- c) Откуда и когда возник феномен ИБТ?
- d) Почему одни группы могут привлечь больше ИБТ, чем другие?
- e) Как ИБТ перемещаются в зоны конфликтов?
- f) Существуют ли безопасные и успешные программы реабилитации и реинтеграции ИБТ?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Brachman, J. M. (2008). *Global Jihadism: Theory and Practice*. London: Routledge.

Byman, D. (2015). The Homecomings: What Happens When Arab Foreign Fighters in Iraq and Syria Return? *Studies in Conflict & Terrorism*, 38(8). Retrieved from <https://doi.org/10.1080/1057610X.2015.1031556>

Byman, D. (2019). *Road Warriors: Foreign Fighters in the Armies of Jihad*. Oxford, UK: Oxford University Press.

Kepel, G. (2017). *Terror in France: The Rise of Jihad in the West*. Princeton: Princeton University Press.

Jones, S. G. (2013). *Syria's Growing Jihad*. Survival, 55(4), 53-72. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/0039338.2013.823034>

Hegghammer, T. (2006). *Global Jihadism After the Iraq War*. The Middle East Journal, 60(1), 11-32. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/4330214>

Hegghammer, T. (2010). *The Rise of Muslim Foreign Fighters: Islam and the Globalisation of Jihad*. International Security, 35(3), 53-94. Retrieved from https://www.belfercenter.org/sites/default/files/legacy/files/The_Rise_of_Muslim_Foreign_Fighters.pdf

Roy, O. (2017). *Jihad and Death: The Global Appeal of Islamic State*. Oxford, UK: Oxford University Press.

Strommen, E. (2016, January). *Female Foreign Terrorist Fighters in Da'esh: Victims or Perpetrators?* PluriCourts Research Paper. Retrieved from <https://ssrn.com/abstract=2962231>

Модуль 2.5.5 Методы вербовки – физическое взаимодействие

Цель

В данном модуле слушатели узнают о методах, используемых транснациональными экстремистскими сетями, таких как географическая близость, личные контакты и общие связи для привлечения, радикализации и вербовки новых членов в свои ряды.

Описание

Личные трудности и другие мотивы безусловно делают человека уязвимым для вербовки. Несмотря на это, радикализация редко происходит в вакууме. Фундаментальную роль в радикализации играет физическое взаимодействие с экстремистскими социальными сетями в жилых районах, тюрьмах и местах отправления религиозного культа. Преступные сети и социальные связи, сформировавшиеся в период лишения свободы, также могут способствовать привлечению и радикализации людей через идеи братства и сопереживания наряду с появлением цели в жизни. Кроме того, важно понимать социальные обязательства, стратегии вербовки и использования физических социальных сетей террористическими группами, злоупотребляющими религиозными мотивами, для вербовки как отечественных, так и иностранных бойцов для действий в конфликтных зонах, а также в западном мире.

Учебные задания

- 1) Назовите примеры ранее существовавших социальных сетей, состоящих из возвращающихся иностранных бойцов, радикальных идеологов или других озлобленных лиц на Западе, которые способствуют террористической деятельности.
- 2) Объясните, как такие организации, как ИГИЛ и «Аль-Каида» используют существующие сети для распространения своей идеологии и эксплуатации потенциальных членов.
- 3) Определите общие черты террористической пропаганды и взаимодействия с потенциальными новыми членами.
- 4) Определите общие шаги по радикализации лиц, заинтересованных в деятельности террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами, начиная с их первоначального ознакомления с радикальным контентом и заканчивая решением о поддержке терроризма.

Вопросы для размышления

- a) Как геттоизация общин в Западной Европе влияет на взаимодействие с транснациональными экстремистскими сетями?

- б) Какую роль в радикализации сыграли некоторые места отправления религиозного культа?
- в) О чём свидетельствует непропорционально высокая представленность иностранных бойцов из некоторых западных стран в существующих социальных сетях террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами?
- г) Как идеология ИГИЛ проявляется в ее пропаганде?
- д) Как «Аль-Каида» и ИГИЛ манипулируют исламскими верованиями и традициями, чтобы привлечь внимание к конкретным мотивациям или ситуациям пользователей?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Franz, B. (2015). *Popjihadism: Why Young European Muslims are Joining the Islamic State?* Mediterranean Quarterly, 26(2). Retrieved from <https://muse.jhu.edu/article/583420/pdf>

Hegghammer, T. (2013). *Should I Stay or Should I Go? Explaining Variations in Western Jihadis' Choice Between Domestic and Foreign Fighting.* The American Political Science Review, 107(1). Retrieved from <https://doi.org/10.1017/S0003055412000615>

Mosemghvdlishvili, L. & Jansz, J. (2013). *Framing and Praising Allah on YouTube: Exploring User Created Videos About Islam and the Motivations for Producing Them.* New Media and Society, 15(4). Retrieved from <https://doi.org/10.1177/1461444812457326>

Recruitment & Radicalisation. (n.d.). Retrieved from <https://bit.ly/3coyI0C>

Модуль 2.5.6 Методы вербовки – виртуальное взаимодействие

Цель

В данном модуле слушатели узнают о том, как транснациональные экстремистские сети используют виртуальные технологии и социальные сети для привлечения, радикализации и вербовки людей для осуществления своей деятельности.

Описание

Террористические группы используют виртуальные технологии в качестве жизненно важного ресурса для передачи своих посланий и координации терактов. Несмотря на усилия правительства и некоторых ИТ-организаций по прекращению использования Интернета в качестве инкубатора терроризма, наступление цифровой эпохи и появление мощных технологий позволило экстремистским организациям взаимодействовать с потенциальными новыми членами и поощрять их деятельность. Платформы социальных сетей и чаты видеоигр способствуют вербовке террористов, предоставляя каналы для радикализации посредством распространения идеологии, пропаганды и другого контента террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами. В дополнение к вербовке, цифровые технологии повышают эффективность связи, логистики, разведки и финансирования террористических сетей, позволяя им легко координировать тайные планы по всему миру с помощью зашифрованных сообщений.

Учебные задания

- 1) Опишите влияние социальных сетей на привлечение и вербовку западных иностранных бойцов и сочувствующих лиц.
- 2) Опишите роль, которую массовое распространение видеоматериалов играет в стратегиях привлечения и пропаганды террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами.
- 3) Определите распространенные цифровые инструменты, используемые террористическими группами, злоупотребляющими религиозными мотивами, и социальными сетями «террористов в поддержку одного вопроса» для взаимодействия со сторонниками и новыми членами.
- 4) Обсудите, как цифровое взаимодействие и видеоматериалы используются для продвижения сектарных идей и обоснованности.

Вопросы для размышления

- а) Почему экстремистская пропаганда через социальные сети столь эффективна для целей вербовки? Какие элементы видеоматериалов ИГИЛ делают их привлекательными для зрителей?

- б) Какую роль сыграл Интернет в содействии взаимодействию между радикальными террористическими организациями и потенциальными новыми членами?
- в) Как видеоматериалы используются для получения эмоциональных откликов от сочувствующих и завербованных (таких как гнев, сочувствие или страх), которые затем могут быть трансформированы в поддержку террористических организаций?
- г) Каковы сходства и различия в виртуальной вербовке и радикализации террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами, и «террористов в поддержку одного вопроса»?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Awan, I. (2017). Cyber-extremism: ISIS and the Power of Social Media. *Society*, 54(2). Retrieved from <https://link.springer.com/article/10.1007/s12115-017-0114-0>

Bates, R. A. & Mooney, M. (2014). Psychological Operations and Terrorism: The Digital Domain. *The Journal of Public and Professional Sociology*, 6(1). Retrieved from <https://digitalcommons.kennesaw.edu/jpps/vol6/iss1/2>

Baele, S.J., Brace, L. & T.G. Coan. (2019). From “Incel” to “Saint”: Analysing the violent worldview behind the 2018 Toronto attack. *Terrorism and Political Violence*, August 2019. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/09546553.2019.1638256>

Feldman, M. Terrorist ‘Radicalising Networks’: A Qualitative Case Study on Radical Right Lone-Wolf Terrorism. Expressions of Radicalization. Retrieved from https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-65566-6_2

Gohel, S. M. (2009). The Internet and its Role in Terrorist Recruitment and Operational Planning. *CTC Sentinel*, 2(12). <https://bit.ly/3cSvaDc>

Post, J. M., McGinnis, C. & Moody, K. (2014). *The Changing Face of Terrorism in the 21st Century: The Communications Revolution and the Virtual Community of Hatred*. Behavioural Sciences & the Law, 32(3), 306-334. Retrieved <https://doi.org/10.1002/bls.2123>

Weimann, G. (2016). *Going Dark: Terrorism on the Dark Web*. Studies in Conflict & Terrorism, 39(3). Retrieved from <https://doi.org/10.1080/1057610X.2015.1119546>

Weimann, G. (2016). *Terrorist Migration to the Dark Web*. Perspectives on Terrorism, 10(3). Retrieved from <http://www.terrorismanalysts.com/pt/index.php/pot/article/view/513>

Модуль 2.5.7 Инсайдерская террористическая угроза

Цель

Данный модуль помогает слушателям понять ключевые характеристики инсайдерской террористической угрозы, которая заключается в незаконном применении насилия сотрудниками или стажерами, обычно занимающими должности, внушающие доверие, в отношении организации, с которой они связаны. Нападение инсайдера может служить целям террористической группы, продвижения ее идеологического нарратива и подрывать моральный дух из-за мыслей о предполагаемом предательстве. В данном модуле также обсуждается, как инсайдеры используют свои знания о планировке и структуре здания организации, а также о защищенном доступе, системах и сетях безопасности. Это важно понимать, чтобы избегать недостаточной бдительности и выявлять тревожные сигналы для предотвращения использования ситуации террористами-инсайдерами в собственных интересах.

Описание

Понимание мотиваций и планирования акций инсайдерами может помочь организациям снизить вероятность внедрения террористов на объекты.

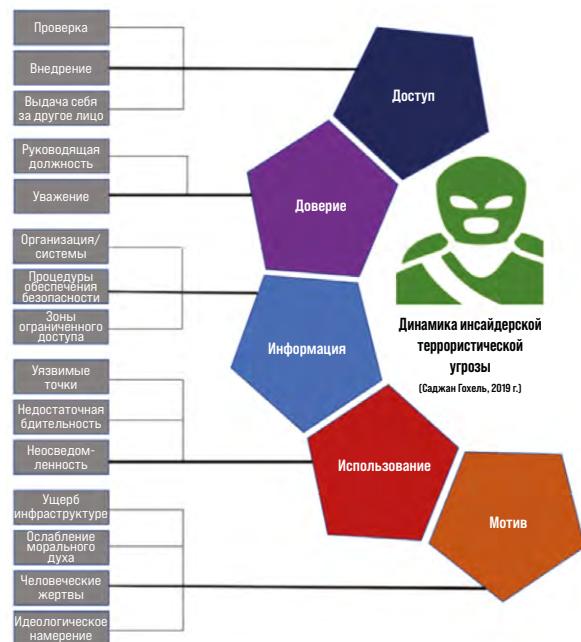
Инсайдерская террористическая угроза

Родни Уилкинсон. В 1982 году Уилкинсон, активист борьбы против апартеида, успешно подорвал четыре взрывных устройства на атомной электростанции Кеберг в ЮАР. Уилкинсон дезертировал из вооруженных сил перед тем, как устроиться на работу на АЭС Кеберг в 1978 году. Имея опыт работы в строительном секторе, Уилкинсон получил должность, благодаря которой он имел доступ к наиболее уязвимым участкам электростанции. На сегодняшний день его диверсия остается единственным известным успешным терактом на ядерном объекте, осуществленным террористом-инсайдером.

Нидал Малик Хасан. В 2009 году психиатр ВС США Хасан открыл огонь по безоружным солдатам и гражданским лицам на военной базе Форт-Худ в Киллине, штат Техас, убив 13 и ранив 32 человека. Он утверждал, что его действия были направлены на защиту талибов и ислама. Было обнаружено, что он обменивался письмами с радикальным американо-иеменским проповедником, членом «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове Анваром аль-Авлаки. О Хасане поступали предупреждающие сигналы, которые были проигнорированы.

Это также позволит организациям постоянно пересматривать свои процедуры для предотвращения использования слабых мест и более эффективного выявления инсайдерских угроз. Доверие является ключевым элементом, используемым террористами-инсайдерами. Угроза усугубляется, когда инсайдер использует свои знания об организации, ее системах и режиме обеспечения безопасности для причинения вреда.

Среди террористов-инсайдеров особенно распространены такие виды деятельности, как вербовка на полицейском участке и внедрение на критически важные объекты национальной инфраструктуры, такие как аэропорты или ядерные объекты. Другая тенденция – так называемые «инсайдерские атаки». Речь идет об отдельных лицах или группах лиц, проходящих подготовку, получающих консультации или инструктаж коллеги или партнера из страны, участники коалиции, и осуществляющих внезапные злодейские нападения на своих инструкторов с использованием ножа или огнестрельного оружия. Существует целый ряд потенциальных причин таких нападений, но в случае теракта инсайдер мог быть подвергнут манипулированию, принуждению, получить денежные стимулы или добровольно совершить акт насилия. Иногда это лицо может занимать руководящую должность и иметь доступ к секретной информации. Данное

Раджиб Карим. В 2010 году Карим, сотрудник авиакомпании «Бритиш эйрэйз», был арестован после того, как было обнаружено, что он поддерживал контакты с Анваром аль-Авлаки и активно использовал свое служебное положение для планирования террористического акта от имени «Аль-Каиды». В 2011 году Карим был признан виновным в заговоре с целью подрыва самолета и передаче конфиденциальной информации аль-Авлаки.

«Инсайдерские атаки». В период 2011-2015 годов произошел значительный всплеск «инсайдерских атак» на военнослужащих сил НАТО в Афганистане. Проблема усугубилась в 2011 году, когда сразу после того, как президент США Барак Обама объявил о планах вывода американского контингента из Афганистана, талибы, действовавшие из надежных убежищ в Пакистане, активизировали усилия по проникновению как в Афганскую национальную армию, так и в Афганскую национальную полицию. Впоследствии повышенное внимание уделялось защите войск с использованием дежурных военнослужащих для постоянного наблюдения за стажёрами в ходе консультативных инициатив.

лицо может также попытаться завоевать доверие коллег, чтобы заманить их в ловушку. Независимо от типологии, когда у человека имеются идеологические причины, он мотивирован желанием поддержать дело террористического движения, зная при этом, что это может стоить ему жизни или тюремного заключения.

Поскольку инсайдерская террористическая угроза может быть разнообразной, спонтанной и трудно-предсказуемой, организации должны проводить ознакомительные тренинги, выявляя показатели потенциального риска. Речь идет о поведении, по которому можно определить, когда сотрудник или новобранец представляет повышенный риск по сравнению со своими коллегами и собственным обычным поведением в течение определенного времени. Заинтересованные стороны должны определять показатели потенциального риска и соотносить их с критически важными объектами организации, уязвимыми точками и допустимым риском.

Что касается терроризма, то некоторые из этих показателей потенциального риска включают в себя:

- Агрессивное поведение, неповиновение или недобросовестную работу
- Выражение ненависти или нетерпимости к обществу или культуре
- Высказывание идеологических симпатий к организациям, использующим насилие
- Добровольную изоляцию и необщительность
- Посещение Интернет-сайтов, пропагандирующих/продвигающих террористическую литературу;

- Поиск в религии одобрения использования насилия.

В сочетании с физическими показателями потенциального риска существуют также виртуальные показатели, о которых необходимо иметь представление:

- засекреченная активность в социальных сетях;
- использование USB/флеш-карты в секретных системах;
- многочисленные изменения в системном журнале;
- использование личного электронного адреса и внешняя передача на облачные сервисы в зонах ограниченного доступа;
- злоупотребление протоколом передачи файлов.

Учебные задания

- Охарактеризуйте различные формы инсайдерских террористических угроз и связанных с ними вызовов.
- Оцените требования, предъявляемые к созданию комплекса средств по снижению инсайдерской угрозы.
- Поясните, как знание культурной специфики может снизить вероятность возникновения напряженности, которая может быть использована террористами для вербовки инсайдера.
- Определите превентивные контртеррористические программы, которые могут быть адаптированы для военнослужащих, способных подвергнуться влиянию экстремистских идеологий.
- Объясните, как сотрудникам необходимо решать проблемы доверия и недостаточной бдительности, когда речь заходит о подготовке к потенциальным террористическим угрозам со стороны инсайдеров.

Вопросы для размышления

- Можно ли разработать комплексную программу, включающую в себя информацию из виртуальных и физических источников для оценки факторов риска отдельного лица?
- Каким образом ваша организация содействует обмену информацией по теме инсайдерских угроз между ключевыми департаментами и управлениями?

- Какие уроки извлечены из инсайдерских угроз прошлого в плане индикаторов потенциального риска, политики, средств контроля и обучения, которые должны быть приняты организациями?
- Можно ли разработать системы мониторинга сотрудников, в которых были бы оптимально учтены проблемы конфиденциальности и растущая угроза радикализации через Интернет?
- Каковы преимущества и недостатки использования дежурных наблюдателей при любой подготовке или инструктаже для защиты от возможных инсайдерских атак?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Arduin, P. (2018). *Insider Threats*, 10. London, UK: John Wiley & Sons Press.

Bunn, M. & Sagan, S.D. (2016). *Insider Threats*. Cornell, NY: Cornell University Press.

Director of National Intelligence. (n.d.). *National Insider Threat Task Force Mission Fact Sheet*. Retrieved from https://www.dni.gov/files/NCSC/documents/products/National_Insider_Threat_Task_Force_Fact_Sheet.pdf

Carter, J.G. & Carter, D.L. (2012). *Law Enforcement Intelligence: Implications for Self-Radicalised Terrorism*. Police Practice and Research, 13(2). Retrieved from <https://doi.org/10.1080/15614263.2011.596685>

Fräcik, K. (2016). *Insider Attacks as One of The Main Threats to Resolute Support Personnel in Afghanistan*. Security and Defence Quarterly, 12(3). Retrieved from <https://doi.org/10.35467/sdq/103234>

Gelles, M.G. (2016). *Insider Threat: Prevention, Detection, Mitigation, and Deterrence*. London, UK: Elsevier Press.

Loffi, J.M. & Wallace, R.J. (2014). *The unmitigated insider threat to aviation (Part 1): a qualitative analysis of risks*. Journal of Transportation Security, 4. Retrieved from <https://bit.ly/2TlcftS>

McCaul, M.T. (2012). *Lessons from Fort Hood: Improving Our Ability to Connect the Dots, Hearing before the Subcommittee on Oversight, Investigations, and Management of the Committee on Homeland Security House of Representatives*. Retrieved from <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CHRG-112hhrg81127/html/CHRG-112hhrg81127.htm>

Zammit, A. (2017). *New Developments in the Islamic State's External Operations: The 2017 Sydney Plane Plot*. CTC Sentinel, 10(9). Retrieved from <https://ctc.usma.edu/new-developments-in-the-islamic-states-external-operations-the-2017-sydney-plane-plot/>

ТЕМА 3: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ УГРОЗЫ

Цель

Тема 3 знакомит слушателей с современными вызовами и угрозами, сопряженными с терроризмом в глобальном масштабе. В рамках этой темы будут рассмотрены тактика финансирования террористической деятельности, потенциальное использование террористами оружия массового уничтожения (ОМУ), новые технологии и содействие распространению террористических идеологий, а также влияние перемещений иностранных боевиков-террористов (ИБТ) на международную, региональную и местную безопасность.

Описание

Опираясь на Тему 2, посвященную мотивациям, методам и организации деятельности террористических групп, в Теме 3 исследуются пути и средства, используемые для воплощения в жизнь террористических идеологий. Организованная преступная деятельность является основным источником дохода террористических групп во всем мире. В Блоке 1 дается оценка связи между преступными и террористическими организациями, а также определяются пути использования террористическими организациями преступной деятельности для финансирования своей деятельности. В Блоке 2 рассматриваются усилия террористических групп по приобретению химического и биологического оружия и потенциальные угрозы, создаваемые радиологическими, химическими, биологическими, ядерными и взрывчатыми (РХБЯВ) веществами. Угроза использования этих материалов еще более усугубляется использованием террористами Интернета, «глубокого Интернета» и других технологий не только для отмывания денег и получения доступа к финансированию, но и для сокрытия их личности. В Блоке 3 поясняется использование новейших технологий и проблемы, связанные с анонимностью при выявлении и сдерживании терроризма. Наконец, в Блоке 4 будет уделено внимание проблемам, вызываемым ИБТ, и вопросам выявления, лишения свободы и потенциальной реинтеграции террористов в общество, одновременно парируя потенциальное распространение террористической риторики и защищая местные общины от возможной вербовки.

Учебные задания

- 1) Назовите источники финансирования терроризма.
- 2) Расскажите о криминальных структурах и их влиянии на террористов.
- 3) Объясните применение и тенденции использования РХБЯВ веществ в качестве оружия террористов.
- 4) Поясните влияние новых технологий на распространение террористической идеологии и доступ к людям, оружию и финансированию.
- 5) Раскройте мотивации ИБТ, проблемы, связанные с их поездками, и возможные смягчающие факторы.

Вопросы для размышления

- a) Каким образом новые технологии помогают террористическим организациям распространять свою идеологию и расширять возможности финансирования?
- b) Каковы связи между преступностью и террористическими организациями, и как они используют друг друга для взаимной выгоды?
- v) Каковы проблемы, связанные с выявлением ИБТ – до поездки в зону активного конфликта и после их возвращения в страны происхождения и другие регионы?
- г) В какой степени РХБЯВ материалы доступны для террористических организаций, и могут ли такие материалы быть использованы при нападении?

Блок 3.1 Финансирование терроризма и связи между терроризмом и преступностью

Цель

В данном блоке слушателям предлагается обзор связей между преступным бизнесом и террористическими организациями. Кроме того, слушатели смогут определить источники финансирования терроризма и понять экономические и финансовые факторы, влияющие на жизнеспособность группы.

Описание

Террористическим организациям необходимы денежные средства и ресурсы для эксплуатации и приобретения оружия, оборудования и провианта. Источник финансирования может быть законным или незаконным, а финансирование может осуществляться в форме пожертвований или подставных компаний. Большинство террористических групп прямо или косвенно связаны с преступными организациями. Некоторые из них непосредственно занимаются преступной деятельностью, включая незаконный оборот наркотиков и оружия, вымогательство, контрабанду ресурсов, пиратство и похищение людей с целью выкупа.

Финансирование терроризма – это глобальная проблема, влияющая на безопасность страны и дестабилизирующая экономическое развитие и финансовые рынки. Потребность в денежных средствах означает, что террористическая организация подвержена многим из тех же экономических и финансовых факторов, что и любая другая бизнес-структура. Устойчивые террористические организации, использующие бизнес-модели с прибыльной деятельностью, укрепляют свою мощь и устойчивость.

Учебные задания.

- 1) Проанализируйте финансовые характеристики террористической группы.
- 2) Определите различные бизнес-модели, используемые террористическими группами.
- 3) Определите основные сильные и слабые стороны этих моделей.
- 4) Опишите, как конкретная группа собирает, хранит и перемещает средства.
- 5) Опишите меры, используемые для противодействия финансированию терроризма.
- 6) Объясните сильные и слабые стороны различных инструментов и подходов, используемых для противодействия финансированию террористических организаций.
- 7) Поясните уровень угрозы для глобальной экономики и рыночных систем, исходящей от финансирования терроризма.

Связь между чеченской преступностью и терроризмом

Растущая бедность, коррупция и война на российском Северном Кавказе привели к увеличению преступности, особенно криминализации радикального чеченского сепаратистского движения. Это особенно актуально в связи с необходимостью и трудностью финансирования борьбы чеченских сепаратистов. Значительную часть этого финансирования составляли незаконные методы ведения бизнеса в России, а также тесная связь с известными чеченскими организованными преступными группировками (ОПГ). Группы сепаратистов также имеют связи с террористическими группами, злоупотребляющими религиозными мотивами. Это прямой путь к террористической деятельности, а именно убийствам, захвату заложников и нападениям на гражданских лиц. Говорят об «афганизации» Северного Кавказа, где сочетание организованной преступности и идеологической радикализации привело к крайне нестабильной ситуации.

D-Company

В начале 1990-х годов связующим звеном терроризма на Азиатском континенте с ответвлениями в Европе, Соединенных Штатах, Канаде и Австралии стала известная ОПГ D-company, которую возглавлял базирующийся в Пакистане наркобарон и криминальный авторитет Давуд Ибрагим. Ибрагим заслужил звание «второго по размерам состояния преступника после своего товарища наркобарона Пабло Эскобара». D-company несет ответственность за значительный объем наркотрафика, торговли людьми и оружием, а также вымогательства, поддельных документов и взяточничества, которые способствовали разжиганию терроризма и нестабильности на четырех континентах. Это включает «Аль-Каиду», «Сеть Хаккани», Лашкаре-Тайба (ЛТ), Джаяш-е-Мухаммад (Джем) и Джемаа Исламия (ДИ). D-company в немалой степени способствовала расширению сотрудничества между высшим руководством террористических и преступных организаций.

Вопросы для размышления

- а) Почему устойчивые террористические группы полагаются на передовые методы ведения бизнеса?
- б) Как террористические группы пользуются криминальными сетями для финансирования своих операций?
- в) Как государства могут эффективно преграждать доступ террористической организации к источ-

нику финансирования, не нарушая при этом прав частного сектора?

- г) Какие стимулы побуждают террористические организации к участию в незаконной деятельности, такой как захват заложников и вымогательство?
- д) Как правительства могут снизить риски пиратства и контрабанды товаров?

Учебные ресурсы

Clarke, C.P. (2015). *Terrorism, Inc: The Financing of Terrorism, Insurgency and Irregular Warfare*. Santa Barbara, CA: Praeger.

Cornell, S. (2012). *The 'Afghanization' of the North Caucasus: Causes and Implications of a Changing Conflict*. In S. J. Blank (Ed.), *Russia's Homegrown Insurgency: Jihad in the North Caucasus*. Army War College. Carlisle, PA: Strategic Studies Institutes.

Egmont Group. (n.d.). *Money Laundering and the Financing of Terrorism: Resources and Publications*. Retrieved from <https://egmontgroup.org/en/content/money-laundering-and-financing-terrorism>

Financial Action Task Force (FATF). *Terrorist Financing: Resources and Publications*. Retrieved from <https://bit.ly/2x2NF1M>

Hahn, G. (2012). The Caucasus Emirate Jihadists: The Security and Strategic Implications. In S. J. Blank (Ed.), *Russia's Homegrown Insurgency: Jihad in the North Caucasus*. Army War College. Carlisle, PA: Strategic Studies Institutes.

Helfstein, S. & Solomon, J. (2014). *Risky Business: The Global Threat Network and the Politics of Contraband*. The Combating Terrorism Center. Retrieved from <https://bit.ly/2IjJvfk>

UNODC. (n.d.). *Reports on Drug Trafficking, Firearms, Human Trafficking and Migrant Smuggling, Organised Crime, Wildlife and Forest Crime and Money-Laundering and Countering the Financing of Terrorism*. Retrieved from <https://bit.ly/3awlRYF>

US Department of State. (n.d.). *Country Reports on Terrorism*. Retrieved from <https://www.state.gov/j/ct/rls/crt/>

The Combating Terrorism Center. (n.d.). *Risky Business: The Global Threat Network and the Politics of Contraband*. Retrieved from: https://ctc.usma.edu/app/uploads/2014/05/RiskyBusiness_final.pdf

Модуль 3.1.1 Коммерческая деятельность террористических организаций

Цель

Данный модуль позволяет слушателям установить связь между финансовыми ресурсами и совершением террористических актов. Слушатели также смогут определить и описать различные виды незаконного и «подставного» бизнеса, в который часто вовлечены террористические сети.

Описание

При анализе финансирования террористической деятельности, проводимом после осуществления теракта, как правило, рассматриваются текущие затраты на сам теракт и обходятся вниманием общие затраты на управление организацией. В большинстве современных публикаций о финансировании терроризма основное внимание уделяется доходам, и меньшее – затратам, а они не менее важны при попытке понять, как организовано финансирование террористической организации. Для понимания этого процесса необходимо иметь представление о функционировании ее коммерческих предприятий (бизнеса), в том числе, о структуре расходов и потоках доходов, ключевых партнерах, деятельности и ресурсах, угрозах и возможностях. Эти аспекты должны быть подробно рассмотрены при изучении финансирования террористической организации.

Учебные задания

- 1) Определите виды «бизнеса» (коммерческой деятельности), осуществляемого террористическими группами для получения доходов.
- 2) Объясните, как террористические организации перемещают и хранят денежные средства/активы.
- 3) Объясните, как меняется террористическая деятельность при изменении доходов и расходов.

Вопросы для размышления

- а) Как группа оплачивает расходы и погашает задолженность?
- б) Какие коммерческие и финансовые отношения существуют у группы и как она поддерживает эти отношения?
- в) Какие ресурсы доступны для группы и как они используются?
- г) Каковы финансовые угрозы и возможности для группы?

Сеть Хаккани

Базирующаяся в Пакистане «Сеть Хаккани» является ключевым компонентом движения «Талибан», которое сражалось против НАТО и афганских сил в Афганистане. «Сеть Хаккани» использует тактику террора и преступности для самообеспечения. «Сеть Хаккани» также является самой изощренной и диверсифицированной в финансовом отношении террористической группировкой с интересами в Афганистане, Пакистане и Персидском заливе. Она поддерживает прочные отношения с сетями, которые считают Запад своим врагом. Помимо сбора средств от доноров, которых связывает с «Сетью Хаккани» одна идеология, в операции вовлечены подставные компании Хаккани, занимающиеся импортом-экспортом, транспортом, недвижимостью, автосалонами, строительством, захватом заложников, налогообложением, наркотиками и прекурсорами.

«Хезболла»

«Хезболла» (Партия Аллаха) – ливанская шиитская политическая партия и военизированная группа. Она использует сеть компаний и брокеров для закупки оружия и снаряжения и тайно переводит средства от имени боевиков. «Хезболла» использует подставные компании и занимается незаконным оборотом наркотиков, отмыванием денег, перевалкой грузов и контрабандой.

ФАРК

В Колумбии в 1980-х и 1990-х годах марксистские партизанские террористические группы, такие как ФАРК, использовали запрещенные наркотики как источник финансирования своего движения. Чтобы улучшить свое финансовое положение, они начали облагать налогом мелкие структуры, занимавшиеся наркотрафиком. Неожиданным последствием распада в 1990-х годах двух основных наркокартелей – Медельинского и Кали – стало установление контроля ФАРК над районами выращивания коки в колумбийской Амазонии и обложение «налогом» доходов от продажи кокаиновой пасты.

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

FATF (2018). *Financing of Recruitment for Terrorist Purposes*. Retrieved from www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/documents/financing-recruitment-terrorist-purposes.html

FATF (2008). *Terrorist Financing*. Retrieved from <https://bit.ly/32N2PKU>

Peters, G. (2012). *Haqqani Network Financing: The Evolution of an Industry*. Combating Terrorism Center. Retrieved from <https://ctc.usma.edu/haqqani-network-financing/>

Romanuk, P. (2014). *The State of the Art on the Financing of Terrorism*. The RUSI Journal, 159(2). Retrieved from <https://doi.org/10.1080/03071847.2014.912794>

Osterwalder, A. & Pigneur, Y. (2010). *Business Model Generation: A Handbook for Visionaries, Game Changers and Challengers*. London, UK: Wiley.

Wainwright, T. (2017). *Narconomics*. London, UK: Ebury Press.

Модуль 3.1.2 Связи между преступностью и терроризмом

Цель

Важно понимать связь между криминальными и террористическими организациями; изучение одного проливает свет на то, как действует другое. В данном модуле слушатели смогут получить четкое представление о связях между этими параллельными элементами.

Описание

В некоторых случаях террористическая группа может действовать как криминальная структура задолго до того, как была официально признана террористической группой. Аналогичным образом, когда эти структуры перестают преследовать политические цели, они могут возвращаться к криминальной форме. Преступные организации, как правило, действуют в основном как пособники террористических групп, а не как непосредственные участники террористических актов. Террористические группы зависят от услуг преступников, не входящих в их собственные структуры, в плане получения доходов, оказания посреднических услуг, получения документов, приобретения оружия и сбора разведданных. Однако эта зависимость не обходная: преступники, действующие в той же среде, что и террористические структуры, не зависят в той же степени от террористических групп. Кроме того, тюрьмы могут служить местами для активной вербовки и инкубаторами радикализации, и многие террористы имеют криминальное прошлое. Хотя тюрьмы являются благоприятной средой для радикализации и вербовки, они также могут служить инкубаторами позитивных изменений и трансформации радикализированных лиц.

Учебные задания

- 1) Объясните взаимоотношения между преступными и террористическими группами.
- 2) Поясните, как тюрьмы служат связующим звеном между преступностью и терроризмом.

Доклад ЕС о наркотиках

В этой выдержке из Доклада ЕС о наркотиках (2016 год) подчеркивается тесная связь между мелкими преступлениями и терроризмом.

«Исследование террористических ячеек джихадистов в Западной Европе показало, что большинство видов деятельности не требует значительных средств, и наблюдалась тенденция заговоров, планируемым одним лицом (Oftedahl, 2015). Однако, учитывая способность таких организаций к адаптации, ситуация может измениться. В настоящем исследовании источником финансирования лишь в редких случаях являлся незаконный оборот наркотиков. Тем не менее, все более раздробленный характер террористической деятельности в Европе вызывает опасения, что группы или отдельных лиц с двойным криминально-террористическим профилем будет труднее обнаружить, поскольку их деятельность может расцениваться как второстепенная тема, кто занимается организованной преступностью, а также теми, кто расследует террористические акты».

Вопросы для размышления

- а) Как происходит слияние между преступной и террористической деятельностью?
- б) Как можно описать взаимоотношения между преступными и террористическими группами, действующими в одном и том же пространстве?
- в) Как время, проведенное в тюрьме, может привести к трансформации преступников в террористов?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Carrapico H., Irrera D. & Tuppman B. (ed) (2016). *Criminals and Terrorists in Partnership: An Unholy Alliance*. New York: Routledge.

Oftedahl, E. (2015). *The Financing of Jihadi Terrorist Cells in Europe*. FFI-rapport 2014/02234. Norwegian Defence Research Establishment (FFI). Retrieved from <https://www.ffi.no/no/Rapporter/14-02234.pdf>

Prisons, Z. M. (2016). *Their Role in Creating and Containing Terrorists*. The Handbook of the Criminology of Terrorism.

Robins, P. (2016). *Middle East Drugs Bazaar: Production, Prevention and Consumption*. London, UK: Hurst.

Модуль 3.1.3 Терроризм и пиратство на море

Цель

В настоящем модуле рассматривается угроза пиратства и терроризма для безопасности на море и логистических цепочек. В нем определяются угрозы и вызовы, а также тактика и стратегии, используемые негосударственными субъектами в целях пиратства и терроризма. В нем также проводится оценка региональных и международных совместных инициатив по преодолению этих вызовов безопасности на море.

Описание

Моря служат супермагистралью, соединяющей объекты морской инфраструктуры, цепочки поставок энергоресурсов, сырьевых материалов и обеспечивающей грузоперевозки с использованием информационных технологий. Поэтому морская торговля уязвима для пиратов, незаконного оборота наркотиков и оружия, торговли людьми и терроризма, что нарушает морские логистические цепочки и наносит ущерб глобальной экономике и международной безопасности.

Терроризм на море несет в себе огромную угрозу как для гражданских, так и для военно-морских кораблей. Эта проблема усугубляется взаимодействием между преступниками и террористами. Важно отметить, что у террористических групп многое изменилось с использованием современных навигационных систем, и ими разработана инновационная тактика противодействия военно-морским силам. Они успешно атаковали танкеры и паромы, а также проводили операции против хорошо защищенных военных кораблей, портовой инфраструктуры и нефтяных терминалов.

Большая часть пиратских и террористических действий совершается в прибрежных водах. Таким образом, береговая охрана является важным элементом национальной безопасности. Эта проблема усугубляется по своим масштабам и остроте из-за расширяющегося участия ОПГ, сотрудничающих с террористическими группами в финансовых целях. Это влечет за собой незаконные перевозки и незаконный оборот наркотиков и оружия, а также торговлю людьми, создавая непредсказуемые проблемы для десятков стран.

Зашита морских логистических цепочек от сбоев – долгосрочная глобальная задача. Система обеспечения безопасности на море требует многосторонних мер по борьбе с негосударственными вооруженными группами на море. Это включает совместное морское и воздушное патрулирование, военно-морские учения и форумы, урегулирование кризисов, обмен разведданными, подготовку кадров и укрепления потенциала.

Эсминец ВМС США «Коул» и танкер «Лимбург»

В 2000 году «Аль-Каида» совершила теракты на эсминец ВМС США «Коул» и в 2002 году, на французский танкер «Лимбург». Боевики успешно протаранили эти корабли моторными катерами, начиненными взрывчаткой. Инцидент с кораблем ВМС США заставил военно-морские силы всех стран учитывать гибкость тактики террористических групп. Интерес «Аль-Каиды» к подводным средствам был выявлен в ходе допроса Абд аль-Рахима аль-Нашири, известного как «Князь морей», организатора нападения на танкер «Лимбург». До своего задержания аль-Нашири также планировал провести операцию по подрыву американских и британских военных кораблей в Гибралтарском проливе у северного побережья Марокко. Аль-Нашири сообщил, что если возникнут трудности при приближении к военным кораблям, то объектами нападений могут стать туристические суда. В 2003 году сингапурские власти арестовали 15 членов отделения «Аль-Каиды» «Джемаа Исламия», разработавших планы нападения на корабли ВМС США на военно-морской базе Чанги.

Атака на Мумбай

В 2008 году пакистанская террористическая группа и отделение «Аль-Каиды» «Лашкар-е-Тайба» (ЛТ) продемонстрировала свой морской потенциал. Несколько боевиков группы покинули Карачи (Пакистан) на надувных лодках, затем захватили индийский рыболовный траулер и расстреляли его команду незадолго до прибытия на берег в южной части Мумбая. Террористы поддерживали постоянную связь со своими лидерами в Пакистане по спутниковым телефонам. Они хорошо владели Глобальной системой определения местоположения для навигации, хорошо знали пункты высадки на юге Мумбая благодаря загруженным из открытых источников цифровых карт и были хорошо подготовлены к эксплуатации скоростных надувных плавсредств. В их планы входило использование заложников для прикрытия при побеге, также по морю. В ходе атак было убито 166 человек.

Учебные задания

- 1) Объясните взаимосвязь между пиратством, преступной деятельностью и террористическими группами.
- 2) Объясните последствия деятельности в международных водах, которая может быть благоприятной или не благоприятной для безопасности на море.

- 3) Проанализируйте тактику, цели и последствия терроризма на море.
- 4) Назовите различия между терроризмом на море и пиратством с точки зрения целей и задач и географического положения.

Вопросы для размышления

- а) Различается ли тактика террористических нападений на море в зависимости от географии?
- б) Почему важно определить намерение террористов до эскалации уровня силы?
- в) Какие меры могут быть приняты для сдерживания судна, призванного враждебным?
- г) Каковы проблемы, связанные с наличием эффективной многосторонней архитектуры безопасности на море?
- д) Различается ли тактика террористов в отношении нападений на море в зависимости от географии?

Учебные ресурсы

Blomberg, S., Fernholz, R. & Levin, J. (2013). *Terrorism and the Invisible Hook*. Southern Economic Journal, 79(4), 849-863. Retrieved from <http://www.jstor.org/stable/23809496>

Cigar, N. (2017, November 8). *The Jihadist Maritime Strategy: Waging a Guerrilla War at Sea*. MES Monographs. Retrieved at <https://www.hsl.org/?abstract&did=800948>

McNerney, M. J., Paoli, G. P. & Grand-Clement, S. (2017). *Cross-Cutting Challenges and their Implications for the Mediterranean Region*. RAND Corporation. Retrieved from https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/perspectives/PE200/PE222/RAND_PE222.pdf

Murphy, M. N. (2010). *Small Boats, Weak States, Dirty Money: Piracy and Maritime Terrorism*. New York: Columbia University Press.

Nordenman, M. (2015). *The Naval Alliance Preparing NATO for a Maritime Century*, Atlantic Council Brent Scowcroft Center on International Security. Retrieved from https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2015/07/NATOMaritime_finalPDF.pdf

Wardin, K. (2011). *Bezpieczeństwo w administracji i biznesie we współczesnym świecie [Costs of Piracy in the Horn of Africa in the Context of Energy Products Security]*. Retrieved from <https://bit.ly/32N36NW>

Модуль 3.1.4 Природные ресурсы, коррупция и конфликты

Цель

Хотя нет единого набора условий или товаров, способствующих финансированию терроризма, существует ряд повторяющихся факторов. Данный модуль помогает слушателю определить эти факторы и понять, как местоположение, управление и доступ к природным ресурсам могут облегчить доступ террористических организаций к доходам.

Описание

Во многих регионах существуют условия, расширяющие возможности террористических групп по сбору средств. Типичными факторами являются эксплуатация природных ресурсов, коррупция или неэффективное управление, а также внутренние конфликты. В этих регионах террористические группы часто выступают в качестве наиболее сильных субъектов, что, в свою очередь, способствует росту их финансирования и дальнейшему упрочению позиций. Чаще всего незаконная торговля природными ресурсами охватывает нефть, древесину, древесный уголь и золото, а также олово, тантал и вольфрам («минералы ЗТ») и ресурсы дикой природы. Однако террористические группы используют любой товар, если их торговля приносит доход. Например, ИГИЛ сделал одним из основных источников своего финансирования незаконную торговлю награбленными культурными ценностями.

Учебные задания

- 1) Определите регионы, в которых существуют условия для содействия финансированию терроризма посредством коррупции, конфликтов и эксплуатации природных ресурсов.
- 2) Перечислите товары, которые часто ассоциируются с финансированием терроризма.
- 3) Объясните значение незаконной торговли для финансирования терроризма.

Вопросы для размышления

- а) Насколько важна незаконная торговля для террористических групп?
- б) Какой уровень говора необходим для обеспечения крупных операций по незаконному ввозу мигрантов?
- в) Каков общий объем незаконной торговли в стоимостном выражении и какая доля этой торговли используется для финансирования террористической деятельности?
- г) Какие незаконные товары приносят наибольшую прибыль?

Формы и методы обучения

In addition to the individual study of and research into supplied references, learning objectives will be accomplished by lectures; discussions; in-class exercises, small group discussion and participation; scholarly articles and reflective journaling.

Учебные ресурсы

Gilchrist, R. & Norman, E. (2019). *Corruption and Terrorism: The Case of Kenya, Brookings*. Retrieved from <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/08/22/corruption-and-terrorism-the-case-of-kenya/>

Global Initiative Against Transnational Organised Crime. Retrieved from <http://globalinitiative.net>

Hanson T. (2009). *Warfare in Biodiversity Hotspots. Conservation Biology*, 23(3). Retrieved from <https://doi.org/10.1111/j.1523-1739.2009.01166.x>

Harvey C. (2016, March 22). *How Exploiting the Earth Can Fuel Violent Conflict*, The Washington Post. Retrieved from https://www.washingtonpost.com/news/energy-environment/wp/2016/03/22/how-exploiting-the-earth-can-fuel-violent-conflict/?noredirect=on&utm_term=.a68373de524c

Mandel, R. (2011). *Dark Logic: Transnational Criminal Tactics and Global Security*. Stanford, CA: Stanford University Press.

Shelley L. (2014). *Dirty Entanglements: Crime, Corruption and Terrorism*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Глобальная инициатива против транснациональной организованной преступности

В этой выдержке из отчета Глобальной инициативы против транснациональной организованной преступности за 2018 год показано, как эксплуатация природных ресурсов помогает финансированию террористических групп.

«Древесный уголь – черное золото Африки, и торговля им помогает финансировать такие группировки, как «Аш-Шабаб». Рынок оценивается в 9-25 млрд долл. США в год, при этом правительства теряют не менее 1,9 млрд долл. США доходов. Организованная преступность может заработать на торговле 2,4-9 млрд долл. США в год, а боевики – 289 млн долл. США. Ожидается, что в ближайшие десятилетия объем торговли древесным углем увеличится втрое. Некоторые утверждают, что недавние теракты «Аш-Шабаб», такие как нападение на торговый центр Уэстгейт, были ответом на наступательную операцию против их контроля над торговлей древесным углем».

Модуль 3.1.5 Финансирование терроризма

Цель

В данном модуле более подробно рассматриваются типы финансовых процессов, используемых террористическими группами. Слушатели будут ознакомлены со многими способами законного и незаконного сбора, хранения и перевода денежных средств террористическими группами.

Описание

Финансирование террористической деятельности подразделяется на три обширные категории: привлечение, расходование/хранение и перемещение средств. Для сбора средств террористические группы используют различные методы: прямую или спонсируемую государством поддержку, частные пожертвования, преступную деятельность, незаконный оборот, контрабанду, вымогательство, мошенничество, использование благотворительных организаций, использование законного бизнеса, использование десятины и небольшие самофинансируемые сети. Собранные средства расходуются или распределяются на местном уровне, сохраняются или перемещаются в другое место. Важно отметить, что вымогательство на территориях, контролируемых террористическими группами, часто может рассматриваться как законный «налог».

Методы хранения и перемещения средств включают: физическое перемещение, использование международных торговых систем, альтернативные системы денежных переводов, перевод в офшорные зоны, финансовые убежища, несостоятельные государства и поддерживающие их государственные структуры, криптовалюту и благотворительность. Для перевода средств часто используются методы отмывания денег. Процесс отмывания денег состоит из трех ключевых этапов: размещение, манипуляция активами и интеграция. Размещение – это вливание наличных средств в финансовую систему. Манипуляция – использование транзакций для сокрытия информации о владельце. Интеграция – возвращение «чистых» денег бенефициару.

Учебные задания

- 1) Перечислите примеры того, как собираются, хранятся и перемещаются средства.
- 2) Опишите принципы и этапы отмывания денег.
- 3) Дайте оценку сильным и слабым сторонам различных методов финансирования.
- 4) Опишите, почему и как террористические организации используют/ злоупотребляют благотворительными организациями.

Вопросы для размышления

- а) Как группа справляется с дефицитом или избытком доходов?
- б) Какую форму принимают активы?
- в) Имеет ли группа глобальную сеть или полагается на посредников?
- г) Какой доступ к международным торговым системам имеет та или иная конкретная группа?
- д) Почему благотворительность привлекательна для террористических организаций?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений,

Аш-Шабаб

Это резюме взято из тома VI номера 1 «Электронного журнала по борьбе с терроризмом», посвященного тактике «Аш-Шабаб» в отношении финансирования ее операций на территории Соединенных Штатов:

«Аш-Шабаб» успешно воспользовалась сомалийской диаспорой в Соединенных Штатах, опираясь на этно-националистические связи, которые затем использовались для финансирования террористической деятельности. В период с 2007 по 2013 год существовало шесть независимых ячеек, мало взаимодействующих друг с другом, которые участвовали в различных незаконных схемах сбора средств от индивидуальных доноров. Одна из ячеек в Сан-Диего собирала деньги в одной из местных мечетей и имела группу надежных сторонников, которые регулярно выделяли пожертвования. Водитель такси в ячейке в Сент-Луисе обращался за деньгами к другим водителям такси, которые, как он выяснил, являются сомалийцами по происхождению. Группа в Миннеаполисе организовала телеконференции, на которых присутствовало руководство «Аш-Шабаб», общалось напрямую с группами из 20 человек и просило вносить пожертвования на ежемесячной основе. Кроме того, ячейка в Миннеаполисе использовала молодых девушек, собирающих пожертвования по домам под предлогом благотворительности – деньги якобы направлялись в помощь сиротам в Сомали. Собранные средства переводились ячейками за границу через многочисленные сервисы системы «хавала», включая использование женских псевдонимов, чтобы избежать указания своих личных данных. Вся финансовая сеть основывалась на получении небольших денежных пожертвований для предотвращения прямого отслеживания денежных средств и отправки мелких сумм во избежание проверок».

в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Freeman, M. & Ruehsen, M. (2013). *Terrorism Financing Methods: An Overview. Perspectives on Terrorism*, 7(4), 5-26. Retrieved from <http://www.terrorismanalysts.com/pt/index.php/pot/article/view/279>

Forster, P. & Hader, T. (2017). *Al-Shabaab: Domestic Terrorist Recruitment and Finance Networks*. *Terrorism Electronic Journal*, 5(1). Retrieved from <https://www.terrorismelectronicjournal.org/terrorism-journal-1/volume-vi-number-1/peer-review-article/>

US Office Foreign Assets Control. (n.d.). Retrieved from www.treasury.gov/ofac

United Nations Security Council Consolidated List. Retrieved from <https://scsanctions.un.org/fop/fop?xml=htdocs/resources/xml/en/consolidated.xml&xslt=htdocs/resources/xsl/en/consolidated.xsl>

EU Proscribed List. (n.d.). Retrieved from <https://bit.ly/2wy7N1R>

United States Department of the Treasury. (2003). Financial Crimes Enforcement Network, *Informal Value Transfer Systems, FinCEN Advisory*, 33.

Модуль 3.1.6 Противодействие финансированию терроризма

Цель

В данном модуле слушатели знакомятся с методами, используемыми странами и многосторонними организациями для противодействия финансированию терроризма. Кроме того, слушатели узнают существующие организации, структуры и стратегии по противодействию финансированию терроризма.

Описание

После терактов в Соединенных Штатах 11 сентября 2001 года отслеживание финансирования терроризма стало одним из ключевых направлений деятельности по борьбе с терроризмом. В связи с этим были приняты меры по борьбе с отмыванием денег в целях противодействия финансированию терроризма. Для разработки эффективных стратегий сдерживания, выявления и пресечения финансирования терроризма предусмотрены следующие меры:

- санкции;
- национальные/международные контрольные списки;

внутри страны в целях совершения терактов. Однако эти субъекты по-прежнему могут использовать уязвимые области для сбора или хранения денежных средств или других активов внутри страны или для перемещения средств или других активов через территорию государства.

Важнейшие факторы, связанные с риском ФТ, также отличаются от факторов, связанных с риском отмывания денег (ОД). Несмотря на то, что денежные средства поступают в результате незаконной деятельности, средства, используемые для финансирования терроризма, могут поступать как из законных, так и из незаконных источников. Аналогичным образом, в случае ОД часто бывает, что получение средств является конечной целью отмывания денег, заключающейся в том, чтобы перевести средства законному учреждению. В случае ФТ конечная цель заключается в содействии совершению террористических актов и поддержке террористов-одиночек и террористических организаций, и по этой причине большая часть денежных средств или иных активов в конечном итоге переводятся лицам, связанным с терроризмом. Еще одно важное отличие заключается в том, что выявление риска ОД часто проводится на основании данных правоохранительных органов, а риск ФТ в связи с характером угрозы в большей степени оценивается на основе данных органов разведки».

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег

В 2001 году Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), межправительственная организация, основанная в 1989 году «Большой семеркой» для разработки политики по борьбе с отмыванием денег, расширила свой мандат, включив в него противодействие финансированию терроризма. ФАТФ ассоциируется с мировыми стандартами в сфере противодействия отмыванию денег.

В этой выдержке из Руководства ФАТФ по оценке рисков финансирования терроризма (2019 г.) излагаются отличия риска финансирования терроризма от риска терроризма:

«Риск финансирования терроризма (ФТ) и риск терроризма часто, но не всегда, взаимосвязаны. Например, оценка риска ФТ требует рассмотрения внутренних и внешних террористических угроз. Если в юрисдикции действуют активные террористические группировки в пределах страны или региона, это, скорее всего, повысит вероятность ФТ. Тем не менее, в свете трансграничного характера ФТ, юрисдикция, которая сталкивается с низким риском терроризма, может иметь дело со значительными рисками ФТ. Низкий риск терроризма означает, что террористы-одиночки и группы террористов не используют денежные средства

- вовлечение частного сектора;
- совершенствование международных стандартов и правил;
- оптимизация ведения учета и отслеживаемости финансовых операций;
- гармонизация определений и методов обеспечения соблюдения законов о борьбе с отмыванием денег.

Для каждой страны важно выявлять, оценивать и понимать риски финансирования терроризма, с которыми она сталкивается, с тем чтобы ослаблять, ликвидировать и дезорганизовывать террористические сети. Конкретные меры могут включать:

- Совершенствование межведомственной координации, в том числе между местными, региональными и федеральными органами власти в области противодействия рискам финансирования терроризма.
- Выявление и применение мер по борьбе с незаконными системами перевода денежных средств и ценностей, курьерами, перевозящими наличные деньги, и обеспечение контроля за незаконным перемещением валюта.
- Повышение эффективности расследований финансирования терроризма и средств судебного преследования соответствующих физических и юридических лиц, а также лиц, действующих от их имени или по их указанию.
- Предотвращение сбора и перемещения средств, выявление и замораживание активов, а также запрет на доступ к ним и финансовым услугам.
- Совместно с ООН обеспечение эффективного осуществления адресных финансовых санкций в отношении всех террористов, указанных в резолюциях 1267 и 1373 Организации Объединенных Наций, и поддерживающих их лиц.

Учебные задания

- 1) Определите меры, используемые национальными/международными учреждениями и организациями для противодействия финансированию терроризма.
- 2) Изучите сильные и слабые стороны различных мер по противодействию финансированию терроризма, направленных на то, чтобы срывать, расстраивать или пресекать деятельность террористических организаций.

Вопросы для размышления

- a) Какие международные организации ведут борьбу с финансированием терроризма?

- b) Насколько организованно и оперативно реагирует международная финансовая система на сложные и меняющиеся вызовы терроризма?
- c) Как различные правовые системы влияют на стратегии противодействия финансированию терроризма?
- d) Какие компромиссы должны достигаться при разработке стратегий противодействия финансированию терроризма?
- e) Каким образом давление с целью продемонстрировать краткосрочный успех подрывает усилия по достижению более долгосрочного и устойчивого успеха?
- f) Каковы наиболее важные слабые места в стратегиях противодействия финансированию терроризма?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Association of Certified Anti-Money Laundering Specialists (ACAMS). *Resources for Addressing the Challenges of Combating Terrorist Financing*. Retrieved from <https://bit.ly/32Qgj8B>

European Council. *EU Fight Against Terrorism*. (n.d.). Retrieved from <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/>

FATF (2019). *Terrorist Financing Risk Assessment Guidance*. Retrieved from <https://bit.ly/32NehGq>

Giraldo, J. & Trinkunas, H. (2007). *Terrorism Financing and State Responses*. Stanford, CA: Stanford University Press.

Humud, C., Pirog, R. & Rosen, L. (2015). *Congressional Research Service Report, Islamic State Financing and U.S. Policy Approaches*. Retrieved from <https://fas.org/sgp/crs/terror/R43980.pdf>

Silke A. (2014). *Prisons, Terrorism and Extremism*. London: Routledge.

Task Force to Investigate Terrorism Financing. (2016, December 20). Committee on Financial Services. *Stopping Terror Finance: Securing the US Financial Sector*. Report to the US House of Representatives, 114th Congress, Second Session.

United Nations Counter-Terrorism Implementation Task Force. (n.d). Retrieved from <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/>

United Nations Security Council Committee Pursuant to Resolution 1267 (1999) 1989 (2011) and 2253 (2015) concerning ISIL (DAESH) Al-Qaida and Associated Individuals, Groups, Undertakings and Entities. Retrieved from <https://www.un.org/securitycouncil/fr/sanctions/1267>

US Department of Treasury, Office of Foreign Assets Control. (n.d). Retrieved from <https://www.treasury.gov/about/organizational-structure/offices/Pages/Office-of-Foreign-Assets-Control.aspx>

Zarate, J. (2016, June 23). *The Next Terrorist Financiers: Stopping Them Before They Start*. Statement to the Task Force to Investigate Terrorism Financing, Financial Services Committee, US House of Representatives. Retrieved from https://financialservices.house.gov/uploadedfiles/06.23.2016_juan_zarate_testimony.pdf

Блок 3.2 Угроза применения радиологических, химических, биологических, ядерных и взрывчатых (РХБЯВ) веществ

Цель

Данный блок знакомит слушателей с угрозами, связанными с радиологическими, химическими, биологическими, ядерными и взрывчатыми (РХБЯВ) материалами. Кроме того, этот блок поможет слушателям оценить индивидуальный фактор угрозы для каждого типа материалов и понять соображения и расчеты, учитываемые террористическими группами при применении такого рода материалов.

Описание

Обычно РХБЯВ материалы используются на благо человечества и для создания условий для процветающего мира. В конце XX века террористы искали способы приобретения и использования РХБЯВ материалов в качестве оружия. Полный масштаб потенциальных РХБЯВ угроз невозможно предсказать, поскольку они развиваются нелинейно и зависят от ряда внешних факторов, включая экономику, потоки товаров и людей, а также метеорологические условия. Такая неопределенность затрудняет определение характера или происхождения такой угрозы и затрудняет принятие ответных мер.

Учебные задания

- 1) Дайте определение РХБЯВ угрозам.
- 2) Опишите тенденции в сфере РХБЯВ терроризма.
- 3) Опишите практические причины роста РХБЯВ терроризма.
- 4) Опишите ограничения на использование террористами РХБЯВ материалов.
- 5) Перечислите преимущества и недостатки использования РХБЯВ материалов террористами.
- 6) Объясните потенциальное воздействие инцидентов с РХБЯВ материалами.

Вопросы для размышления

- a) Насколько широко распространен РХБЯВ терроризм?
- b) Где террористическая группа могла бы пожелать получить РХБЯВ материалы? Каким образом правительства могут на практике блокировать доступ к этим материалам?
- c) Каковы возможные стратегии предотвращения нападений с применением РХБЯВ веществ?
- g) Имеют ли государства необходимый потенциал реагирования в случае теракта с применением РХБЯВ веществ?

Зариновая атака в Японии в 1995 г.

В 1995 году религиозная секта «Аум Синрикё» распространила газ зарин в Токийском метрополитене. Жидкий зарин, содержащийся в полиэтиленовых пакетах, завернутых в газеты, был доставлен пятью группами. Пакеты были занесены террористами в пять различных составов метро. Каждый из них опустил свой пакет на пол и проткнул его несколько раз заостренным концом зонтика. По мере испарения жидкости газ распространился по всему вагону. У пяти жертв произошла остановка сердца или дыхания со значительным миозом и существенное снижение сывороточной холинэстеразы.

Теракт в метро привел к хаосу и многочисленным жертвам. Двенадцать человек погибли, около 6000 человек получили отравления, в общей сложности в больницы были доставлены 3227 человек, из которых 493 были госпитализированы в 41 больнице Токио. Данный инцидент подчеркивает потенциальную опасность попадания такого оружия в руки террористических групп.

Учебные ресурсы

Chatfield, S.N. (2018.). *Member States 'Preparedness for CBRN-E Threats*. Policy Department for Citizens' Rights and Constitutional Affairs. Retrieved from <https://bit.ly/2uWLPFy>

Gerstein, D. M. (2009). *Bioterror in the 21st Century: Emerging Threats in a new Global Environment*. Annapolis, MD: Naval Institute Press.

Kiesbye, S. (2000). *Biological and Chemical Weapons: At Issue*. Detroit, MI: Greenhaven Press.

OPBW. (1975). *Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction*. Retrieved from <http://www.opbw.org/convention/conv.html>

Pitchel, J. (2011). *Terrorism and WMDs: Awareness and Response*. Boca Raton, FL: CRC Press.

NATO. (2018, October). *Allied Joint Doctrine for Comprehensive Chemical, Biological, Radiological and Nuclear Defence*. Edition B Version 1. Retrieved from https://nso.nato.int/protected/nsdd/_CommonList.html

NATO. (2009). *NATO's Comprehensive, Strategic-Level Policy for Preventing the Proliferation of Weapons of Mass Destruction (WMD) and Defending Against Chemical, Biological, Radiological and Nuclear (CBRN-E) Threats*. Retrieved from https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_57218.htm

Tucker, J. B. (2000). *Toxic Terror: Assessing Terrorist Use of Chemical and Biological Weapons*. Cambridge, MA: MIT Press.

Модуль 3.2.1 Химическая угроза

Цель

Этот модуль помогает слушателям определять химические угрозы и различать различные типы химических материалов, которые часто используются при терактах. Кроме того, в данном модуле обсуждается, как разрабатываются теракты с применением химических средств и возможные стратегии реагирования.

Описание

Угрозы химического характера можно разделить на две обширные категории: боевые отравляющие вещества (ОВ) и токсичные промышленные химикаты. Эти две категории имеют много отличий. Например, токсичные промышленные химикаты, как правило, имеются в продаже, в то время как ОВ содержатся под усиленной охраной. Однако и то, и другое может причинить серьезный ущерб и имеются в огромных количествах в всем мире.

К боевым ОВ относится разнообразная группа высокотоксичных веществ, включая вещества нервно-паралитического, кожно-нарывного, удушающего, общедовитого действия, ОВ для действий по подавлению массовых беспорядков и инкапаситанты (временно выводящие из строя вещества). Токсичные промышленные химикаты – это тысячи химических реагентов, доступных на производстве коммерческих продуктов. Метод высвобождения химического вещества зависит от нескольких факторов, включая его свойства, подготовку, стойкость в окружающей среде и путь заражения.

Учебные задания

- 1) Дайте определение химическим угрозам.
- 2) Опишите характер угроз, связанных с химическими материалами, как особую форму ведения войны.
- 3) Назовите основные ОВ, которые могут быть использованы террористами в качестве химического оружия.
- 4) Проанализируйте, как террористы могут распространять ОВ.

Вопросы для размышления

- а) Где террористы могли бы получить химические материалы для использования при теракте?
- б) Смогут ли террористы произвести обработку химического материала, чтобы его можно было распространять эффективно и действенно?
- в) Обладает ли химическое оружие значительным потенциалом, который часто ему приписывается?

- г) Существуют ли какие-либо признаки – как в ходе разработки оружия, так и во время его применения, – на которых власти могли бы сосредоточиться для своих действий?
- д) Обладают ли государства необходимым потенциалом для реагирования?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Kiesbye, S. (2010). *Biological and Chemical Weapons: At Issue*. Detroit: Greenhaven Press.

Evison, D., Hinsley, D. & Rice, P. (2002). *Chemical Weapons*. Salisbury: Defence Science and Technology Laboratories. Retrieved from <https://www.bmjjournals.org/content/324/7333/332>

OPCW. (1992). *The Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on their Destruction*. Retrieved from <https://www.opcw.org/chemical-weapons-convention>

Ackerman, G. & Jacome, M. (2018). *WMD Terrorism: The Once and Future Threat*. PRISM 7(3) Retrieved from <https://ccn.ndu.edu/News/Article/1507339/wmd-terrorism-the-once-and-future-threat/>

Модуль 3.2.2 Биологическая угроза

Цель

Этот модуль помогает слушателям понять, что такое биологическое оружие и обсудить различные виды биологических угроз и средств. Кроме того, в данном модуле обсуждаются общие способы получения биологического материала, а также необходимые меры, если таковые имеются, для противодействия таким угрозам.

Описание

Биологическое оружие используется на протяжении тысячелетий. С развитием знаний в области микробиологии, методов культивирования и средств распространения эта угроза приобретала все большую остроту. Биологическое оружие включает микрорганизмы, такие как бактерии, вирусы и грибы, которые могут вызывать инфекционные заболевания у людей, животных и сельскохозяйственных культур.

Биологическое оружие включает токсины, вырабатываемые определенными бактериями, грибами

и растениями. Биологические атаки могут уничтожать сельскохозяйственные культуры и скот, а также негативно отражаться на состоянии региональных или национальных финансовых рынков. Метод распространения биологического оружия зависит от нескольких факторов, включая свойства самого средства, его подготовку, живучесть в окружающей среде и путь заражения.

Учебные задания

- 1) Дайте определение биологическим угрозам.
- 2) Опишите характер биологических угроз как особой формы ведения войны.
- 3) Проанализируйте основные биологические средства, которые могут быть использованы при создании биологического оружия для террористических целей.

Вопросы для размышления

- a) Где террористы могут получить биологический материал для использования в ходе теракта?
- b) Смогут ли террористы произвести обработку биологического материала, чтобы его можно было распространять эффективно и действительно?
- c) Обладает ли биологическое оружие значительным потенциалом, который часто ему приписывается?
- d) Существуют ли какие-либо признаки – как в ходе разработки оружия, так и во время его применения, – на которых могли власти бы сосредоточиться для своих действий?
- e) Имеем ли мы необходимый потенциал реагирования?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Gerstein, D. M. (2009). *Bioterror in the 21st Century: Emerging Threats in a new Global Environment*. Annapolis, MD: Naval Institute Press.

Kiesbye, S. (2010). *Biological and Chemical Weapons: At Issue*. Detroit, MI: Greenhaven Press.

OPCW. (1992). *The Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on their Destruction*. Retrieved from <https://www.opcw.org/chemical-weapons-convention>

Письма со спорами сибирской язвы в США

В октябре 2001 года смертоносные споры возбудителя сибирской язвы были разосланы по почте в конвертах в офисы Сената США и нескольких СМИ. В результате этих атак двадцать два человека заболели и пятеро погибли. Рассылка писем, содержащих споры сибирской язвы, проходила в два этапа. Споры сибирской язвы вызывали легочную инфекцию. В целях профилактики заболевания 30 000 человек получили медикаментозное лечение. На всех пострадавших объектах одновременно проводились расследования, в том числе, диагностика (выявление случаев заболевания) и клинические мероприятия (лечебные); судебно-медицинские мероприятия (расследование преступлений); контроль за состоянием окружающей среды (безопасность для персонала/санитарная очистка); и применялись меры тактического характера (операции и разведданные). Были задействованы многочисленные юрисдикции штатов и местные юрисдикции, а также многочисленные федеральные учреждения.

Конверты со спорами сибирской язвы, разосленные в офисы в США.

Pitchel, J. (2011). *Terrorism and WMDs: Awareness and Response*. Boca Raton, FL: CRC Press.

Tucker, J. B. (2000). *Toxic Terror: Assessing Terrorist Use of Chemical and Biological Weapons*. Cambridge: MIT Press.

United Nations Office for Disarmament Affairs. *Weapons of Mass Destruction: Bio*. Retrieved from <https://www.un.org/disarmament/wmd/bio/>

Модуль 3.2.3 Радиоактивные и ядерные материалы как новые угрозы

Цель

В этом модуле слушатели знакомятся с научными сведениями о радиоактивных и ядерных материалах и возможными стратегиями противодействия связанным с ними угрозам.

Описание

Фундаментальные научные сведения о радиоактивных и ядерных материалах, а также стратегии предотвращения их использования в военных целях не изменились с начала «холодной войны». Однако изменения на политической карте Европы, «прозрачность» границ и приток беженцев создали для террористических сетей возможности для обрата, неправомерного использования или распространения широкого спектра радиоактивных и ядерных материалов. В этой связи в инициативы по контртеррористической подготовке и обучению должны быть внесены соответствующие корректизы в целях поддержания безопасности.

Дирен Барот и заговор «Грязной бомбы».

Дирен Барот, британский член «Аль-Каиды», провел исследования и разработал жизнеспособный план по приобретению, изготовлению и использованию устройства радиоактивного расщепления – оружия, известного также как «грязная бомба». Интерес «Аль-Каиды» к РХБЯ материалам проявился в ряде документов и видеоматериалов, появившихся в лагерях «Аль-Каиды» в Афганистане. Барот потратил месяцы на исследования для своего плана, основным компонентом которого был подрыв лимузинов, заполненных газовыми баллонами, на подземных автостоянках. Барот исследовал многочисленные источники, включая научные статьи, книги и руководства, найденные в библиотеках и в Интернете. Барот был крайне скрупулезен при выборе объектов и планировании своей деятельности.

Благодаря давним связям с руководством «Аль-Каиды», скрывающимся в Пакистане, Барот активно стремился получить указания и одобрение своих кураторов в качестве прелюдии к совершению нападений. В 2004 году Барот был арестован британскими органами по борьбе с терроризмом наряду с несколькими другими заговорщиками. Барот признал свою вину в сговоре с целью совершения убийства и в 2006 году был приговорен к пожизненному тюремному заключению. Если бы террористический заговор Барот увенчался успехом, он привел бы к серьезным человеческим, социальным и экономическим потерям.

Важно владеть научными знаниями о радиоактивных и ядерных материалах, поскольку обнаружение новых радиоактивных источников, которые могут стать объектом обмена, покупки, нелегального провоза или кражи, будет иметь жизненно важное значение для контроля за их использованием. Кроме того, любая успешная стратегия борьбы с незаконным оборотом радиоактивных и ядерных материалов и терроризмом должна включать технические средства для реагирования в чрезвычайных ситуациях. Три конкретные стратегические области, вызывающие озабоченность в связи с инцидентами, авариями или злоумышленными действиями с использованием радиоактивных материалов включают промышленные материалы, медицинские источники и радиоактивные и ядерные материалы военного назначения.

Учебные задания

- 1) Определите потенциальные угрозы террористического использования радиоактивных и ядерных материалах.
- 2) Опишите широко распространенные во всем мире радиоактивные и ядерные средства, имеющие многоцелевую конструкцию, применение и факторы угрозы.
- 3) Объясните, как обеспечивается готовность к аварийным ситуациям и планирование мер реагирования и технические средства для реагирования на радиологические и ядерные инциденты.

Вопросы для размышления

- а) Каким образом страны поддерживают готовность к техническому оснащению и обучению в сфере радиоактивных и ядерных материалов в отсутствие предполагаемой угрозы применения ядерного или радиологического оружия после окончания «холодной войны»?
- б) Существуют ли у террористических групп специфические проблемы в плане приобретения или угрозы применения радиологического и ядерного оружия?
- в) Какая учебная программа по противодействию оружию массового уничтожения (ОМУ) необходима странам, чтобы сохранять актуальность, способность к адаптации и к противодействию постоянно растущим угрозам применения террористами радиоактивных и ядерных материалов?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Chatfield, S.N. (2017). *Member States' Preparedness for CBRN-E Threats*. Retrieved from <https://bit.ly/2uWLPFy>

Corera, G. (2006). *Shopping for Bombs: Nuclear Proliferation, Global Insecurity, and the Rise and Fall of the A.Q. Khan Network*. Oxford, UK: Oxford University Press.

NATO. (2018). *Allied Joint Doctrine for Comprehensive Chemical, Biological, Radiological and Nuclear Defence*. Edition B Version 1. Retrieved from https://nso.nato.int/protected/nsdd/_CommonList.html

NATO. (2009). *NATO's Comprehensive, Strategic-Level Policy for Preventing the Proliferation of Weapons of Mass Destruction (WMD) and Defending Against Chemical, Biological, Radiological and Nuclear (CBRN-E) Threats*. Retrieved from https://www.nato.int/cps/en/natolive/_official_texts_57218.htm

Pitchel, J. (2011). *Terrorism and WMDs: Awareness and Response*. Boca Raton, FL: CRC Press.

Rezaei, F. (2018). Operationalizing the Vision of Building a New Caliphate: From Al-Qaeda to the Islamic State (IS). In: Yeşiltaş M., Kardaş T. (eds) *Non-State Armed Actors in the Middle East*. London, UK: Palgrave Macmillan. Retrieved from https://doi.org/10.1007/978-3-319-55287-3_9

Модуль 3.2.4 Угроза применения взрывчатых веществ

Цель

В данном модуле слушатели получают базовые знания о взрывчатых веществах (ВВ), их различных компонентах и исходных материалах, которые часто используются при терактах. Слушатели обсудят различия между взрывными устройствами в зависимости от их компонентов, включая устройство приведения в действие, устройство взрыва (инициирования), основной заряд, источник питания и оболочку. Кроме того, слушатели также проанализируют, как взрывные устройства используются террористическими организациями, а также текущие технические меры противодействия, применяемые правительствами стран. Наконец, слушатели будут ознакомлены с мероприятиями в рамках программы «Атака на сеть», которые используются для борьбы с сетями изготовления самодельных взрывных устройств (СВУ).

Описание

Террористы используют самые разнообразные исходные материалы и компоненты ВВ, некоторые из которых изготавливаются для военных целей, в то время как большинство принадлежит к легкодоступным многоцелевым коммерческим товарам. Независимо от источника происхождения, все они

способны причинять тяжкие телесные повреждения, наносить ущерб критически важным объектам инфраструктуры и вызывать страх и дестабилизацию в жизни пострадавшего гражданского населения. Применение ВВ, особенно террористическими сетями и террористами-одиночками, представляет собой более реальную и прямую угрозу, убивающую и калечащую больше людей, чем другие методы терактов, за исключением лишь стрелкового оружия.

Исходные материалы и компоненты ВВ – недорогой, легальный и легкодоступный товар во всем мире, и при приобретении большинства из них не требуются идентификационные документы в той или иной форме. Террористические сети, действующие как в управляемых пространствах, так и в столицах городов, могут налаживать производство СВУ, оставаясь незамеченными. Эти сети также часто обучают новых членов и опытных ветеранов изготовлению СВУ, и распространение сведений и опыта изготовления СВУ в зонах боевых действий остается значительной проблемой для военных и силовых структур. Развитие социальных сетей также в значительной степени способствовало накоплению сведений об изготовлении СВУ, а видео-инструкции и материалы часто распространяются в онлайновых террористических форумах. Для успешной борьбы с сетями СВУ, вооруженные силы должны применять оборонительные технические контрмеры и проводить операции по противодействию сетям СВУ.

Учебные задания

- 1) Опишите различные виды исходных материалов и компонентов ВВ, которые часто используются при терактах.
- 2) Назовите многочисленные способы приобретения ВВ террористическими сетями.
- 3) Проанализируйте различия между использованием ВВ террористами-самоучками, и опытными, прошедшими специальную подготовку террористами.
- 4) Поясните текущие технические контрмеры и операции по противодействию сетям СВУ («Атака на сеть»).

Вопросы для размышления

- а) Что представляет собой структура и методология «Атака на сеть» и почему она используется для борьбы с СВУ-сетями?
- б) Какие технические контрмеры в настоящее время имеются в наличии для борьбы с СВУ?
- в) Как социальные сети воздействуют на распространение сведений об изготовлении СВУ и что может быть сделано для смягчения этого воздействия?

- г) Каковы распространенные исходные материалы и преобладают ли некоторые исходные материалы в различных условиях применения и регионах?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Department of Homeland Security. (n.d). *Introduction to Explosives: Technical Resource for Incident Prevention*. Retrieved from <https://info.publicintelligence.net/DHS-Explosives.pdf>

Hotchkiss, P. J. (2018). *Explosive Threats: The Challenges They Present and Approaches to Countering Them*, Handbook of Security Science, Springer. Retrieved from https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007%2F978-3-319-51761-2_19-1

JIDO (Joint Improvised-Threat Defeat Organisation). (2011). *Attack the Network Lexicon*. Retrieved from <https://info.publicintelligence.net/JIEDDO-ATN-Lexicon.pdf>

JIDO (Joint Improvised-Threat Defeat Organisation). (2012). *Homemade Explosive (HME) / Bulk Explosive (BE) Recognition Guide*. Retrieved from [http://h-ii.org/ref/cbrne/HomemadeExplosive\(HME\)BulkExplosive\(BE\)RecognitionGuide3rdEdJan2012.pdf](http://h-ii.org/ref/cbrne/HomemadeExplosive(HME)BulkExplosive(BE)RecognitionGuide3rdEdJan2012.pdf)

Jolicoeur, P. & Seaboyer, A. (2014). *The Context of Attacking the Network (AtN) / Network Disruption: An assessment of open source knowledge*, Royal Military College of Canada. Retrieved from http://cradpdf.drdc-rddc.gc.ca/PDFS/unc199/p800797_A1b.pdf

Laska P.R. (2016). *Bombs, IEDs and Explosives: Identification, Investigation, and Disposal Techniques*. Boca Raton, FL: CRC Press.

NATO Allied Command Transformation (ACT). (n.d). *Countering Improvised Explosive Devices*. Retrieved from <https://www.act.nato.int/c-ied>

Office of the Director of National Intelligence, JCAT. (n.d). *Counter-Terrorism Guide for Public Safety Personnel*. Retrieved from <https://www.dni.gov/nctc/jcat/index.html>

Office of the Director of National Intelligence. (2019). *Multilayered Approach Can Help Mitigate Challenges Posed by Common HME Precursors and IED Components*. Retrieved from <https://bit.ly/2TktsDI>

Terrorist Explosive Device Analytical Center (TEDAC), FBI. Retrieved from <https://www.fbi.gov/services/laboratory/tedac>

United States Joint Forces Command. (2010). *Commander's Handbook for Attack the Network*. Retrieved from https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pams_hands/atn_hbk.pdf

U.S. Department of Homeland Security. (n.d). *Counter-IED Awareness Products*. Retrieved from <https://www.dhs.gov/counter-ied-awareness-products>

U.S. Department of Homeland Security. (n.d). *Security and Resiliency Guide Counter-Improvised Explosive Device (C-IED): Concepts, Common Goals, and Available Assistance*. Retrieved from <https://bit.ly/3cFOcxA>

Блок 3.3 Использование киберпространства и технологий в террористических целях

Цель

Данный блок дает слушателям обзор того, как террористические группы используют конвергентные технологии, традиционные СМИ и социальные сети и криптовалюту для расширения своего идеологического охвата, а также для повышения эффективности и оптимизации применения своей тактики и стратегии и осуществления терактов.

Описание

С началом цифровой революции террористические организации стали использовать новые пути создания хаоса на мировой арене. Практически каждый успешный теракт или его попытка совершается с использованием той или иной технологии, на поверхностном или более продвинутом уровне. Террористические группы воспользовались преимуществами расширения коммуникационных возможностей для осуществления целенаправленных кибератак. Отталкиваясь от изучения технологий в рамках Темы 2, данный блок посвящен использованию технологий в качестве инструмента для проведения крупномасштабных атак, получения новых источников финансирования, взлома защищенных баз данных и систем и использования альтернативных СМИ.

Учебные задания

- 1) Изложите развитие конвергентных технологий и дайте оценку их будущим возможностям в плане угроз.
- 2) Опишите целевые аудитории и повторяющиеся посылы в контенте при использовании террористами СМИ.
- 3) Объясните проблемы, с которыми сталкиваются правительства в связи с ростом популярности криптовалюты.

Вопросы для размышления

- a) Каким образом появление массовой цифровой электроники повлияло на террористическую деятельность?
- b) Какие объекты становятся уязвимыми благодаря новым технологиям?
- v) Как государство или организация могут защитить себя от кибератак на защищенные системы?

Учебные ресурсы

Berger, J. M. (2016). *The Evolution of Terrorist Propaganda: The Paris Attack and Social Media*.

Brookings Institute. Retrieved from <https://www.brookings.edu/testimonies/the-evolution-of-terrorist-propaganda-the-paris-attack-and-social-media/>

Bockstette, C. (2011). How Terrorists Exploit New Information Technologies. *Per Concordiam*. Retrieved from http://www.marshallcenter.org/mcpublicweb/MCDocs/files/College/F_Publications/perConcordiam/pC_V1N3_en.pdf

Bueno de Mesquita, E. & Dickson, E. S. (2007). *The Propaganda of the Deed: Terrorism, Counter-terrorism, and Mobilisation*. American Journal of Political Science, 51(2), 364-381. Retrieved from <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2007.00256.x>

Nacos, B. (2016). *Mass-Mediated Terrorism: Mainstream and Digital Media in Terrorism and Counter-terrorism*. New York, NY: Rowman & Littlefield.

Schoenherr, S. (2004). *The Digital Revolution. Audio Engineering Society*. Retrieved from <http://www.aes-media.org/historical/html/recording.technology.history/digitalrev.html>

Модуль 3.3.1 Конвергентные технологии

Цель

В данном модуле рассматриваются конвергентные технологии и оцениваются возникающие в этой связи новые угрозы и уязвимые области.

Описание

Говоря о конвергентных технологиях, имеются в виду устройство или платформа, сочетающие в себе различные технологии для решения новых задач или нахождения ответов на старые вопросы. Ярким примером является смартфон, который сочетает в себе функции камеры, Интернет- и телефонных технологий в одном устройстве. Необходимо принимать в расчет угрозы, связанные как с физической конвергенцией технологий, так и с расширением знаний благодаря их доступности. Например, беспилотные летательные аппараты (БПЛА) сочетают в себе ПО САПР, ГИС и ВИМ, а также ПО для 3D-моделирования, что позволяет аналитикам получать более точные данные. Террористические организации используют эту конвергенцию для оптимизации функций наблюдения, а также применяют БПЛА в качестве платформы для доставки оружия. По мере того как террористы продолжают развивать свой киберпотенциал, уязвимыми становятся и другие «интеллектуальные» технологии. Заглядывая в будущее, можно предположить, что конвергенция нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий и когнитивных наук (НБИК) вызовет революцию, способную составить конкуренцию промышленной революции. Применение НБИК для оптимизации боевых качеств военнослужащего отражает три подхода:

- Функциональный нарратив («солдат будущего»)
- Повышение производительности («робосапиенс»)
- Оппозиционный нарратив («Степфордские солдаты»).

Приложения включают магнитный резонанс для преодоления последствий недосыпания, расширенные кибернетические возможности и другие технологии для улучшения видения. Опасности, связанные с этими достижениями, огромны, и злоупотребление ими должно тщательно отслеживаться и сдерживаться. Террористы уже обнаружили, что стимулятор каптагон позволяет бодрствовать длительное время. Использование террористами конвергентных технологий НБИК могло бы иметь крайне пагубные последствия.

Учебные задания

- 1) Дайте определение конвергентным технологиям.
- 2) Опишите угрозы и уязвимые области, связанные с конвергентными технологиями.
- 3) Определите конвергентные технологии, оказывающие воздействие на ситуацию с безопасностью и стратегии борьбы с терроризмом.
- 4) Поясните, чем отличаются друг от друга различные конвергентные технологии.
- 5) Расскажите о перспективах конвергентных технологий с точки зрения расширения физических возможностей и знаний.

Вопросы для размышления

- a) Каким образом заинтересованные стороны, вовлеченные в борьбу с терроризмом, эффективно реагируют на угрозы и факторы уязвимости, связанные с конвергентными технологиями?
- b) Как развиваются конвергентные технологии, такие как БПЛА, и какие контрмеры имеются в наличии или нуждаются в разработке?
- c) Можно ли противодействовать новым деструктивным технологиям, таким как киберпроникновение?
- d) Какой может стать следующая конвергентная технология, которую примут на вооружение террористы?
- e) Каким образом конвергентные технологии влияют на контртеррористическую стратегию, тактику, методы и процессы?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

DroneView Technologies. (2016). *Drones Lead the Way in Convergence of Survey, GIS, CAD and BIM*. Retrieved from <https://bit.ly/3apCjd2>

Fletcher, A. L. (2015). *Race to the Bottom: Information Superiority and the Human Soldier in the NBIC Era*. Retrieved from <https://www.hSDL.org/?abstract&did=453129>

Hammes, T. X. (2016, January 27). *Technologies Converge and Power Diffuses: The Evolution of Small, Smart, and Cheap Weapons*. CATO Institute. Retrieved from <https://www.cato.org/publications/policy-analysis/technologies-converge-power-diffuses-evolution-small-smart-cheap#full>

Institute of Medicine and National Research Council. (2016). *Emerging and Converging Technologies, An International Perspective on Advancing Technologies and Strategies for Managing Dual-Use Risks Report of a Workshop*, 57-71. Retrieved from <https://www.nap.edu/read/11301/chapter/5>

Leland, R. (2003). *Technology Convergence and National Security*. Sandia National Laboratories. Retrieved from <https://www.lanl.gov/conferences/salishan/salishan2003/leland.pdf>

Roland, C. (2017). *The Complete and Modern Guide to Technology Convergence*. AT&T. Retrieved from <https://shape.att.com/blog/technology-convergence>

Модуль 3.3.2 Использование террористами средств массовой информации (СМИ)

Цель

Этот модуль знакомит слушателей с использованием СМИ террористами для вербовки новых членов, координации планов и осуществления терактов.

Описание

Новые СМИ, особенно социальные сети, такие как блоги, веб-форумы и чат-приложения для пересылки защищенных сообщений дают возможность обмениваться пользовательским контентом и позволяют террористическим группам обращаться к глобальной аудитории, оказывать влияние на группы единомышленников, придавая глобальный характер местным трудностям и создавать виртуальных террористов. Социальные сети позволили террористическим организациям обходить редакторский контроль традиционных СМИ для распространения и усиления своих посланий. Кроме того, террористы могут безопасно и анонимно общаться друг с другом и потенциальными новыми членами, избегая выявления и создавая оптимальные возможности для скоординированных терактов. В конечном итоге, новые СМИ укрепили террористический потенциал в нескольких областях, включая вербовку, обучение и распространение пропаганды. Отчасти анонимный характер взаимодействия по модели «многие ко многим» новых СМИ затрудняет контроль над платформой и противодействие террористическим угрозам и заговорам, зарождающимся в Интернете.

Учебные задания

- 1) Перечислите области, в которых новые СМИ укрепили террористический потенциал.
- 2) Объясните, как «виртуальные предприниматели» используют анонимные счета и шифрование для вербовки и радикализации потенциальных сторонников.
- 3) Поясните, в чем заключается прямое планирование заговора через социальные сети, в отличие от подстрекательской деятельности и содействия.
- 4) Назовите различные сетевые платформы, используемые террористическими группами для распространения своих идей и целей.

Вопросы для размышления

- а) Как социальные сети повлияли на аудиторию иначе, чем традиционные медиа или статьи, самостоятельно опубликованные авторами?
- б) Каким образом материалы о терроризме, публикуемые традиционными СМИ, влияют на общественное мнение?

- в) Какая следующая по счету платформа будет использована террористами для вербовки и распространения своей идеологии?
- г) Как можно использовать социальные сети для противодействия распространению террористическими группами идеологии насилия на той же платформе?
- д) Какую роль играют владельцы гражданских платформ в противодействии распространению террористических сообщений?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Amble, J. C. (2012). *Combating Terrorism in the New Media Environment*. Studies in Conflict & Terrorism, 35(5), 339-353. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/1057610X.2012.666819>

Aggarwal, N.K. (2019). *Media Persuasion in the Islamic State*. New York, NY: Columbia University Press.

Meleagrou-Hitchens, A. & Hughes, S. (2017). *The Threat to the United States from the Islamic State's Virtual Entrepreneurs*. CTC Sentinel, 10(3), 1-8. Retrieved from <https://ctc.usma.edu/the-threat-to-the-united-states-from-the-islamic-states-virtual-entrepreneurs/>

Nacos, B. (2016). *Terrorists Always Found Alternative Media*. In *Mass-Mediated Terrorism: Mainstream and Digital Media in Terrorism and Counter-terrorism*. New York, NY: Rowman & Littlefield.

Milton, D. (2018). *Pulling Back the Curtain: An Inside Look at the Islamic State's Media Organisation, Combating Terrorism Center at West Point*. Retrieved from <https://ctc.usma.edu/app/uploads/2018/08/Pulling-Back-the-Curtain.pdf>

Модуль 3.3.3 Использование террористами криптовалюты

Цель

В данном модуле подробно рассматриваются вопросы преступного использования криптовалюты, а также связанные с ним угрозы и вызовы для усилий по борьбе с терроризмом. Слушатели смогут составить представление об использовании террористами криптовалюты в настоящее время и о перспективах этого использования.

Описание

Криптовалюта – это цифровые валютные активы, используемые вместо традиционных финансовых активов для совершения транзакций, особенно в «глубоком Интернете». Криптовалюта основана на децентрализованной платежной системе для обеспечения безопасности финансовых операций. Транзакции становятся анонимными и трудно отслеживаемыми. В результате такая форма обмена становится крайне привлекательной для террористических групп. Биткойн является наиболее известной криптовалютой, но существуют и другие формы, и их стоимость зависит от количества пользователей, единиц, явившихся предметом купли-продажи в заданный день, а также единиц в обращении. Криптовалюту также можно покупать и продавать в стандартных валютах, таких как доллар или евро.

Основными пользователями криптовалюты являются не террористы, а организованные преступные группировки (ОПГ). Для террористов криптовалюта часто недоступна или слишком сложна для эффективного использования и поэтому не используется на уровне организаций. Несмотря на это, связанная с «Аль-Каидой» Аль-Садака ищет «финансирование через биткойны», и в 2014 и 2015 годах ИГИЛ в Сирии использовал криптовалюту для небольших транзакций.

Крайне важно, чтобы стратегии противодействия были разработаны до расширения использования криптовалюты террористами. Например, борьба с криптовалютами требует более эффективного регулирования, а также идентификации и использования сетевых компонентов, включая отслеживаемые цифровые записи и обмен информацией.

Учебные задания

- 1) Опишите характеристики криптовалюты.
- 2) Проанализируйте, почему криптовалюта создает проблемы для специалистов по контртеррористической деятельности и правоохранительных органов.

- 3) Объясните, как создается криптовалюта и как она используется, в частности, в случае криптовалютного майнинга, криптовалютных станций и криптоджекинга.
- 4) Дайте оценку тому, как преступные и террористические группы используют криптовалюту в настоящее время.
- 5) Разработайте матрицу рисков возможного использования террористами криптовалюты в будущем.

Вопросы для размышления

- a) Какова связь между использованием криптовалюты преступниками и террористами?
- b) Может ли правительство ввести в действие правила о криптовалюте для отслеживания платежей?
- v) Каким образом правительство должно преследовать в судебном порядке случаи использования криптовалюты для перевода средств террористическим группам?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Choo, K.R. (2015). Cryptocurrency and Virtual Currency: Corruption and Money Laundering/Terrorism Financing Risks? *Handbook of Digital Currency: Bitcoin, Innovation, Financial Instruments, and Big Data*, 283-307, Retrieved from <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-802117-0.00015-1>

Corcoran, K. (2017, December 3). Drug Dealers are Laundering Cash at Bitcoin ATMs, London Police Say. *Business Insider*. Retrieved from <https://www.businessinsider.com/drug-dealers-laundering-their-money-at-bitcoin-atms-london-police-say-2017-12?r=US&IR=T>

De, N. (2017, October 25). DEA Report: Bitcoin Used for Trade-Based Money Laundering. *CoinDesk*. Retrieved from <https://www.coindesk.com/dea-report-bitcoin-used-trade-based-money-laundering/>

Exec. Order No. 13780: *Protecting the Nation from Foreign Terrorist Entry into the United States*, 3 C.F.R. (2017).

Goldman, Z.K., Maruyama, E., Rosenberg, E., Saravalle, E. & Solomon-Strauss, J. (2017). *Terrorist Use of Virtual Currencies: Containing the Potential Threat*. CNAS. Retrieved from <https://www.lawandsecurity.org/wp-content/uploads/2017/05/CLSCNASReport-TerroristFinancing-Final.pdf>

Hertig, A. (2018, October 2). '*Bitcoin Bug' Exploited on Crypto Fork as Attacker Prints 235 Million Pigeoncoins.*' Coindesk. Retrieved from <https://www.coindesk.com/bitcoin-bug-exploited-on-crypto-fork-as-attacker-prints-235-million-pigeoncoins/>

Malik, N. (2018, August 31). *How Criminals and Terrorists Use Cryptocurrency: And How to Stop It.* Forbes. Retrieved from <https://www.forbes.com/sites/nikitamalik/2018/08/31/how-criminals-and-terrorists-use-cryptocurrency-and-how-to-stop-it/>

Manheim, D., Johnston, P.B., Baron, J. & Dion-Schwartz, C. (2017). *Are Terrorist Using Cryptocurrencies?* RAND. Retrieved from <https://www.rand.org/blog/2017/04/are-terrorists-using-cryptocurrencies.html>

Newman, L. H. (2017, October 20). *Your Browser Could Be Mining Cryptocurrency for a Stranger.* Wired. Retrieved from <https://bit.ly/3apCjd2>

Pollock, D. (2018, February 13). *So Is There a Correlation Between Bitcoin and Stock Market? Yes, But No.* Cointelegraph. Retrieved from <https://cointelegraph.com/news/so-is-there-a-correlation-between-bitcoin-and-stock-market-yes-but-no>

Upadhyay, R. (n.d) *Top 10 Cryptocurrencies.* Cointelegraph. Retrieved from <https://cointelegraph.com/category/top-10-cryptocurrencies>

Блок 3.4 Проблемы, связанные с иностранными боевиками-террористами (ИБТ)

Цель

В данном блоке описываются проблемы, связанные с иностранными боевиками-террористами (ИБТ), с которыми сталкиваются страны, специалисты по контртеррористической деятельности и политики. Слушатели смогут составить профиль ИБТ, подробно изучить особенности их перемещений, определить мотивы для вербовки и описать часто встречающиеся проблемы, которые возникают по возвращении ИБТ в страну своего гражданства или проживания.

Описание

После того, как ИБТ постепенно начали устремляться в районы гражданской войны в Сирии, Совет Безопасности ООН определил этот термин в 2014 году как «лица, совершающих поездки из своей страны проживания или гражданства в другое государство, с целью совершения, планирования, подготовки или участия в террористических актах или предоставления или прохождения террористической подготовки, в том числе в связи с вооруженным конфликтом».

По оценкам, 42 000 ИБТ из более чем 90 стран посетили Сирию и Ирак, что превышает общее число ИБТ, посетивших Афганистан, Ирак, Йемен, Пакистан и Сомали, и до 30% вернулись домой к 2019 году. Это ознаменовало собой переломный момент в расширении масштабов участия ИБТ и позволило переосмыслить это явление. Сосредоточившись на уроках, усвоенных из попыток работы с этими ИБТ, слушатели, знакомящиеся с этими материалами, смогут получить полное представление о недавних беспрецедентных проблемах с ИБТ, и применить эти знания в случае возвращения феномена ИБТ.

Учебные задания

- 1) Дайте определение термина «иностранный боевик-террорист».
- 2) Объясните причины поездок в Афганистан, Пакистан, Сирию и Ирак.
- 3) Оцените, как опыт ИБТ в зоне боевых действий мог повысить сопряженный с ними риск для безопасности.
- 4) Оцените долю ИБТ-возвращенцев, представляющих угрозу для безопасности.
- 5) Проанализируйте факторы, влияющие на принятие решений о том, какие ИБТ-возвращенцы представляют наибольшую угрозу.

Вопросы для размышления

- а) Каковы общие мотивы, побуждающие людей становиться ИБТ? Какие системы или программы могут быть внедрены странами для предотвращения такого пути радикализации?
- б) Какие правила пограничного контроля необходимы для предотвращения отъезда ИБТ?
- в) Должны ли страны иметь структуры для реабилитации ИБТ-возвращенцев? Что должны представлять собой эти структуры?
- г) Каким образом правительства должны преследовать ИБТ-возвращенцев в судебном порядке?
- д) Каковы стратегии обращения с детьми ИБТ-возвращенцев, воспитывавшимися в зоне конфликта?

Учебные ресурсы

Bakker, E. & de Bont, R. (2016). *Belgian and Dutch Jihadist Foreign Fighters: 2012–2015: Characteristics, Motivations, and Roles in the War in Syria and Iraq*. Small Wars & Insurgencies, 27(5), 837-857. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/09592318.2016.1209806>

Byman, D. (2019). *Road Warriors: Foreign Fighters in the Armies of Jihad*. Oxford, UK: Oxford University Press.

United Nations, Security Council. CTED Trends Report. (2018). *The Challenge of Returning and Relocating Foreign Terrorist Fighters: Research Perspectives*. Retrieved from <https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2018/04/CTED-Trends-Report-March-2018.pdf>

Farwell, J. P. (2014). The Media Strategy of ISIS. *Survival*, 56(6), 49-55. <https://doi.org/10.1080/00396338.2014.985436>

Boutin, B. et al. (2016, April). *The Foreign Fighters Phenomenon in the European Union: Profiles, Threats and Policies*. ICCT. Retrieved from <https://bit.ly/3cyFcKn>

Renard, T. & Coolsaet, R. (2018). Returnees: Who Are They, Why Are They (Not) Coming Back and How Should We Deal with Them? *Egmont Paper 101*, Egmont. Retrieved from <https://bit.ly/2TFwMrU>

Reynolds, S. C. & Hafez, M. M. (2017). Social Network Analysis of German Foreign Fighters in Syria and Iraq, Terrorism and Political Violence. *Terrorism & Political Violence*, 31(4). Retrieved from <https://doi.org/10.1080/09546553.2016.1272456>

Pieter Van Ostaeyen, P. (2019). *The History and Influence of the Belgian ISIS Contingent*, Europol. Retrieved from <https://bit.ly/39og5bn>

Модуль 3.4.1 Причины поездок

Цель

В данном модуле рассматриваются черты характера и мотивации, побуждающие людей становиться ИБТ.

Описание

Оптимальным моментом для перехвата потенциального ИБТ является время, предшествующее его отъезду в зону боевых действий. Для этого необходимо понимать демографические характеристики среды, из которой он происходит, а также обстоятельства, подталкивающие его к попаданию в местную «радикализирующую среду», прежде чем отправиться в зону боевых действий. Только имея четкое представление об этом процессе, правительства могут надеяться выявить лиц, обдумывающих вариант поездки и участия в террористических организациях.

Учебные задания

- 1) Объясните демографические характеристики, черты и мотивацию ИБТ.
- 2) Объясните процесс, приводящий ИБТ к выбору в пользу поездки.
- 3) Проанализируйте, как правительство может выявить потенциального ИБТ.

Вопросы для размышления

- a) Какие демографические показатели лучше всего характеризуют ИБТ?

Причины поездок ИБТ в Сирию и Ирак

Многие представители ранней волны ИБТ совершили поездки в данные регионы после просмотра изображений предполагаемых злодеяний Асада в отношении мусульманского гражданского населения в период 2011-2012 годов, из чувства долга – стремясь защитить собратьев по вере от алавитского тирана. Однако с 2012-2013 годов, по мере роста сектарности и раскола среди сил, выступавших против Асада, по-прежнему прибывавшие иностранцы скорее намеревались присоединиться к одной из новых террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами, которые боролись с другими мусульманами, а не объединялись против Асада. Когда ИГИЛ начал осуществлять теракты в Европе с мая 2014 г. и через месяц объявил о создании так называемого халифата, причины поездок в возрастающей степени связывались с идеологией и повестками террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами. Многие ИБТ были также мотивированы склонностью к насилию, а также сектарными и женоненавистническими убеждениями.

- б) Насколько важна роль социально-экономических факторов в принятии ИБТ решения об отъезде?
- в) Насколько важно желание обрести цель в жизни и стремление к востребованности в принятии ИБТ решения об отъезде?
- г) Каковы краткосрочные показатели того, что кто-то может быть вовлечен в «радикализирующую среду»?
- д) Что могут говорить вид транспорта, время и маршрут поездки о причине отъезда ИБТ?
- е) Что дата поездки говорит нам о причине отъезда ИБТ?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Awan, I. (2017). *Cyber-Extremism: ISIS and the Power of Social Media*. Social Science and Public Policy, 54(2), 138-149. Retrieved from <https://link.springer.com/article/10.1007/s12115-017-0114-0>

Bunker, R. & Bunker, P. (2018). *Radical Islamist English-Language Online Magazines: Research Guide, Strategic Insights, and Policy Responses*. Strategic Studies Institute, 60-90. Retrieved from <https://bit.ly/38oJjph>

Dawson, L. L. & Amarasingam, A. (2017). *Talking to Foreign Fighters: Insights into the Motivations for Hijrah to Syria and Iraq*. Studies in Conflict & Terrorism, 40(3), 191-210. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/1057610X.2016.1274216>

Greenwood, M. T. (2017). *Islamic State and al-Qaeda's Foreign Fighters*. Connections, 16(1), 87-98. Retrieved from <https://www.diis.dk/en/research/islamic-state-and-al-qaedas-foreign-fighters>

Hegghammer, T. (2013). *Should I Stay or Should I Go? Explaining Variation in Western Jihadists Choice Between Domestic and Foreign Fighting*. The American Political Science Review, 107(1), 1-15. Retrieved from <https://doi.org/10.1017/S0003055412000615>

OSCE. (2018). *Guidelines for Addressing the Threats and Challenges of Foreign Terrorist Fighters within a Human rights Framework*. Retrieved from <https://www.osce.org/odihr/393503?download=true>

Wood, G. (2015). *What ISIS Really Wants*. The Atlantic Monthly, 80-94. Retrieved from <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2015/03/what-isisis-really-wants/384980/>

Модуль 3.4.2 Предотвращение поездок террористов

Цель

В данном модуле описываются контрольно-превентивные методы, призванные воспрепятствовать перемещению ИБТ в зоны конфликтов и центры подготовки. Для этого в модуле подробно рассматриваются случаи из практики – ИБТ, прибывшие в Сирию и присоединившиеся к ИГИЛ через соседние с Сирией страны.

Описание

В июле 2016 года Турция депортировала около 3500 подозреваемых ИБТ и отказалась во въезде еще 2200 человек. Это произошло благодаря созданию групп по анализу рисков в аэропортах и пунктах пересечения границы, а также списку лиц с ограничением на въезд, подкрепляемому системой расширенного обмена информацией. В соответствии с резолюциями 2178 и 2253 СБ ООН страны начали представлять больше информации об ИБТ в многосторонние базы данных. В соответствии с резолюцией 2178 большинство европейских стран приняли Систему предварительной информации о пассажирах.

Процесс реформирования системы обеспечения безопасности границ, осуществляемый Турцией, государствами-членами ЕС и ООН, свидетельствует о необходимости сбора более подробной информации о пассажирах и более всестороннего обмена этой информацией.

Кроме того, слушатели должны понимать, каким образом осуществлялись поездки ИБТ в Сирию и кто способствовал их уклонению от выполнения требований правоохранительных и правительственные органов, поскольку это позволяет располагать необходимой информацией для принятия эффективного законодательства по противодействию терроризму.

Учебные задания

- 1) Расскажите, почему ИБТ отправлялись в Сирию и присоединялись к ИГИЛ.
- 2) Объясните стандартный процесс, который проходит ИБТ, чтобы попасть на поле боя.
- 3) Опишите реформы в сфере безопасности границ, принятые в Турции и Евросоюзе.

Вопросы для размышления

- a) Какова роль «радикализирующей среды» в организации поездок ИБТ? Как это связано с ролью «куратора» ИГИЛ?
- b) Какова роль онлайн-пропаганды в организации поездок?

Как ИБТ совершили поездки в Сирию и Ирак

«Радикализирующая среда» часто бывает готова организовать поездку ИБТ, чтобы, как только он/она примут решение совершить ее, они могли бы быстро отправиться на места. Хотя «среда» играет решающую роль в содействии поездкам, она также часто устанавливают контакт между потенциальным ИБТ и «куратором» из ИГИЛ (через закрытые веб-форумы и системы зашифрованных сообщений). Этот «куратор» предоставляет ключевые рекомендации в плане безопасности и контрнаблюдения, касающиеся пунктов въезда в транзитные страны, которые еще не объединены в систему расширенного обмена информацией. «Куратор» предоставляет подробную информацию по подготовке кандидата к более тщательному контролльному досмотру. Кандидатам в ИБТ даже может быть отказано в приеме в Сирии, если они путешествуют без разрешения такого «куратора».

Онлайн-публикации ИГИЛ содержат общие инструкции о том, как оставаться незамеченным как в аэропорту, так и во время транзита по различным приграничным безопасным пунктам. В инструкциях рекомендуется совершать перелет в несколько этапов, однако эти публикации имеют второстепенное значение перед специальными распоряжениями, принятыми «средой» и «куратором». Объединяющая роль «радикализирующей среды» проявляется и в том, что около 50% всех ИБТ покидают страну в составе групп. В рамках мер по предотвращению отъезда ИБТ и Франция, и Германия проводили беседы с подозреваемыми лицами и налагали соответствующие запреты на поездки. После этого ИБТ занимались специальные «посредники», которые доставляли их в «безопасную зону», где те допрашивались, чтобы подтвердить их личность и искренность их намерений. Получив «доброе» от представителей ИГИЛ, посредники контрабандным путем перевозили ИБТ через относительно проницаемую границу в Сирию.

- в) Каким образом силовые структуры могут выявлять подозреваемых ИБТ и принимать меры для предотвращения их перемещений?
- г) Как ИБТ совершили поездки в Турцию? Какие контрольные меры можно было принять для предотвращения этих поездок?
- д) Как ИБТ пересекали сирийскую границу? Какие контрольные меры можно было принять для предотвращения этого?
- е) Что мы можем почертнуть из реформ, проводимых ООН и ЕС?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Bakker, E. & de Bont, R. (2016). *Belgian and Dutch Jihadist Foreign Fighters: 2012–2015: Characteristics, Motivations, and Roles in the War in Syria and Iraq*. Small Wars & Insurgencies, 27(5), 837-857. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/09592318.2016.1209806>

Bakowski, P. & Puccio, L. (2016). *Briefing: Foreign Fighters-Member State Responses and EU Action*. EPRI. Retrieved from <https://bit.ly/2TmnNwR>

Dawson, L. L. & Amarasingam, A. (2017). *Talking to Foreign Fighters: Insights into the Motivations for Hijrah to Syria and Iraq*. Studies in Conflict & Terrorism, 40(3), 191-210. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/1057610X.2016.1274216>

Greenwood, M. T. (2017). *Islamic State and al-Qaeda's Foreign Fighters. Connections*, 16(1), 87-98. Retrieved from <https://www.diis.dk/en/research/islamic-state-and-al-qaedas-foreign-fighters>

Mehra, Y. (2016). *Foreign Terrorist Fighters: Trends, Dynamics and Policy Responses*. ICCT. Retrieved from <https://icct.nl/wp-content/uploads/2016/12/ICCT-Mehra-FTF-Dec2016-1.pdf>

United Nations Security Council. (2016). *Report of the Secretary General on the Threat Posed by ISIL (Da'esh) to International Peace and Security and the Range of United Nations Efforts in Support of Member States in Countering Effort*. Retrieved from http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2016/501

Модуль 3.4.3 Воздействие зоны боевых действий на ИБТ

Цель

В данном модуле слушатели знакомятся с воздействием, радикализацией, жестокостью, которой подверглись ИБТ в зоне боевых действий, а также приобретенными ими техническим опытом.

Описание

Крайне важно понять, что в зоне конфликта ИБТ превращались в хорошо подготовленных, способных совершать особо жестокие деяния боевиков. На основе ряда показателей, таких как характер выполнившихся ИБТ функций, степень их участия в боевых действиях, а также даты прибытия и отъезда, можно оценить, в какой степени их опыт мог привести к дальнейшей радикализации и повысить уровень подготовки настолько, что по возвращении они будут представлять серьезную угрозу для национальной безопасности.

Учебные задания

- 1) Объясните, почему опыт боевых действий может сделать ИБТ более опасным по возвращении.
- 2) Перечислите признаки радикализации ИБТ.
- 3) Определите виды информации, которые может получить правительство, проанализировав причины возвращения ИБТ из зоны боевых действий.

Вопросы для размышления

- a) Как могла измениться идеология ИБТ во время нахождения в зоне боевых действий?
- b) Какую подготовку и боевой опыт получает ИБТ, и почему это может сделать его более опасным, если он вернется в свою страну?
- c) Почему ИБТ может становиться все более жестоким, находясь в зоне конфликта, и почему это может сделать его еще опаснее, если он вернется в свою страну?
- d) Почему дата отъезда и возвращения ИБТ указывает на уровень его радикализации?
- e) Какие проблемы и опасения существуют по поводу женщин ИБТ и сопровождающих их детей, остающихся в зоне конфликта?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Воздействие ИБТ в зоне конфликта в Сирии и Ираке

После прохождения проверки по прибытии ИБТ проходили в течение нескольких недель базовую военную подготовку, а также в течение одной-двух недель - религиозное обучение, пока их командиры ИГИЛ не удостоверятся в том, что они следуют радикальной идеологической линии группы. Это заканчивалось церемонией присяги - байа. ИБТ клялись сражаться и умереть за тогдашнего лидера ИГИЛ Абу Бакира аль-Багдади. Затем, в зависимости от необходимого уровня их специализации, они могли направляться на дальнейшую подготовку для овладения навыками изготовления самодельных взрывных устройств (СВУ) или ведения тайной войны, что представляло собой особенно серьезную угрозу по их возвращения в свои страны. За это время ИБТ также завязывали личные контакты с другими боевиками, формируя транснациональные сети, которые могут представлять дополнительную угрозу, если будут задействованы по возвращении боевиков. Важно также понимать, что не все ИБТ могут быть причислены к комбатантам. Некоторые из них выполняли инженерные, хакерские, медицинские,

административные или поварские обязанности. Однако каждый из них прошел базовую подготовку и был готов к тому, чтобы в любой момент принять участие в боевых действиях. Почти все в какой-то момент присутствовали при боевых действиях, а для большинства участие в них было основным занятием. Более того, ИБТ, как в пропагандистских целях, так и по причине нехватки местных кадров, выполняли 70% наиболее бесчеловечных задач (пытки, казни, обезглавливание и нападения террористов-смертников). Часто ИГИЛ целенаправленно подвергал ИБТ действию насилия настолько быстро, насколько позволяли приобретенные ими навыки, готовя их к применению особо жестоких методов как на поле боя, так и за его пределами. Далее ИБТ поощряли грабить завоеванные города, где они насиливали и подвергали пыткам жителей. В целом, уровень жестокости ИБТ был прямо пропорционален срокам их пребывания в зоне боевых действий. При этом самыми опасными боевиками были не обязательно те, кто провел там больше всего времени. Те, кто присутствовал при разгроме ИГИЛ стали свидетелями нарастающей жестокости при сокращающихся шансах на выживание.

Учебные ресурсы

Bakker, E. & de Bont, R. (2016). Belgian and Dutch Jihadist Foreign Fighters: 2012–2015: Characteristics, Motivations, and Roles in the War in Syria and Iraq. *Small Wars & Insurgencies*, 27(5), 837-857. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/09592318.2016.1209806>

Dawson, L. L. (2018). *The Demise of the Islamic State and the Fate of its Western Foreign Fighters: Six Things to Consider*. ICCT Policy Brief. Retrieved from <https://icct.nl/publication/the-%20demise-of-the-islamic-state-and-the-fate-of-its-western-foreign-fighters-six-things-to-consider/>

Dawson, L. L. & Amarasingam, A. (2017). *Talking to Foreign Fighters: Insights into the Motivations for Hijrah to Syria and Iraq*. Studies in Conflict & Terrorism, 40(3), 191-210. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/1057610X.2016.1274216>

Greenwood, M. T. (2017). *Islamic State and al-Qaeda's Foreign Fighters*. Connections, 16(1), 87-98. Retrieved from <https://www.diiis.dk/en/research/islamic-state-and-al-qaedas-foreign-fighters>

Klausen, J. (2015). *Tweeting the Jihad: Social Media Networks of Western Foreign Fighters in Syria and Iraq*. Studies in Conflict & Terrorism. 38(1), 1-22. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/1057610X.2014.974948>

OSCE. (2018). *Guidelines for Addressing the Threats and Challenges of Foreign Terrorist Fighters within a Human rights Framework*. Retrieved from <https://www.osce.org/odihr/393503?download=true>

Renard, T. & Coolsaet, R. (2018). *Returnees: Who Are They, Why Are They (Not) Coming Back and How Should We Deal with Them?* Egmont Paper 101, Egmont. Retrieved from http://www.egmontinstitute.be/content/uploads/2018/02/egmont.papers.101_online_v1-3.pdf?type=pdf

United Nations. United Nations Counter-Terrorism Implementation Task Force (2018). *Guidance to States on Human-Rights Compliant Responses to the Threat Posed by Foreign Fighters*, Retrieved from <https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2018/08/Human-Rights-Responses-to-Foreign-Fighters-web-final.pdf>

Модуль 3.4.4 Возвращение ИБТ «обратный поток»

Цель

В данном модуле анализируются методы и стратегии безопасности, уже применяемые в Европе, чтобы получить более полное представление об ориентировках и информации, которую правительство может почерпнуть из попыток ИБТ вернуться в страны предыдущего проживания.

Описание

Термин «обратный поток» относится к схеме возвращения ИБТ в страны происхождения. Для разработки адекватных мер безопасности правительству необходимо провести оценку условий и дополнительных сведений о попытке ИБТ вернуться в свои родные страны. Посредством анализа сильных сторон успешных реформ в области безопасности, проведенных в Европе, а также элементов, которые можно было бы улучшить, правительства могут понять, какие меры необходимы для сдерживания обратного потока ИБТ.

Учебные задания

- 1) Проанализируйте, каким образом реформы в области безопасности границ помогли сдержать обратный поток.

«Обратный поток» из Сирии и Ирака в Европу

Многие возвращенцы пытались использовать те же каналы, по которым они прибывали, привлекая «посредников» для нелегальной переправки их в центры в Турции, чтобы затем вернуться на родину в несколько этапов. Однако в связи с вышеупомянутым усилением мер пограничного контроля и расширенного обмена информацией, этот путь становился все сложнее. С той же проблемой столкнулось небольшое число ИБТ пытающихся скрыться в потоке мигрантов, бежавших от насилия со стороны ИГИЛ. Имелось несколько альтернативных вариантов, доступных для потенциальных возвращенцев. Некоторые из них обращались за консульской поддержкой, особенно если им требовались новые паспорта или помочь с детьми, родившимися в Сирии или Ираке. Другие имитировали свою смерть и отправлялись в путь тайно, особенно если им удавалось получить поддельные документы, удостоверяющие личность. Эти поддельные документы (особенно паспорта и свидетельства о смерти) представляли наибольшую угрозу, так как позволяли обходить улучшенную европейскую систему обеспечения безопасности границ и обмена информацией.

В некоторых странах существует проблема в отношении лиц, опознанных в аэропортах, так как

- 2) Объясните, какие дальнейшие реформы могут еще больше уменьшить поток возвращенцев.

Вопросы для размышления

- Чем маршруты обратного потока отличались от маршрутов в направлении зоны конфликтов? Связано ли это с повышением безопасности границ?
- Какая консульская поддержка была открыта для возвращенца?
- Какие проблемы для улучшенной системы пограничного контроля представляют поддельные документы личности?
- Какие уроки можем мы усвоить из того, как транзитные государства пропускали через свою территорию и возвращали ИБТ? Как можно улучшить этот процесс?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

правоохранительные органы и миграционные органы, отвечающие за депортацию нелегальных резидентов, разделены, и страна происхождения не информируется о потенциальных репатриантах. Для решения этой проблемы некоторые правоохранительные органы работают в контакте со своими посольствами и консульствами с целью получения информации о потенциальных возвращенцах, когда они являются и запрашивают о выдаче новых проездных документов. И наоборот, если ИБТ опознавались на последующих этапах их транзита через другие государства Евросоюза, как правило, национальные власти, после допроса и расследования передавали возвращенца посольству или консульству иностранного государства на своей территории. Цель заключается в содействии расширенному обмену информацией, а также в том, чтобы предупреждать страну происхождения заблаговременно до возвращения ИБТ и обеспечивать надлежащее сопровождение, чтобы они не скрылись по прибытии. Все транзитные страны должны обеспечивать в своих аэропортах и пунктах на суше получение предварительной информации о пассажирах, регистрацию фамилий пассажиров и применение биометрической технологии. Эти системы должны быть подключены к базам данных Интерпола и национальным базам данных.

Учебные ресурсы

Boncio, A. (2017). *The Islamic State's Crisis and Returning Foreign Fighters: The Case of Italy*. Italian Institute for International Political Studies. Retrieved from <https://www.ispionline.it/en/publication/islamic-states-crisis-and-returning-foreign-fighters-case-italy-18545>

Global Counter-Terrorism Forum. (2018). *Good Practices on Addressing the Challenge of Returning Families of Foreign Terrorist Fighters (FTF's)*. <https://bit.ly/2wpJ2Fk>

Malet, D. & Hayes, R. (2018). *Foreign Fighter Returnees: An Indefinite Threat? Terrorism and Political Violence*. 31(4). Retrieved from <https://doi.org/10.1080/09546553.2018.1497987>

Renard, T. & Coolsaet, R. (2018). Returnees: Who Are They, Why Are They (Not) Coming Back and How Should We Deal with Them? *Egmont Paper 101*, Egmont. Retrieved from <https://bit.ly/2TkL56p>

United Nations, Security Council. CTED Trends Report. (2018). *The Challenge of Returning and Relocating Foreign Terrorist Fighters: Research Perspectives*. Retrieved from <https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2018/04/CTED-Trends-Report-March-2018.pdf>

Модуль 3.4.5 Деятельность ИБТ по возвращении

Цель

Данный модуль помогает слушателям различать между «опасными» и «неопасными» ИБТ-возвращенцами, и применять стратегии по предотвращению того, чтобы хорошо обученный и радикализированный возвращенец не планировал теракты.

Описание

Важно разграничивать различные типы ИБТ-возвращенцев: мужчин, женщин и детей, исходя из той угрозы, которую они представляют для национальной безопасности. При определении угрозы, которую представляют собой возвращенцы, важно учитывать их поведение до, во время и после поездки на неуправляемые территории. Государства должны разрабатывать гендерно-возрастные подходы к решению проблем возвращенцев, не отказываясь при этом от необходимости критически анализировать признаки расово-мотивированного поведения каждого индивида.

После проникновения возвращенцев в общество, они смогут создать или реанимировать временно «спящие сети» и полномочия по радикализации и вербовке новых сторонников своего дела. Многие возвращенцы имеют опыт боевых действий, навыки изготовления СВУ и обучены обращению с оружием. Истории «про войну» придают им харизму, авторитетность и жесткую

идеологическую позицию. Возвращенцы вызывают три принципиальных повода для озабоченности:

- Прямая угроза насилия. Они намерены планировать или совершать нападения, возможно, инспирированные террористической группой или реализуемые по указанию террористической группы в зоне конфликта.
- Ненасильственная угроза. Они представляют опасность для национальной безопасности, поскольку занимаются ненасильственной деятельностью, такой как вербовка, распространение экстремистской идеологии и подстрекательство других к насилию.
- Текущая угроза отсутствует. Судя по всему, небольшая группа возвращенцев отказалась от идеологического экстремизма, но в будущем они могут представлять угрозу.

Деятельность возвращенцев в Европе после Сирии и Ирака

Среди возвращенцев, которые действительно становятся или пытаются стать террористами на родине, средний промежуток времени между возвращением и заговором или арестом составляет менее шести месяцев. Таким образом, после возвращения ИБТ проходит около пяти месяцев, в течение которых существует наибольший риск совершения теракта. После этого угроза уменьшается, но не следует думать, что в дальнейшем ситуация не усугубится. Также важно, сколько времени человек провел в зоне конфликта. Если он находился за границей всего несколько недель, то, скорее всего, его радикализация была ограничена. Однако те, кто провел более нескольких месяцев на неуправляемых территориях, обязательно обучены обращению с оружием, получили идеологические наставления, и на их счету есть человеческие жизни. Они опасны и представляют собой угрозу безопасности.

Абдельхамид Абаауд, гражданин Бельгии марокканского происхождения, вырос в Моленбеке, районе Брюсселя. Он отправился в Сирию, чтобы присоединиться к ИГИЛ, и стал ключевым звеном в их стратегии вербовки, а также планирования и координации террористических нападений. Абаауд совершил поездки в Европу и обратно, а также организовал несколько террористических заговоров, включая теракты в Париже в 2015 году и ячейку в Вервье в Бельгии. Абаауд также руководил террористом франко-алжирского происхождения Мехди Неммушем, который застрелил четырех человек в Еврейском музее в Брюсселе в мае 2014 года и Аюбом Эль-Хазани, который пытался устроить теракт на скором поезде «Талис» Амстердам-Париж в августе 2015 года с помощью спрятанного в тайнике оружия, но был обезврежен пассажирами.

Вместо того, чтобы служить сдерживающим фактором против дальнейшего террористического насилия, тюрьма может на самом деле усугублять ситуацию. Таким образом, также важно определять приоритетность потенциального риска радикализации заключенных сокамерниками мужчинами и женщинами ИБТ. В связи с этим может понадобиться поместить заключенных, признанных потенциальными радикализаторами, в разные камеры или, наоборот, содержать их отдельно от общей массы заключенных. Оба подхода должны соответствовать тщательной оценке риска. Необходимо также усилить мониторинг внутри тюрем путем создания специализированных подразделений с целью сбора информации для оценки риска и разработки стратегий снижения риска после освобождения.

Мониторинг ИБТ после их освобождения должен включать такие меры, как создание специальных групп для мониторинга бывших заключенных и использование административных мер, сочетающих электронные средства мониторинга и ограничения, в том числе, на поездки и пользование Интернетом. Важно, чтобы все подобные подходы соответствовали внутреннему и международному законодательству в области прав человека.

Радикализация детей и их перемещение в зону конфликта стали обычным элементом контртеррористических расследований. Несовершеннолетние либо подвергались насилию, либо непосредственно участвовали в серьезных преступных деяниях. Политика в отношении возвращающихся несовершеннолетних должна варьироваться в зависимости от их возраста. К ним можно относиться как к подозреваемым или в рамках дел о правах детей, или как к тем и другим. Может понадобиться их сопровождение на уровне общин и участие в проектах, организуемых местными органами власти и благотворительными организациями. Они должны становиться предметом тщательных разбирательств в судах по делам семей, направленных на защиту детей от наносимого им вреда, включая радикализацию со стороны родителей.

Учебные задания

- 1) Объясните, как вы бы определили опасных возвращенцев.
- 2) Выявите особые угрозы, создаваемые возвращенцами.
- 3) Проанализируйте, как вы бы предотвратили возврат «колеблющегося» к радикализму.
- 4) Объясните, почему тюрьмы часто могут усугублять радикализацию ИБТ.

Вопросы для размышления

- а) Какова вероятность того, что возвращенец совершил нападение?
- б) Каким образом дата возвращения указывает на причины возвращения возвращенца?
- в) В среднем, какой срок требуется опасным возвращенцам, чтобы совершить нападение после возвращения?
- г) Помимо совершения терактов, как еще возвращенцы могут способствовать созданию атмосферы террора?
- д) Почему теракты, совершаемые ИБТ, влекут за собой больше человеческих жертв?
- е) Как общество относится к несовершеннолетним, возвращающимся из зон конфликтов, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе?
- ж) Как нам следует готовиться к возвращению радикально настроенных ИБТ?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических заданий в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Dawson, L. (2018). *The Demise of the Islamic State and the Fate of its Western Foreign Fighters: Six Things to Consider*. ICCT Policy Brief. Retrieved from <https://icct.nl/publication/the-demise-of-the-islamic-state-and-the-fate-of-its-western-foreign-fighters-six-things-to-consider/>

European Parliamentary Research Service. (2018). *The Return of Foreign Fighters to EU Soil: Ex-Post Evaluation*. Retrieved from [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/621811/EPRS_STU\(2018\)621811_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/621811/EPRS_STU(2018)621811_EN.pdf)

Greenwood, M. T. (2017). Islamic State and al-Qaeda's Foreign Fighters. *Connections*, 16(1), 87-98. Retrieved from <https://www.diis.dk/en/research/islamic-state-and-al-qaedas-foreign-fighters>

Holmer, G. & Shtuni, A. (2017). *Returning Foreign Fighters and the Reintegration Imperative*. United States Institute of Peace. Retrieved from <https://www.usip.org/sites/default/files/2017-03/sr402-returning-foreign-fighters-and-the-reintegration-imperative.pdf>

Malet, D. & Hayes, R. (2018). Foreign Fighter Returnees: An Indefinite Threat? *Terrorism and Political Violence*, 31(4). Retrieved from <https://doi.org/10.1080/09546553.2018.1497987>

United Nations, Security Council. CTED Trends Report. (2018). *The Challenge of Returning and Relocating Foreign Terrorist Fighters: Research Perspectives*. Retrieved from <https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2018/04/CTED-Trends-Report-March-2018.pdf>

ТЕМА 4: БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ: СТРАТЕГИЯ, ОПЕРАЦИИ И УКРЕПЛЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА

Цель

В рамках Темы 4 слушатели знакомятся со стратегиями борьбы с терроризмом на национальном, региональном и международном уровнях и изучают методы оперативного реагирования и укрепления оборонного потенциала для создания эффективных протоколов и партнерств, необходимых для борьбы с терроризмом.

Описание

Меры борьбы с терроризмом принимаются с целью снизить уязвимость силовых структур, отдельных лиц и имущества перед террористическими актами. Борьба с терроризмом включает в себя контрсанкционные действия и сдерживающие действия военных сил, разведки и гражданских организаций. Эффективные стратегии борьбы с терроризмом должны учитывать риски, основываться на разведывательных данных и носить всеобъемлющий характер, используя все элементы и аспекты национальных и международных функций, мер и операций по обеспечению безопасности. Эти стратегии сочетают в себе как силовые, так и несиловые методы воздействия, такие как гражданский надзор, военная поддержка, изменение политики, многосторонняя дипломатия и модель адаптивного реагирования, основанная на разведывательных данных и докладах по вопросам безопасности. Поскольку терроризм не знает границ, необходимо установление партнерских отношений между всеми, кто стремится ему противодействовать. Блок 1 посвящен международным и региональным стратегиям борьбы с терроризмом. Блок 2 содержит анализ компонентов национальной стратегии, включающих в себя верховенство права, правоохранительную деятельность, разведку, а также дипломатию и роль вооруженных сил. Блок 3 рассматривает стратегии борьбы с терроризмом, начиная от стратегических коммуникаций и сбора идентификационных данных и заканчивая обеспечением безопасности государственных границ и возвращением заложников. В заключительном Блоке 4 основное внимание уделяется укреплению потенциала в области борьбы с терроризмом, предполагающего укрепление этических основ, создание потенциала, принятие мер по повышению эффективности, проведение командно-штабных учений с элементами моделирования и обсуждение усвоенных уроков.

Учебные задания

- 2) Опишите и оцените силовые и несиловые методы борьбы с терроризмом, имеющиеся в распоряжении правительства.
- 3) Назовите протоколы и методы, которые позволяют оптимизировать управление разведкой и повысить безопасность государственных границ.
- 4) Определите основные процедуры, необходимые для реагирования на террористические угрозы.
- 5) Смоделируйте процесс создания оборонного потенциала в ходе командно-штабных учений с элементами моделирования.

Вопросы для размышления

- a) Каковы ключевые стратегические и оперативные вопросы и проблемы, связанные с террористическими угрозами?
- b) Какие инструменты борьбы с терроризмом имеются в распоряжении государства и как эти инструменты могут быть использованы при разработке эффективной стратегии борьбы с терроризмом?
- c) Какие элементы военного потенциала наиболее важны для эффективной стратегии борьбы с терроризмом?
- d) При каких обстоятельствах следует применять военную силу против терроризма?
- e) Могут ли правоохранительные и военные структуры сотрудничать в осуществлении стратегий борьбы с терроризмом?

Блок 4.1 Международные и региональные стратегии борьбы с терроризмом

Цель

Для того, чтобы дать слушателям полное представление о глобальной борьбе с терроризмом, в этом блоке рассказывается о том, как ряд международных организаций работают над достижением общих антитеррористических целей.

Описание

В борьбе с терроризмом ответственность за наблюдение, использование силы, сдерживание и наказание лежит в основном на суверенных государствах. Однако международные и региональные организации также играют определенную роль, взаимодействуя с государствами на основе принципов взаимодополняемости и предотвращения дублирования усилий. Эти организации, включая Организацию Объединенных Наций (ООН), Европейский союз (ЕС), Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организацию Североат-

лантического договора (НАТО), Глобальный контртеррористический форум (ГКТФ), Африканский союз (АС) и Интерпол, могут взять на себя руководящую роль по внедрению передовых методов, основанных на национальном опыте и стратегиях, в международном масштабе. Эти организации стремятся к укреплению международного мира и безопасности и способствуют социальному прогрессу, равенству и защите прав человека. Выполняя функции руководства и поддержки, они образуют глобальную сеть по борьбе с терроризмом и устанавливают стандарты, ориентируясь на которые, отдельные страны могут развивать национальные структуры. Они также помогают открыть дипломатические пути для обмена разведывательными данными и формирования региональной и международной стратегии борьбы с терроризмом.

Учебные задания

- 1) Назовите, чем отличаются национальный, международный и региональный подходы к борьбе с терроризмом и в чем заключается важность сотрудничества.

Подход НАТО к борьбе с терроризмом

Деятельность НАТО в области борьбы с терроризмом сосредоточена на повышении уровня информированности о террористической угрозе, создании потенциала для подготовки и реагирования, а также на расширении взаимодействия со странами-партнерами и другими международными субъектами.

Развитие и основные вехи

НАТО в первый и единственный раз применила на практике положения статьи 5 о коллективной обороне в ответ на террористические акты в США 11 сентября 2001 года. Начиная с 2003 года расширяется операция «Эктив индевор»: в нее включают сопровождение гражданских судов в Гибралтарском проливе, а затем и во всем Средиземноморском бассейне. В октябре 2016 года на смену операции «Эктив индевор» приходит более масштабная операция «Си гардиан» в Средиземноморском бассейне. В 2003 году НАТО возглавила санкционированные ООН Международные силы содействия безопасности (МССБ) в Афганистане. Главная цель МССБ состояла в том, чтобы дать афганскому правительству возможность эффективно обеспечивать безопасность на территории страны и создать новые национальные силы безопасности, способные гарантировать, что Афганистан никогда больше не станет убежищем для террористов. После прекращения деятельности МССБ 1 января 2015 года миссия НАТО «Решительная поддержка» в Афганистане продолжала укреплять

потенциал афганских сил и органов безопасности, оказывая помощь правительству национального единства Афганистана.

Стратегическая концепция НАТО, принятая на Лиссабонском саммите в ноябре 2010 года, признает, что терроризм представляет прямую угрозу безопасности граждан стран НАТО, а также международной стабильности и процветанию в целом.

На Варшавском саммите в июле 2016 года лидеры стран Североатлантического союза приняли решение использовать самолеты ДРЛОУ НАТО для предоставления информации Глобальной коалиции по борьбе с ИГИЛ. НАТО начинает подготовку и укрепление потенциала в Ираке, продолжая при этом обучать иракских офицеров в Иордании.

На Брюссельской встрече в мае 2017 года союзники согласовали план действий по увеличению вклада НАТО в борьбу международного сообщества с терроризмом, одобрав членство НАТО в Глобальной коалиции по разгрому ИГИЛ. Основное внимание при этом уделялось созданию в штаб-квартире НАТО новой разведывательной ячейки для борьбы с терроризмом и укреплению сотрудничества с союзными партнерами. В июле 2018 года на Брюссельском саммите союзники приняли решение создать миссию по учебной подготовке в Ираке и расширить помощь, оказываемую ими афганским силам безопасности, предоставив дополнительных инструкторов и увеличив финансирование.

- 2) Опишите всеобъемлющую стратегию борьбы с терроризмом.
- 3) Поясните, на каких аспектах специализируются ключевые международные организации.

Вопросы для размышления

- a) Какую роль играют международные и региональные организации в укреплении военного потенциала и потенциала национальной безопасности?
- b) Что могут сделать многосторонние организации для содействия усилиям по борьбе с терроризмом?
- c) Каким образом международные и региональные организации расширяют традиционные возможности в области мира и безопасности?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических упражнений в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Cooke, J. J. (2018). *Understanding the G5 Sahel Joint Force: Fighting Terror, Building Regional Security?* Center for Strategic and International Studies. Retrieved from <https://bit.ly/2VHOs8G>

Gohel, S.M. (2017). *NATO's Counter-Terrorism Options for Enhanced Cooperation and Collaboration. British House Of Commons Defence Select Committee Report on Indispensable allies: US, NATO and UK Defence.* Retrieved from <https://bit.ly/2PJXGhu>

Global Counterterrorism Forum (GCTF). (n.d.). *Background and Mission.* Retrieved from <https://www.thegctf.org/About-us/Background-and-Mission>

Global Counterterrorism Forum (GCTF). (2017, August 4). *Terms of Reference.* Retrieved from <https://www.thegctf.org/About-us/Founding-Documents>

Kodjo, T. (2015, November 23). *African Union Counter Terrorism Framework.* African Union Peace and Security Department. Retrieved from <http://www.peaceau.org/en/page/64-counter-terrorism-ct>

Nasu, H., McLaughlin, R., Rothwell, D. & Tan, S. (2019). *Counter-Terrorism. In the Legal Authority of ASEAN as a Security Institution (Integration through Law: The Role of Law and the Rule of Law in ASEAN Integration, 78-111.* Cambridge, UK: Cambridge University Press.

NATO. (2018, June 20). *Cooperation with the African Union.* Retrieved from https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_8191.htm

OSCE. (2012). *Decision No. 1063 OSCE Consolidated Framework for the Fight against Terrorism.* Report no. 934. Plenary Meeting. Vienna, Austria: Organisation for Security and Co-operation in Europe Permanent Council Journal.

OSCE (2014). *Preventing Terrorism and Countering Violent Extremism and Radicalisation that Lead to Terrorism: A Community-Policing Approach.* Retrieved from <https://www.osce.org/secretariat/111438?download=true>

Ramdeen, M. (2017, July 21). *Countering Terrorism and Violent Extremism in Africa.* African Centre for the Constructive Resolution of Disputes. Retrieved from <https://www.accord.org.za/conflict-trends/countering-terrorism-violent-extremism-africa/>

U.S. Department of State. (2017, September 20). *Global Counterterrorism Forum Deliverables Fact Sheet.* Retrieved from <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2017/09/274303.htm>

Блок 4.2 Компоненты национальной стратегии

Цель

Борьба с терроризмом требует участия нескольких организаций, которые выполняют ряд взаимосвязанных задач, включая срыв планирования и проведения террористических операций, судебное преследование террористов и поддержку общественных усилий по выявлению, предотвращению и сокращению воздействия сил насилиственного экстремизма. Этот блок демонстрирует, как необходимо регулярно пересматривать национальные меры борьбы с терроризмом с целью оценки их эффективности и способности адаптации к возникающим угрозам.

Описание

Всеобъемлющая стратегия борьбы с терроризмом требует использования как силовых, так и несиловых методов. Силовые методы реагирования на терроризм основаны на потенциале национальных правоохранительных органов, разведывательных служб и вооруженных сил. Несиловые методы включают в себя политику и программы национальных правительств, направленные на предотвращение насилиственного экстремизма и противодействие ему, программы образования и подготовки религиозных лидеров, возможности реабилитации, программы реинтеграции и отход от деятельности, а также инициативы по дерадикализации. Всеобъемлющий подход к борьбе с терроризмом требует эффективной организации, дифференциации и интеграции различных структур, включая правоохранительные, военные, политические, правовые, разведывательные и общественные органы. Интеграция всех этих элементов имеет важное значение для запуска и осуществления стратегии. В этом блоке рассматриваются правовые рамки, потенциал правоохранительных органов и использование дипломатических, разведывательных и военных инструментов для борьбы с терроризмом.

Учебные задания

- 1) Определите роли государственных органов, гражданских организаций и вооруженных сил в стратегии борьбы с терроризмом.
- 2) Проанализируйте эффективность общегосударственного подхода к борьбе с терроризмом и его влияние на вооруженные силы.
- 3) Оцените вклад, который военный потенциал может внести в стратегию борьбы с терроризмом.
- 4) Опишите правила применения силы.

Вопросы для размышления

- а) Какие национальные организации в сфере безопасности имеются в распоряжении государства, и какую роль они могли бы сыграть в разработке эффективной стратегии борьбы с терроризмом?
- б) Как могут различаться роли этих организаций в разных странах?
- в) Как государство может наилучшим образом распределить ответственность между отдельными частями государственного аппарата и скоординировать их работу?

Учебные ресурсы

Cruikshank, P. (2019) 'A View from the CT Foxhole: Rebecca Weiner, Assistant Commissioner for Intelligence Analysis, NYPD, and Meghann Teubner, Director of Counterterrorism Intelligence Analysis, NYPD.' CTC Sentinel 12(1) Retrieved from <https://ctc.usma.edu/view-ct-foxhole-rebecca-weiner-assistant-commissioner-intelligence-analysis-nypd-meghann-teubner-director-counterterrorism-intelligence-analysis-nypd/>

Department of Homeland Security, *Strategic Framework for Countering Violence and Targeted Violence* (2018). Retrieved from https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/19_0920_plcy_strategic-framework-countering-terrorism-targeted-violence.pdf

Kroenig, M. & Pavel, B. (2012). *How to Deter Terrorism*, *The Washington Quarterly*, 35(2), 21-36. Retrieved from DOI: 10.1080/0163660X.2012.665339

NATO. (2015, October 29). NATO's Defence Against Terrorism Programme: Emerging Security Challenges Division. Retrieved from https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2014_10/20151029_141007-dat-prog.pdf

Hughes, G. (2011). *The Military's Role in Counterterrorism: Examples and Implications for Liberal Democracies*. Strategic Studies Institute.

Tapley, M. & Clubb, G. (2019). *The Role of Formers in Countering Violent Extremism*. International Centre for Counter-Terrorism. Retrieved <https://bit.ly/3cuEpKD>

Waxman, M. C. (2009). *Police and National Security: American Local Law Enforcement and Counter-Terrorism after 9/11*. Journal of National Security Law & Policy, (3). Retrieved from <https://bit.ly/3atbXXw>

Модуль 4.2.1 Верховенство права

Цель

В этом модуле рассматриваются законы о борьбе с терроризмом в контексте международных и национальных структур обеспечения верховенства права. Кроме того, в нем говорится о проблемах, с которыми сталкивается открытое общество при внедрении стратегии борьбы с терроризмом.

Описание

Поскольку для терроризма не существует границ, предотвращение террористических актов и задержание, и судебное преследование террористов сопряжены с многочисленными проблемами. Для решения этих сложных проблем международное право применяется в соответствии с двусторонними или многосторонними договорами.

Государствам следует рассмотреть роль органов уголовного правосудия в расследовании и пресечении террористической деятельности. Главная цель любого эффективного реагирования системы

уголовного правосудия на терроризм заключается в предотвращении террористических инцидентов до того, как они приведут к крупным жертвам, с полным соблюдением действующих норм международного права и принципа верховенства права.

Прочная правовая база для борьбы с терроризмом имеет значение и на национальном уровне. Резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН провозглашает, что государства должны «предпринимать все усилия для создания и поддержания действенных национальных систем уголовного правосудия, основанных на верховенстве права, которые могли бы обеспечить, [...] чтобы в национальных законодательствах такие террористические акты квалифицировались как серьезные уголовные преступления». Национальное законодательство должно включать в себя превентивные стратегии, направленные на повышение осведомленности общества, снижение риска нападения и поощрение обмена информацией и межведомственного сотрудничества. Наконец, все национальные законы в области борьбы с терроризмом должны обеспечивать защиту прав человека и не должны использоваться для дальнейшей маргинализации граждан страны.

Резолюции Совета Безопасности ООН

Резолюция 1368 СБ ООН была единогласно принята 12 сентября 2001 года с целью обосновать военное вмешательство США против «Аль-Каиды» после террористических актов 11 сентября и призвать все государства укрепить потенциал борьбы с терроризмом.

Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, одобренная резолюцией 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН 8 сентября 2006 года, призывает государства осуществлять меры по предотвращению терроризма и меры по созданию контртеррористического потенциала в соответствии с Уставом ООН и другими международными конвенциями.

Контртеррористическое управление ООН, созданное 15 июня 2017 года, координирует мобилизацию ресурсов и стратегические усилия на международном уровне в соответствии с резолюцией 2006 года. Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ) и Программа развития ООН (ПРООН) являются основными контактными центрами по вопросам верховенства права в условиях противодействия терроризму и в постконфликтных ситуациях. Так, резолюция 1373 Совета Безопасности ООН призывает государства-члены обмениваться разведывательными данными о террористических группах и формулировать региональные соглашения для снижения риска негосударственного вооруженного нападения.

Учебные задания

- 1) Назовите международные и национальные законы, позволяющие создавать безопасные сети обмена информацией и готовиться к внезапным контртеррористическим операциям.
- 2) Поясните, как международное право влияет на применение вооруженных сил против терроризма.
- 3) Сравните и сопоставьте международные конвенции и национальные законы, касающиеся лиц, занимающихся террористической деятельностью.
- 4) Продемонстрируйте, как можно преследовать терроризм в рамках уголовного правосудия и как другие правовые процессы способствуют выявлению и нарушению террористических планов.
- 5) Опишите соответствующие методы защиты прав человека (подозреваемых и других лиц) при расследовании дел о терроризме.

Вопросы для размышления

- a) При каких обстоятельствах можно использовать вооруженные силы против терроризма?
- b) Каким образом можно обеспечить соблюдение прав подозреваемых в терроризме или содействии терроризму в ходе военных или разведывательных операций и в системе уголовного правосудия?

- в) Каким образом верховенство права гарантирует, что антитеррористические действия законны, необходимы и соразмерены с их целью – заставить террористов понести ответственность за совершенные преступления?
- г) Как можно использовать юридические полномочия, чтобы лишить террористов доступа к ценным активам, таким как деньги, имущество и оружие?
- д) Как можно справедливо и безопасно проводить судебные разбирательства по делам о терроризме?
- е) Собирает ли государство связанную с борьбой с терроризмом информацию, к которой у органов прокуратуры нет доступа? Следует ли это изменить?
- ж) Какие категории информации полезны в делах о терроризме? Как эта информация технически включается в уголовное дело?
- з) Как должен выглядеть идеальный баланс между обеспечением безопасности общества и сохранением открытости общества, к которому должно стремиться государство?
- Global Counterterrorism Forum (GCTF). (2014, September 19). *The Hague-Marrakech Memorandum on Good Practices for a More Effective Response to the FTF Phenomenon*. Retrieved from <https://bit.ly/38mp8YU>
- Global Counterterrorism Forum (GCTF) (2016, August 15). *The Rabat Memorandum on Good Practices for Effective Counterterrorism Practice in the Criminal Justice Sector*. Retrieved from <https://bit.ly/2vG3vp7>
- Schmitt, M. (2002). *Counter-Terrorism and the Use of Force in International Law in The Marshall Center Papers*, 5, Retrieved from <https://bit.ly/2xboD7d>
- UK Home Office. (2018, June). *CONTEST: The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism*. Retrieved from <https://bit.ly/2AqJtBd>
- United Nations General Assembly. (2016, July 1). *The United Nations Global Counter-Terrorism Strategy Review*. Fifth Review of Global Counter-Terrorism Strategy. A/RES/70/291. Retrieved from <https://www.un.org/victims/terrorism/en/node/3561>
- United Nations. *International Law and Justice*. Retrieved from <https://bit.ly/2yXFQSj>

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических упражнений в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Bradley, C. A. (2007). *The Military Commissions Act, Habeas Corpus, and the Geneva Conventions*. American Journal of International Law, 101(2), 322-344. Retrieved from DOI: <https://bit.ly/2IfTYrL>

Burke, P. & Feltes, J. (2017). *CT Overview: Germany. Counter-Terrorism Ethics*. Retrieved from <https://bit.ly/38m3jZx>

Global Counterterrorism Forum. (2011, September 22). *Cairo Declaration on CT and the Rule of Law: Effective CT Practice in the Criminal Justice Sector*. Retrieved from <https://www.thegctf.org/About-us/GCTF-documents>

Global Counterterrorism Forum (GCTF). (2016). *Addendum to The Hague-Marrakech Memorandum on Good Practices for a More Effective Response to the FTF Phenomenon, with a Focus on Returning FTFs*. Retrieved from <https://bit.ly/2wt2MYF>

Global Counterterrorism Forum (GCTF). (2014, September 19). *The Hague Memorandum on Good Practices for the Judiciary in Adjudicating Terrorism Offenses*. Retrieved from https://www.thegctf.org/documents/10162/140201/14Sept19_GCTF+The+Hague+Memorandum.pdf

Модуль 4.2.2 Правоохранительная деятельность

Цель

В этом модуле рассматривается роль правоохранительных организаций в борьбе с терроризмом и их сотрудничество с другими структурами национальной безопасности, такими как вооруженные силы.

Описание

Для эффективной борьбы с террористическими угрозами любой стране необходимы национальная полиция по борьбе с терроризмом и возможности для судебного преследования. Для успеха превентивных мер национальные полицейские органы должны непрерывно выполнять свои функции по борьбе с терроризмом на основе межведомственного и многостороннего сотрудничества. Правоохранительные органы должны обладать инфраструктурой и специальной подготовкой, которые необходимы для борьбы с терроризмом в рамках системы правосудия.

Эффективное расследование террористических угроз предполагает обработку и анализ информации, собранной несколькими национальными ведомствами. Это требует методологического сдвига в сторону правоохранительной деятельности на основе собранных разведывательных данных, включающей общинно-ориентированный подход, направленный на предотвращение роста насилиственного экстремизма. Для борьбы с терроризмом правоохранительные органы могут использовать группы по связям с общинами, укрепляя отношения с определенными общинами в области предотвращения и противодействия насилиственному экстремизму. Они могут выявлять лиц, склонных к радикализации и уязвимых для идеологического влияния террористических групп, и предотвращать их вступление в эти группы. При этом правоохранительные органы должны руководствоваться принципом верховенства права и обеспечивать соблюдение надлежащих процедур расследования и судебного преследования, с тем чтобы права и свободы не нарушались в стремлении к обеспечению безопасности.

Одной из постоянных проблем, препятствующих успешному проведению расследований и судебного преследования, является отсутствие координации, сотрудничества и обмена информацией между правительственные правоохранительными органами, разведкой и органами прокуратуры. Необходимы соответствующие структуры и протоколы для обеспечения оперативного обмена информацией. Качество информации по ИБТ, поступающей из зон конфликтов в многосторонние организации, повысится, если военные смогут делиться данными, собранными в ходе боевых действий, с правоохранительными органами, и координировать свои действия с ними.

Учебные задания

- 1) Расскажите о возможностях правоохранительных органов в сфере борьбы с терроризмом и объясните, почему эти возможности необходимо использовать для эффективной борьбы с терроризмом.
- 2) Проанализируйте действующие в государстве нормы доказательственного права и опыт судебного преследования за терроризм и установите, какие основанные на разведданных методы сбора информации и обмена информацией могли бы наилучшим образом способствовать судебному преследованию террористов.
- 3) Определите основанные на верховенстве права пути предотвращения деятельности и вывода из строя пособников террористов, находящихся в ваших странах.

Вопросы для размышления

- а) Какую роль играют правоохранительные органы в осуществлении эффективной стратегии борьбы с терроризмом?
- б) Какие руководящие принципы следует использовать, чтобы облегчить сбор информации и обмен информацией между военными, правоохранительными и разведывательными органами для обеспечения максимальной эффективности превентивных мер борьбы с терроризмом?
- в) Каким образом правоохранительные органы и вооруженные силы могут сотрудничать в осуществлении стратегий борьбы с терроризмом?
- г) Что могут сделать сотрудники полиции для укрепления долгосрочного потенциала и непрерывности усилий по борьбе с терроризмом?
- д) Как правоохранительные органы могут повысить свою способность выводить из строя пособников террористов?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических упражнений в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Bolz, F., Jr; Dudonis, K. J. & Schulz, D. P. (2011). *The Counter-terrorism Handbook: Tactics, Procedures, and Techniques* (4th ed.). Boca Raton: CRC Press.

Global Counterterrorism Forum (2014, September). *Recommendations for Using and Protecting Intelligence Information in Rule of Law-Based, Criminal Justice Sector-Led Investigations and*

Prosecutions. Retrieved from https://www.thegctf.org/documents/10162/159887/14sept19_gctf+rabat+gp+6+recommendations.pdf

Global Counterterrorism Forum. (2014, September). *The Hague Memorandum on Good Practices for the Judiciary in Adjudicating Terrorism Offenses.* Retrieved from https://www.thegctf.org/documents/10162/140201/14Sept19_GCTF+The+Hague+Memorandum.pdf

OSCE (2014). *Preventing Terrorism and Countering Violent Extremism and Radicalisation that Lead to Terrorism: A Community-Policing Approach.* Retrieved from <https://www.osce.org/secretariat/111438?download=true>

New York Police Department/Counter-terrorism Bureau. *Active Shooter Recommendations and Analysis for Risk Management.* Retrieved from <https://on.nyc.gov/2uRuf5F>

Texas State University. Advanced Law Enforcement Rapid Response Training Center (ALERRT), U.S. Department of Justice & FBI. Retrieved from <http://alerrt.org/>

Staniforth, A. (2013). *Blackstone's Counter-Terrorism Handbook.* Oxford, UK: Oxford University Press.

The International Institute for Justice and the Rule of Law (IIJ) (2018, September). *The IIJ Good Practices for Central Authorities.* Retrieved from https://theiij.org/wp-content/uploads/IIJ-Good-Practices-for-Central-Authorities_September-2018.pdf

Van Ginkel, B. & Paulussen, C. (2015, May). The Role of the Military in Securing Suspects and Evidence in the Prosecution of Terrorism Cases before Civilian Courts: Legal and Practical Challenges. ICCT Research Paper. Retrieved from <https://bit.ly/3aq5e0t>

U.S Department of Justice. (2015). Active Shooter Event Reference Guide. Retrieved from https://www.fbi.gov/file-repository/active-shooter-event-quick-reference-guide_2015.pdf/view

Модуль 4.2.3 Дипломатия

Цель

В этом модуле описаны роли и обязанности, необходимые для включения дипломатических ресурсов в процесс борьбы с терроризмом.

Описание

Международная контртеррористическая дипломатия – это совокупность политических, стратегических, программных и практических усилий, предпринимаемых национальными властями для вовлечения в борьбу с терроризмом ведущих международных политических лидеров и специалистов из контртеррористической сферы. Как правило, министерства иностранных дел осуществляют директивный контроль за всеми международными мероприятиями по борьбе с терроризмом и программами укрепления оборонного потенциала. Старшие офицеры вооруженных сил часто выступают в роли дипломатов, и их можно эффективно использовать для координации результативных дипломатических стратегий борьбы с терроризмом.

Кроме того, для сдерживания, ослабления и уничтожения террористических угроз (в особенности трансграничных) важное значение имеет тесное сотрудничество между всеми заинтересованными сторонами, как правительствами, так и неправительственными организациями. Дипломатические усилия могут потребоваться на двух уровнях – двустороннем и многостороннем. Двусторонняя дипломатия предполагает партнерское взаимодействие двух стран в решении их приоритетных задач в области борьбы с терроризмом, включая усилия по созданию контртеррористического потенциала и оперативное сотрудничество. Многосторонняя дипломатия, с другой стороны, включает в себя переговоры о принятии мер для обеспечения согласованных международных политических обязательств по борьбе с терроризмом, иногда закрепленных юридически.

НАТО и дипломатия

НАТО предоставляет дипломатические платформы для достижения целей по борьбе с терроризмом и для создания связей с другими международными организациями, способными поддержать развитие потенциала партнеров НАТО. Многосторонние объединения, такие как Организация Объединенных Наций и Глобальный контртеррористический форум (ГКТФ), также разрабатывают, распространяют и внедряют международные передовые методы борьбы с терроризмом. Они служат площадкой, на которой эксперты и опытные специалисты со всего мира собираются для обмена опытом и знаниями и разработки инструментов и стратегий противодействия новым террористическим угрозам.

Учебные задания

- 1) Определите ключевые концепции и компоненты дипломатической стратегии борьбы с терроризмом.
- 2) Назовите двусторонние и многосторонние соглашения о борьбе с терроризмом и опишите различия между ними.
- 3) Сравните и сопоставьте международную дипломатическую деятельность в области борьбы с терроризмом с национальными стратегиями.
- 4) Разработайте организационную структуру для применения дипломатических усилий в сфере борьбы с терроризмом.

Вопросы для размышления

- a) Каких практических результатов достигли многосторонние организации в борьбе с международным терроризмом?
- b) Как дипломаты должны использовать двусторонние и многосторонние усилия по борьбе с терроризмом?
- v) Каким образом правительства и неправительственные организации могут эффективно сотрудничать в разработке и внедрении международных стандартов и передовых методов борьбы с терроризмом в условиях ограниченности ресурсов?
- г) Каковы наиболее эффективные и действенные пути формирования политической воли и достижения международного консенсуса и ощутимых практических результатов в сфере борьбы с терроризмом?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических упражнений в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Barela, S. J. (2014). *International Law, New Diplomacy and Counterterrorism: An interdisciplinary study of legitimacy*. London, UK: Routledge.

Lehr, P. (2018). *Counter-Terrorism Technologies: A Critical Assessment*. New York, NY: Springer.

Pesto, H. (2010). *The Role of Diplomacy in the Fight Against Terrorism*. Connections, 10(1), 64-81. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/26326234>

Romanuk, P. (2010). *Multilateral Counter-terrorism: The Global Politics of Cooperation and Contestation*. London, UK Routledge.

Turchetti, S. (2018, November). *The Diplomacy of NATO's Science and Environmental Initiatives*. Chicago, IL: University of Chicago Press.

Модуль 4.2.4 Разведка

Цель

В этом модуле описаны роли и обязанности, необходимые для оптимизации сбора, анализа и распространения разведывательных данных в целях борьбы с терроризмом.

Описание

Роль разведки заключается в оказании поддержки лицам, ответственным за принятие решений о планировании и осуществлении стратегии борьбы с терроризмом. В связи с тем, что террористические группы действуют в основном подпольно, успех операций по ликвидации террористических сетей в значительной степени зависит от наличия подробной и дающей основания для действий информации. Разведка играет центральную роль в выявлении членов террористических формирований, их побудительных мотивов, источников внутренней и внешней поддержки, методов, тактик и процедур, условий функционирования, а также ядра, которое можно использовать в качестве мишени для уничтожения всей сети. Для получения более точной информации сбор разведывательных данных осуществляется с использованием нескольких источников:

- радио- и радиотехническая разведка;
- агентурная разведка;
- радиоэлектронная разведка;
- разведка физических полей объектов;
- разведка на основе открытых информационных источников.

После сбора первичных данных они подвергаются анализу и передаются ответственным за принятие решений лицам, которые проводят анализ затрат и выгод: следует ли начинать действия, что может привести к утрате возможности собирать разведанные и (или) рассекречивание источника разведанных, или воздержаться от действий и продолжить сбор данных. Однако длительные операции увеличивают вероятность того, что злоумышленники заметят, что из их сети происходит утечка данных, и в результате изменят свои методы работы. Например, если члены террористической группы узнают о том, что их мобильные телефоны прослушиваются, они, скорее всего, изменят способ коммуникации и таким образом перекроют доступ к разведанным до тех пор, пока не будет найден новый источник информации. Поэтому контртеррористические операции следует планировать чрезвычайно тщательно, чтобы успешно ликвидировать террористические сети, не теряя при этом источники разведанных и возможности собирать информацию.

Кроме того, разработка стратегии борьбы с терроризмом на высоком уровне требует постоянного поступления разведывательных данных из многочисленных источников. Это предполагает сотрудничество многочисленных правоохранительных и разведывательных органов. Чтобы противостоять контртеррористическим действиям, террористические группы постоянно адаптируют и развиваются свои методы, тактики и процедуры, поэтому обмен разведданными на национальном и международном уровнях по-прежнему является основополагающим фактором адекватного реагирования на новые террористические угрозы.

Анализ человеческих сетей и поддержка определения целей – это ряд разведывательных действий, обеспечивающих понимание организационной динамики человеческих сетей и идентификацию отдельных лиц или групп лиц в этих сетях с целью их блокировки, применения к ним оперативных действий или оказания давления на них. Он включает в себя анализ человеческих сетей и применяется для поддержки операций и действий, направленных на нападение и воздействие на сети ихнейтрализацию. Первоначально анализ человеческих сетей и поддержка определения целей были разработаны в рамках усилий НАТО по борьбе с СВУ для атаки на сети, но эти процессы и инструменты также используются для борьбы с терроризмом и повстанческими движениями.

Учебные задания

- 1) Расскажите о роли органов разведки и необходимости их непрерывной адаптации к постоянно меняющимся угрозам со стороны террористических организаций.
- 2) Назовите методы сбора, анализа и распространения разведывательных данных в целях выявления террористических сетей.
- 3) Расскажите о важности сотрудничества с национальными правоохранительными органами и международными партнерами

Вопросы для размышления

- a) Какова роль национальных и военных разведывательных организаций в процессе принятия решений по вопросам национальной безопасности?
- b) Каковы аргументы при принятии решения о том, применять ли оперативные действия к террористической единице или продолжать собирать о ней разведданные?
- c) Какие механизмы могут быть созданы для расширения сотрудничества с национальными правоохранительными органами и международными партнерами?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических упражнений в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Born, H., Leigh, I. & Wills, A. (2018). *Making International Intelligence Cooperation Accountable*. History Studies International Journal of History, 10(7), 241-64. Retrieved from https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/MIICA_book-FINAL.pdf

Global Counterterrorism Forum. (2014, September) *Recommendations for Using and Protecting Intelligence Information in Rule of Law-Based, Criminal Justice Sector-Led Investigations and Prosecutions*. Retrieved from https://www.thegctf.org/documents/10162/159887/14sept19_gctf+rabat+gp+6+recommendations.pdf

Harmon, C. C. (2001). *Five Strategies of Terrorism. Small Wars & Insurgencies*, 12(3), 39-66. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/714005398>

Hoffman, B. (1993). *Terrorist Targeting: Tactics, Trends, and Potentialities*. Terrorism and Political Violence, 5(2), 12-29. <https://doi.org/10.1080/09546559308427205>

Hulnick, A. S. (2005). *Indications and Warning for Homeland Security: Seeking a New Paradigm*. International Journal of Intelligence and Counterintelligence, 18(4), 593-608. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/08850600500177101>

Kydd, A. H. & Walter, B. F. (2016). *The Strategies of Terrorism. International Security*, 31(1), 49-80. Retrieved from <https://www.mitpressjournals.org/doi/pdf/10.1162/isec.2006.31.1.49>

McDaniel, D. & Schaefer, G. (2014). *A Data Fusion Approach to Indications and Warnings of Terrorist Attacks*. Next-Generation Analyst II. Retrieved from <http://adsabs.harvard.edu/abs/2014SPIE.9122E..04M>

NATO. (2014). *Allied Intelligence Publication 13 (AIntP-13) - Human Network Analysis and support to Targeting (HNAT)*. Brussels, Belgium.

Pisano, V. S. Terrorism and Indications and Warning Intelligence. *Agenzia Informazioni E Sicurezza Interna*. Retrieved from <http://gnosis.aisi.gov.it/sito/Rivista12.nsf/ServNavigE/5>

Wetzel, J. (2016, April 18). *Anticipating Surprise: Using Indications, Indicators, and Evidence for Attack Preparation*. Recorded Future. Retrieved from <https://www.recordedfuture.com/cyber-attack-preparation/>

Модуль 4.2.5 Вооруженные силы

Цель

В этом модуле рассказывается о преимуществах и ограничениях контртеррористического потенциала вооруженных сил, а также обсуждаются некоторые вопросы применения вооруженных сил в борьбе с терроризмом.

Описание

Оперативная обстановка в XXI веке диктует необходимость того, чтобы вооруженные силы перешли от своей традиционной оперативной роли к выполнению более широкого спектра силовых и несиловых функций по противодействию терроризму. При том, что принципы ведения боевых действий, которые применяют военные, не изменились, границы оперативного потенциала расширились, а границы, когда-то сдерживавшие специальные операции, размылись. В течение нескольких лет после терактов 11 сентября 2001 года военные во всем мире активно включились в борьбу с терроризмом.

Хотя вооруженные силы успешно проводят контртеррористические операции, они сталкиваются с рядом ограничений. Во-первых, военные не могут автономно принимать участие в контртеррористических операциях на национальном уровне. Только усилия, скоординированные с многочисленными государственными органами, могут дать ощутимые и долговременные результаты. Кроме того, каждая конкретная операция имеет свои особенности, поэтому не существует общих стратегий борьбы с терроризмом, которые можно было бы применять повторно. Вместо этого для борьбы с террористической угрозой необходимо учитывать разнообразные факторы, и роль вооруженных сил должна заключаться в том, чтобы содействовать последующим гражданским действиям. При этом в рамках стратегии борьбы с терроризмом вооруженные силы выполняют ряд чрезвычайно важных функций. К их числу относятся, в частности:

- 1) Обеспечение сбора, использования и оценки разведывательных данных на местах в целях повышения общей осведомленности о ситуации.
- 2) Обмен важной контртеррористической информацией с ключевыми гражданскими субъектами – правоохранительными органами и службами экстренной помощи.
- 3) Поддержание системы показателей и предупреждений для раннего выявления непосредственных угроз.
- 4) Содействие общему пониманию концепций борьбы с терроризмом, основанное на вовлеченности и стратегической коммуникации, и потенциально участие вооруженных сил в этой борьбе.

- 5) Ликвидация угроз и целенаправленные действия против ключевых лидеров террористической сети с целью уничтожения ее оперативного потенциала и сдерживания ее роста.
- 6) Обучение, консультирование и помощь силам безопасности страны, на территории которой ведутся действия.

Кроме того, имеющийся у военных опыт оперативного планирования часто превосходит соответствующий опыт других органов. Военные могут содействовать созданию комбинированной межведомственной среды, способной обеспечить взаимосвязь между многочисленными ведомствами для координации их усилий. В тех регионах, где отсутствует гражданский потенциал для противодействия террористическим актам или реагирования на них, военных также можно привлекать для первичного реагирования на террористические акты. Помимо этого, в некоторых (как конфликтных, так и мирных) ситуациях военные могут быть наделены полномочиями для сбора доказательств или ареста подозреваемых от имени правоохранительных органов. При этом важно отметить, что в долгосрочной перспективе военное присутствие не может эффективно заменять деятельность правоохранительных органов и служб экстренной помощи. При условии, что высокопоставленные военнослужащие признают верховенство гражданской политической власти и заботятся о том, чтобы ведомственная предвзятость не мешала выполнять рекомендации по борьбе с терроризмом, военный потенциал остается жизненно важным компонентом любой эффективной стратегии борьбы с терроризмом.

Учебные задания

- 1) Назовите военные силы и средства, используемые для борьбы с терроризмом.
- 2) Объясните, какой вклад могут внести военные силы и средства в стратегию борьбы с терроризмом.
- 3) Проанализируйте ограничения, связанные с применением только военной силы в условиях борьбы с терроризмом.
- 4) Опишите роль военных в обработке, эксплуатации и распространении разведданных в целях борьбы с терроризмом.

Вопросы для размышления

- а) Какие военные силы и средства имеют наибольшее значение для эффективной стратегии борьбы с терроризмом?
- б) Каким образом вооруженные силы могут оптимально использовать свои ресурсы и функции для поддержки общегосударственного подхода к борьбе с терроризмом?

- в) Почему военных действий по выявлению террористических сетей и нападению на них недостаточно для того, чтобы обеспечить устойчивое снижение террористических угроз?
- г) Как правительство может наилучшим образом использовать свой военный потенциал, при этом уделяя первостепенное внимание соблюдению прав человека?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических упражнений в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Carroll, M. K. (2010). *Pearson's Peacekeepers: Canada and the United Nations Emergency Force, 1956-67*. Vancouver, BC: UBC Press.

NATO. (2005, April 14). *Annex for NATO's Military Concept for Defence against Terrorism*. Retrieved from <https://www.nato.int/ims/docu/terrorism-annex.htm>

NATO. (2016, August 18). *NATO's Military Concept for Defence against Terrorism*. Report no. MC 0472/1. Retrieved from https://www.nato.int/cps/ic/natohq/topics_69482.htm

United States Joint Staff. (2016, October 24). *Joint Publication 3-26: Counterterrorism*. Retrieved from https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_26.pdf

Блок 4.3 Контртеррористический потенциал

Цель

В этом блоке перечислен ряд полезных мер, стратегий и рекомендаций, призванных помочь государствам укрепить их потенциал в области предотвращения террористических угроз и реагирования на них.

Описание

Защита национальных границ от контрабанды и незаконного перемещения оружия, наркотиков и людей имеет важнейшее значение для национальной безопасности. Наряду с разработкой надежных протоколов обеспечения безопасности границ, надлежащим финансированием и подготовкой сотрудников пограничных служб, государства должны развивать потенциал и протоколы в области управления идентификационными данными. Своевременный обмен идентификационными данными между пограничными, правоохранительными, военными и охранными службами, региональными и международными партнерами и соответствующими многонациональными организациями является ключом к укреплению национальной безопасности.

В дополнение к этим основным элементам крайне важно, чтобы всеобъемлющая национальная стратегия борьбы с терроризмом включала в себя мощный коммуникационный план по борьбе с террористической пропагандой и методами вербовки, а также практику и процедуры по предотвращению возможных кризисов, связанных с захватом заложников, и реагированию на них. Наконец, важно, чтобы государство оказывало надлежащую поддержку и обеспечивало подготовку своих военнослужащих для предотвращения любой возможной террористической угрозы и реагирования на нее.

Учебные задания

- 1) Обоснуйте необходимость во взаимосвязано функционирующих программах охраны государственных границ и управления идентификационными данными для того, чтобы препятствовать перемещениям террористов.
- 2) Классифицируйте коммуникационные стратегии, которые могут быть использованы для борьбы с пропагандой терроризма и методами вербовки.
- 3) Опишите роль вооруженных сил в управлении национальными угрозами.

Вопросы для размышления

- a) Какие силы следует использовать для задержания лица, пересекающего границу?

- b) Почему это важно для межведомственного сотрудничества в области сбора идентификационных данных?
- c) Насколько детально можно информировать общественность о террористической атаке?
- d) Каким образом государство может максимально позаботиться в первую очередь о своих гражданах во время кризиса, связанного с захватом заложников?
- e) Каким образом можно вовлечь вооруженные силы в процесс реагирования на террористические угрозы? Следует ли, например, рассматривать беспилотные летательные аппараты как возможное средство для предотвращения пересечения государственных границ террористами?

Учебные ресурсы

Chalk, P., Rosenau, W., Wachs, M., Collins, M. & Hanson, M. (2004). *Confronting the 'Enemy Within': Security Intelligence, the Police, and Counterterrorism in Four Democracies*. RAND Corporation. Retrieved from <https://www.rand.org/pubs/monographs/MG100.html>

Innes, M. (2006). *Policing uncertainty: Countering terror through community intelligence and democratic policing*. The Annals of the American Academy of Political and Social Science, 605(1). Retrieved from <https://doi.org/10.1177/0002716206287118>

INTERPOL. *Partnerships Against Terrorism*. Retrieved from <https://bit.ly/3apv3hi>

Popp, R., Armour, T. & Numrych, K. (2004) Countering terrorism through information technology. *Communications of the ACM*, 47(3), 36-43.

Reed, A. & Ingram, H. (2017). *Exploring the Role of Instructional Material in AQAP's Inspire and ISIS's Rumiyah*. The Hague: Europol. Retrieved from <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/exploring-role-of-instructional-material-in-aqaps-inspire-and-isis-rumiyah>

Rees, W. (2007). *Transatlantic Counter-Terrorism Cooperation: The New Imperative*. London, UK: Routledge.

Riley, K. J. (2006). *Border Security and the Terrorist Threat*. RAND Corporation. Retrieved from <https://www.rand.org/pubs/testimonies/CT266.html>

United Nations. *INTERPOL Global Counter-Terrorism Strategy*. Retrieved from https://www.un.org/en/counterterrorism/hlc/assets/pdf/007-03_Summary_CT_Strategy_2017_01_EN%20LR.pdf

Woodard, J.D., Orlans, N. M. & Higgins, P. T. (2003). *Biometrics: Identity Assurance in the Information Age*. New York, NY: McGraw-Hill/Osborne.

Модуль 4.3.1 Использование слабых мест террористических организаций

Цель

Этот модуль посвящен определению степени тактической и стратегической целостности террористических организаций и использованию полученной информации для увеличения затрат террористических организаций на планирование и осуществление террористической деятельности.

Описание

Эффективная стратегия борьбы с терроризмом требует глубокого понимания внутренней структуры террористических организаций, включая различные цели их членов, финансовые потоки и распределение ресурсов, уровень централизации операций и эффективность руководства. Понимание этих элементов и их динамики позволяет разработать стратегии борьбы с терроризмом для использования потенциальных слабых мест террористических организаций.

Цели и идеологии террористических организаций должны рассматриваться применимо к отдельным лидерам и организационной структуре в целом. Несовпадение целей лидеров может быть использовано для стимуляции внутренних конфликтов, которые потенциально ведут к расколу внутри организации и снижению эффективности ее лидеров. Несовпадение целей на разных уровнях организации может служить выявлению ее слабых мест. Например, новые члены, как правило, больше склонны к применению насилия, чем те, кто находится на более высоких уровнях организации и стремится к более стратегическому применению насилия.

У террористических организаций существуют традиционные слабые места, которые зависят от степени контроля и управления и особенно проявляются при наличии у организаций центрального командования. Террористические организации с высокой степенью централизации легче отслеживаются службами безопасности, а у их членов больше шансов быть пойманными. Организации с меньшей степенью централизации сложнее отслеживать, но они менее эффективны, более склонны к раздробленности и менее способны к достижению организационных целей. Оперативные действия, направленные против руководства террористической организации, могут значительно повысить ее уязвимость, но потенциально могут и укрепить организацию за счет появления более эффективных руководителей или дальнейшей радикализации группы. Поэтому следует взвешивать затраты и выгоды, связанные с разрушением структуры руководства. Комплексный анализ всех этих информационных элементов способствует осуществлению стратегий и кампаний по борьбе с терроризмом и обеспечению контроля над ситуацией.

Учебные задания

- 1) Назовите факторы, которые уменьшают политическое влияние террористической организации.
- 2) Оцените возможности создания раскола внутри террористических организаций.
- 3) Проанализируйте слабые места централизованных и децентрализованных террористических организаций.
- 4) Назовите стратегии, которые используются для стимулирования децентрализации террористических организаций, и определите издержки и (или) выгоды от таких действий.
- 5) Поясните, как децентрализация ведет к снижению финансовой эффективности террористических организаций.

Вопросы для размышления

- а) Каковы потенциальные издержки и (или) выгоды разрушения структуры руководства террористической организации?
- б) Почему террористы низшего звена, как правило, являются самыми радикальными в террористических организациях, и как это может быть использовано для раскола организаций?
- в) Какие методы можно использовать для снижения доверия внутри террористической организации?
- г) Ведет ли раскол террористических групп к более управляемым угрозам или к росту насилия в результате усиления конкуренции?
- д) Какие слабые места, свойственные всем террористическим группам, могут быть использованы в борьбе с терроризмом?
- е) Какие организационные решения позволяют террористам достичь компромисса между безопасностью и эффективностью?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических упражнений в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Brown, V. (2007). Cracks in the Foundation: Leadership Schisms in Al-Qa'ida from 1989-2006. *Combating Terrorism Center*. West Point Academy. Retrieved from <https://ctc.usma.edu/cracks-in-the-foundation-leadership-schisms-in-al-qaida-from-1989-2006/>

Combating Terrorism Center. (2006). West Point Academy. Harmony and Disharmony: Exploiting al-Qa'ida's Organisational Vulnerabilities. Retrieved from <https://ctc.usma.edu/harmony-and-disharmony-exploiting-al-qaidas-organizational-vulnerabilities/>

Day, D. Jr. SSA. (2009). Exploiting Terrorist Vulnerabilities: A Law Enforcement approach to Fighting Terrorist Organisations. *School of Advanced Military Studies*. FBI. Retrieved from <https://www.hsdl.org/?view&did=11859>

Forest, J.J.F. (2009). *Exploiting the Fears of Al-Qa'ida's Leadership*. CTC Sentinel, 2(2). Retrieved from <https://ctc.usma.edu/exploiting-the-fears-of-al-qaidas-leadership/>

International Crisis Group. (2016). *Exploiting Disorder: al-Qaeda and the Islamic State*, Retrieved from <https://www.crisisgroup.org/global/exploiting-disorder-al-qaeda-and-islamic-state>

Long, A. (2010). *Assessing the Success of Leadership Targeting*. CTC Sentinel, 3(11). Retrieved from <https://ctc.usma.edu/assessing-the-success-of-leadership-targeting/>

Price, B.C. (2012). *Targeting Top Terrorists: How Leadership Decapitation Contributes to Counterterrorism*. International Security, 36(4). Retrieved from <http://www.jstor.org/stable/41428119>

Shapiro, J. N. (2007). Terrorist Organisations' Vulnerabilities and Inefficiencies: A Rational Choice Perspective. *Terrorism Financing and State Responses*. Stanford, CA: Stanford University Press, 56-71.

Shapiro, J. N. (2013). *The Terrorist Dilemma*. Princeton: Princeton, NJ: Princeton University Press.

Watts, C. (2016). *Deciphering Competition Between al-Qa'ida and the Islamic State*. CTC Sentinel, 9(7). Retrieved from <https://ctc.usma.edu/deciphering-competition-between-al-qaida-and-the-islamic-state/>

Abrahms, M. & Lula, K. (2012). *Why Terrorists Overestimate the Odds of Victory*. Perspectives on Terrorism 6(4-5). Retrieved from <http://www.terrorismanalysts.com/pt/index.php/pot/article/view/216>

Abrahms, M. & Mierau, J. (2015). Leadership Matters: The Effects of Targeted Killings on Militant Group Tactics. *Terrorism and Political Violence*, 29(5). Retrieved from <https://doi.org/10.1080/09546553.2015.1069671>

Модуль 4.3.2 Стратегические коммуникации

Цель

В этом модуле слушатели знакомятся с передовыми методами коммуникаций в сфере борьбы с терроризмом, примерами эффективных коммуникационных платформ и проблемами предотвращения неправильного восприятия общественностью военных и правоохранительных действий, вызванного ошибками коммуникации.

Амманская декларация

В ноябре 2004 года Его Величество король Иордании Абдалла II представил так называемую Амманскую декларацию, которая стала знаковым документом, подтверждающим толерантные принципы исламской веры и определяющим отношения мусульман между собой и с представителями других конфессий и культур. Цель декларации состояла в том, чтобы прояснить истинную природу ислама. Амманская декларация заложила основу для единства в исламе, мирного сосуществования ислама с мультикультурными и плюралистическими обществами, межкультурного и межрелигиозного диалога, надлежащего управления и соблюдения прав человека. Амманская декларация также направлена на расширение сотрудничества в области борьбы с терроризмом и насилием, которым решительно нет места в религии. Король Абдалла заявил: «Ислам отвергает экстремизм, радикализм и фанатизм, как это делают и другие monotheистические религии, считая их проявлением строптивости и несправедливости. Они не присущи лишь одному исламскому миру, с ними в той или иной мере столкнулись все нации, расы и религии».

В 2005 году король Абдалла собрал 200 ученых из 50 стран, представляющих все школы юриспруденции в исламе, которые опубликовали декларацию, известную как «Три пункта Амманской декларации». Первый пункт признавал легитимность всех восьми юридических школ ислама. Второй пункт запрещал обвинение в богоотступничестве (такфир) между мусульманами, а третий пункт устанавливал условия для издания фетв (исламских правовых постановлений). «Три пункта» представляют собой беспрецедентный в истории религиозный и политический консенсус мусульман всего мира. Его одобрили уже более 450 исламских ученых и институтов из более чем 50 стран.

Описание

Для разработки эффективной коммуникационной стратегии борьбы с терроризмом крайне важно понять, как и почему террористические организации используют коммуникационные средства. По своей природе терроризм – это акт коммуникации, призванный пропагандировать террористическую идеологию, увеличивать число приверженцев терроризма, влиять на действия правительства и сеять страх среди населения. Формируя свою доктрину, террористические организации часто выбирают мишени для символических и провокационных действий и изображают страны НАТО и их партнеров как злостных нарушителей прав человека, а также используют социальные сети для вербовки и подготовки потенциальных сторонников. Террористические организации прекрасно понимают, что их выживание зависит от популяризации их доктрины в обществе с помощью современных средств коммуникации. Таким образом, эффективная коммуникационная стратегия борьбы с терроризмом должна включать в себя как технические элементы, препятствующие использованию террористами средств массовой информации, так и стратегии для победы в идеологической сфере.

Кроме того, важно, чтобы военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов, вовлеченные в связи с общественностью, проходили подготовку по соответствующим коммуникационным протоколам. Они должны понимать значение своих действий в современном мире, активно используя социальные сети, особенно если речь идет о действиях, которые могут быть восприняты как чрезмерно агрессивные или нарушающие права человека. Это особенно важно, поскольку военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов находятся в контакте с местным населением, которое поддерживает организации боевиков-террористов, взаимодействует с ними или располагает информацией о них.

Правительства также должны разрабатывать собственные коммуникационные стратегии, включающие распространение информации, которая не позволяла бы экстремистской информации (в том числе полуправде и дезинформации) влиять на общественность. Другие правительственные коммуникационные инициативы включают:

- нормативные акты, предотвращающие пропаганду насилия и ненависти через социальные сети;
- работу с частными компаниями по созданию эффективных платформ для информирования общественности об угрозах общественной безопасности;
- создание гарантий защиты от нарушений прав человека.

Учебные задания

- 1) Объясните связь между терроризмом и средствами массовой информации
- 2) Проанализируйте, какими способами террористические организации используют действия правительства, которые можно интерпретировать как нарушающие права человека.
- 3) Опишите, как вооруженные силы и правоохранительные органы, действующие в регионах с повышенной террористической активностью, эффективно взаимодействуют с местным населением в целях создания позитивного имиджа борьбы с терроризмом.
- 4) Проанализируйте, как правительства могут поддерживать здоровую систему коммуникации с местным населением.
- 5) Оцените, как использование современных социальных сетей влияет на стратегические коммуникации.

Вопросы для размышления

- a) Как освещение событий в средствах массовой информации способствует пропаганде терроризма?
- b) Каким образом военные и правоохранительные органы могут оптимизировать взаимодействие с местным населением для создания позитивного имиджа борьбы с терроризмом?
- v) Как правительства могут поддерживать здоровую систему коммуникации с местным населением?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических упражнений в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

H.M. King Abdullah II. (2004, November 9). The Amman Message. *The Royal Aal al-Bayt Institute for Islamic Thought*. Retrieved from <https://ammanmessage.com/>

Global Counterterrorism Forum (GCTF). *Zurich-London Recommendations on Preventing and Countering Violent Extremism and Terrorism. Countering Violent Extremism (CVE) Working Group Strategic Communications Initiative*. Retrieved from <https://bit.ly/38mX2g7>

Global Internet Forum to Counter Terrorism. (2017, June 26). *Facebook Newsroom*. Retrieved from <https://newsroom.fb.com/news/2017/06/global-internet-forum-to-counter-terrorism>

Global Network Initiative. (2016). *Extremist Content and the ICT Sector: A Global Network Initiative Policy Brief*. Retrieved from <https://bit.ly/2TEIC5I>

Mullen, M. (2009, August). *Strategic Communication: Getting Back to Basics*, Foreign Policy Magazine. Retrieved from <https://foreignpolicy.com/2009/08/28/strategic-communication-getting-back-to-basics/>

United Nations. (2011, September 12). General comment No. 34, Article 19: Freedoms of opinion and expression. Human Rights Committee, CCPR/C/GC/34. Retrieved from <https://bit.ly/2vESiVN>

United Nations. (2016, July 19). *Global Counter-Terrorism Strategy Review (A/RES/70/291)*. Retrieved from https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/291

United Nations General Assembly. (2015, July 22). *Report of the Group of Governmental Experts on Developments in the Field of Information and Telecommunications in the Context of International Security (A/70/174)*. Retrieved from <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/228/35/PDF/N1522835.pdf?OpenElement>

United Nations General Assembly. (2016, January 15). Plan of Action to Prevent Violent Extremism, Report of the Secretary-General (A/70/674).

United Nations General Assembly. (2016, July 21). OHCHR Report, A/HRC/33/29 Retrieved from <https://bit.ly/2Tmo3fp>

United Nations Human Rights Council. (2009, April). Article 19, *The Camden Principles on Freedom of Expression and Equality*, A/HRC/RES/16/18. Retrieved from <http://www.refworld.org/docid/4b5826fd2.html>

United Nations Security Council. (2016, December 12). *Security Council Resolution 2322*. Retrieved from https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2322%282016%29

United Nations Security Council. (2017, May 24). *Resolution 2354*. Retrieved from https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2354%282017%29&referer=/english/&Lang=E

Модуль 4.3.3 Безопасность государственных границ

Цель

В этом модуле рассказывается об основных проблемах противодействия терроризму на границе, о мерах, которые государства принимают для решения этих проблем, и о том, как можно привлечь международное сообщество к поддержке этих мер.

Описание

Пограничный контроль открывает широкие возможности для сдерживания, обнаружения и нейтрализации террористических угроз. Задача международного сообщества состоит в том, чтобы обеспечить выявление и обнаружение ИБТ при попытке пересечь границу. Крайне важно, чтобы государства приняли эффективные меры для определения подлинности удостоверений личности лиц, пересекающих границу, поскольку производство и распространение поддельных или украденных проездных документов ведется в огромных масштабах. Для точного определения личности человека органы пограничного контроля все чаще используют биометрические инструменты, такие как сканирование лица, распознавание отпечатков пальцев и радужной оболочки глаз. Приняв в декабре 2018 г. резолюцию 2396, Совет Безопасности ООН определил ряд мер, направленных на оказание помощи государствам в предотвращении трансграничных перемещений террористов.

Резолюция содержит три ключевых элемента обеспечения безопасности границ: а) адекватные меры проверки на границах и совершенствование управления идентификационными данными; б) расширение сбора данных о пассажирах и биометрических данных и в) совершенствование обмена информацией как между государствами, так и внутри государств. Вероятно, в силу ограниченности возможностей и ресурсов государствам потребуется несколько лет для внедрения всех этих мер. В этом контексте региональные и международные организации стали играть ключевую роль в повышении осведомленности и содействии выполнению резолюции, одновременно оказывая государствам оперативную и законодательную помощь.

Учебные задания

- 1) Опишите связанные с пограничным контролем меры реагирования, принятые международным сообществом в целях устранения угроз, возникающих в результате возвращения и перемещения ИБТ.
- 2) Опишите основы стратегии пограничного контроля.

- 3) Объясните понятие «глубоко эшелонированная оборона/безопасность» и его связь с безопасностью границ.

Вопросы для размышления

- a) Опишите, какие связанные с пограничным контролем меры реагирования, принятые международным сообществом в целях устранения угроз, возникающих в результате возвращения и перемещения ИБТ, существуют в вашей стране.
- b) Какие ключевые элементы должны использоваться для идентификации лиц, пересекающих границу, и как государство должно разработать основополагающий план стратегии управления границей?
- в) Каким образом использование технологий может позволить сотрудникам пограничных служб перейти от субъективных суждений к регламентированному правилами объективному анализу идентификационных данных лиц, пересекающих границу?
- г) Какие меры следует принимать при обнаружении на границе лица, подозреваемого в терроризме?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических упражнений в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

European Border and Coast Guard Agency (FRONTEX). (2019). *Risk Analysis for 2019*. Retrieved from https://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/Risk_Analysis_for_2019.pdf

Global Counterterrorism Forum. (2013). *Good Practices in the Area of Border Security and Management in the Context of Counter-terrorism and Stemming the Flow of 'Foreign Terrorist Fighters'*. Retrieved from <https://bit.ly/3dVKoI>

United Nations. (2018). *The Challenge of Returning and Relocating Foreign Terrorist Fighters: Research Perspectives*. Counter-Terrorism Committee Executive Directorate. Retrieved from <https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2018/04/CTED-Trends-Report-March-2018.pdf>

United Nations Security Council. (2014, September 24). *Security Council Resolution 2178 (2014) on Foreign Terrorist Fighters*. S/RES/2178. http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2178%20%282014%29

United Nations Security Council. (2017, December 21). *Security Council Resolution 2396 on Threats to International Peace and Security Caused by Terrorist Acts*. S/RES/2396. Retrieved from [https://undocs.org/en/S/RES/2396\(2017\)](https://undocs.org/en/S/RES/2396(2017))

United Nations Security Council Counter-Terrorism Committee. (n.d.). *Foreign Terrorist Fighters*. Retrieved from <https://www.un.org/sc/ctc/focus-areas/foreign-terrorist-fighters/>

United Nations Security Council Counter-Terrorism Committee Executive Directorate (CTED). (2018, March). *The challenge of returning and relocating foreign terrorist fighters: research perspectives*. CTED Trends Report. Retrieved from <https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2018/04/CTED-Trends-Report-March-2018.pdf>

Модуль 4.3.4 Получение идентификационных данных

Цель

Этот модуль посвящен тому, каким образом страны могут создавать национальный потенциал в области получения идентификационных данных, и почему создание национального разведывательного потенциала для получения идентификационных данных и управления ими имеет важное значение для усилий по противодействию терроризму.

Описание

Возможности в области сбора идентификационных данных, такие как системы биометрической реги-

страции и скрининга, криминалистическая экспертиза и получение идентификационных данных, являются эффективными инструментами для выявления злоумышленников и сетей их пособников. Эти возможности позволяют стране активно предотвращать террористические нападения, а также идентифицировать террористов после террористических актов. Пограничные службы используют идентификационные данные для обнаружения злоумышленников на границе, с тем чтобы воспрепятствовать их проникновению в страну. Военные используют идентификационные данные для нейтрализации ИБТ в зонах конфликтов.

Поскольку терроризм не считается с ведомственными рамками органов безопасности и обороны, крайне важно обеспечить обмен идентификационными данными между службами безопасности и разведки, союзниками и многонациональными ведомствами, с тем чтобы информация, полученная одним из участников, оперативно передавалась остальным. Для обеспечения максимальной эффективности и защиты данных необходимо разработать процесс управления или создать регулирующий орган. Основанный на анализе рисков тщательный скрининг идентификационных данных и управление ими, более масштабный сбор данных о пассажирах и биометрических данных, а также более эффективный обмен информацией облегчит для всех стран задачу осуществления эффективной стратегии противодействия терроризму.

Проект Интерпола First

Нижеследующая выдержка из отчета Интерпола демонстрирует преимущества обмена идентификационными данными на международном уровне:

«Проект First (распознавание лиц, видовая информация, поиск и отслеживание) способствует переходу от принципа доступа к информации по служебной необходимости к культуре обмена информацией. Он направлен на оптимизацию идентификации и обнаружения террористов и их пособников за счет использования новейших технологий цифровой обработки изображений и распознавания лиц. Сотрудники правоохранительных органов на местах проходят подготовку по использованию мобильного оборудования для регистрации биометрических данных заключенных, осужденных за преступления, связанные с терроризмом. Затем эти данные вносятся в базы данных Интерпола, например в форме так называемых «синих уведомлений» – международных запросов для получения дополнительных личных данных и информации о местонахождении или деятельности лиц, связанных с преступлениями. Для дальнейшей идентификации лиц и отслеживания их международных перемещений полученные данные можно также проверять по другим базам данных Интерпола, в частности, по системе распознавания лиц и базе данных отпечатков пальцев. В 2018 году иракские власти использовали специальное оборудование для создания цифровых профилей, включавших в себя данные о личности, изображения лиц и отпечатки пальцев неизвестных осужденных террористов, содержавшихся в тюрьме в Багдаде. На основе 42 профилей были созданы «синие уведомления» для получения дополнительной информации, в результате чего удалось идентифицировать трех лидеров террористов из трех разных стран, поскольку они уже были занесены в наши базы данных».

Учебные задания

- 1) Расскажите о важности идентификационных данных, особенно биометрической информации.
- 2) Объясните ключевые элементы идентификации путешественников.
- 3) Объясните, как технологии могут помочь в создании регламентированного правилами объективного анализа идентификационных данных путешественников
- 4) Поясните, почему для обмена идентификационными данными важно наличие стандартов и оперативная совместимость.

Вопросы для размышления

- a) Как бы работала стратегия противодействия терроризму без информации о пересечении границ?
- b) Как должна выглядеть национальная структура управления идентификационной информацией предприятий и какова должна быть сфера ее охвата в контексте обработки данных и защиты прав?

Биометрическая глубокозшелонированная оборона

Министерство обороны США использует биометрию и связанные с ней потенциалы, чтобы лишать угрозы анонимности и решать вопросы, связанные с идентификацией известных террористов/подозреваемых в террористической деятельности, применяя подход «биометрическая глубокозшелонированная оборона».

- в) Как государство обеспечивает равновесие между необходимостью в сборе идентификационной информации и защитой прав граждан на частную жизнь?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических упражнений в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Branchflower, M. (2012). Guidelines Concerning Fingerprint Transmission. *Fingerprint Unit Identification Branch, INTERPOL*.

European Commission. (2016, April 20). *Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council and The Council, Delivering on the European Agenda on Security to Fight against Terrorism and Pave the Way towards an Effective and Genuine Security Union*. European Union. Retrieved from https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:9aeae420-0797-11e6-b713-01aa75ed71a1.0022.02/DOC_1&format=PDF

European Court of Human Rights, Council of Europe. (2013, October 2). *European Convention on Human Rights*. Report. Council of Europe. Retrieved from https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf

European Commission. (2018, May 25). *General Data Protection Regulation*. European Union. Retrieved from

https://ec.europa.eu/commission/priorities/justice-and-fundamental-rights/data-protection/2018-reform-eu-data-protection-rules_en

European Commission. (2017, May 11). *High-level Expert Group on Information Systems and Interoperability, Report No. 2412067*. European Union. Retrieved from <https://bit.ly/38sZm5z>

European Union. (2016). *Roadmap to Enhance Information Exchange and Information Management including Interoperability Solutions in the Justice and Home Affairs Area. Report no. 9368/1/16*. Presidency of the Council of the European Union. Retrieved from <https://statewatch.org/news/2016/jun/eu-council-info-exchange-interoperability-roadmap-9368-rev1-6-6-16.pdf>

EU Counter-Terrorism Coordinator. (2016). *Information sharing in the counter-terrorism context: Use of Europol and Eurojust*. Report no. 9201/16. European Union. Retrieved from <https://statewatch.org/news/2016/jun/eu-council-c-t-info-sharing-9201-16.pdf>

NATO. (2018). *NATO Biometrics Framework Policy*. Retrieved from https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm

NATO. (2016). *NATO's Military Concept for Defence against Terrorism*. Report no. MC 0472/1. Retrieved from https://www.nato.int/cps/ic/natohq/topics_69482.htm

NATO. (2013). *NATO - STANAG 4715: Biometrics Data, Interchange, Watchlisting and Reporting*. Retrieved on <https://standards.globalspec.com/std/1647867/stanag-4715>

NATO. (2018, July 11). *Brussels Summit Declaration*. Retrieved from https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm

United Nations General Assembly. (2016, July 1). *Fifth Review of Global Counter-Terrorism Strategy*. A/RES/70/291. Retrieved from https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/291

United Nations Security Council. (2014, September 24). *Security Council Resolution 2178 on Threats to International Peace and Security Caused by Terrorist Acts*. Report no. S/RES/2178. Retrieved from [https://undocs.org/S/RES/2178\(2014\)](https://undocs.org/S/RES/2178(2014))

United Nations Security Council. (2017, December 21). *Security Council Resolution 2396 on Threats to International Peace and Security Caused by Terrorist Acts*. Report no. S/RES/2396. Retrieved from [https://undocs.org/en/S/RES/2396\(2017\)](https://undocs.org/en/S/RES/2396(2017))

United Nations. (2018). *United Nations Compendium of Recommended Practices for the Responsible Use and Sharing of Biometrics in Counter-Terrorism*. Biometrics Institute. Retrieved from <https://bit.ly/2ILlkaZ>

Модуль 4.3.5 Силы специального назначения

Цель

Этот модуль описывает роль сил специального назначения в противодействии терроризму и обстоятельства, при которых прямые военные действия могут оказаться необходимыми для мер по борьбе с террористической угрозой и ее сдерживания.

Описание

В силу сложности контекста и обширности зоны операций, в которой многие террористические группы находят возможности действовать безопасно для себя, реагирование на все более неоднородные и быстро меняющиеся террористические угрозы, в основном, возлагается на вооруженные силы. Подразделения сил специального назначения предоставляют многочисленные возможности для противодействия террористическим угрозам, такие как прямые атаки на особо важные объекты и совместные операции. Наряду с силами специального назначения, обычные воинские подразделения также обеспечивают подготовку, консультирование и поддержку и являются неотъемлемыми элементами кампаний по противодействию терроризму. Миссии сил специального назначения отличаются друг от друга, но обычно включают в себя установление контакта с силами на местах и их обучение, проведение шести этапов тактических операций по схеме «идентификация, нацеливание, нейтрализация, использование, анализ и уничтожение», а также предоставление разведданных лицам, ответственным за принятие решений.

При том, что снижение террористической угрозы требует больших ресурсов и координированных усилий, силы специального назначения обеспечивают ключевой вклад в достижение конечного результата. Во-первых, проводя обучение на местах, они способствуют укреплению потенциала местного правительства в области управления и безопасности. Например, в начале операции «Несокрушимая свобода» подразделения сил специального назначения коалиции и оперативно-тактическая группа «Кинжал» сыграли важную роль в установлении первого контакта с местными силами и руководстве в борьбе с талибами и при ликвидации убежища «Аль-Каиды». Во-вторых, силы специального назначения играют центральную роль в устраниении ключевых членов террористических сетей и ограничении их возможностей для командования и управления, а также в уничтожении убежищ террористов. В-третьих, они обеспечивают возможности для сбора, использования и распространения на местах разведывательных данных, обеспечивая надежную информационную поддержку лицам, ответственным за принятие решений, при планировании стратегических операций. Использование сил специального назначения ни в коем случае не может быть единственным решением в борьбе с террористическими угрозами, однако они могут сыграть важную роль в создании основы для всеобъемлющей стратегии противодействия терроризму. Для того, чтобы надлежащим образом подготовить почву для последующих действий, государства должны позаботиться о том, чтобы их подразделения сил специального назначения были должным образом обучены выстраивать отношения с местным населением и не позволять идеологам противника демонизировать вооруженные силы.

Учебные задания

- 1) Опишите возможности сил специального назначения, которые могут быть использованы в рамках стратегии противодействия терроризму.
- 2) Объясните, почему подразделения сил специального назначения могут быть более пригодны для противодействия терроризму, чем обычные подразделения.
- 3) Проанализируйте факторы, ограничивающие возможности использования сил специального назначения в стратегии противодействия терроризму.

Вопросы для размышления

- a) При каких обстоятельствах силы специального назначения могут быть вовлечены в борьбу с терроризмом?
- b) Следует ли государству использовать силы специального назначения на своей территории?

- в) Какие риски, связанные с использованием сил специального назначения, необходимо минимизировать при планировании стратегии противодействия терроризму?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических упражнений в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Byman, D. & Merritt, I. A. (2018). *The New American Way of War: Special Operations Forces in the War on Terrorism*. The Washington Quarterly, 41(2). Retrieved from <https://doi.org/10.1080/0163660X.2018.1484226>

Feridun, M. & Shahbaz, M. (2010). *Fighting Terrorism: are military measures effective? Empirical evidence from Turkey*. Defence and Peace Economics, 21(2), 193-205. Retrieved <https://doi.org/10.1080/10242690903568884>

Miller, M. E. (2016, July-August). *NATO Special Operations Forces, Counterterrorism, and the Resurgence of Terrorism in Europe*. Military Review, Retrieved from <https://bit.ly/2xaFjvE>

NATO. (2016). *Information Day Report, NATO's Counter-Terrorism Cooperation with Partners*. Retrieved from <https://bit.ly/3cv0F78>

NATO. (2016). *NATO's Military Concept for Defence Against Terrorism*. International Military Staff. Retrieved from https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_69482.htm

Модуль 4.3.6 Сотрудничество в сфере безопасности – учебная подготовка, консультирование, содействие

Цель

Этот модуль знакомит слушателей с различными методами, доступными сотрудничающим национальным оборонным организациям для оказания помощи принимающим странам в создании нерегулярных военных сил (в том числе антитеррористических и антиповстанческих) посредством сотрудничества в сфере безопасности. Кроме того, в этом модуле представлен анализ передовых методов и традиционные проблемы, с которыми приходится сталкиваться при проведении миссий по учебной подготовке, консультированию и содействию.

Описание

Деятельность по сотрудничеству в сфере безопасности может проводиться на протяжении всего конфликта. В наиболее успешных программах используется комплексный подход, при котором военная помощь оказывается одновременно с совместными усилиями других правительственные и неправительственные организаций. Решающим фактором успешного сотрудничества в сфере безопасности является осведомленность в межкультурных вопросах и навыки налаживания отношений между участвующими в нем военнослужащими. Руководство наиболее подготовленных подразделений, вовлеченных в сотрудничество в сфере безопасности, должно хорошо знать историю, культуру, язык, политику, топографию, религию, экономику и местные проблемы сектора, в котором они будут действовать.

В некоторых случаях обучение требуется обычным войскам для эффективного выполнения задач по учебной подготовке, консультированию и содействию. В принимающих развивающихся странах действия подразделений обычных войск, для которых характерна жесткая иерархия, и в которых представители нижнего командного звена не обучены и не подготовлены действовать независимо от высшего руководства, вряд ли будут успешными. Поэтому сотрудничающим национальным оборонным организациям рекомендуется сформировать кадровый резерв квалифицированных советников по сотрудничеству в сфере безопасности, обладающих такими качествами, как 1) способность действовать вне формальных структур власти, 2) спокойное отношение к неопределенности, 3) восприимчивость, 4) способность принимать неудачи и извлекать из них уроки, 5) уважение к различиям и 6) способность устанавливать с другими теплые отношения. Наконец, наиболее успешные оборонные организации, как правило, придерживаются принципа подготовки преподавателей, в

соответствии с которым опытные советники по сотрудничеству в сфере безопасности переводятся с места службы в военные учебные учреждения, где готовят следующее поколение кадров. Благодаря этой модели создается постоянный резерв новых специалистов без создания чрезмерной нагрузки на опытные кадры и спецподразделения, имеющие успешный опыт сотрудничества в сфере безопасности.

Учебные задания

- 1) Назовите, какие мероприятия включает в себя сотрудничество в сфере обороны и безопасности.
- 2) Назовите факторы, определяющие эффективность вовлечения военных советников в процесс учебной подготовки, консультирования и содействия.
- 3) Опишите навыки и свойства, которые необходимо развивать в эффективных советниках по учебной подготовке, консультированию и содействию.
- 4) Проанализируйте необходимость подготовки как подразделений сил специального назначения, так и обычных войск для выполнения миссий сотрудничества в сфере безопасности, учебной подготовки, консультирования и содействия.
- 5) Разберите модель подготовки преподавателей для учебных курсов подготовки преподавателей.

Вопросы для размышления

- a) В какой стадии конфликта следует начинать сотрудничество в сфере безопасности с принимающими странами?
- b) Почему одни военные подразделения способны добиться успеха, а другие могут потерпеть неудачу во время миссий по сотрудничеству в сфере безопасности?
- c) Как подразделения сил специального назначения и обычных войск могут дополнять усилия друг друга, чтобы максимизировать успех сотрудничества в сфере безопасности?
- d) Какие преимущества дает оборонным организациям создание штата талантливых сотрудников с опытом учебной подготовки, консультирования и содействия, и управление им?
- e) Как оборонные организации могут находить и привлекать кадры, наделенные качествами, необходимыми успешным советникам?
- f) Как модель подготовки преподавателей для учебных курсов подготовки преподавателей содействует устойчивости сотрудничества в сфере безопасности?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических упражнений в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Army Techniques Publication (ATP). (2018). *Security Force Assistance Brigade*. Retrieved from https://usacac.army.mil/sites/default/files/documents/cace/LREC/atp3_96x1.pdf

Cohen, E., Crane, C., Horvath, J. & Nagl J. (2006). *Principles, Imperatives, and Paradoxes of Counterinsurgency*. Retrieved from <https://apps.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a486811.pdf>

Dalton, M. (2017). *Bad Idea: Making SOF the Sole Train, Advise, Assist Provider*. CSIS. Retrieved from https://www.realcleardefense.com/articles/2017/12/15/bad_idea_making_sof_the_sole_train_advise_assist_provider_112785.html

Gerspacher, N. (2012). *Special Report 312: Preparing Advisers for Capacity-Building Missions*, 1-12. Retrieved from <https://www.usip.org/sites/default/files/SR312.pdf>

Kilcullen, D. J. (2010). *Twenty-Eight Articles: Fundamentals of Company-Level Counterinsurgency*. Oxford, UK: Oxford University Press.

Nagl, J. A. (2002). *Learning to Eat Soup with a Knife: Counterinsurgency Lessons from Malaya and Vietnam*. Chicago, IL: University of Chicago Press.

Turnley, J. G. (2011). Joint Special Operations University Report 11-1. *Cross-Cultural Competence and Small Groups: Why SOF are the way SOF are*. Retrieved from https://jsou.libguides.com/ld.php?content_id=2876904

U. S. Army Field Manual. (2013). *Considerations for Working Effectively with Foreign Security Forces*. Army Support to Security Cooperation, 6-1, 6-11. (FM) 3-22. Retrieved from https://armypubs.army.mil/epubs/DR_pubs/DR_a/pdf/web/fm3_22.pdf

U. S. Department of Defense. (2011, April 18). *Joint Publication 3-05, Special Operations*. Retrieved from <https://fas.org/irp/doddir/dod/jp3-05.pdf>

U. S. Department of Defense. (2017, May 23). *Joint Publication 3-20, Security Cooperation*, https://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Doctrine/pubs/jp3_20_20172305.pdf

Модуль 4.3.7: Освобождение заложников и персонала

Цель

В этом модуле рассматривается, почему и как террористические организации захватывают заложников. Кроме того, слушатели знакомятся с основными методами и протоколами предотвращения кризисных ситуаций, связанных с захватом заложников, и реагирования на них.

Описание

За последние сто лет значительно усилилась тенденция к захвату заложников террористическими группами и негосударственными структурами. Захватчики заложников используют зачастую очень изощренную тактику похищения граждан в надежде получить финансовую, политическую или идеологическую выгоду или привлечь на свою сторону больше последователей. Поэтому важно, чтобы государства придерживались политики отказа от уступок, лишая террористов возможности получить выгоду в форме выкупа, обмена заключенными и политических изменений.

Придерживаясь этой политики, государства устраниют главный стимул к похищению людей, тем самым прекращая цикл захвата заложников и сдерживая дальнейшие теракты. В дополнение к политике отказа от уступок, национальные вооруженные силы должны выделять ресурсы и обучать высококвалифицированные небольшие группы по спасению заложников, чтобы эффективно подавлять чрезвычайно опасных террористов в сценарии освобождения заложников. Такие группы должны работать совместно с местными и региональными политическими деятелями и правоохранительными органами в целях создания на национальном уровне команды, способной вести переговоры и реагировать в режиме реального времени в кризисных ситуациях, связанных с захватом заложников. Крепкая, наделенная достаточными полномочиями межведомственная группа по ведению переговоров в кризисных ситуациях дает лицам, ответственным за принятие решений, больше возможностей для выхода из кризисной ситуации без создания конфронтаций и увеличивает вероятность быстрого и безопасного освобождения заложников.

Учебные задания

- 1) Опишите основы, показатели прогресса и показатели успешных результатов кризисных переговоров.
- 2) Перечислите ситуации, когда для сдерживания террористической угрозы должна быть задействована небольшая военная группа.
- 3) Определите идеальные для вашей страны стратегии переговоров, протоколы для будущих контактов и вопросы, не подлежащие обсуждению.
- 4) Объясните, каким образом стратегии переговоров могут различаться в зависимости от целей террористических групп.

Определение ООН

В Международной конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе с захватом заложников кризис с захватом заложников определяется как ситуация, в которой «любое лицо /.../ захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо (здесь и далее именуемое как «заложник»), для того чтобы заставить третью сторону /.../ совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника».

Вопросы для размышления

- a) Каковы основы, показатели прогресса и показатели успешных результатов кризисных переговоров?
- b) Как могут выглядеть идеальная стратегия переговоров и протокол для будущих контактов? Какие вопросы не подлежат обсуждению?
- c) Как могут различаться стратегии ведения переговоров в зависимости от целей террористической группы?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических упражнений в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Fullard, D. A. (2007). *A Protocol for Comprehensive Hostage Negotiation Training Within Correctional Institutions*. Federal Probation, 71(3). Retrieved from https://www.uscourts.gov/sites/default/files/71_3_2_0.pdf

Hamidi, A. Z. (2016). *Malaysia's Policy on Counter Terrorism and Deradicalisation Strategy*. Journal of Public Security and Safety 6(2), 1-19. Retrieved from <http://www.moha.gov.my/images/terkini/WORD.ARTIKEL-TPM-JURNAL-VOL.6-2016.pdf>

Ireland, C. A. & Vecchi, G. M. (2009). *The Behavioural Influence Stairway Model (BISM): A Framework for Managing Terrorist Crisis Situations?* Behavioural Sciences of Terrorism and Political Aggression 1(3). Retrieved from <https://doi.org/10.1080/19434470903017722>

Marc, A. & Salmon, J. (2018). *Proceedings of Pathways for Peace: Inclusive Approaches to Preventing Violent Conflict*. Washington D.C: World Bank Group.

National Council of Negotiation Associations (NCNA). (2009, April 26). *Recommended Negotiation Guidelines and Policies*. Retrieved from <https://bit.ly/32RwUZW>

Thompson, J. & McGowan, H. M. (2014). *Talk To Me: What It Takes To Be An NYPD Hostage Negotiator. Mediate*. Retrieved from <https://www.mediate.com/articles/ThompsonJ11.cfm>

Блок 4.4 Укрепление потенциала в области борьбы с терроризмом

Цель

В этом блоке слушатели знакомятся с ключевыми процессами и инициативами в области развития, такими как инициатива НАТО по укреплению этических основ, а также с мерами по повышению эффективности и созданию потенциала. Кроме того, этот блок содержит пояснения, касающиеся методов обучения, командно-штабных учений с элементами моделирования (КШУЭМ) и модели усвоенных уроков. Эти методы обучения позволяют правительствам продолжать совершенствовать свои процессы развития и повышать готовность, расширять сотрудничество и укреплять потенциал в области противодействия терроризму.

Описание

Для устойчивого укрепления потенциала страны в области борьбы с терроризмом должны быть наложены эффективные процессы развития. Процессы развития помогают создать условия, при которых страны и организации могут эффективно реализовывать успешные долгосрочные цели по противодействию терроризму путем совершенствования своих органов безопасности, правовых и военных институтов и кадров. Целенаправленный сбор и анализ информации о мерах реагирования на террористические угрозы в прошлом и настоящем позволяет специалистам, практикующим в области противодействия терроризму, учиться и совершенствоваться. Эти процессы помогают определять показатели для оценки общей готовности и перспектив успеха в области противодействия терроризму и могут быть адаптированы в зависимости от уровня операций – национального, регионального или международного.

Для достижения общего роста антитеррористического потенциала странам и организациям крайне важно совершенствовать свои системы управления и бороться с коррупцией. Поэтому укрепление этических основ должно быть приоритетом для любого государства и его антитеррористического аппарата. Укрепление этических основ является долгосрочной целью и включает в себя законодательные и административные изменения и повышение уровня доверия, прозрачности и ответственности.

Учебные задания

- 1) Опишите цель процессов развития.
- 2) Поясните связь между укреплением учреждений и сбором информации о мерах реагирования на террористические угрозы в прошлом и настоящем.

- 3) Объясните, в чем заключается важность мер по повышению эффективности, КШУЭМ и анализа усвоенных уроков для общего укрепления конттеррористического потенциала.

Вопросы для размышления

- a) Какие меры планирования следует предпринимать государству или организации для достижения долгосрочного успеха в противодействии терроризму?
- b) Каким образом можно использовать в области противодействия терроризму различные инструменты из сферы безопасности, такие как специальные операции, поддержка со стороны силовых структур и укрепление этических основ?
- v) Какие процессы развития существуют в вашей стране?

Учебные ресурсы

Berschinski, R. G. (2007). *AFRICOM's Dilemma: The Global War on Terrorism, Capacity Building, Humanitarianism, and the Future of US Security Policy in Africa*. Army War College Strategic Studies Institute. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/resrep11184>

Biersteker, T. J., Eckert, S. E. & Romaniuk, P. (2007). 11 International initiatives to combat the financing of terrorism. *Countering the Financing of Terrorism*. London, UK: Routledge.

Briggs, R. (2010). *Community engagement for counter-terrorism: lessons from the United Kingdom*. International Affairs 86(4) Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/40865006>

Forster, P. (2006). *Beslan: Counter-terrorism incident command: Lessons learned*. Homeland Security Affairs 2(3). Retrieved from <https://www.hsaj.org/articles/162>

NATO. (2019). *Building Integrity*. Retrieved from https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_68368.htm

NATO. (2016, July 9). *NATO Building Integrity Policy: Endorsed by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Warsaw 8-9 July 2016*. Retrieved from https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_135626.htm?selectedLocale=en

Ward, C. A. (2003). *Building capacity to combat international terrorism: the role of the United Nations Security Council*. Journal of Conflict and Security Law, 8(2), 289-305.

Модуль 4.4.1 Укрепление этических основ

Цель

Этот модуль, описывающий инициативу НАТО по укреплению этических основ, демонстрирует важность этических основ для общей стратегии и потенциала противодействия терроризму.

Описание

Исследования свидетельствуют, что терроризм, коррупция и ненадлежащее управление напрямую взаимосвязаны. Незаконная торговля и перемещение товаров и людей дают террористам необходимые средства для осуществления их деятельности. В рамках трех основных задач НАТО – коллективной обороны, кризисного регулирования и безопасности на основе сотрудничества – инициатива НАТО по укреплению этических основ касается вопросов надлежащего управления (включая прозрачность ответственности) и связей между коррупцией, организованной преступностью и терроризмом. Целью инициативы НАТО по укреплению этических основ является предоставление союзникам и странам-партнерам специализированной поддержки для снижения риска коррупции и для оптимизации понимания и практики надлежащего управления в структурах обороны и безопасности.

Методология укрепления этических основ содержит комплекс мер для создания и применения карт рисков, позволяющих эффективно распределять ограниченные организационные ресурсы. Укрепление этических основ касается принципов надлежащего управления, функционирования государственных учреждений и различных систем сдержек и противовесов. Политика НАТО по укреплению этических основ осуществляется посредством анализа, мероприятий по созданию потенциала, направленных на учреждения, связанные с обороной и безопасностью, а также консультаций, предлагаемых сетью учреждений и профильных экспертов, сертифицированных НАТО. Области компетенции включают в себя:

- оценку коррупции как риска для безопасности;
- понимание влияния коррупции при урегулировании кризисов и в контексте миссий и операций;
- демократический контроль над вооруженными силами и силами безопасности, включая роль определенных должностных лиц;
- управление кадрами, включая набор, продвижение по службе, ротацию персонала, управление талантами и оказание поддержки ветеранам;
- управление финансовыми ресурсами, включая государственные закупки, составление бюджета, надзор и аудит;
- определение кодекса поведения и репутационных рисков;

- изучение коррупции и международного права и политики;
- анализ усвоенных уроков и опыта, полученных в театре военных действий.

Учебные задания

- 1) Объясните, что такое инициатива НАТО по укреплению этических основ.
- 2) Опишите основные концепции надлежащего управления, этики, прозрачности и ответственности в сферах, связанных с обороной и безопасностью.
- 3) Проанализируйте области, в которых укрепление этических основ и другие меры надлежащего управления используются в рамках стратегий, политики и практики противодействия терроризму.

Вопросы для размышления

- a) Почему укрепление этических основ является необходимой предпосылкой для создания конттеррористического потенциала?
- b) Где следует использовать укрепление этических основ и другие меры надлежащего управления в рамках стратегий, политики и практики противодействия терроризму?
- v) Какие принципы укрепление этических основ наиболее применимы для борьбы с терроризмом на национальном и международном уровнях?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических упражнений в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

German Marshall Fund (2018). *EU-NATO Coordination in Crisis Management: From Complementarity to Synergies*, <http://www.gmfus.org/blog/2018/11/26/eu-nato-coordination-crisis-management-complementarity-synergies>

NATO. (2019). *Building Integrity*. Retrieved from https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_68368.htm

NATO. (2016, July 9). *NATO Building Integrity Policy: Endorsed by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Warsaw*. Retrieved from https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_135626.htm?selectedLocale=en

NATO. (2014, September 4-5). *Wales Summit Declaration*. Retrieved from https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/351406/Wales_Summit_Declaration.pdf

Модуль 4.4.2 Укрепление потенциала

Цель

Этот модуль знакомит слушателей с основополагающими принципами и проблемами укрепления потенциала.

Описание

Укрепление потенциала – это процесс, посредством которого страны и организации создают и расширяют свой набор ресурсов, информации, навыков, структур и техники для более компетентного реагирования на террористические угрозы. Укрепление потенциала в области противодействия терроризму направлено на то, чтобы помогать странам-партнерам совершенствовать их способности реагирования и ограничивать правительственные и общественные факторы, способствующие вербовке террористов. Успех при этом часто зависит от международного или регионального партнерства, в рамках которого одно государство с мощной системой противодействия терроризму содействует укреплению потенциала своих партнеров. Для укрепления потенциала оптимальным является нисходящий подход, при котором правительство и политические деятели возглавляют инициативу по приоритизации противодействия терроризму на всех уровнях государства.

Реформа силовых структур – основополагающий аспект укрепления потенциала – представляет собой процесс трансформации государственного оборонного аппарата в целях повышения эффективности и контроля и укрепления этических основ силовых структур. Реформа силовых структур гарантирует, что службы безопасности действуют в интересах

государства, а не режима. В контексте стратегии противодействия терроризму реформа силовых структур гарантирует, что службы безопасности соблюдают принцип верховенства права и стремятся к достижению взаимопонимания с обществом вместо того, чтобы вступать с ним в конфронтацию.

Реформа силовых структур, как правило, представляет собой совместный проект принимающей страны, в которой будет проводиться реформа, и «донора» – международного союзника, который обязуется предоставлять финансовые и военные ресурсы для совершенствования механизмов безопасности принимающей страны. «Донор» зачастую проводит обучение сотрудников местной полиции, вооруженных сил и служб безопасности, обеспечивает финансирование для модернизации технологий безопасности, а также проводит консультации, направленные на совершенствование системы правосудия принимающей страны. Цель реформы силовых структур заключается в развитии потенциала в области безопасности (в том числе процессов и процедур) принимающей страны до такой степени, чтобы она могла эффективно и действительно защищать свои учреждения и территорию.

Со стороны страны-партнера укрепление потенциала требует учета целого ряда внешних и внутренних факторов. Внешние факторы включают в себя использование возможностей, таких как укрепление политической воли после террористического инцидента или поиск агента перемен, готового продвигать программу. Внутренние факторы включают в себя постоянное информирование всех участников процесса о цели программы, обеспечение всеобщего понимания и поддержки выбранной стратегии, а также неукоснительное следование поставленным целям перед лицом неизбежных неудач. Странам следует находить партнеров, обладающих политической волей и желанием участвовать в реформе, а также обеспечивать условия для плодотворного прохождения подготовки и применения модели подготовки преподавателей для учебных курсов подготовки преподавателей. Партнеры также должны обладать способностью учиться и возможностью применять модель подготовки преподавателей для учебных курсов подготовки преподавателей.

Существуют три ключевых компонента для укрепления потенциала:

Поиск агента перемен: Агентами перемен являются лидеры, обладающие политической волей и навыками, необходимыми для успешного проведения организации через стадию развития потенциала. Задача практических специалистов в области укрепления потенциала заключается в том, чтобы находить агентов перемен и активно инвестировать в них. Без убежденного и компетентного руководства инвестиции в укрепление потенциала не увенчиваются успехом.

Инициатива НАТО об укреплении оборонного потенциала и связанного с ним потенциала обеспечения безопасности

Эта инициатива опирается на богатый опыт и знания НАТО в области поддержки, консультирования, содействия, учебной подготовки и инструктажа стран, нуждающихся в поддержке со стороны НАТО в деле укрепления потенциала. Она призвана гарантировать выполнение обязательств НАТО перед странами-партнерами и помочь Североатлантическому союзу в обеспечении стабильности без развертывания крупных боевых сил в рамках общего вклада НАТО в международную безопасность, стабильность и предотвращение конфликтов. Страны участвуют в программе по собственному желанию и с согласия союзников. Союзники предоставили пакеты мер по укреплению оборонного потенциала Грузии, Иордании, Ираку, Республике Молдавии и Тунису по просьбе этих стран.

Современная практика и методология

На саммите НАТО в Брюсселе в июле 2018 года руководители государств-членов НАТО приняли решение о начале работы миссий НАТО по учебной подготовке и укреплению потенциала в Ираке для оказания помощи местным силам в борьбе против ИГИЛ. НАТО обязалась адаптировать план действий на 2017 год для реагирования на развивающиеся угрозы со стороны боевиков, в частности, путем оказания финансовой помощи и укрепления технологического потенциала. Важным компонентом этого плана являются партнерские отношения с другими международными субъектами, такими как ЕС и ООН, а также отчеты стран-членов об эффективности мер по борьбе с терроризмом. Координация разведывательных операций с учетом передвижений иностранных боевиков всегда была одной из самых сложных задач. Это отчетливо проявилось и после терактов в Париже в 2015 году. Многие страны быстро скорректировали свои стратегии в области безопасности, с тем чтобы с легкостью противостоять как внутренним, так и внешним угрозам. Таким образом, критерии эффективности зависят от результативности в реальном времени.

Сохранение динамики: Динамика является решающим фактором в любой операции по укреплению потенциала. Слишком часто причиной провала операции, доказавшей свою успешность в ряде аспектов, становятся неудачи на периферии. Крайне важно, чтобы все стороны оставались на одной волне и продолжали неукоснительно двигаться по установленному курсу даже в условиях возрастающего давления.

Установление рамок: Создание четких, всеобъемлющих рамок, включающих правила, процедуры и обязательства для всех инициатив по осуществлению перемен и для всех участников процесса, имеет важнейшее значение для успеха операции. Точно так же поддержание дисциплины при реализации национальной стратегии является основой для эффективных перемен. После согласования рамок и концепции любые изменения должны вноситься в них с осторожностью и с учетом согласованных рамок.

Учебные задания

- 1) Определите основные концепции и компоненты укрепления контртеррористического потенциала.
- 2) Поясните цель реформы силовых структур и роль «доноров» и партнеров в принимающей стране.
- 3) Опишите проблемы, связанные с усилиями по укреплению потенциала, уделяя особое внимание внешним и внутренним факторам
- 4) Назовите основополагающие элементы успешных программ по укреплению потенциала.
- 5) Изучите, каким образом страны-«доноры» способствуют совершенствованию комплекса ресурсов, информации, навыков, структур и оборудования принимающей страны

Вопросы для размышления

- а) Почему укрепление потенциала имеет важное значение для успеха усилий по противодействию терроризму?
- б) Каковы основные концепции и компоненты укрепления гражданского контртеррористического потенциала?
- в) Какие организационные элементы усилий по укреплению контртеррористического потенциала существуют в настоящее время?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических упражнений в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

- Allison, G. (2005). *Nuclear Terrorism: The Ultimate Preventable Catastrophe*. New York: Henry Holt & Co.
- Cronin, A. K. (2009). *How Terrorism Ends: Understanding the Decline and Demise of Terrorist Campaigns*. Princeton: Princeton University Press.
- Guterres, A. (2018, September 10). *Secretary-General's Remarks to the Security Council on Corruption in Conflict*. Retrieved from <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2018-09-10/secretary-generals-remarks-security-council-corruption-conflict>
- Hoffman, B. (2006). *Inside Terrorism*. New York, NY: Columbia University Press.
- Marquis, S. L. (1997). *Unconventional Warfare: Rebuilding U.S. Special Operations Forces*. Washington, D.C: Brookings Institution Press.
- NAТО. (2010, November 19-20). *Active Engagement, Modern Defence: Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation, Adopted by NATO Heads of State and Government at the Lisbon Summit*.
- NAТО. (2019). *Building Integrity*. Retrieved from https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_68368.htm

NATO. (2018, May 9). *Defence Institution Building*. Retrieved from https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50083.htm

NATO. (2018, August 30). *Defence Institution Building*. Retrieved from https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_84336.htm

NATO. (2016). *NATO's Military Concept for Defence Against Terrorism*. International Military Staff. Retrieved from https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_69482.htm

Pillar, P. R. (2001). *Terrorism and U.S. Foreign Policy*. Washington, D.C: Brookings Institution Press.

Shapiro, J. N. (2013). *The Terrorist's Dilemma: Managing Violent Covert Organisations*. Princeton: Princeton University Press.

Tucker, D. & Lamb, C. J. (2007). *United States Special Operations Forces*. New York, NY: Columbia University Press.

United Nations. (2018). *Global Cost of Corruption at Least 5 Per Cent of World Gross Domestic Product*. Retrieved from <https://www.un.org/press/en/2018/sc13493.doc.htm>

сотрудничество и (или) внутриведомственная коммуникация. В данной области тактическое, стратегическое и оперативное планирование невозможно на экспериментальной основе и, как следствие, целиком базируется на прошлом опыте. Главной проблемой при выработке целостного подхода является доступность прозрачной и эффективной координации между гражданскими обществами, правительственные учреждениями и военными операциями как на национальном, так и на международном уровне. Перед группами разведки стоит задача определить, какой информация, необходимой для оценки критериев эффективности, можно делиться без ущерба для безопасности страны или организации.

Учебные задания

- 1) Объясните, как разработать критерии эффективности для укрепления потенциала в области борьбы с терроризмом и реагирования на него.
- 2) Поясните различия между критериями эффективности и критериями оценки работы.
- 3) Опишите проблемы, связанные с обменом информацией, необходимой для оценки эффективности.

Вопросы для размышления

- а) Почему критерии эффективности крайне важны для эффективного противодействия терроризму?
- б) Какие критерии эффективности оказались полезными для укрепления в будущем контртеррористического потенциала и устойчивости исходя из прошлого опыта?
- в) При определении критериев эффективности, каким образом группы разведки должны решать, какой информацией делиться без ущерба для собственной безопасности?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических упражнений в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

European Court of Auditors. (2018). *Tackling Radicalisation That Leads to Terrorism: The Commission Addressed the Needs of Member States, but with Some Shortfalls in Coordination and Evaluation*. Retrieved from <https://www.eca.europa.eu/en/Pages/DocItem.aspx?did=45801>

NATO. (2011). *Allied Joint Doctrine for Operations*. Report no. AJP-3(B). Retrieved from <https://bit.ly/2TlkOoE>

NATO. (2018). Brussels Summit Declaration: Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 11-12 July 2018. Retrieved from https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm?selectedLocale=en

U.K. Government. (2018). *CONTEST: The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism*. Report no. Cm 9608. Her Majesty's Government. June 2018. Retrieved from <https://bit.ly/38jNnHb>

U.S. Office of the President. (2017). *National Security Strategy of the United States of America*. Washington, DC. Retrieved from <https://bit.ly/2uWzj92>

Модуль 4.4.4 Командно-штабные учения с элементами моделирования (КШУЭМ)

Цель

Командно-штабные учения с элементами моделирования (КШУЭМ) – это учения, в ходе которых руководители, теоретики и практики из разных стран реагируют на инсценированное террористическое нападение, чтобы получить представление о надлежащих процедурах реагирования и политике предотвращения угроз. В этом модуле рассматриваются назначение и цели КШУЭМ, а также способы их организации².

Описание

Командно-штабные учения предназначены для проверки теоретических способностей группы реагировать на гипотетический реальный сценарий. По мере развития сценария участники стратегически оценивают и анализируют ситуацию, изучают возможные ответные меры и готовятся к управлению потенциальными последствиями террористического акта. В ходе КШУЭМ участники в условиях ролевой игры получают представление об обязанностях и функциях сторон и развивают креативный диалог по вопросам и в контексте обстоятельств, определенным ведущими. Это помогает выявлять проблемы, разрабатывать планы обеспечения устойчивости и планы действий в чрезвычайных ситуациях, обмениваться передовым опытом и содействовать межведомственному сотрудничеству между странами. Главная цель заключается в разработке конкретных планов действий и инновационных рекомендаций для высшего руководства, связанных с текущими и будущими задачами.

Учебные задания

- 1) Поясните, в чем заключается важность КШУЭМ для укрепления потенциала и общей стратегии противодействия терроризму.

- 2) Определите тип примеров из практики, которые могут лежать в основу КШУЭМ.
- 3) Опишите, как бы вы планировали и проводили КШУЭМ.
- 4) Расскажите, как бы вы регистрировали и распространяли результаты КШУЭМ.

Вопросы для размышления

- a) Какие виды дискуссионных площадок лучше всего подходят для эффективных КШУЭМ?
- b) Как сотрудничество теоретиков и практиков во всех областях и секторах способствует успеху и устойчивости КШУЭМ?
- v) К каким результатам следует ориентироваться при планировании КШУЭМ?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических упражнений в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

Global Counterterrorism Forum (GCTF). (2014). *Foreign Terrorist Fighters (FTF) Initiative The Hague – Marrakech Memorandum on Good Practices for a More Effective Response to the FTF Phenomenon*. Retrieved from <https://bit.ly/2TkhdqK>

Global Counterterrorism Forum (GCTF). (2014). *Criminal Justice Sector and Rule of Law Working Group: Recommendations for Using and Protecting Intelligence Information In Rule of Law-Based, Criminal Justice Sector-Led Investigations and Prosecutions*. Retrieved from <https://bit.ly/2TBhqVA>

Global Counterterrorism Forum (GCTF). (2014). *Rome Memorandum on Good Practices for Rehabilitation and Reintegration of Violent Extremist Offenders*. Retrieved from <https://bit.ly/2PJp7aT>

² Руководство по этому типу командно-штабных учений включено в приложение.

Модуль 4.4.5 Усвоенные уроки

Цель

В этом модуле рассказывается, как выглядит модель усвоенных уроков НАТО, и в чем заключается ее ценность для укрепления контртеррористического потенциала.

Описание

Модель усвоенных уроков направлена на создание формализованного подхода к сбору информации о передовых методах, разработанных в ходе предыдущих операций. В результате отдельные лица и организация могут снизить риск повторения ошибок и увеличить шансы на успех. В контексте противодействия терроризму это снижает риск при проведении операций, повышает эффективность затрат и боеспособность.

В 2002 году НАТО создала в Лиссабоне Объединенный центр анализа и обобщения опыта. Он призван служить центром НАТО для проведения совместного анализа операций, обучения, учений и экспериментов, включая создание и ведение интерактивной Базы данных усвоенных уроков НАТО. В рамках этих целей центр разработал следующую модель усвоенных уроков:

Модель выявленных уроков, усвоенных уроков и передовых методов НАТО

- 1) Стадия анализа. Наблюдения, основанные на глубоком анализе, направленном на понимание глубинных причин и совершенствование будущей практики, определяются как выявленный урок. Особым типом выявленного урока являются передовые методы – определенные техники или методы, используемые для оптимизации организационной деятельности по сравнению с другими существующими процессами.
- 2) Стадия принятия корректирующих мер. Урок считается усвоенным после стадии, на которой формулируются и принимаются в полном объеме все необходимые корректирующие меры.
- 3) Стадия распространения. Усвоенные уроки ложатся в основу изменений идеологии и политики.

Учебные задания

- 1) Опишите модель усвоенных уроков НАТО.
- 2) Проанализируйте важность модели усвоенных уроков для укрепления контртеррористического потенциала.

Вопросы для размышления

- a) Как модель усвоенных уроков и модель передовых методов помогают создать эффективную стратегию противодействия терроризму?

- b) Какие проблемы возникают при реализации модели усвоенных уроков?
- b) Что является необходимым условием для обмена опытом между странами, НАТО, ЕС и международными организациями?

Формы и методы обучения

В дополнение к индивидуальному изучению предоставленных учебных ресурсов, учебные задания будут выполняться на основе лекций, обсуждений, в форме практических упражнений в аудитории, обсуждений в небольших группах, написания научных статей и эссе.

Учебные ресурсы

European Parliament. (2012). *CSDP Missions and Operations: Lessons Learned Processes*. Report no. PE 457.062. Policy Department, Directorate General for External Policies of the Union. Retrieved from [http://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EXPO-SEDE_ET\(2012\)457062](http://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EXPO-SEDE_ET(2012)457062)

Усвоенные уроки в Великобритании.

С учетом опыта последних терактов Великобритания постоянно развивает свою антитеррористическую стратегию CONTEST, в основу которой легли усвоенные уроки. В центре этой стратегии следующие приоритеты:

- Повышение устойчивости общин к терроризму.
- Расширенный обмен информацией и поддержка большего числа местных операций с вовлечением отдельных лиц в общинах.
- Обмен информацией и данными с более широким кругом партнеров и предоставление экспертных знаний в области борьбы с терроризмом для более целенаправленного осуществления операций на местах.
- Поддержка в развитии потенциала наших международных партнеров для того, чтобы они могли принимать более эффективные меры на местном уровне для уменьшения террористической угрозы в их регионах.
- Стремление к большей интеграции с частным сектором как для более эффективной защиты нашей экономической инфраструктуры, так и для расширения наших возможностей по борьбе с организованной преступностью и терроризмом.
- Расширение взаимодействия с поставщиками услуг связи, обусловленное тем, что Интернет является ключевым каналом распространения террористической пропаганды и площадкой для планирования террористических актов.

European Union External Action. (2018). A Stronger EU on Security and Defence. European External Action Service. Retrieved from https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/35285/eu-strengthens-cooperation-security-and-defense_en

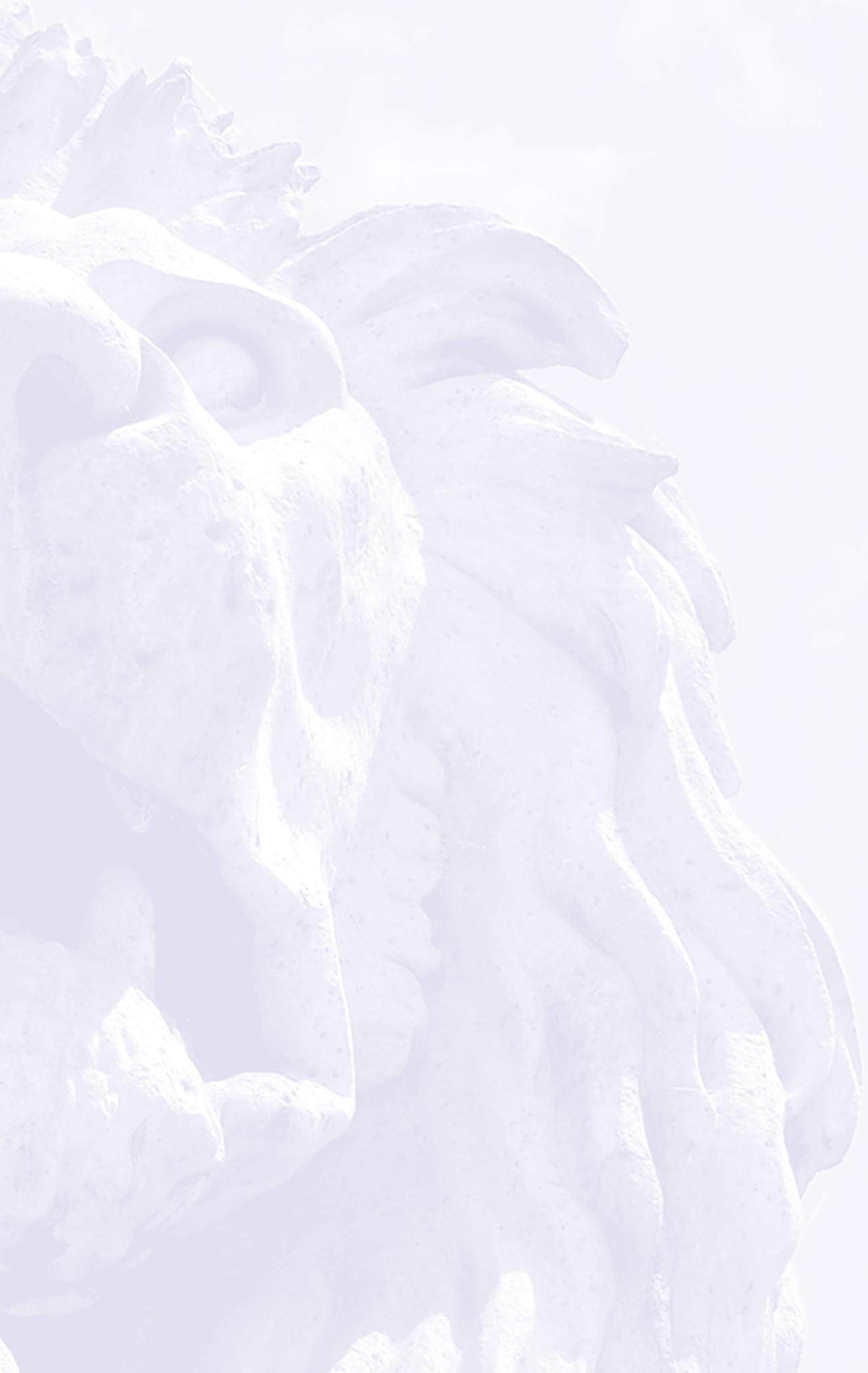
European Union Military Staff. (2012). *EU Military Lessons Learned (LL) Concept*. Report no. EEAS 00489/12. European External Action Service. Retrieved from European Union Military Staff. (2015). *EU Military Lessons Learnt at the Political Strategic Level Concept*. Report no. EEAS 02422/6/14 REV 6. European Union Military Committee. Retrieved from <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10692-2015-INIT/en/pdf>

NATO. (2017). *Building Resilience – Collaborative Proposals to Help Nations and Partners*. Proceedings of Interdependency in Resilience, Norfolk. June 2017. Retrieved from <https://bit.ly/2uRE0kk>

NATO. (2016). *The NATO Lessons Learned Handbook*. Report. 3rd ed. Lisbon, Portugal: Joint Analysis and Lessons Learned Centre. Retrieved from http://www.jallc.nato.int/products/docs/Lessons_Learned_Handbook_3rd_Edition.pdf

NATO. (1949). *The North Atlantic Treaty (1949)*. Washington, DC. Retrieved from https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_17120.htm

UK. (2018). *CONTEST: The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism*. Report no. Cm 9608. Her Majesty's Government. June 2018. Retrieved from <https://bit.ly/32U4Ip1>

Приложение

Руководство по командно-штабным учениям с элементами моделирования (КШУЭМ)

Резюме: Рабочая группа по борьбе с терроризмом Консорциума ПРМ разработала методологию КШУЭМ, включающую модерируемые дискуссии с использованием сценариев ролевых игр для изучения растущей угрозы, исходящей от иностранных боевиков-террористов (ИБТ). Разработанный формат командно-штабных учений был впервые опробован в июле 2015 года. В учениях участвовали представители дипломатической, политической, военной и гражданской сфер, научного мира, разведывательных и правоохранительных органов, которым было предложено разработать инновационные решения, помогающие бороться с иностранными боевиками-террористами (ИБТ). Перед участниками стояла задача выйти за рамки общего государственного подхода.

Цели КШУЭМ включают в себя: 1) повышение осведомленности специалистов из сферы противодействия терроризму о связанных с терроризмом проблемах; 2) разработка практических мер реагирования; 3) обмен передовым опытом и 4) определение дальнейших областей для международного сотрудничества.

Учебные задания для КШУЭМ:

- Обсудите ключевые стратегические и оперативные вопросы и проблемы, связанные с террористическими угрозами.
- Способствуйте конструктивному групповому диалогу для разработки рекомендаций в трех ключевых областях: коммуникационные стратегии (или позитивное освещение фактов), политика и программы.

Роли:

- Ролевая игра позволяет четко очертить сферы ответственности и служит основой и отправной точкой для последующих обсуждений, при этом способствуя свободному выражению мнений. Участники будут реагировать на примеры из практики, играя роли, основанные на их профессиональном опыте.
- Ведущие руководят процессом учений и направляют дискуссию в рамки, соответствующие основным целям учений.
- Наблюдатели следят за ходом учений и не принимают участия в модерируемых дискуссиях.

- Докладчики ведут записи на протяжении всего мероприятия и помогают ведущим направлять дискуссию.

Ожидания:

- Открытая интерактивная среда для проведения учений.
- Несовпадение точек зрения приветствуется, но при этом участники должны проявлять уважение и терпимость к чужому мнению и давать другим достаточно времени, чтобы все могли внести свой вклад в результаты семинара.
- Думайте нестандартно, неправильных ответов не существует.
- Представленные письменные материалы и ресурсы служат основой для обсуждения.
- Будьте готовы вести сложную дискуссию в дружелюбной форме.
- Примите предложенный сценарий и работайте в рамках обозначенных параметров.
- По завершении учений будьте готовы дать конструктивную обратную связь о том, что можно улучшить в формате и содержании учений.

Формат. КШУЭМ состоят из трех основных частей, в ходе которых обсуждаются вопросы планирования и подготовки и оперативные стадии в связи с террористической угрозой. В частности, затрагиваются такие аспекты, как логистика и дислокация, планирование, подготовка и осуществление атаки. КШУЭМ не засекречиваются, при этом мнения участников дискуссий остаются анонимными в соответствии с правилом Чатем-Хауса.

Разработка сценария. Материалом для интерактивных учений может служить вымышленная страна, столкнувшаяся либо с местными радикальными террористами, либо с террористами, возвратившимися после боевых действий на неуправляемых территориях. Создайте контекст, описывающий общие условия и характеристики страны, отражающие местные и региональные проблемы. Для того, чтобы сценарий учений был полезным, своевременным и актуальным, следует учитывать несколько требований:

- 1) опирайтесь на последние примеры из практики или прогнозы террористической деятельности, основанные на тенденциях экстремистских групп;
- 2) составьте график развития событий, чтобы участники видели, как меняется ситуация;
- 3) позаботьтесь о том, чтобы в сценарии было несколько моментов, требующих своевременного вмешательства участников;
- 4) включите в сценарий различные элементы, требующие действий каждой заинтересованной стороны;

- 5) коснитесь всех террористических угроз, характерных для выбранного региона;
- 6) составьте примерный перечень результатов ожидаемых от действий участников;
- 7) разработайте соответствующие справочные документы и материалы.

Результаты. На всем протяжении учений целевая группа, состоящая из участников, ведущих и наблюдателей будет генерировать концепции, идеи и обратную связь, на основе которых докладчик составит презентацию, которая будет представлена на заключительном занятии. Целевая группа представит свои рекомендации, направленные на:

- оценку эффективности существующих планов и систем;
- обучение военнослужащих и обнаружение слабых мест;
- повышение способности военных и других ключевых партнеров быть готовыми к террористическим инцидентам, реагировать на них и управлять ими;

- разработку стратегии для постоянного поддержания и регулярного применения этих способностей;
- анализ связи между реакцией местных и центральных органов власти на террористический инцидент.

Командно-штабные учения обеспечивают вовлеченность в противодействие терроризму и являются полезным средством укрепления потенциала для:

- практического осуществления международных, региональных и национальных стратегий противодействия терроризму;
- выявления слабых мест и устранения накладок;
- разработки доктрины, политики и требований к обучению;
- укрепления международного и национального межведомственного сотрудничества;
- продвижения модели подготовки преподавателей для учебных курсов подготовки преподавателей;
- перехода от теории к практике.

Список сокращений

АС	Африканский союз	НБИК	нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии и когнитивные науки
АТФ	Азиатско-Тихоокеанский фонд	НСП	Национал-социалистическое подполье
БПЛА	беспилотный летательный аппарат	ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ВВ	взрывчатые вещества	ОВ	отравляющее вещество
ВМС	военно-морские силы	ОД	отмывание денег
ВС	вооруженные силы	ОМУ	оружие массового уничтожения
ГИС	географическая информационная система	ООН	Организация Объединенных Наций
ГКТФ	Глобальный контртеррористический форум	ОПГ	организованная преступная группировка
ДАИШ	см. ИГИЛ	ПО	программное обеспечение
ДжeМ	Джайш-е-Мухаммад	ПРМ	программа НАТО «Партнерство ради мира»
ДИ	Джемаа Исламия	ПРООН	Программа развития ООН
ДОПМ	Департамент операций по поддержанию мира ООН	РАФ	Фракция Красной Армии
ДРЛОУ	Система дальнего радиолокационного обнаружения и управления НАТО	РВСК-АН	Революционные силы Колумбии – Армия народа
ЕС	Европейский союз	РПК	Рабочая партия Курдистана
ИБТ	иностранные боевики-террористы	САПР	система автоматизированного проектирования
ИГИЛ	Исламское государство Ирака и Леванта	СВ	сухопутные войска
ИРА	Ирландская республиканская армия	СВУ	самодельное взрывное устройство
КШУЭМ	командно-штабные учения с элементами моделирования	СМИ	средства массовой информации
ЛТ	Лашкаре-Тайба	США	Соединенные Штаты Америки
МССБ	Международные силы содействия безопасности в Афганистане	УВКБ ООН	Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев
НАТО	Организация Североатлантического договора		

ФАРК	см. РВСК-АН	ЦАИСИ	Центральноазиатский институт стратегических исследований
ФАТФ	Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег	ЭТА	Эушкади та Ашкаташуна (Страна басков и свободы)
ФБР	Федеральное бюро расследований	ЮАР	Южно-Африканская Республика
ФТ	финансирование терроризма		
РХБЯВ	радиологические, химические, биологические, ядерные и взрывчатые вещества		

Глоссарий

Примечание: не все приведенные ниже термины фигурируют в тексте настоящего руководства, но многие из них могут оказаться полезными для составления отдельных учебных заданий.

Альтернативные системы перевода денежных средств Финансовые услуги, которые используются для перевода средств из одного географического региона в другой, методами, выходящими за рамки традиционной финансовой системы, что усложняет их регулирование. Самый яркий пример такой системы – *хавала*. *Хавала* – это система денежных переводов, при использовании которой деньги выплачиваются брокеру, который затем поручает другому брокеру, как правило, находящемуся в другой стране, выплатить деньги конечному получателю. Эта система традиционно использовалась в мусульманских странах, но террористы стали активно использовать ее для перевода средств без внешнего контроля.

Анархизм Политическая вера в отмену правительства и перестройку общества на основе самоуправления. Анархизм приобрел особую популярность в западных странах в начале XX века, когда многие разочаровались в монархическом строе.

Атака на сеть Военный термин, часть стратегии по борьбе с самодельными взрывными устройствами (СВУ). Обозначает наступательную метод, направленный на предотвращение использования СВУ противником. Атака на сеть включает в себя три основные стратегии: сбор разведанных, построение отношений и нейтрализацию. Целью атаки на сеть является разрушения как социальных сетей, участвующих в планировании нападений с использованием СВУ, так и физического процесса детонации СВУ. При атаке на сеть используются методы как летального, так и нелетального действия.

Бида Арабский термин, означающий новшество в религиозных вопросах. Террористические группы, злоупотребляющие религиозными мотивами, часто исказывают смысл этого термина в своих целях.

Биометрия Способ идентификации и отслеживания людей по биологическим характеристикам. Биометрия все чаще используется для санкционирования перемещения лиц, пересекающих границы или получающих доступ в безопасные зоны. К биометрическим данным относят отпечатки пальцев и информацию для распознавания лиц и глаз, которые контролируют по онлайновым базам данных.

Ближний враг Этим термином экстремисты обозначают местные организации и учреждения в мусульманских регионах, которые разделяют неисламские идеалы. Экстремисты используют этот термин, как и термин «дальний враг», для оправдания определенных стратегий. Например, Сейид Кутб утверждал, что прежде чем атаковать Запад, необходимо начать *джихад* против местных органов власти. Основатель «Аль-Каиды» Усама бен Ладен, напротив, был известен тем, что считал приоритетным уничтожение Запада.

Глобализация Термин, обозначающий взаимосвязанность культур и экономик мира. В XXI веке глобализация усилилась благодаря внедрению новых технологий, таких как социальные сети и способы быстро путешествовать.

Дальний враг В идеологии экстремистов – внешний по отношению к мусульманской родине враг (чаще всего имеется в виду Запад). Термин используется для того, чтобы заручиться поддержкой для нападений на Запад. Он также является частью масштабной стратегии выбора мишени для многих агрессивных экстремистов и идеологов террористических групп, злоупотребляющих религиозными мотивами.

Джахилия Арабский термин, означающий «доисламское невежество». Используется для обозначения периода до появления пророка Мухаммеда и рождения ислама. Применяется также в отношении людей (в том числе мусульман) для обозначения отступников или противников ислама. Часто встречается в экстремистских текстах и используется террористическим группами, эксплуатирующими религиозные мотивы, для стимулирования действий по институционализации радикальных идеалов на всех уровнях государства и общества.

ИБТ Аббревиатура для обозначения иностранных боевиков-террористов. Феномен ИБТ возникает, когда вновь завербованные члены и сторонники террористических организаций едут в зоны конфликтов для оказания поддержки террористам и (или) участия в террористической деятельности.

Ингимаси В переводе с арабского «погружающиеся» – понятие, впервые возникшее в проповедях средневекового богослова и полководца Ибн Таймии, и обозначающее воинов, которые во время боя бросаются с ножом в гущу врагов, рискуя быть убитыми. Используется современными экстремистами для оправдания терроризма.

Каптагон Химическое соединение фенэтиллина гидрохлорид. Амфетамин, стимулирующий центральную нервную систему, вызывающий улучшение настроения, повышение внимания и работоспособности и препятствующий засыпанию. ИГИЛ производил этот популярный на Аравийском полуострове наркотик для использования в Сирии,

где боевики принимали его перед боем для обеспечения их более продолжительной активности и создания у них ощущения непобедимости.

Криптовалюта Виртуальная валюта, которая использует криптографию для проведения онлайн-операций. Эту денежную форму террористы часто используют для покупки оружия, потому что транзакции в криптовалюте сложно отследить. К криптовалютам относятся Биткойн, Блэккойн и Монеро.

Куфр Арабское слово, означающее «неверный». Как правило, применяется в отношении человека, не исповедующего определенную веру, однако идеологи экстремизма обозначают этим словом и правительства или общества в целом, которые они считают антиисламскими.

Нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии и когнитивные технологии

Взаимосвязанные области исследований, которые называют конвергентными технологиями, направленными на совершенствование человеческой деятельности. Их роль в жизни людей будет постоянно возрастать. Некоторые террористические группы уже сейчас используют эти технологии. Крайне важно, чтобы должностные лица из сферы противодействия терроризму считались со всем более масштабным применением этих технологий террористами и находили способы эффективно противостоять этому.

Несиловые методы воздействия Противодействие терроризму несиловыми методами – это стратегия, которая использует новую правительственную политику для противодействия радикализации населения и его участия в терроризме. К несиловым методам относят, в частности, предотвращение и противодействие насилиственному экстремизму посредством переубеждения и реабилитации радикально настроенных лиц.

Оружие массового уничтожения (ОМУ) Ядерное, радиологическое, химическое или биологическое средство, предназначенное для причинения вреда большому количеству людей. Используется террористами всего политического спектра. К наиболее известным инцидентам относится теракт в токийском метро в 1995 году, когда японская террористическая secta «Аум Синрикё» использовал зарин на станции метро Цукидзи, а также все еще нераскрытые инциденты 2001 года с рассылкой по почте писем, зараженных спорами сибирской язвой, американским политикам и информационным агентствам.

Охрана прибрежной зоны Охрана вод, расположенных близко к берегу. Именно в этих районах совершается большинство актов пиратства и морского терроризма.

Правило Чатем-Хауса Метод поощрения честной, открытой беседы и диалога без риска репрессий

или наказаний. Назван в честь находящегося в Лондоне административного центра Чатем-Хаус, где располагается Королевский институт международных отношений, в котором эта практика, в настоящее время распространявшаяся по всему миру, была использована впервые. Правило Чатем-Хауса гласит: «Когда собрание или его часть проводятся в соответствии с правилами Чатем-Хауса, участники вправе использовать полученную информацию, но при этом ни личность, ни принадлежность выступающих и других участников не могут разглашаться». Это означает, что все, сказанное участниками в ходе КШУЭМ (включая слушателей, лекторов и докладчиков), останется анонимным.

Предотвращение и противодействие насилиственному экстремизму Процесс, посредством которого власти на местном, национальном, региональном и международном уровнях пытаются препятствовать возникновению терроризма, предотвращая радикализацию отдельных лиц и групп лиц.

Программное обеспечение САПР, ГИС, ВИМ САПР (система автоматизированного проектирования), ГИС (географическая информационная система) и ВИМ (система информационного моделирования объектов) используются для проектирования и создания трехмерных систем. В последнее время их все чаще используют для создания беспилотных летательных аппаратов и других аппаратов военной разведки.

Резолюция ООН 1267 Принята в 1999 году в ответ на многократные нарушения Талибаном международного гуманитарного права с целью блокировать некоторые операции Талибана и установить связи между Талибаном и «Аль-Каидой». Резолюция заморозила часть активов Талибана, наложила на них ограниченное воздушное эмбарго и потребовала от Талибана выдачи Усамы бен Ладена и высшего руководства «Аль-Каиды». Со временем требования трансформировались в целенаправленные меры по замораживанию активов, запрету на поездки и эмбарго на поставки оружия в отношении конкретных лиц и организаций, включенных в санкционный перечень, а также лиц и организаций, связанных с ними или нарушающих нормы международного гуманитарного права аналогичным образом. В соответствии с резолюцией 1988 (2011) в санкционный перечень была добавлена «Аль-Каида». Комитет по санкциям в отношении «Аль-Каиды» был создан в рамках Комитета Совета Безопасности на основании резолюции 1989 (2011) в целях обновления санкционного перечня, представления докладов о включенных в него террористических группах и осуществления мер, препятствующих их деятельности. В соответствии с резолюцией 2253 (2015) в санкционный перечень был включен ИГИЛ (также известный как ДАИШ или Исламское государство), а Комитет по санкциям в отношении «Аль-Каиды» был переименован в Комитет по санкциям в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды».

Резолюция ООН 1373 Принята в 2001 году после терактов 11 сентября с целью содействовать международному сотрудничеству для борьбы с терроризмом путем обмена информацией между государствами, укрепления пограничного контроля за счет введения уголовной ответственности и сокращения незаконной иммиграции и проведения тщательных следственных процедур до предоставления убежища, а также запрета на поддержку террористических групп государствами, например, путем оказания финансовой помощи, предоставления таких ресурсов, как оружие, или вербовки новых членов. Резолюция 1373 привела к созданию Контртеррористического комитета Совета Безопасности.

Реформа силовых структур Часть процесса укрепления потенциала, в ходе которого государственные системы обороны трансформируются для достижения максимальной эффективности. Целью реформы является повышение эффективности, укрепление этических основ и обеспечение соблюдения прав человека.

СВУ (самодельное взрывное устройство) Самодельные бомбы, применяемые вне рамок войны с применением обычных вооружений. К СВУ относятся как сложные устройства, созданные опытными изготовителями бомб, так и примитивные самодельные бомбы, собранные одиночками на основе информации, найденной в Интернете.

Силовые методы воздействия В контексте борьбы с терроризмом стратегии, использующие военные и полицейские силы для пресечения террористической деятельности.

Такфир Термин часто используется террористическими группами, эксплуатирующими религиозные мотивы, и обозначает отлучение от веры мусульман, которых террористы причисляют к вероотступникам и неверующим.

Террористические группы, злоупотребляющие религиозными мотивами Террористические организации, которые извращают, оскверняют или иным образом искажают религиозную доктрину, чтобы оправдать свои насильственные действия.

Ультранационализм Крайняя форма национализма, которая ставит интересы одного государства или национальности выше остальных. Как правило, это проявляется в ожесточенной борьбе с другими нациями.

Руководители академических проектов Типового учебного плана:
д-р Саджан М. Гохель и д-р Питер К. Форстер

Руководители тематических проектов:
д-р Саджан М. Гохель, д-р Питер Форстер, Тайлер Зуриско, Ричард Просен

Члены рабочей группы, авторы и консультанты по Типовому учебному плану:

Имя и фамилия	Гражданство	Учреждение	
Профессор Йона АЛЕКСАНДЕР	США	Старший научный сотрудник и директор Международного центра по изучению терроризма Потомакский институт политических исследований	
Г-н Окан АЙСУ	Турция	Руководитель проекта по борьбе с терроризмом, Сотрудник службы полицейской разведки, Программа по борьбе с иностран- ными боевиками-террористами ИНТЕРПОЛ	
Профессор Крунослав АНТОЛИШ	Хорватия	Начальник отдела научных исследо- ваний, Полицейский колледж Загреба Председатель, Совет по гражданскому надзору за безопасностью и разведкой Парламент Хорватии	
Г-жа Елена БЕГАНУ	Румыния	Отдел по борьбе с терроризмом, Управление новых вызовов безопас- ности Международный секретариат НАТО	
Г-жа Эллисон БЕЙЛИ	США	Старший научный сотрудник, Азиатско-Тихоокеанский фонд (АТФ)	
Подполковник Шейх Мохамед Лемин БЕЛЛЯЛЬ	Мавритания	Вооруженные силы Мавритании	
Д-р Джульетта БЕРД	Велико- britания	Бывший руководитель Отдела по борьбе с терроризмом, Управление новых вызовов безопас- ности Международный секретариат НАТО	
Г-н Джекф БРЕЙНХОЛТ	США	Адъюнкт-профессор, Юридический факультет Универси- тета Джорджа Вашингтона	
Г-н Андре БРУКС	США	Старший специалист по междуна- родным отношениям, Министерство энергетики США	
Д-р Скотт К. БЮКЕНЕН	США	Заместитель директора, Аппарат помощника министра обо- роны по специальным операциям/ конфликтам низкой интенсивности Министерство обороны США	

Г-н Р. ВАН РАМДОНК	Бельгия	Силы обороны Бельгии	
Д-р Катажина ВАРДИН	Польша	Доцент Польская военно-морская академия Департамент командования и морских операций	
Д-р Саманта ВЕЙРМАН	США	Докторант, Университет штата Пенсильвания	
Г-н Жуан Паулу ВЕНТУРА	Португалия	Координатор уголовного розыска, Национальная контртеррористическое подразделение Судебная полиция	
Г-н Томас ВУХТЕ	США	Исполнительный секретарь, Международный институт по вопросам правосудия и верховенства права	
Г-жа Сесиль ГЕРЕН	Франция	Координатор по политическим вопросам и исследованиям, Институт стратегического диалога	
Д-р Саджан М. ГОХЕЛЬ	Великобритания	Директор по международной безопасности Азиатско-Тихоокеанский фонд (АТФ), Приглашенный преподаватель, Лондонская школа экономики и политических наук	
Г-н Имонн ГРЕННАН	Великобритания	Аналитик, Центр комплексного кризисного регулирования и управления операциями Международный секретариат НАТО	
Д-р Грег ГРУЧЕК	США	Доцент, Университет штата Пенсильвания	
Г-жа Анна ГУСАРОВА	Казахстан	Директор по международной безопасности, Центральноазиатский институт стратегических исследований (ЦАИСИ)	
Г-н Саймон ДЕЙНАН	Республика Ирландия	Руководитель программы, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)	
Полковник д-р Антон ДЕНГГ	Австрия	Старший научный сотрудник, Национальная академия обороны, Институт поддержания мира и урегулирования конфликтов Национальная академия обороны	

Полковник д-р Дэвид ДЕ-РОШ	США	Профессор, Центр стратегических исследований Ближнего востока и Южной Азии Национальный университет обороны	
Д-р Мимоза ДЖАРО	Албания	Начальник управления по вопросам аналитики, безопасности и разведки Государственная служба разведки Албании	
Г-жа Шарлотта ДЖОРДАН	Велико- британия	Старший консультант, Arup	
Г-жа Виктория ДЖОУНЗ	США	Научный сотрудник, Азиатско-Тихоокеанский фонд (АТФ)	
Г-н Ален ДИ НИКОЛА	США	Сотрудник службы полицейской разведки, Инициатива по борьбе с терроризмом NEXUS Директорат по борьбе с терроризмом и террористическими сетями Интерпол	
Г-жа Мария ДОННЕЛЛИ	США	Директор по операциям и менеджер международных программ, Консорциум военных учебных зав- дений и институтов по изучению вопросов безопасности программы «Партнерство ради мира»	
Г-жа Софи ДРЕЙК	Велико- британия	Исследователь	
Подполковник Райнхольд ЗАЛЛЕР	Германия	Управление стратегического плани- рования и формирования политики, Штаб Верховного главнокоманду- ющего по трансформации объеди- ненных вооруженных сил НАТО	
Д-р Лидра ЗЕГАЛИ	Албания	Вопросы построения оборонных институтов и укрепления потен- циала, Международный секретариат НАТО	
Г-н Тайлер ЗУРИСКО	США	Начальник оперативного отдела штаба, СВ США в Африке	
Лейтенант Джордан ИШЕМ	США	СВ США	
Г-жа Илона КАЗАРЯН	Грузия	Начальник отдела по связям с обще- ственностью и СМИ, Начальник отдела по работе с мис- сиями и центральным службам ОБСЕ – Миссия в Скопье	

Г-н Адриан КАРБАХО	Испания	Руководитель программы, Международный институт по вопросам правосудия и верховенства права	
Г-н Габриэле КАСКОНЕ	Италия	Руководитель Отдела по борьбе с терроризмом, Управление новых вызовов безопас- ности Международный секретариат НАТО	
Г-н Клод КАСТОНГЕЙ	Канада	Старший суперинтендант, Руководитель полицейских операций – Отдел С Королевская канадская конная полиция	
Г-жа Джорджана КЕВЕНДИШ	США	Директор по персоналу, Управление по вопросам партнерства в сфере обороны Министерство обороны США Посольство США в Абу-Даби	
Г-н Джон КЕЙН	США	Страновой директор по России, Украине и Евразии Аппарат заместителя министра обороны по вопросам политики	
Г-жа Барбара КЕЛЕМЕН	Словакия	Научный сотрудник, Центральноевропейский институт азиатских исследований	
Д-р Даниэл КЕЛЕР	Германия	Директор, Германский институт исследований в области радикализации и дерадика- лизации	
Г-н Марк КЛЕМЕНТ	США	Вест-Пойнт, СВ США	
Г-жа Ли КОНТРЕПАС	США	Старший научный сотрудник, Азиатско-Тихоокеанский фонд (АТФ)	
Г-жа Эллисон КУРТИС	Австралия	Старший руководитель, Коммуникации и стратегическое планирование Международный институт по вопросам правосудия и верховенства права	
Д-р Сандер ЛЕШАЙ	Албания	Министр внутренних дел Министерство внутренних дел Албании	
Г-н Патрик ЛИДДЛ	Велико- британия	Исследователь, Палата общин	

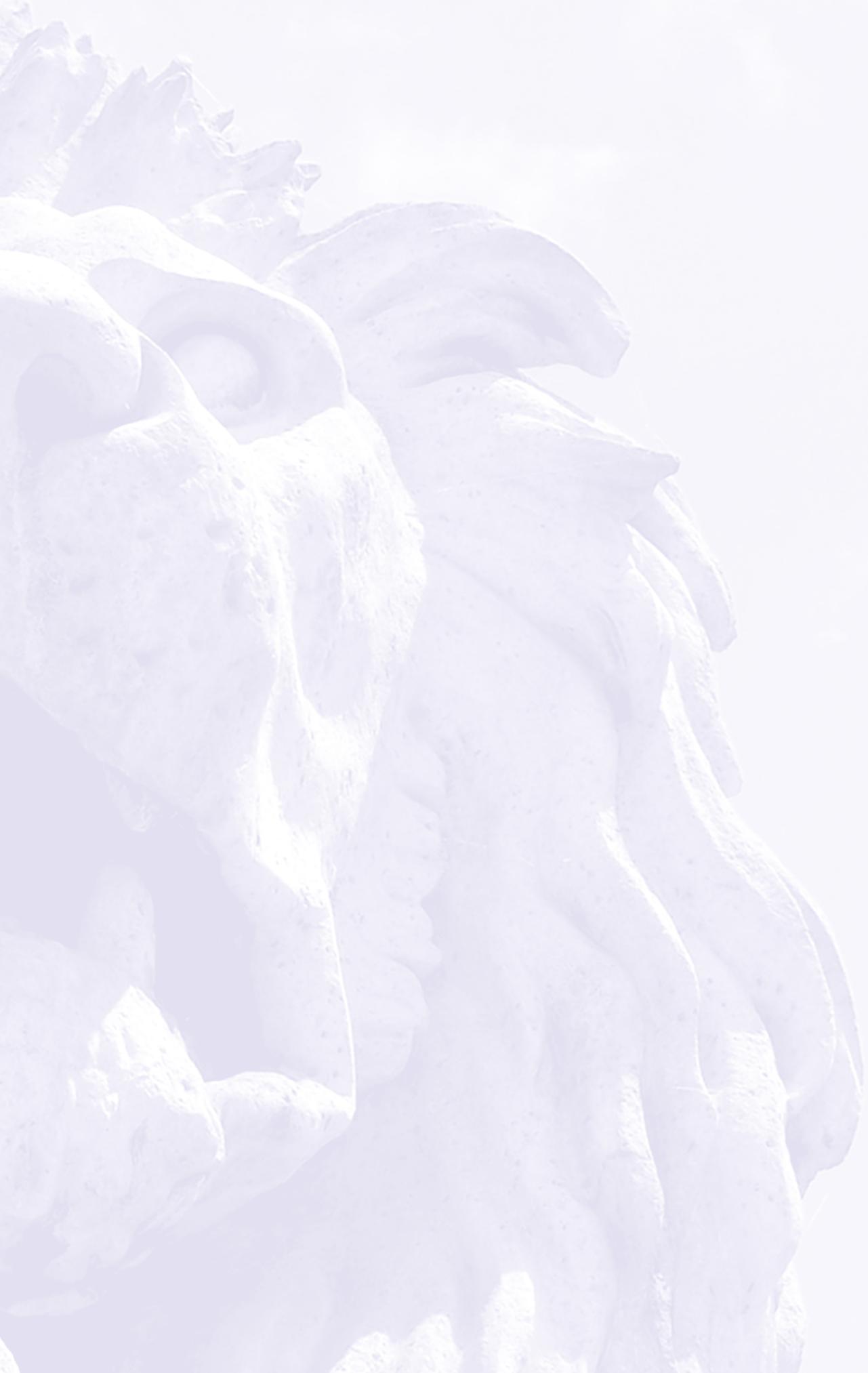
Г-н Стюарт ЛОРИ	Велико-британия	InTACT, ответственный за программу по безопасным сообществам и лидерству в борьбе с терроризмом, специалист по вопросам лидерства, обучения и развития, Шотландский полицейский колледж	
Г-жа Эшли МАКАДАМ	США	Старший научный сотрудник, Азиатско-Тихоокеанский фонд (АТФ)	
Г-жа Софи МАРКАН	Велико-британия	Исследователь	
Г-жа Линдси МАРТИН	США	Консультант, Министерство внутренней безопасности	
Г-н Джеймс МАРШ	Велико-британия	Исследователь	
Г-жа Триша МИЛЛЕР	США	Исследователь, Университет штата Пенсильвания	
Г-н Стивен МИРР	США	Офицер по связи и взаимодействию Штаб специальных операций НАТО	
Г-н Фердинант НУКУ	Албания	Советник, Кабинет директора Государственной разведслужбы Албании	
Г-жа Анита ПЕРЕШИН	Хорватия	Кабинет Совета национальной безопасности	
Г-н Джексон ПЕРРИ	Великобритания	Аналитик-исследователь, «Чамберз энд Партнерз»	
Г-н Сэм ПИНЕДА	США	Директор, Отдел программ, Бюро по борьбе с терроризмом Госдепартамент США	
Г-н Ричард ПРОСЕН	США	Директор (исполняющий обязанности), Отдел по многосторонним связям, Бюро по борьбе с терроризмом Госдепартамент США	

Д-р Нико ПРУХА	Германия	Ответственный за информационное наполнение, Когнитивные способности человека Венский университет	 universität wien
Д-р Гэри РАУХФУС	США	Директор, Образовательная программа по управлению документацией Национальное управление архивов и документации	 NATIONAL ARCHIVES
Г-н Джеральд РЕЙМЕРС	США	Старший советник, Агентство по криминалистической экспертизе и биометрической идентификации Министерство обороны США	
Капитан Том РОБЕРТСОН	США	Директор, Форум по изучению новых и нерегулярных вооруженных формирований Военно-морская академия США	
Г-н Перегрин САММЕРС	США	Исследователь, Университет штата Пенсильвания	
Г-жа Милена САПУНОВ	Северная Македония	Специалист по политическим вопросам, Министерство иностранных дел	
Лейтенант Давид СЕДЕНА	Испания	Разведывательное управление, Контртеррористическое подразделение Гражданской гвардии	
Г-н Мариуш СОЛИС	Польша	Координатор, Программа углубления военного образования Международный секретариат НАТО	
Д-р Аллан Г. СТОЛБЕРГ	США	Координатор, Военное образование RAND	
Д-р Ричард ТЕЙЛОР	Великобритания	Консультант по вопросам судебной психиатрии, Центр по борьбе с терроризмом и уязвимостями Контртеррористическое командование SO15	
Г-н Филип Скотт ТОРЛИН	США	Начальник подразделения, Национальный центр по борьбе с терроризмом Национальная объединенная целевая группа по борьбе с терроризмом Федеральное бюро расследований (ФБР)	
Г-жа Челси ТОРП	США	Исследователь, Университет политических исследований (Sciences Po)	

Г-н Остин ТОЭТ	США	Исследователь, Университет штата Пенсильвания	
Г-жа Ребекка ТРИЕ	Франция	Консультант, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН)	
Г-н Богдан УДРИСТЕ	Румыния	Эксперт, Безопасность информационных систем Миссия наблюдателей Европейского союза	
Г-н Хенри УИЗБИ-БРУМ	Великобритания	Научный сотрудник, Азиатско-Тихоокеанский фонд (АТФ)	
Г-н Джеймс УИЗЕР	США	Профессор в области национальной безопасности, директор программы научных стажировок для старшего руководящего состава в Европейском центре по изучению вопросов безо- пасности им. Джорджа К. Маршалла	
Г-н Дэвид УИНСТОН	США	Старший научный сотрудник, Азиатско-Тихоокеанский фонд (АТФ)	
Г-жа Луиза УЛЬБРИГ	Германия	Старший детектив-инспектор, Феде- ральное управление криминальной полиции	
Г-н Дрейтон УЭЙД	США	Научный сотрудник, Азиатско-Тихоокеанский фонд (АТФ)	
Г-н Абдиризак ФАРАХ	США	Старший политический советник, Управление по гражданским правам и свободам Министерство внутренней безопас- ности США.	
Г-н Жузе ФЕРНАНДЕШ	Португалия	Старший инспектор сыскной службы, Национальное антитеррористиче- ское подразделение Судебная полиция	
Г-н Марк У. ФЛОРЕС	США	Группа по кризисным переговорам, Совместная группа по освобождению заложников Федеральное бюро расследований	
Д-р Джеймс Дж. Ф. ФОРЕСТ	США	Профессор Массачусетского универ- ситета в Лоуэлле, Старший научный сотрудник, Аме- риканский университет совместных специальных операций США Соредактор журнала «Перспективы он- терроризма»	

Д-р Питер ФОРСТЕР	США	Доцент Университет штата Пенсильвания	
Д-Р Акрам ФРАЙХАТ	Иордания	Старший лейтенант, ВС Иордании	
Г-жа Лори ФРИМАН	США	Заместитель директора, Отдел программ, Бюро по борьбе с терроризмом Госдепартамент США	
Г-жа Навин ХАН	Пакистан	Старший научный сотрудник, Университет Кайд-и-Азама	
Г-н Ференц ХЕДЬЕШИ	Венгрия	Отдел по борьбе с терроризмом, Управление новых вызовов безопасности Международный секретариат НАТО	
Лейтенант Томас ХЕЙДЕР	США	Корпус морской пехоты США	
Г-н Майкл ХЕНДРИКС	США	Исследователь	
Коммандер Дженнифер ХЕРСТ	Австралия	Менеджер по Европе, Африке и Ближ- нему Востоку, Международные операции Федеральная полиция Австралии	
Г-жа Джорджия ХОЛМЕР	США	Старший советник по вопросам борьбы с терроризмом, Транснациональные угрозы Отдел по борьбе с терроризмом	
Подполковник Джозеф ХОФФМАН	США	Директор курса и инструктор, кафедра влияния и воздействия гибридных угроз, Школа НАТО в Обераммергау	
Подполковник Йиржи ХРАСТЕК	Чешская Респуб- блика	Начальник отдела одиночной подго- товки и обучения, Объединенный центр передового опыта НАТО по защите от РХБЯ оружия	
Г-н Джозеф ХЭДВАЛ	США	Старший инструктор, Организация «Тич фор Америка»	

Г-жа Аста ЧАХАЛ-ПИРС	Велико-британия	Политический советник, Международное судоходство и борьба с пиратством Министерство транспорта Велико- британии	 Department for Transport
Д-р Альберто ЧЕРВОНЕ	Италия	Научный сотрудник, Итальянская служба портовой безо- пасности	
Г-жа Кара ШВАРЦ	США	Исследователь Университет штата Пенсильвания	
Г-н Йёрген Сёргард ШЁЛД	Норвегия	Докторант, научный сотрудник-ис- следователь, заместитель председа- теля исследовательской группы по международному праву и вопросам управления, университет Осло	
Старший полковник Ахмед ШИА	Тунис	Министерство национальной оборо- ны Туниса	
Профессор Алекс П. ШМИД	Нидерланды	Научный сотрудник, Международный центр по борьбе с терроризмом – Гаага Второй редактор журнала «Перспек- тивы на терроризм»	
Г-жа Терра ШРЕДЕР	США	Научный сотрудник, Азиатско-Тихоокеанский фонд (АТФ)	
Д-р Кирстен Э. ШУЛЬЦЕ	Великобритания	Доцент Кафедра международной истории Лондонская школа экономики и политических наук	
Г-жа Джулия ЭБНЕР	Австрия	Научный сотрудник, Институт стратегического диалога	
Д-р Дэвид К. ЭМЕЛИФЕОНВУ	Канада	Старший штабной офицер, Образовательная работа Академия обороны Канады Доцент Королевский военный колледж Канады	
Г-жа Альбина ЯКУБОВА	Узбекистан	Сотрудник управления программ, Департамент международных угроз, Отдел безопасности и управления границами ОБСЕ	
Г-н Марио ЯНЕЧЕК	Босния и Герце- говина	Начальник отдела по борьбе с терро- ризмом, Министерство безопасности	

Руководители и редакторы академических проектов Типового учебного плана:

Д-р Саджан М. Гохель,
Директор по международной безопасности
Азиатско-Тихоокеанский фонд
Приглашенный преподаватель,
Лондонская школа экономики и политических наук
sm@apfoundation.org & s.m.gohel@lse.ac.uk

Д-р Питер Форстер
Доцент
Университет штата Пенсильвания
Pkf1@psu.edu

Редакторы Типового учебного плана Консорциума ПРМ:

Д-р Дэвид К. Эмелифеонву
Старший штабной офицер,
Образовательная работа
Академия обороны Канады
Доцент
Королевский военный колледж Канады
Министерство национальной обороны
David.Emelifeonwu@rmc.ca

Д-р Гэри Раухфус
Директор,
Образовательная программа по управлению документацией
Национальное управление архивов и документации
grauchfuss@gmail.com

Верстка/распространение:

Г-жа Габриэлла Лурвиг-Жандарм
Международный секретариат НАТО
Lurwig.gabriella@hq.nato.int